САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 2 (104)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2017

Главный редактор
И.А. Максимцев, д-р экон. наук, проф.

Редакционная коллегия
Г.Л. Багиев, д-р экон. наук, проф.; *В.И. Григорьев*, д-р пед. наук, проф.;
И.И. Елисеева, д-р экон. наук, проф., член-корр. РАН;
А.Е. Карлик, д-р экон. наук, проф. (первый заместитель главного редактора);
С.Г. Ковалев, д-р экон. наук, проф.; *А.А. Ливеровский*, д-р юрид. наук, проф.;
Д.Ю. Миропольский, д-р экон. наук, проф.;
Л.А. Миэринь, д-р экон. наук, проф.; *А.Н. Петров*, д-р экон. наук, проф.;
В.А. Плотников, д-р экон. наук, проф. (заместитель главного редактора);
В.М. Разумовский, д-р геогр. наук, проф.; *М.В. Романовский*, д-р экон. наук, проф.;
И.Б. Руберт, д-р филол. наук, проф.; *Г.В. Савинов*, д-р техн. наук, проф.;
И.А. Сафронов, д-р филос. наук, проф.; *А.С. Селищев*, д-р экон. наук, проф.;
В.И. Сигов, д-р социол. наук, проф.; *Б.А. Старков*, д-р ист. наук, проф.;
В.Е. Чернявская, д-р филол. наук, проф.; *В.А. Ямшанова*, д-р филол. наук, проф.

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».
С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.
Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу http://www.elibrary.ru (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.
Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей.
При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать» – **15395** и **37154**.
Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-57287.

© «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Панфилова О.В. Влияние потребления на экономический рост в контексте воспроизводства капитала 7

Каганович А.А. Устойчивость пространственно-временных экономических систем 12

Пшеничников В.В. Выявление причин возникновения денег с позиций синкретной логики 17

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Костин К.Б. Повышение эффективности международного бизнеса за счёт подготовки специалистов в области форсайта 23

Сафина С.С., Амосова Г.М. Анализ туристской конкурентоспособности стран Азиатско-Тихоокеанского региона 30

Метелев П.С., Фисенко А.Г. Специфика развития газовой отрасли России в контексте мирового газового рынка 37

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Экономические субъекты и государство: модели поведения при осуществлении управления налогообложением 44

Власова М.С., Сигова М.В., Круглова И.А. Роль фискальной функции государства в обеспечении экономической безопасности 51

Никитина Т.В., Гальпер М.А., Кибасов В.В., Микаилов П.В. Влияние банковского регулирования на экономический рост в Европе 57

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Булгакова И.Н., Вертакова Ю.В. Использование теории игр при управлении территориальным развитием (на примере оценки эффективности интегрированных структур) 61

Ткачев И.Г., Колесников А.М. Государственное регулирование развития транспортного комплекса: социальный аспект 68

Ющенко А.Л., Чемлякова А.Д. Развитие инновационного предпринимательства в Санкт-Петербурге 74

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Карпова Г.А., Максанова Л.Б.-Ж., Шарафанова Е.Е. Методические подходы к экологической оценке развития туристско-рекреационной деятельности на Байкале 79

Жаринов А.В. Мультипликативный эффект как фактор выбора стратегии промышленного предприятия, направленной на создание или модернизацию производства 87

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г. Реализация методологии оптимизационных подходов при разработке алгоритма модуля диспетчирования производства на машиностроительном предприятии 94

Пирогова О.Е., Плотников В.А. Прогнозирование развития предприятия на основе динамической модели роста стоимости 101

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Нинциева Г.В. Концепция «человеческих отношений» Н.А. Витке 108

Кацюба И.А., Фирсова Е.А. Налоговые преференции юридическим лицам в системе социальной защиты инвалидов в России 112

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Адаменко К.В. Закономерности влияния инструментов повышения энергоэффективности на уровень конкурентоспособности экономических субъектов 119

Воротилин Н.О. Анализ спроса и предложения природного газа в КНР как основных факторов развития российско-китайских отношений в области поставок природного газа 124

Голубкова Н.А. Институционализация корпоративной социальной ответственности 128

Евстигнеева А.О. Местное самоуправление и муниципальное управление в социологических исследованиях 131

Коростелева О.Н. Математико-статистический анализ работы диссертационных советов 135

Лубская Е.В. Глобальные цепочки добавленной стоимости как новый элемент международной торговли 138

Мягких А.А. Фундаментальные составляющие инновационной деятельности страны 143

Тарасова Ю.А. Совершенствование методики отражения операций с производными финансовыми инструментами в бухгалтерском учете организаций, не являющихся финансовыми учреждениями 147

Умнов Е.В. Методологическое обеспечение системы регионального стратегического планирования 153

Хань Чао Этапы процесса интернационализация китайского юаня 157

Харченкова Е.В. Эффективное управление территориями опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России 161

Чибрик М.И. Графический анализ структурных сдвигов в экономике 165

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Межевич Н.М., Сазанович Л.С. Рецензия на монографию «Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Европейского Союза в регионе Балтийского моря» 170

CONTENTS

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Panfilova O.V. The influence of consumption on economic growth, in the context of the reproduction of capital 7

Kaganovich A.A. Stability of space-time economic systems 12

Pshenichnikov V.V. Identifying the reasons for the emergence of money from the standpoint of syncretic logic 17

GLOBALIZATION PROCESSES

Kostin K.B. Professional education in the field of foresight in order to increase international business efficiency 23

Safina S.S., Amosova G.M. Tourism competitiveness analysis of Asian-Pacific region 30

Metelev P.S., Fisenko A.G. Specifics of the Russian gas industry within the context of the global market 37

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Vylkova E.S., Tarasevich A.L. Economic entities and state: model behavior in the implementation of tax management 44

Vlasova M.S., Sigova M.V., Kruglova I.A. The rols of the fiscal function of the state in providing economic security 51

Nikitina T.V., Galper M.A., Kibasov V.V., Mikailov P.V. Impact of banking regulation on economic growth in Europe 57

STATE REGULATION OF ECONOMY

Bulgakova I.N., Vertakova Y.V. Use of the game theory at the management of territorial development (on the example of the integrated structures efficiency estimation) 61

Tkachev I.G., Kolesnikov A.M. State regulation of development of the transport: social aspects 68

Yuschenko A.L., Chemlyakova A.D. Development of innovative entrepreneurship in Saint-Petersburg 74

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Karpova G.A., Maksanova L.B.-G., Sharafanova E.E. Methods of environmental evaluation of tourism-recreational activity in the Baikal region 79

Zharinov A.V. Multiplier effect as a factor in selecting industrial enterprise strategy aimed at the establishment or modernization of production 87

MANAGEMENT

Arkin P.A., Soloveychik K.A., Arkina K.G. Implementation of the methodology of optimization approaches while developing the algorithm of the production management modular for a machine-building enterprise 94

Pirogova O.E., Plotnikov V.A. Forecasting development of enterprise on the basis of a dynamic model of value growth 101

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Nincieva G.V. Concept of «the human relations» of N.A. Vitke 108

Katsyuba I.A., Firsova E.A. Tax incentives for companies in the system of social protection of disabled people in Russia 112

YONG RESEARCHERS' WORKS

Adamenko K.V. Regularities of influence of energy efficiency improvement tools at competitiveness of economic entities 119

Vorotilin N.O. Analysis of natural gas demand and supply in China as a main factor of russian-chinese trade-economic relations in terms of russian natural gas export to China 124

Golubkova N.A. Institutionalization of corporate social responsibility 128

Evstigneeva A.O. Local government and municipal administration in sociological research 131

Korosteleva O.N. Mathematical and statistical analysis of the work of dissertation councils 135

Lubskaia E.V. Global value added chains as a new element of international trade 138

Miagkikh A.A. Fundamental components of innovative activity of the country 143

Tarasova Yu.A. improvement of methods of recording transactions with derivatives in the accounting of non-financial organizations 147

Umnov E.V. Methodological support of regional strategic planning system 153

Han Chao. Stage of development in renminbi internationalization 157

Kharchenkova E.V. Effective management of the territories of priority social and economic development of the Russian Far East 161

Chibrik M.I. Graphical analysis of structural changes in economy 165

UNIVERSITY INFORMATION

Mezhevich N.M., Sazanovich L.S. Monography review «Status and prospects of trade-economic cooperation of Russia and the European Union in the region of the Baltic sea» 170

Панфилова О.В.

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В КОНТЕКСТЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА

Аннотация. *В статье исследован механизм влияния стоимости труда и потребления на процесс воспроизводства капитала. Проанализированы подходы государственного регулирования экономического роста. Изучена взаимосвязь направлений движения капитала с реальным ростом экономики. Определена взаимосвязь с развитием финансовой и банковской системы. Приведены исторические примеры подходов к стимуляции экономического роста. Сделаны выводы о причинах, искажающих реальные показатели экономического роста.*

Ключевые слова. *Воспроизводство капитала, инвестиции, потребление, экономический рост, государственное регулирование.*

Panfilova O.V.

THE INFLUENCE OF CONSUMPTION ON ECONOMIC GROWTH, IN THE CONTEXT OF THE REPRODUCTION OF CAPITAL

Abstract. *In the article the mechanism of cost labor influence of and consumption process of the capital reproduction are investigated. The approaches of state regulations for economic growth are analyzed. The relationship of the directions of movement of capital with the real growth of the economy studied. The relationship with the development of financial and banking system is defined. The historical examples for approaches to economic growth stimulate is given. Conclusion about the reasons for distorting real economic growth is made.*

Keywords. *Reproduction of capital, investment, consumption, economic growth, government regulation.*

Полемика, ведущаяся в общественных и научных кругах, как в отечестве, так и за рубежом, о том, что мировая экономика находится в очень тяжелой ситуации и неблагоприятных условиях, при отсутствии существенных продвижений в понимании направления преобразований, не вселяет оптимизма относительно стабильности будущего. Что, в свою очередь, заставляет отойти от прогнозов и заняться анализом причин, приведших к сегодняшнему состоянию.

Совершенно очевидно, что мировой экономический рост, скорее миф, чем реальность, даже в среднесрочной перспективе. Замедление экономического роста в Китае в первую очередь свидетельствует о снижении мирового потребления, поскольку, несмотря на весь внутренний потенциал потребления, производственная мощность Китая остается экспортно-ориентированной. Во-вторых, как следствие первого, этот же факт свидетельствует о замедлении роста мировой экономики. Оба этих события показывают изменение параметров и скорости воспроизводственного цикла во всех сферах в самом широком масштабе. Стоит отметить, что потребление, напрямую влияет на скорость воспроиз-

ГРНТИ 06.58.01
© Панфилова О.В., 2017
Ольга Вячеславовна Панфилова – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St.Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (821) 458-97-30. E-mail: dept.kkfob@unecon.ru.

водственного цикла, определенного по известной формуле: от свободного капитала *Д,* через производство *П* к вещественной форме капитала *Т,* реализация которого определяется спросом, а спрос – уровнем потребления. Что, в конечном счете, и определяет размер и скорость оборота капитала, способного осуществлять воспроизводственный цикл от *Д* к *Д'*.

Вместе с тем, снижение потребления подтверждает серьезнейшее влияние мирового финансового кризиса на глобальный процесс воспроизводства и перераспределения капитала. Несправедливое перераспределение капитала между участниками процесса его воспроизводства, основанное на принципе собственности на капитал, как финансовый, так и выраженный в реальных активах, и одновременное постоянное снижение стоимости и ценности труда, закладываемого в модель воспроизводства капитала, создают глобальную диспропорцию.

Китай, столь привлекательный в роли производственной площадки для транснациональных корпораций (ТНК), позволил за счет существенной разницы в стоимости труда, например, с европейскими странами или США, извлекать корпорациям дополнительную прибыль. В то же время, большие надежды на расширение рынков сбыта за счет Китая фактически в полной мере не оправдались. Национальные традиции, широко развитое конфуцианство, законодательство, а также элементы госрегулирования и влияние Компартии Китая, в совокупности создали условия, когда рост ВВП серьезнейшим образом опередил рост потребления. Можно констатировать, что структура иностранных инвестиций в экономику Китая явилась также предметом государственного регулирования и была направлена на удовлетворение потребностей китайского государства в технологиях, рабочих местах и стимулировании экономического роста.

Формирование предложения на рынке дешевой рабочей силы для ТНК в наибольшей степени отражало стратегическое направление государственной политики Китая. Что позволило оказать влияние не только на процесс извлечения прибыли в процессе воспроизводства капитала на уровне национальной экономики Китая, но и учитывая ориентацию китайской экономики на экспорт, по прошествии нескольких десятилетий, оказывать давление на мировую экономику, что стало одним из постулатов предвыборной риторики в США, а также серьезной проблемой, стран зависящих от китайского импорта.

Логически напрашивается вывод, что рост потребления в Китае может повлечь за собой не только увеличение сбыта и изменение доходности для корпораций, ориентированных на внутренний рынок Китая, но в тоже время, непосредственно изменит стоимость рабочей силы *РС,* скорость воспроизводственного цикла, как параметров формулы воспроизводства капитала. Тем самым, ставя под сомнение возможность извлечения ТНК той же нормы прибыли, что и ранее. А в условиях глубокой интеграции, это может внести глобальные изменения в мировую экономику. Каким образом рост потребления необходимо сбалансировать со скоростью цикла воспроизводства и размером приращения капитала? Это – вопрос отдельного исследования.

В то же время, не стоит забывать, что основной движущей силой в поисках направления приложения капитала является возможность извлечения максимальной прибыли за счет минимизации затрат, при отсутствии критических рисков. Учитывая тот факт, что процесс воспроизводства имеет не слишком много составляющих, основными из которых являются рабочая сила *РС*, не только в качестве физического, но и интеллектуального труда, и средства производства *СП,* такие как сырье и материалы, необходимые для воспроизводства *Т*, можно определить направления дальнейшей кооперации и взаимодействия, а также направления приложения капитала или проследить ретроспективы формирования уже сложившихся тенденций. Таких как обеспечение воспроизводственного цикла относительно дешевым сырьем и материалами *СП*, при наличии дешевой рабочей силы *РС.*

Несомненно, при формировании инструментов регулирования, стабилизации и улучшения экономической ситуации в России, именно изучению подходов к регулированию процессов воспроизводства стоит уделить наибольшее внимание. Основное течение в экономической науке придерживалось политики денежно-кредитного регулирования. Однако, традиционные подходы к управлению глобальной экономикой показали свою несостоятельность как в США, так и в Европе. Следует отметить, что направление движения капитала, предшествующее экономическому росту, как правило, определяет точки на карте планеты, где впоследствии будет наблюдаться экономический рост и где банковский сектор, как кровеносная система, будет демонстрировать наращивание воспроизведенного капитала *Д'* и своего, соответственно, потенциала. Пока мировая экономика существует в парадигме, что необходи-

мым и достаточным условием начала воспроизводственного цикла является капитал *Д*, направления вложения капитала будут определять экономический рост, причем чисто математически. Так, «китайская банковская система по итогам 2016 года стала крупнейшей по объему активов. Она лишила лидерства банковскую систему Еврозоны, а банковскую систему США обошла более чем в два раза» [1].

Необходимо уделить внимание тому факту, что структура инвестиций в экономику Китая формировалась под контролем китайских властей. На практике инвестиции осуществлялись в те отрасли хозяйства, в которых было заинтересовано китайское правительство, и сроки финансирования инвестиционных потребностей полностью соответствовали срокам отраслевого воспроизводственного цикла, вместе с тем контролировались спрос и предложение на рынке труда, а также стоимость трудовых ресурсов и уровень потребления. То есть, в конечном счете, политическая стабильность, а также традиционный уклад жизни Китая, сыграли определяющую роль в вопросах привлечения прямых иностранных инвестиций. Дешевую рабочую силу можно найти и в других странах, и на других континентах, но не политическую стабильность. Однако, необходимый уровень потребления определяет стоимость рабочей силы, а рабочая сила – в свою очередь – определяет себестоимость производства и тот уровень финансового результата, который получает инвестор.

В этом же ключе интересен опыт привлечения прямых инвестиций в Китай. Так, «с 1993 г. по размерам привлекаемых инвестиций Китай прочно входит в ведущую тройку стран. Только за период 1997-2002 гг. Китаем были подписаны соглашения о привлечении в страну прямых иностранных инвестиций на сумму в 348 млрд долл.» [2]. Извлеченная из инвестиционного процесса прибыль, накопленная в качестве свободного капитала и трансформированная в банковской системе в спекулятивный капитал, направлением своего дальнейшего использования, при отсутствии потребности в инвестиционных вложениях, или когда инвестиционные риски существенны, принимает долговую форму, в виде банковских или иных кредитов и займов.

Дальнейшее приращение капитала строится на его способности к самовоспроизводству в спекулятивной форме от *Д к Д′,* накапливая разрыв между товарной и финансовой формой, формируя финансово стоимостную диспропорцию (ФСД). Логический вывод в том, что особенно быстро формируется ФСД, при отставании роста стоимости труда и потребления от размеров воспроизведенного капитала *Д′*. Как пишет Financial Times, «огромный размер банковской системы Китая не столько повод для радости, сколько признак чрезмерной зависимости экономики от банковских финансов, усугубляемой неэффективным распределением ресурсов и высокими кредитными рисками» [1]. В то же время, особый интерес для изучения представляют формы вложения и привлечения капитала для стимуляции воспроизводственного цикла. Так в качестве инвестиций в отдельно взятую страновую экономику могут выступать как непосредственно прямые инвестиционные вложения в национальные предприятия и корпорации, так и косвенные инвестиции, предоставляемые в виде кредитов на условиях срочности, возвратности и платности, осуществляемые как на государственном уровне, так и на уровне отдельных банков и корпораций.

Стоит уделить внимание рискам применения тех или иных форм заимствования и капиталовложений. Необходимо помнить, что любые долговые формы на основе срочности, возвратности и платности влекут за собой риск дефолта. А именно, когда под влиянием неопределенности могут измениться параметры, неподконтрольные как заемщику на микроуровне, так и государству-реципиенту, привлекающему дополнительное финансирование для стабилизации агрегатов, участвующих в воспроизводстве. Обязательства должника могут быть не выполнены в срок или в полном объеме ввиду, например, таких изменений как стоимостные и временные параметры цикла. Тем самым, создаются или предпосылки и условия для дефолта, или необходимость пересмотра условий долгового соглашения, одновременно давая почву для давления на национальную экономику, требуя, например, экономических преобразований или политических изменений, в том числе изменений инвестиционной или иной политики, выгодных лишь владельцам вливаемого в экономику капитала.

Так, по мнению В. Мау, сравнившего долги европейских стран и долговой кризис Латинской Америки, «для европейских стран становится все более уместным опыт тридцатилетней давности по решению латиноамериканских макроэкономических проблем. Во-первых, в обоих случаях заимствования происходили в валютах, не контролируемых национальными правительствами (в долларах в Латинской Америке и в евро в ЕС). Во-вторых, кризису предшествовал довольно продолжительный период «дешевых денег», который позволил странам проводить безответственную политику» [3].

Факт, что воспроизводство ВВП – процесс параллельный воспроизводству капитала в рамках национальной экономики, обеспечивающий необходимый устойчивый поступательный долгосрочный экономический рост, является стратегически важным для государства. Таким образом, можно сделать вывод, что на эффективность приложения капитала в отдельно взятой экономике, среди прочих условий, влияет политическая воля, определяющая безопасность и эффективность воспроизводства капитала в принципе и национального ВВП, в частности. А также потенциал банковской и финансовой системы, которая в той же степени определяет стабильность экономического роста.

В данном ключе можно отдельно отметить заключения Дж.М. Кейнса, объектом исследования которого была экономическая ситуация после Великой депрессии и возможные методы и рычаги регулирования. Он подчеркивал, что государство должно «брать на себя все большую ответственность за прямую организацию инвестиций». Им даже был введен термин «социализация инвестиций» [4]. И этот термин не случаен, поскольку взаимозависимость и одновременный дисбаланс производства товарной формы и необходимого потребления в процессе воспроизводства ВВП как раз и являются результатом влияния кризиса, сдерживая поступательное развитие экономики.

Напрашивается вывод о необходимости регулирования не только воспроизводства, но и потребления. Что объясняет наличие такого опыта при социалистической системе хозяйствования и установление жесткого государственного регулирования и контроля финансовой сферы, фактически являющейся государственной монополией на рынке финансового капитала и регулирования воспроизводства ВВП. Нам представляется, что не стоит недооценивать опыт экономики социализма и модели социалистического производства. Так, политэкономия социализма определяла, что «кругооборот производственных фондов, а не денежных средств, в своей исходной основе отражает процесс повторения и возобновления производства на предприятиях» [5]. Стоит заметить, что при наличии фундаментальных недостатков, а именно нерешенного вопроса с накоплением, перераспределением и потреблением, эта модель имела определенное рациональное зерно, а именно: из экономики в принципе исключалась трансформация капитала в спекулятивный финансовый капитал, способствующий образованию диспропорций.

Стабильность или нестабильность политического государственного курса – политический риск – имеет прямую корреляцию с экономическим ростом. Прямые иностранные вложения капитала в экономику отдельно взятой страны фактически являются финансированием инвестиционной деятельности за счет акционерного капитала. Для иностранного инвестора такой подход, в сравнении с долговыми сделками, имеет существенные риски. Но, вместе с тем, однозначно подразумевает определенные преимущества, с точки зрения дополнительной прибыли, извлекаемой за счет оптимизации и закрепления договорного распределения финансового результата в процессе воспроизводства капитала.

В случае прямых иностранных инвестиций инвестиционные, в том числе и политические, и иные внутренние риски поглощаются инвесторами. В то же время, привлечение в экономику долговых капиталов переносит все риски в национальную экономику, а управление рисками перекладывается на национальные правительства. Это в условиях, например, политических противостояний никак не способствует стабилизации процесса воспроизводства капитала и росту ВВП.

Если к внутренним рискам еще присоединяются и внешние, например валютные, как указано выше, не подконтрольные национальному правительству, то желание стимулировать экономический рост за счет привлечения в экономику иностранных заемных капиталов заранее провоцирует риск дефолта, образуя, в том числе, диспропорции агрегатов, составляющих процесс воспроизводства капитала. Искажения в стоимостных параметрах агрегатов процесса воспроизводства, как правило, правительства пытаются стабилизировать за счет дополнительной эмиссии национальной валюты, создавая тем самым еще и инфляционную ловушку, увеличивая математически финансовый результат воспроизводственного цикла, но при этом реальная картина объема фактического воспроизводства ВВП искажается.

Таким образом, развитые экономики, где уровень потребления максимальный, имеют наряду с развивающимися политически нестабильными экономиками, использующими долговое финансирование, минимальный экономический рост. Более того, можно утверждать, что показатели роста ведущих развитых экономик мира, например американской, не отражают действительности. Так, во время своей предвыборной кампании Д. Трамп, действующий в настоящее время президент, публично заявлял, что уровень безработицы в США – 42%. «Уровень безработицы составляет 28, 29, а может и 35%.

Я даже слышал, что он может достигать 42%», – заявил Трамп в январе. По официальным данным минтруда США, показатель за отчетный месяц составил только 4,8% [6]. Таким образом, есть основания полагать, что состояние агрегата *РС*, а именно: его количественная и стоимостная характеристики, мягко сказать, сильно искажены. Вместе с тем, нельзя игнорировать тот факт, что в экономике Соединенных Штатов присутствует еще и диспропорция воспроизводства и потребления, корректируемая эмиссией доллара. А необходимый уровень потребления, в том числе, определяет себестоимость воспроизводственного цикла.

Можно сделать вывод, что помимо всего прочего, предельное потребление определяет размер экономического роста. Стоимость труда, возможность и необходимость потребления, определяют в том числе размер воспроизведенного в экономике капитала *Д'*, точнее приращение *Д*, а также товарный и стоимостной объем национального ВВП. Разрыв же товарной и финансово-стоимостной формы каптала происходит при участии банковской и финансовой системы, искажая тем самым реальный экономический рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Макаров О.* Банковский сектор Китая стал крупнейшим в мире. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru/finances/06/03/2017/58bd3f469a7947e19a9034f9 (дата обращения 07.03.2017).
2. *Любомудров А.В.* Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 3.
3. *Мау В.* Долги: Пример Латинской Америки. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/63893-dolgi-uroki-latinskoi-ameriki (дата обращения 27.02.2017).
4. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.
5. Политическая экономия социализма / под ред. Павлова М.П., Трифонова Д.К. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1970.
6. Речь Д. Трампа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru/newspaper/2017/02/27/58ac28ee9a79471c16ca3909 (дата обращения 27.02.2017).

Каганович А.А.

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. *В работе исследован механизм устойчивости пространственно-временных систем в контексте их самоорганизации, раскрыта сущность понятия «пространственно-временная экономическая система», выделена и определена роль модуля рассматриваемого механизма пространственно-временной устойчивости «экономическая самоорганизация – экономическая устойчивость». Проанализирован научный генезис организации и развития механизма пространственно-временной устойчивости экономических систем. Предложена авторская модель пространственно-временной устойчивости экономической системы и определена степень её соответствия типам «системного равновесия». В работе выдвинут тезис, в соответствии с которым пространственно-временные экономические системы эволюционируют от стабильности к нестабильности, меняя при этом тип равновесия.*

Ключевые слова. *Региональная экономика, общая теория систем, эволюционная теория, эволюционная экономическая динамика, пространственно-временная экономическая система, территориальное планирование, пространственно-временная устойчивость, территориальное управление, территориальная модель устойчивости.*

Kaganovich A.A.

STABILITY OF SPACE-TIME ECONOMIC SYSTEMS

Abstract. *We investigated the mechanism of the stability of space-time systems in the contested with their self-organization, reveals the essence of the concept of «space-time economic system» is highlighted and the role of the module under review mechanism stability of «economic self-organization – economic sustainability». Research analyzed the genesis of the organization and development of the mechanism of the pro-spatial-temporal stability of economic systems. The author's model of spatial and temporal stability of the economic system and to determine the degree of compliance of its type «system balance». The paper put forward the thesis, according to which, the space-time economic systems evolve from the stability-instability of changing the type of your balance.*

Keywords. *Regional economy, general systems theory, theory of evolution, evolutionary economic dynamics, space-time economic system, territorial planning, spatio-temporal stability, territorial administration, territorial model of sustainability.*

Пространственно-временная трансформация разноуровневых экономических систем ясно показывает недостаточность методологического инструментария для обеспечения наибольшей эволюционности данного процесса. Проблемы самоорганизации экономических систем в пространстве и времени, т.е. «пространственно-временные экономические системы», являются значительными для создания механизма наибольшей социально-экономический устойчивости территорий. Очевидно, что указанные

ГРНТИ 06.61.33
© А.А. Каганович, 2017
Андрей Александрович Каганович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры геоинформационных систем Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО).
Контактные данные для связи с автором: 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49 (197101, St. Petersburg, Kronverksky av., 49). Тел.: +7 (812) 232-97-04. E-mail: sly-fx@bk.ru.

системы являются нелинейными, а значит, указывают на строго определённые пространственные точки, которые можно обозначить как «кризисные». Определив данные «пространственно-экономические провалы», появляется возможность их классификации, что, в свою очередь, позволяет использовать полученный в результате исследования результат в формировании эффективного механизма устойчивого территориально-экономического развития.

Основной целью данной работы является исследование вопроса экономической самоорганизации механизма устойчивости пространственно-временных систем, выявление сущности данного понятия и определение роли «самоорганизации» в процессе достижения территориально-экономической устойчивости. В ходе исследования вскрыт генезис данной проблематики, предложена авторская модель пространственно-временной устойчивости экономической системы и выявлены так называемые «равновесные пространственно-временные экономические типы». Как показывает результат проведённого исследования, смена равновесного типа указывает на то, что процесс эволюции данных систем балансирует на отрезке «стабильность – нестабильность» с определённой «экономической скоростью», которая, в свою очередь, зависит от уровня самоорганизации всей системы.

Процесс эволюции разноуровневых экономических систем рассматривался в работах многих учёных-экономистов. В данной статье использовались выводы из работ таких экономистов-исследователей как: Д.А. Плетнев [1], А. Смит [2], С.В. Цирель [3], Й. Шумпетер [4].

Определение критериев экономической устойчивости пространственно-временной системы, прежде всего, требует определиться с категорией «система» и далее исследовать весь указанный системный комплекс от общего уровня до частного. Всесторонние изучение понятия «система» позволило автору предложить свой вариант трактовки данного понятия. Авторский вариант понятия среды предполагает, что среда – это некий набор разнородных элементов, объединённых между собой взаимосвязью разного уровня надёжности. Безусловно, среда имеет границы. Однако, по мнению автора, границы среды являются весьма абстрактными и не имеют чёткой линии. Данные границы обозначены так называемой «пограничной полосой». Пограничная средовая полоса состоит из элементов, по которым и отличается одна среда от другой. Применительно к экономическим системам, данные элементы представляют собой «экономические процессы», протекающие в ней.

Структурная сложность систем экономического порядка и весьма устойчивая зависимость их от внешних факторов, относят данные конструкции к открытым и неравновесным структурам. Иными словами, экономические системы являются диссипативными. Исходя из данного утверждения, мы предполагаем, что в экономических системах возможно возникновения энтропии и так называемых «средовых автоколебаний». Наиболее ярко данные эффекты проявляются в период экономических кризисов. Все внутренние элементы экономических систем в таких случаях выражаются как детерминанты экономической эффективности, окрашенные в экзогенные цвета.

Признаками «самоорганизации системы», по мнению автора, являются: движение внутрисистемных элементов в нелинейном пространстве; открытость «пограничных полос» для обмена энерго-информационной составляющей сред; кооперативность процессов внутри системы. Наблюдается противоречивость как внутри экономических систем, так и в системах, граничащих с ними. Это вызвано, прежде всего, тем, что данные типы систем являются частью более крупных общественных систем, которые являются продуктом человеческой деятельности [1].

Системы, которые в своей структуре имеют в качестве элементов людей, т.е. имеют психологическую доминанту, подвержены постоянному изменению – от организации такой системы до её ликвидации. Отсюда возникает один из основополагающих для самоорганизации вопросов – существует ли прочная связь между общественными институтами и экономической системой? Для того, чтобы получить ответ на данный вопрос, необходимо исследовать в динамике времени и в динамике движения пространства общие закономерности психологического поведения людей в обществе. Построение такой экономической теории – задача на сегодняшний день довольно сложная.

Переменные экономических теорий, введённые в научный оборот, несмотря на их внешнюю неизменность, в нынешних реалиях работают на другом уровне скоростных изменений происходящих событий. Изменились и методолого-технические способы объединения указанных переменных. Процессы в экономике протекают быстрее, механизмы взаимосвязи отдельных элементов экономических систем между собой постоянно эволюционируют. Экономические системы из года в год усложняются. Это прежде всего зависит от расширения капитала и прироста новых знаний. Указанные знания

формируют «резервуары знаний», которые, в свою очередь, потенциально способны удовлетворить желания неограниченного числа людей в их использовании. Мы считаем, что это и есть самый прочный человеческий капитал и источник дохода. Знания человеческого общества меняют инфраструктуру экономики любого государства и мировую экономическую систему в целом. Развитие технологий привело человечество к значительным качественным экономическим изменениям.

Категория «времени» является основополагающей для любой системы. Однако, именно время становится особой трудностью для развития эффективных экономических систем. Принятие решений – главная функция для любой социально-экономической системы, но в условиях ограниченности во времени, значительного ускорения смены экономических парадигм и расширения социальных сетей данная функциональная роль приобретает особую важность. Продолжительность принятия решения является субъективной категорией для рассматриваемой научной проблемы. Два и более руководителя затрачивают неодинаковое время на принятия одного и того же управленческого решения. Это подтверждает наши выкладки о том, что экономический инструментарий должен учитывать довольно высокое разнообразия человеческого поведения и временных отрезков, в границах которых данное поведения дееспособно.

Ретроспективный анализ экономической науки в формате рассматриваемой проблемы показывает, что человеческое общество прошло три этапа структурных преобразований в экономике: пространственно-временной период «первобытнообщинный уклад, переходящий в сельскохозяйственный»; пространственно-временной период «сельскохозяйственный уклад, переходящий в индустриальный»; пространственно-временной период «индустриальный уклад, переходящий к постиндустриальному» [4].

Указанные выше процессы протекают и в настоящий период, но это происходит с разной скоростью и на различных территориях по-разному. Протекающие пространственно-временные процессы можно представить как совокупность территориальных элементов, неоднородно функционирующих во времени, т.е. как экономические системы. Каждая из таких экономических систем имеет только ей присущую идеологию развития. Доминирующая идеология развития является основным признаком отнесения той или иной экономической системы к одному из типов экономического развития.

Автор считает, что на формирование доминирующей идеологии развития экономических систем значительное влияние оказывают такие общественные элементы как: религия, способ общественного производства, способ общественного распределения и др. Из этого следует, что переход от одного уклада к другому осуществляется через социально-классовый конфликт. Характер указанного конфликта может быть разным. Он зависит, прежде всего, от географических условий, социокультурных традиций, состояния международных отношений и других факторов. Данные выкладки наглядно иллюстрируются таблицей, в которой сопоставлены скорости различных структурных изменений в различных экономических системах, выраженные основными переменными (население, капитал, знания). Анализ представленных данных указывает на то, что скорость происходящих изменений в представленных переменных различна и напрямую зависит от типа экономической системы.

Таблица

Скорость структурных изменений экономических переменных в зависимости от типа экономической системы

Экономическая переменная	Тип экономической системы		
	Аграрная	Индустриальная	Информационная
Население	Быстро	Быстро/Медленно	Медленно
Капитал	Медленно	Медленно/Быстро	Быстро
Знания	Медленно	Медленно/Быстро	Быстро

Инструментарий исследования тех или иных типов экономических систем в настоящее время недостаточно эффективен и не даёт чётко выраженного результата. Это видно из ниже приведённого примера. Так, изучение экономики аграрных территорий предполагает проведение исследований, посвящённых динамике движения и функционирования сельского населения. Однако применение данного подхода к изучению индустриального типа экономической системы не способно ответить на вопросы относительно траекторий развития экономик индустриально развитых стран. Соответственно, применения данного инструментария к экономической системе информационного общества не даст

ответы на поставленные исследователями вопросы. В настоящее время необходимы новые научные идеи и новый инструментарий для проведения научных исследований в сложившихся исторических условиях.

Другим важнейшим фактором для проведения исследований по заявленной тематике является пространство. Смысл происходящих событий, роли в них человека, капитала, времени возникает только тогда, когда мы обнаруживаем их в пространстве. Степень экономической полезности конкретной территории идентифицируется благодаря уникальности атрибутики, людям, рождённым в уникальный момент времени и помещённым только для них в уникальные пространственные условия. В современных условиях особенно важным является классифицировать категорию «пространство», так как данная экономическая категория обладает разнообразными индивидуальными особенностями.

Выделение понятия «экономическое пространство» обусловлено увеличением скорости смены технологий и социальных явлений. Именно этот факт является наиболее значительным в формировании понятия «экономическое пространство». Безусловно, все элементы экономической системы являются подэлементами всей общественной системы. Большинство экономических систем не могут быть научно обоснованы, а полученные результаты верными, если в них не ввести пространственные и временные масштабы их функционирования. Введение данных атрибутов в процесс исследования экономических систем позволит наиболее объективно оценить полученные результаты и применить их на практике.

Фактические процессы, происходящие в мировом пространстве, невозможно измерить без временных показателей функционирования, как внутренних элементов экономической системы (национальная или региональная экономика), так и внешних экономических и общественных систем (как пример – мировая экономика). Предшественником исследования экономической системы любого уровня является процесс и результат выбора пространственных и временных ограничений. Этот процесс является весьма деликатным, но обязательным. Данная необходимость позволяет нам осознать экономическую реальность и дифференцировать генезис экономических идей [2].

В настоящее время, мы наблюдаем высокие темпы роста экономики. В такой пространственно-временной ситуации наши решения по регулированию экономической деятельности должны определяться с учётом внутренней структуры каждой из многочисленных подсистем, входящих в одну динамично развивающуюся систему высшего порядка. Считаем, что на данном отрезке социально-экономического развития необходимо исследовать непосредственно сам процесс взаимоотношений разных аспектов, факторов экономической системы, а не заниматься анализом изолированных друг от друга элементов данной системы. Состояния национальных экономик невозможно исчерпывающе изучать, исследуя простые модели роста отдельных секторов.

Экономические системы разного уровня представляют собой некую иерархическую структуру, которая, в свою очередь, упорядочивает её основные составные элементы. Важным показателем этой структуры является показатель «распределение энергии». Именно данный показатель подчёркивает её иерархичный порядок. Наглядным примером выступает организационная деятельность государства. Высший управленческий уровень организует социально-экономическую деятельность регионов, региональная власть занимается организацией муниципального управления и т.д. Любое общество характеризуется своей индивидуальной иерархической структурой. Процесс социальных эволюций способствует изменению данных структур. Данные структуры в этом процесс или приобретают, или теряют отдельные параметры устойчивости.

Как показывают проведённые в разные исторические эпохи исследования [2, 4], в традиционных социально-экономических системах, в которых функционировали менее «скоростные технологии», экономические структуры разного уровня оставались стабильными на протяжении большого временного промежутка. В период функционирования современных технологий структурные изменения в социально-экономических системах происходят неоднократно в течение относительного короткого периода времени.

Межуровневые связи социально-экономических систем имеют довольно сложный характер. Построение иерархичности экономических систем также довольно сложно и осуществляется в разных пространственно-временных масштабах. В связи с тем, что крупные социальные структуры (структуры высшего порядка) обладают высокой инертностью и более низкой частотой изменений, переменные и подсистемы экономической системы изменяются с различной скоростью. Исходя из этого,

трудности, которые протекают внутри экономических систем и которые обусловлены существующей спецификой, присущей такого рода организациям, отражаются на эффективности их моделирования. Указанное требует от существующей экономической теории научного аппарата, с помощью которого возможно описание внутренней структуры экономических систем разного уровня. В конечном счёте, это позволит смоделировать предельно сложные структурные экономические конструкции.

Процесс развития пространственно-экономических систем позволяет отбрасывать неэффективные варианты развития элементов, которые, в свою очередь, препятствуют комплексному развитию всей социально-экономической системы. В результате происходит повышение пространственно-временной устойчивости для систем экономического порядка. Устойчивость элемента экономической системы зависит, прежде всего, от его соответствия заданной функции развития. Чем выше процент соответствия, тем устойчивей элемент системы. В свою очередь, чем устойчивее система в целом, тем медленнее будут протекать внутри неё эволюционные процессы, а значит и изменения.

Как показывает практика, требования, необходимые для устойчивости функционирования системы, могут накладывать определённые ограничения на её развитие и, в конце концов, привести к гибели всей системы. В данном случае работают две группы факторов: эндогенность (вызывается «валом» энтропии, неэффективности функционирования как отдельных внутренних элементов, так и всей системы); эгзогенность (вызывается внешними элементами других систем).

Как известно, все системы делятся на три вида [4]: стабильные; нестабильные и метастабильные. Уровень стабильности систем зависит от состояния равновесия в определённый момент времени. Автор считает, что с учётом общесистемных характеристик различного уровня, существование стабильных экономических конструкций невозможно. Экономические системы по причине подверженности влияния на них внешней среды и параметрических противоречий, могут быть только метастабильными и нестабильными. При этом нестабильные экономические системы, благодаря довольно быстрому развитию адаптационных механизмов, способны эффективно и мобильно реагировать на изменения как внешней, так и внутренней среды. Из этого следует, что стремление некоторых стран к полной изоляции своих национальных экономик, в том числе путем проведения санкционной политики, может в короткие сроки очень негативно отразиться на конкурентоспособности собственных предприятий при выходе их на мировые рынки.

Характерной чертой нестабильных экономических систем является стремление доминировать на слаборазвитых рынках. Страны с недостаточно развитой экономикой стремятся увеличить свои преимущества на национальных внутренних рынках за счёт протекционных мер государственного регулирования. Мы можем считать такое явление проявлением метастабильности. В данном случае, метастабильность – «ситуации, когда равноправная конкуренция возможна лишь в некоторых сферах экономической деятельности, и не все секторы национальной экономики обладают в должной степени развитыми адаптивными навыками» [4].

В заключение хочется отметить, что любые разноуровневые пространственно-временные системы эволюционируют в своём равновесии от метастабильного до нестабильного состояния. Этот путь отражается на характере внешнеэкономических связей. Эволюция пространственно-экономических систем не исключает отклонения на небольшой срок от траектории развития. Это вызвано изменениями, происходящими во внешней среде. Однако такое отклонение возможно и на внутреннем уровне экономических систем (пример – изменение формы государственного правления, произошедшее в результате революционных событий). При этом отметим, что проблемы самоорганизации и устойчивости экономических систем заложены в вероятности риска при их качественном изменении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Плетнев Д.А.* Эволюция корпорации и ее среды: попытка неколичественного прогноза // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2012. Вып. 12 (116). С. 46-57.
2. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
3. *Цирель С.В.* «QWERTY-эффекты», «Path dependence» и закон Седова, или возможно ли выращивание устойчивых институтов в России // Terra Economicus. 2005. № 3. С. 44-56.
4. *Шумпетер Й.* История экономического анализа: в 3 т. СПб.: Экон. шк., 2001.

Пшеничников В.В.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕНЕГ С ПОЗИЦИЙ СИНКРЕТНОЙ ЛОГИКИ

Аннотация. *В статье обосновывается выбор синкретной логики мышления как элемента методологии экономических исследований. Изложены отличительные особенности синкретики по сравнению с метафизикой и диалектикой. Предлагается использование синкретного подхода к объяснению причин возникновения денег.*

Ключевые слова. *Деньги, методология исследования, синкретизм, теории денег, экономические науки.*

Pshenichnikov V.V.

IDENTIFYING THE REASONS FOR THE EMERGENCE OF MONEY FROM THE STANDPOINT OF SYNCRETIC LOGIC

Abstract. *The article substantiates the choice syncretic logic thinking as element of the methodology of economic research. Set out the distinctive features of syncretic compared with metaphysics and dialectics. The use syncretic approach to the explanation of the reasons for the emergence of money.*

Keywords. *Money, research methodology, syncretism,theory of money, economic science.*

Исследования российских и зарубежных футурологов, проводившиеся в последние десятилетия, показывают, что с конца XX века человечество вступило в новую переломную эпоху. «Основное содержание этой эпохи состоит в следующем:

- завершение двухсотлетнего цикла индустриальной мировой цивилизации, вступление в период ее заката, знаменующегося кластером глобальных кризисов (энергоэкологическим, технологическим, экономическим, геополитическим, социокультурным) и становлением новой, гуманистически-ноосферной, интегральной мировой цивилизации;
- завершение пятисотлетнего цикла четвертого поколения локальных цивилизаций, проходившего под знаком доминирования западной цивилизации, и становление пятого поколения, базирующегося на многополярном мироустройстве и партнерстве цивилизаций;
- начало перехода от полутора-тысячелетнего второго исторического суперцикла в динамике глобальной цивилизации, включающего три родственные мировые цивилизации (средневековую, раннеиндустриальную и индустриальную), к третьему историческому суперциклу, базирующемуся на принципиально иных основах [9, с. 333-334].

Преобладающая ныне научная парадигма отражает условия функционирования уходящей индустриальной эпохи и, как показывает опыт, не всегда может служить надежной методологической основой исследования новых явлений постиндустриальной интегральной мировой цивилизации. «Общее ощущение того, что парадигма, которая ассоциируется с неоклассикой и маржинализмом, несмотря на ее очевидные достижения, близка к исчерпанию своего потенциала, проявляется в активизации методологических дискуссий, формирующих ожидание того, что должны появиться

ГРНТИ 06.01.07
© Пшеничников В.В., 2017
Владислав Владимирович Пшеничников – кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7-906-680-74-76. E-mail: wladwp@yandex.ru.

принципиально новые идеи и подходы, которые и определят развитие экономической науки в XXI в.» [5].

Наша цель состоит в попытке объяснить причины появления денег с позиций синкретной логики, принятой в качестве нового элемента методологической основы исследования процессов появления и смены видов и форм денег. Она обусловлена необходимостью поиска и выбора альтернативных методологических инструментов исследования инновационного развития экономики вследствие не всегда удачных попыток объяснить новации современного мира на основе методологической базы исследования, созданной в принципиально иных условиях.

Однако новая научная парадигма не может и не должна строиться на пустом месте, элементы ее основ нужно искать в недрах альтернативных подходов к познанию, формировавшихся параллельно с традиционными. По нашему мнению, одним из таких элементов может стать синкретика как многозначная логика мышления. При этом само по себе понятие синкретизма (от греческого synkretismos – соединение, объединение, слитность) не является новым и используется достаточно часто.

В целях апробации действия принципов синкретной логики нами была предпринята попытка объяснить на их основе причины появления денег. В этих целях мы воспользуемся той сущностной характеристикой синкретизма в философии, которая позволяет совмещать различные философские направления в одной системе без их объединения. Этим синкретизм отличается от эклектизма. Хотя эти два понятия близки друг другу, эклектизм с помощью критики выделяет из разных систем основные принципы и связывает их в единую совокупность.

Синкретизм, в отличие от эклектизма, связывает неоднородные начала, но абсолютного их объединения не происходит, потому что нет необходимости связывать их во внутреннем единстве с противоречиями друг к другу. Использование синкретики, как более общей логики по сравнению с метафизикой и диалектикой, означало бы выход за пределы старого типа мышления в новые пространственно-логические измерения. Отличительные особенности синкретной логики по сравнению с метафизикой и диалектикой состоят в следующем:

«Философские категории считаются равнозначными и одинаково необходимыми, по крайней мере, в абстрактном смысле, ни одна категория не может быть сведена целиком к другой. Абсолютная первичность одних категорий по отношению к другим отвергается в силу относительности Абсолюта.

Взаимодействие двух и более категорий, их взаимное сочетание дает сложную категорию, в гносеологии она есть принцип познания, а в деятельности – метод, правило поведения, руководящая идея. С точки зрения самой логики, взаимодействие двух категорий приводит к образованию новой категории. Это означает, что для каждой отдельной категории также можно построить свой принцип познания и свой метод деятельности...

В синкретике все философские категории одновременно считаются противоположными друг другу, поэтому они заменяют дуальные противоположности, присущие диалектике. Если в диалектике источником развития являются противоречия парных противоположностей, то в синкретике развитие осуществляется путем одновременного разрешения противоречий множества противоположностей, каждое из которых может непосредственно воздействовать на все остальные. Развитие может происходить во всех направлениях – вширь и вглубь, с уменьшением размеров и соответствующим ускорением развития, с увеличением размеров и замедлением развития, во всех возможных формах и под действием разных причин. Тем самым мы приходим к новому качеству или характерной черте развития: результат развития в общем случае зависит не столько от движения одного начала или от взаимодействия попарно взятых диалектических противоположностей, сколько от взаимодействия всех категорий-противоположностей, взятых во всех возможных сочетаниях…

Взаимодействие нескольких категорий и (или) принципов приводит к появлению философского закона или утверждения, отражающего некоторую сущностную характеристику мира. Закон, по определению, должен содержать описание действия хотя бы одного принципа через некоторый конкретный механизм. Данный механизм раскрывает сущность явления, так же как и теория явления, в которую входят основные категории, принципы и сам закон. Характерными примерами являются законы развития в диалектике – единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество, отрицания старого новым и последующего появления старого в новом (закон двойного отрицания). Согласно предыдущему положению эти законы могут быть наполнены новым содержанием. Так, закон перехода количества в качество выглядит теперь как закон перехода накопленных изменений од-

ной совокупности противоположностей, представляемых философскими категориями, в изменения другой совокупности противоположностей…

Равнозначность категорий может рассматриваться также в том смысле, что истинные предложения остаются в определенных условиях истинными, если в них произвести замену одних категорий на другие. Это является отражением того, что сама философская категория как исходное обобщенное понятие входит в аксиоматику носителей. Заменяя старое на новое в законе двойного отрицания, приходим к такой его формулировке: Развитие происходит с сохранением преемственности противоположностей при их взаимопревращениях, на первом этапе развития старое отрицает новое, противодействуя ему, однако на втором этапе новое все-таки появляется, причем на более высоком уровне, в еще более совершенном виде. Закон двойного отрицания в его обычном виде можно понимать как неодолимость старого, невозможность полного его уничтожения – старое все равно проявляется после второго отрицания…

Принципы и основные требования синкретной логики можно свести к следующему: предмет и его развитие должны рассматриваться во взаимодействии всех противоречивых сторон, присущих предмету и его окружению, и взятых во всех мыслимых комбинациях. Так, если в диалектической логике одним из основных принципов является принцип объективности, то в синкретике добавляется не менее важный принцип субъективности. Требования формальной логики – определенность, последовательность, обоснованность и другие – остаются и в диалектике и в синкретике, но в последней они приобретают новый смысл. Например, определенность может приобрести статистический или вероятностный характер, что приводит к появлению некоторой доли неопределенности. В синкретике принцип всесторонности имеет те же права, что и принцип односторонности (основного звена), а принцип практической активности, требующий доведения результатов познания до разработки программы и организации практической деятельности, дополняется требованием внедрения практических результатов в организацию познания. Формальная логика, являющаяся по своему духу метафизической, и диалектическая логика оказываются частными случаями синкретной логики, которая в силу единства материальных и идеальных носителей действительно становится единой логикой движения и вещей, и мышления» [8, с. 54-58].

В настоящее время традиционно принято выделять два противостоящих друг другу подхода к объяснению причин возникновения денег – рационалистический и эволюционный (рис. 1).

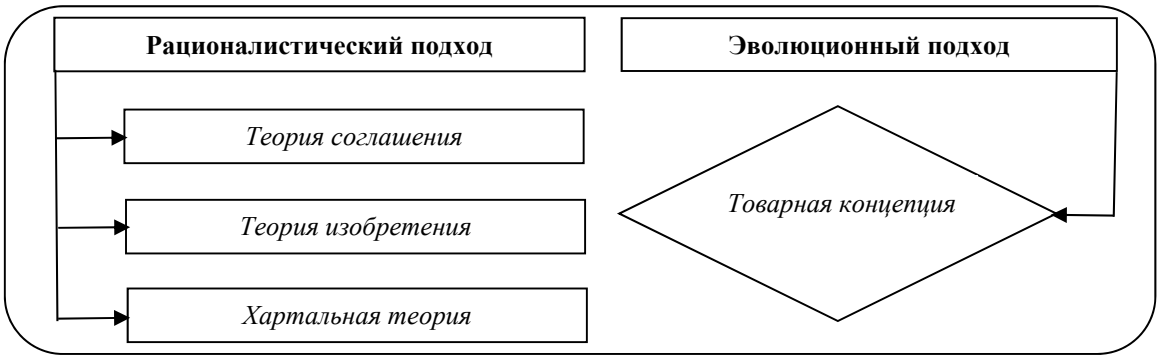


Рис. 1. Основные подходы к обоснованию причин возникновения денег

Рационалистический подход объясняет причины возникновения денег действием в большей степени субъективных факторов. Обычно авторы не уделяют должного внимания взглядам сторонников данного подхода, мотивируя это тем, что он возник еще в глубокой древности и стал терять свою актуальность и популярность с появлением эволюционного подхода, сторонники которого сконцентрировали свое внимание на объективных причинах появления денег. Отдавая должное длительному процессу появления и развития системы знаний, формировавшейся в рамках рационалистического подхода, следует, хотя бы кратко, выделить три ключевые теории происхождения денег, которые часто не разграничиваются между собой при описании данного подхода – теорию соглашения (или общественного договора), теорию изобретения и хартальную теорию.

Теория соглашения находит свое отражение в дошедших до нас трудах древнегреческого философа Аристотеля (384 – 322 гг. до н.э.), по мнению которого деньги появляются в результате развития меновой торговли. Аристотель писал: «По общему уговору появилась монета; оттого и имя ей «номисма», что она существует не по природе, а по установлению и в нашей власти изменить ее или вывести из употребления» [1, с. 156]. Один из первых научных трактатов, специально посвященных деньгам, был написан в 1588 г. и принадлежал перу известного флорентийского прозаика Бернардо Даванзати, который собрал все сведения о деньгах, накопленные к концу XVI века. «Деньги, – писал автор, – есть золото, серебро или медь, отчеканенные в монеты по желанию публичных властей и являющиеся по согласию наций ценой и мерой вещей, облегчая контакты между ними» [2, с. 9].

Теория изобретения была сформулирована немецким ученым-археологом профессором Августом Беком в научном труде «Метрологические изыскания веса и меры древности в их взаимоотношении», опубликованном в Берлине в 1838 г. «Бек доказывал, что первые единицы веса монет были определены теоретическим путем и были введены как результат административных распоряжений» [7, с. 4]. Согласно этой теории, деньги могли появиться как продукт мыслительного процесса или творческого замысла изобретателя.

Хартальная (или государственно-номиналистическая) теория представлена в работе немецкого экономиста Г.Ф. Кнаппа «Государственная теория денег» (1905 г.). По мнению автора, появление денег обязано правовым актам государства, регулирующим платежно-расчетный оборот. Главное отличительное свойство денег – общепризнанность на основе права. Ее придает денежным единицам государство как творец правовых норм [3].

В отечественной экономической литературе общепризнанным является эволюционный подход к объяснению причин возникновения денег как результата эволюции форм стоимости в процессе развития товарного обмена, впервые изложенный К. Марксом в «Капитале». Согласно товарной концепции, происхождение денег объясняется объективными причинами развития производительных сил и производственных отношений. К ним относятся: общественное разделение труда; переход от натурального хозяйства к товарному производству; имущественное обособление собственников произведенных товаров; выделение особого товара, наиболее приспособленного к роли посредника при совершении обменных операций.

Исходя из основных положений синкретной логики и опираясь на сложившиеся представления о причинах появления денег, мы предлагаем опираться на синкретный подход обоснования причин возникновения денег (рис. 2).

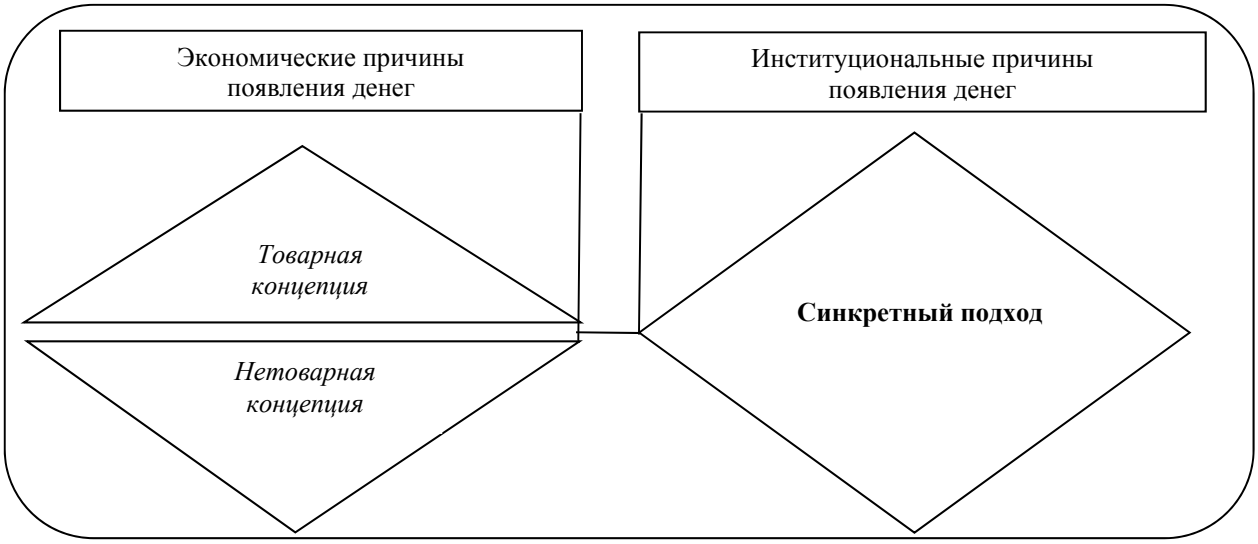


Рис. 2. Основные составляющие синкретного подхода к объяснению причин появления денег [6]

Экономические причины появления денег находят свое объяснение в двух концепциях, которые условно можно подразделить на: эволюционную (товарную) и рационалистическую (нетоварную),

общая характеристика которых была изложена выше. Институциональные причины появления денег подтверждаются литературными источниками древнего мира и лингвистическими фактами. Страсть к украшениям принадлежит к числу сильнейших влечений человечества с первобытных времен. Простейшим и наиболее примитивным видом украшения в ряде стран служили раковины каури. Раковины вполне могли быть представителями первых форм денег.

В Китае они были положены в основание денежной системы (символ раковины до сих пор присутствует в иероглифах, обозначающих понятия «деньги», «финансы» и т.п.). Еще яснее следы денег в виде скота прослеживаются в латинском языке. Латинское слово «pecunia» (деньги) происходит от слова «pecus» (скот). Санскритское слово «рупа» (скот) лежит в основе названия современной денежной единицы «рупия». Древнеславянское слово «скот» послужило основой ряда финансовых терминов: «скотница» – казна, сокровище; «скотник» – казначей [4].

Кроме того, в ранних законодательных актах содержались нормы, требовавшие адекватной компенсации за причиненное насилие или вред. К примеру, современное английское слово «платить» (pay) происходит от латинского «pacare», что первоначально означало умиротворять, успокаивать или заключать мир посредством возмещения, чья ценность приемлема для обеих сторон. Подобно откупу за злодеяние широкое распространение имела традиция выкупа невест у отца или главы семейства. Местные правители в качестве дани принимали не только продукты, но и ритуальные деньги как символ покорности.

Религиозные церемонии также сопровождались выплатой дани или принесением жертв. Монета (от лат. Moneta) – первоначально – один из эпитетов богини Юноны (Juno Moneta). В храме Юноны в Риме в 279 г. до н.э. появился первый монетный двор. Таким образом, во многих первых человеческих сообществах примитивные формы денег были мало связаны с товарооборотом.

Основное преимущество использования синкретного подхода в объяснении причин возникновения состоит в устранении противостояния и противопоставления объективных и субъективных начал появления денег как самостоятельной категории, и в объединении этих двух начал в целях создания целостного образа исследуемого процесса. В любой исторический момент наши знания ограничены, а множество событий просто недоступны человеку в силу бесконечности окружающей его Вселенной, представляя собой некоторую вещь в себе.

«Если взять познание в целом, то просто научный подход и наука в целом с ее объективностью, детерминацией, стремлением к самым общим, простым по виду сущностным законам и тем самым к анализу (включая раздробление наук) недостаточны для адекватного отражения действительности, получения полной доступной истины. Другим необходимым элементом оказывается искусство, вносящее элементом субъективности, обогащающее наше знание конкретными деталями самого бытия, представляющее множество явлений в различных переменных формах, благодаря творчеству и воображению осуществляющее всевозможный синтез теоретических и практических знаний… Субъективность информации, связанной с наукой и искусством и существующая в виде знаков, символов, образов и понятий, проявляется не только в характерных видах отражения, оценки, представления событий и явлений, но и закрепляется с помощью материальных объектов – носителей этой информации…

Истинная мысль становится истиной для человека в результате субъективации, принятия истины, достижения убедительного ощущения истинности после проверки предсказательной силы мысли, ее способности к упорядочиванию знаний и фактов, после построения субъективного образа явления, описываемого мыслью. Объективно существующая истина есть некоторая противоположность истине субъективной, являющейся действительной и необходимой для каждого субъекта. К объективной истине можно прийти от совокупности различных субъективных истин, после их преобразования и обработки – это может быть новая теория, учитывающая все индивидуальные суждения и реальные факты, или закон существования в обществе как результат объективизации субъективных мнений. Обратный процесс приводит к тому, что субъективные истины отдельных личностей представляют собой различные наборы как объективных, так и субъективных истин» [8, с. 299-300].

Таким образом, синкретика как многозначная логика позволила нам не ограничиваться исключительно экономическими аспектами исследования причин возникновения денег. Вопросы, связанные с появлением и функционированием денег, всегда входили и входят в сферу научных интересов не только экономистов, но и историков, этнографов, социологов, психологов, исследующих отдельные стороны участия денег в общественных отношениях. Богатство и разнообразие общественных отно-

шений, в которых присутствуют деньги, не позволяют однозначно отдать предпочтение только субъективным или объективным началам денежных отношений.

Позиция представителей товарной концепции происхождения денег относительно того, что деньги – это продукт эволюции общественных отношений, породивших объективную потребность человечества во всеобщем эквиваленте, неоспорима. Но, в то же время, формы носителей всеобщего эквивалента выбирались и устанавливались на основе индивидуальных нужд и предпочтений отдельных членов общества, поиска материалов и изобретения способов изготовления из них денег, не лишенных элементов субъективизма. Если изъять из этой системы условий появления денег безразлично какое одно из начал – объективное или субъективное – система распадется.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель.* Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
2. *Бурлачков В.К.* Денежная теория и динамичная экономика: выводы для России. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
3. *Кроливецкая В.Э.* Трансформация взглядов на сущность и функции денег // Вестник ИНЖЭКОН. 2011. № 6 (49). С. 44-50.
4. *Кроливецкая В.Э.* Электронные деньги как результат эволюции денежных форм // Ученые записки Российской Академии предпринимательства: Серия «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России». 2009. Вып. XIX. С. 61-68.
5. *Макашева Н.А.* Экономическая наука после кризиса: что изменится? // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 73-86.
6. *Пшеничников В.В.* Синкретный подход обоснования причин возникновения денег // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2016): труды международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 565-575.
7. *Святловский В.В.* Происхождение денег и денежных знаков. М.: КРАСАНД, 2017.
8. *Федосин С.Г.* Основы синкретики: Философия носителей. М.: Едиториал УРСС, 2010.
9. *Яковец Ю.В.* Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.

Костин К.Б.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА ЗА СЧЁТ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФОРСАЙТА

Аннотация. *В статье проанализированы ключевые проблемы, стоящие перед субъектами международного бизнеса, и предложены пути их решения. В частности, предложены пути повышения эффективности международного бизнеса за счет подготовки специалистов в области форсайта. Определены наиболее перспективные форсайт-методы. Сформулированы основные этапы подготовки соответствующих специалистов. Определены компетенции в области форсайта, способствующие повышению эффективности международного бизнеса.*

Ключевые слова. *Форсайт, повышение эффективности, международный бизнес, подготовка специалистов.*

Kostin K.B.

PROFESSIONAL EDUCATION IN THE FIELD OF FORESIGHT IN ORDER TO INCREASE INTERNATIONAL BUSINESS EFFICIENCY

Abstract. *The article presents the main problems faced by the international business entities and offers respective solutions. In particular, ways of increasing the international business efficiency via professional training in the field of foresight are suggested. The most perspective foresight methods are determined. The main steps of the relevant specialists' training process are formulated. The competencies in the field of foresight aimed at increasing the efficiency of international business are defined.*

Keywords. *Foresight, efficiency enhancement, international business, professional training.*

В настоящее время международные корпорации испытывают дефицит информации для осуществления прогнозирования, а также ощущают значительную нехватку высококвалифицированных кадров в области стратегического планирования. Наиболее остро дефицит квалифицированных кадров проявляется при ухудшении экономической ситуации в мире и в конкретных странах, что в настоящее время особенно актуально для Российской Федерации и для ряда других стран [11].

Отрасли, на протяжении двух последних десятилетий бывшие главными драйверами экономического роста – производство компьютеров и бытовой электроники, средств мобильной связи и передачи данных, а также интернет-провайдеры, практически исчерпали свои возможности «толкать вверх» глобальный ВВП, так как в этих отраслях запустился механизм устойчивого снижения стоимости производимой продукции даже при постоянном повышении ее качества и технических возможностей. Заканчивается период развития информационного сектора вширь: мир достаточно опутан коммуникационными сетями, а мощности и возможности современных компьютеров и смартфонов существенно превышают потребности пользователей. Практически перестал работать и самый значимый двигатель

ГРНТИ 06.52.35
© Костин К.Б., 2017
Константин Борисович Костин – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 921 655-21-59. E-mail: kost_kos@mail.ru.

глобального экономического роста – международная торговля. В 2016 году ее прирост, который составил порядка 1,7%, впервые в этом столетии оказался ниже темпа роста глобального ВВП (порядка 2,2%), при том, что в 2009-2015 годах соотношение составляло 1,1, а в 2000-е годы держалось устойчиво выше 1,5 [4, 12].

В таких непростых условиях ведения предпринимательской деятельности возникает острая необходимость иметь возможность с высокой точностью определять приоритетные направления развития бизнеса, создавать стратегии развития маркетинга и продаж, производственных операций и развития производства, исследований и разработок, управления персоналом и др., поскольку права на ошибку в кризисных условиях просто нет. При этом на настоящий момент не существует адекватной методологии прогнозирования, что делает ее разработку особенно актуальной.

Одной из таких методологий, применение которой способствовало бы наиболее продуктивному прогнозированию социально-экономических, политических, технологических и других процессов, является форсайт [3, 8]. Форсайт – совокупность методов, средств и приемов прогнозирования социально-экономического и инновационного развития экономических субъектов (государства, отрасли, региона, предприятия, домохозяйства), направленных на формирование стратегического видения будущего и воздействия на него путем выявления событий и участия в процессах, способных оказать культурное, политическое, экономическое и социальное влияние на экономику и общество в долгосрочной перспективе [1, 6].

Крупные транснациональные корпорации в настоящее время активно пытаются внедрять различные форсайт-методы. В качестве примере можно привести Daimler Motor Company, в которой проект по созданию нового автомобиля начинается с попытки составить общее представление о жизни человека в будущем. Разработчикам автомобиля требуется понимание, как будет отличаться поведение сегодняшнего потребителя и потребителя в будущем: будут ли люди ходить пешком или больше пользоваться автомобилем, предпочтут ли они город, пригород или сельскую местность, будут ли путешествовать за границу на автомобиле и т.д. С учетом этого предвидения и разрабатывается новая модель [13].

Очевидно, что с помощью высококвалифицированных специалистов в области форсайта можно существенно повысить эффективность деятельности международных корпораций. В частности, методы и приемы прогнозирования позволяют понять, какое влияние факторы спроса и предложения оказывают на структуру производства в определенных отраслях отдельной страны и мировой экономики в целом, кроме того, дают возможность выработать конкретные рекомендации по наиболее эффективному выходу компаний на мировой рынок [5].

В отличие от традиционного прогнозирования, форсайт можно определить как гораздо более комплексный подход. Ключевые теоретические основы форсайт-методов были заложены зарубежной наукой, отечественная наука «влилась» в процесс «предвидения» относительно недавно и только начинает осмысливать возможности применения зарубежных наработок в России, что особенно важно для российских компаний, ориентированных в том числе и на международные рынки. На рисунке 1 представлены наиболее распространённые форсайт-методики из известных к настоящему моменту [8, 9].

В нижней части рисунка 1 представлены базовые форсайт-методики. Некоторые из них применяются достаточно часто (разработка сценариев, экспертные панели, экстраполяция трендов и обзор литературы). Очень важно принимать во внимание и временные ограничения при проведении исследований. Например, форсайт-исследование в области информационных технологий, отвечающее нуждам IT-компаний, может иметь временной горизонт в 5-7 лет, в то время как исследования, необходимые международным ТНК нефтегазового/энергетического сектора, будут иметь временной горизонт в несколько десятков лет и более.

Предпочтения в плане применения различных форсайт-методик можно объяснить социокультурными и политическими факторами, которые характерны для различных регионов мира. В частности, в странах Северной Америки и Северо-Западной Европы, где приняты открытые обсуждения вариантов будущего развития, предпочтение отдаётся «фьючерсным семинарам». В странах, где открытое обсуждение менее распространено, например в Японии, предпочтение отдаётся анонимной методике Дельфи. С помощью Дельфи можно сгенерировать большой массив кодифицированных результатов, которые в определенной степени легче обрабатывать, чем результаты фьючерсных семинаров.

По мнению автора, базовые форсайт-методики выступают фундаментом для построения форсайт-методов высшего уровня, с помощью которых можно существенно повысить эффективность международного бизнеса за счет применения систем искусственного интеллекта, модели «i5», метода сканирования горизонтов и концепции случайных факторов, а также разработки высококачественных дорожных карт, что представлено в верхней части рисунка 1.

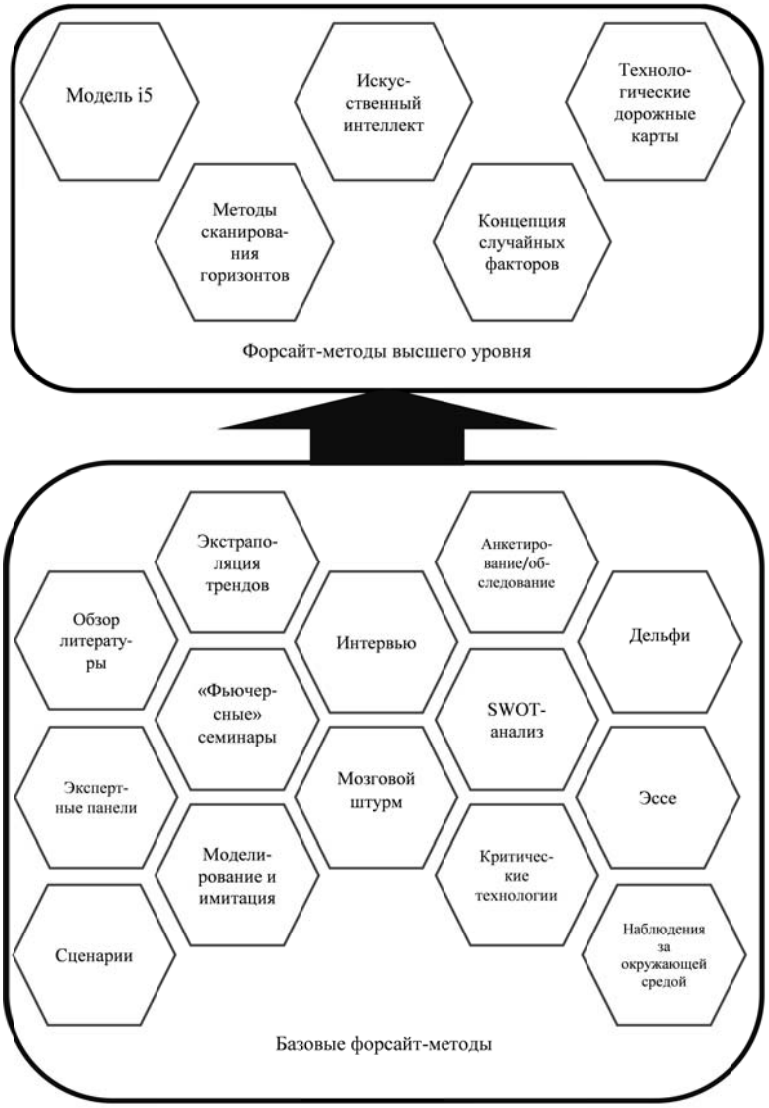


Рис. 1. Наиболее распространенные из известных к настоящему моменту форсайт-методики

С помощью систем искусственного интеллекта можно с высокой степенью вероятности обеспечить принятие верных стратегических решений. В рамках модели «i5» процесс осуществления форсайта предлагается разбить на пять фаз: сбор информации (intelligence), представление (imagination), интегрирование (integration), интерпретация (interpretation) и действие (intervention). Для каждой стадии определяются функции, процедуры и методы форсайта. Затем, путем прослеживания последовательности различных методов, применяемых на каждой стадии, формируется траектория создания дополнительной ценности в рамках форсайта.

Сканирование горизонтов – это интегральный подход к созданию представления о будущем на основании результатов многостороннего обсуждения [14]. Основные измерения, которые учитываются при построении вариантов будущего в рамках данного подхода, это – степень влияния, вероятность, желанность, изменчивость и время возникновения ожидаемого события [7]. Со скани-

рованием горизонтов тесно связана концепция случайных факторов – одного или нескольких маловероятных событий, наступление которых способно существенно изменить окружающую деловую среду [10]. Ярким примером концепции случайных факторов является мировой финансовый кризис, который было не так уж сложно спрогнозировать, но практически никто не регистрировал и не оценивал (а тем более в соответствии с определенной методикой) сигналы о его приближении.

Понятие «дорожная карта» (англ. – roadmap) широко применяется в различных областях, в частности в менеджменте и международных экономических отношениях. «Дорожные карты – детальный комплексный план достижения поставленной цели, выбранной в результате научного предвидения. Основан на построении связной графической сети действий (мероприятий), направленной во времени. Узлы сети обозначают этапы развития технологий или моменты принятия стратегических управленческих решений» [2]. «Научное предвидение» это не что иное, как форсайт, а дорожные карты являются методом реализации таких прогнозов.

Выбор методов для проведения форсайт-исследований определяется факторами, схематично представленными на рисунке 2. Таким образом, при определении функций, процедур и методов форсайта необходимо отталкиваться от четкого понимания необходимых результатов, наличия ресурсов, а также учитывать специфику отрасли, в которой функционирует субъект международного бизнеса, временные ограничения, социокультурные и политические факторы. Изучение методологических аспектов и формирование навыков в области форсайта позволит существенно повысить эффективность процедур принятия решений в международном бизнесе.

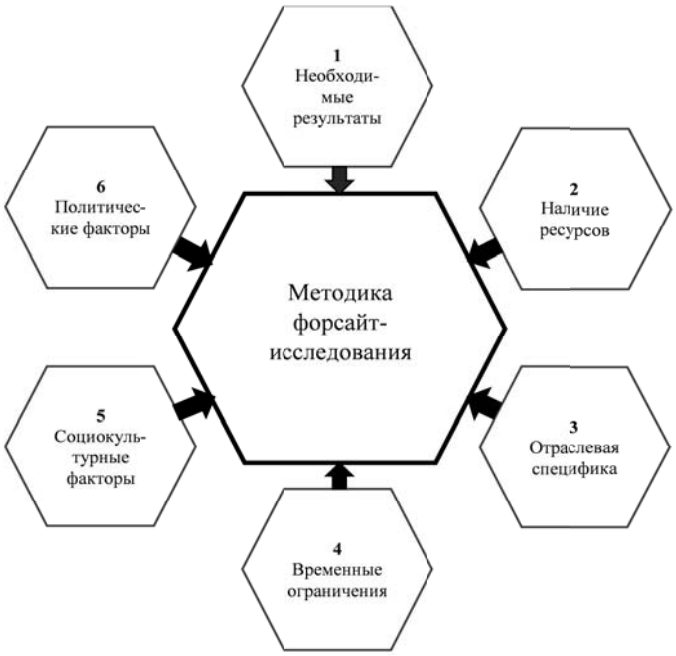


Рис. 2. Факторы, определяющие выбор методов для проведения форсайт-исследований

Подготовкой дорожных карт, использованием систем искусственного интеллекта и модели «i5», методом сканирования горизонтов и концепцией случайных факторов, а также другими существующими форсайт-технологиями должны заниматься профессионалы, которые владеют ключевыми принципами их построения. К этим принципам можно отнести глубокий анализ рыночного спроса и альтернативных товаров с похожими потребительскими характеристиками, учет существующих и возможных тенденций, а также рассмотрение российских инноваций в международном контексте. Таких специалистов на настоящий момент практически никто не готовит, их нет на рынке труда, а спрос на них есть, особенно в сфере международного бизнеса. Сегодня в России назрела необходимость для организации подготовки специалистов в области форсайта как в рамках бакалаврских и магистерских программ, так и аспирантов. Это позволит сформировать методологическую основу и активизировать проведение форсайт-исследований.

Результаты форсайта должны являться фундаментом для разработки корпоративных стратегий на региональном, национальном и международном уровнях, а также способствовать определению приоритетов и способов поддержки ключевых направлений развития бизнеса. Необходимость проведения форсайт-исследований обусловлена, кроме того, следующими причинами: технологическими сдвигами, которые ведут к необходимости адаптации механизмов управления международными корпорациями; государственными инициативами, направленными на достижение определенных политических, экономических и социальных целей; все большим влиянием глобальной конкуренции, которое выражается в конкурентной борьбе за высококвалифицированных специалистов и рынки. Указанные причины требуют внесения ряда изменений в форматы подготовки специалистов и их содержание.

Процесс подготовки высококвалифицированных специалистов в области форсайта должен быть комплексным и включать этапы, представленные на рис. 3. На этом рисунке представлен алгоритм формирования форсайт-методологии с целью повышения эффективности международного бизнеса. На начальном этапе алгоритм формирования форсайт-методологии предполагает подготовку форсайт-специалистов для международных компаний на уровне высшего образования. В частности, предлагается создание нового направления подготовки бакалавров, магистров, кандидатов и докторов наук в сфере формирования долгосрочных приоритетов инновационного, научно-технического, социально-экономического развития на региональном, национальном и международном уровнях с последующим созданием новой отечественной научной школы форсайта. Основная цель – формирование навыков и компетенций для проведения соответствующих научных исследований и разработок.

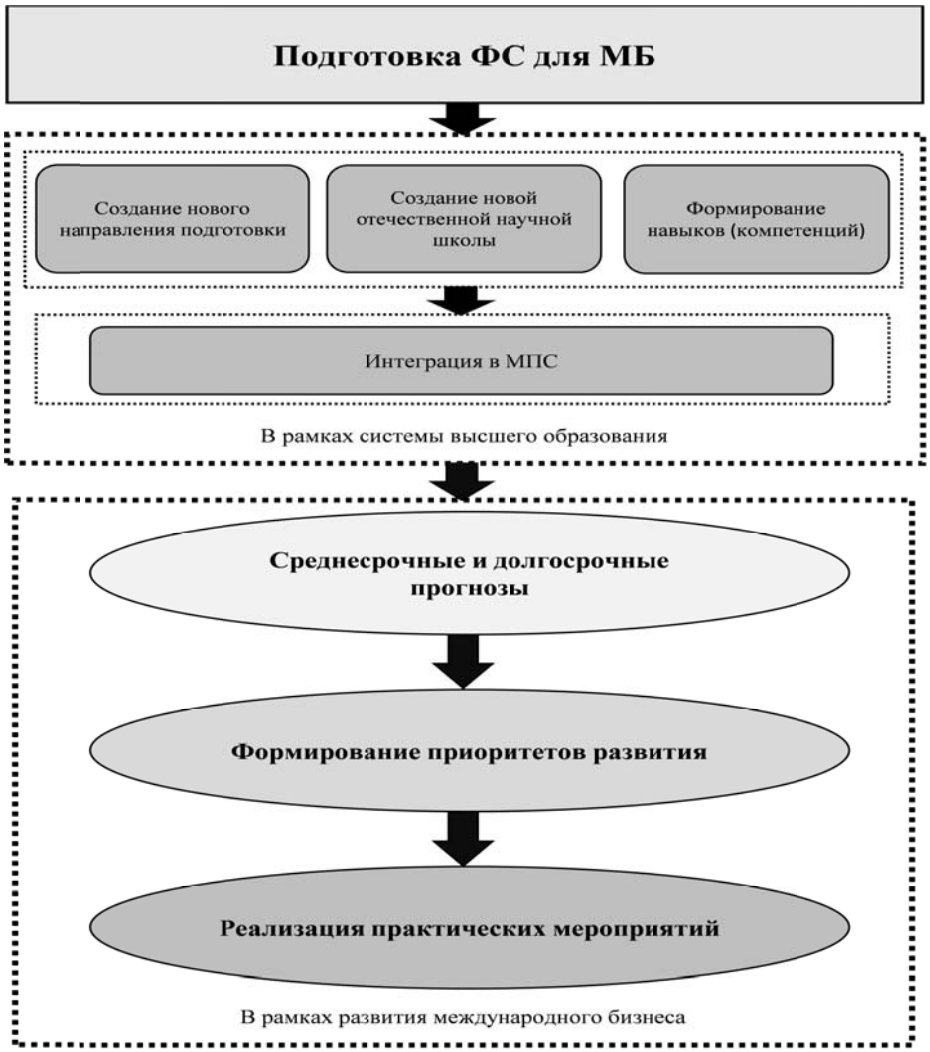


Рис. 3. Алгоритм формирования форсайт методологии

Следующим этапом предполагается интеграция отечественной научной школы форсайта в международные исследовательские программы и проекты для дальнейшего проведения исследований в областях среднесрочного и долгосрочного прогнозирования в различных отраслях международного бизнеса, а также формирования приоритетов развития международных корпораций. Конечной целью является формирование конкретных практических рекомендаций, направленных на реализацию инновационного развития на региональном, национальном и международном уровнях, которые обеспечат реальное развитие и рост различных отраслей международного бизнеса.

Для того, чтобы повысить эффективность работы кадров, занятых в сфере международного бизнеса, необходимо сделать основной акцент при подготовке и повышении квалификации соответствующих специалистов на развитии компетенций, связанных с изучением форсайт-методологии, командной работой, коммуникацией и способностью работать с большими объемами информации. В результате подготовки специалисты будут обладать способностями к адаптивному самообучению и саморазвитию.

В настоящее время, а также в среднесрочной и долгосрочной перспективе международные корпорации крайне заинтересованы в специалистах, способных выстроить и обеспечить бесперебойную работу комплексной системы поддержки процессов принятия решений. Подобная система включает в себя оценку конкурентного окружения, анализ технологического уровня, выработку предложений по инновациям организационного характера, деятельности компаний в рамках технологических платформ и др.

В рамках исследования было проведено анкетирование 194 представителей международного бизнеса и потребителей различных товаров и услуг. 87% респондентов однозначно отметили, что эффективность бизнеса повысится за счёт подготовки высококвалифицированных специалистов в области форсайта. В качестве основных целей подготовки указанных специалистов были отмечены составление дорожных карт, повышение эффективности процедур принятия решений, направленных на развитие бизнеса и создание высокоточных прогнозов по объёму, качеству и политике ценообразования товаров и услуг.

Таким образом, специалисты, обладающие следующими компетенциями в области форсайта, будут способствовать повышению эффективности международного бизнеса: способность управлять любым проектом от его создания до рыночной реализации, поддерживать модернизацию, организовывать перенос высоких технологий из одной отрасли в другую; уметь готовить корпоративные стратегии и стратегии социально-экономического развития на региональном, национальном и международном уровне; способность формировать систему долгосрочных приоритетов научно-технического и инновационного развития; уметь разрабатывать комплексные программы развития крупных транснациональных компаний, в том числе и российских, таких как «Магнит», «Аэрофлот», «Heliopark Group» и др.

В результате проведенных исследований, можно заключить, что именно благодаря подготовке специалистов будущего, обладающих компетенциями в области форсайт-методологии, способных обрабатывать большие объемы информации, владеющих навыками, связанными с командной работой и коммуникацией, имеющих системное и алгоритмическое мышление и способных к адаптивному самообучению и саморазвитию, представляется возможным существенно повысить эффективность международного бизнеса, а, следовательно, улучшить уровень и качество жизни населения в регионах присутствия и развития международных корпораций. Именно такие специалисты будущего смогут разработать новые форсайт-методы, которые позволят вывести международный бизнес на качественно новый уровень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бухтеев Н.Н.* Перспективы применения форсайтов в современной России // Вестник университета. Гос. университет управления. Сер.: Национальная и мировая экономика. 2008. № 1. С. 88-95.
2. *Глушко Е.К.* Дорожные карты в государственном управлении // Право и государство: теория и практика. 2014. № 11 (119). С. 53-59.
3. *Костин К.Б.* Форсайт развития технологий дополненной реальности в международном туризме // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 6 (102). С. 57-63.

4. *Костин К.Б.* Ревеню-менеджмент в международном бизнесе. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 96 с.
5. Мировая экономика и международный бизнес / под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. М.: Проспект, 2016. 271 с.
6. *Эмиров Н.Д.* Инновационные технологии управления в социальной сфере: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2012. 350 с.
7. *Amanatidou1 E., Butter M., Carabias V., KönnöläT., Leis M., Saritas O., Schaper-Rinkel P., Rij V., van*. On concepts and methods in horizon scanning: Lessons from initiating policy dialogues on emerging issues // Science and Public Policy. 2012. № 39. P. 208-221.
8. *Barre R., Keenan M.* Revisiting the Rationales for Future-Oriented Technology Analysis // Future-Oriented Technology Analysis: Strategic Intelligence for an innovative Economy. Heidelberg: Springer, 2008.
9. *Keenan M., Popper R.* Comparing foresight 'style' in six world regions // Foresight. 2008. V. 10. № 6. P. 16-38.
10. *Saritas O., Smith E.J.* The Big Picture – trends, drivers, wild cards, discontinuities and weak signals // Futures. 2011. V. 43. № 3. P. 292-312.
11. *Домчева Е.* Люди не те пошли // Российская газета. 2014. № 6422 (150).
12. *Иноземцев В.Л.* Предчувствие кризиса: о чем говорит мировая экономическая статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rbc.ru/opinions/economics/19/10/2016/580740d79a7947a964a6da81 (дата обращения 15.01.2016).
13. Словарь. Что такое форсайт? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://obzor.westsib.ru/article/371068 (дата обращения 08.10.2016).
14. Технологические платформы, долгосрочное научно-технологическое прогнозирование и Форсайт-исследования // Форсайт. 2012. Т. 6. № 1. С. 74-85.

Сафина С.С., Амосова Г.М.

АНАЛИЗ ТУРИСТСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. *В статье на базе данных официальной статистики анализируется роль стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в развитии мирового рынка туризма. Рассмотрены страны с высокой туристской конкурентоспособностью: Австралия, Япония, Сингапур, Гонконг, Новая Зеландия, Китай. Предложена типология стран АТР по уровню вклада туризма в экономику государства и доле занятых в этой отрасли.*

Ключевые слова. *Туристская конкурентоспособность, международный туризм, Азиатско-Тихоокеанский регион, дестинация.*

Safina S.S., Amosova G.M.

TOURISM COMPETITIVENESS ANALYSIS OF ASIAN-PACIFIC REGION

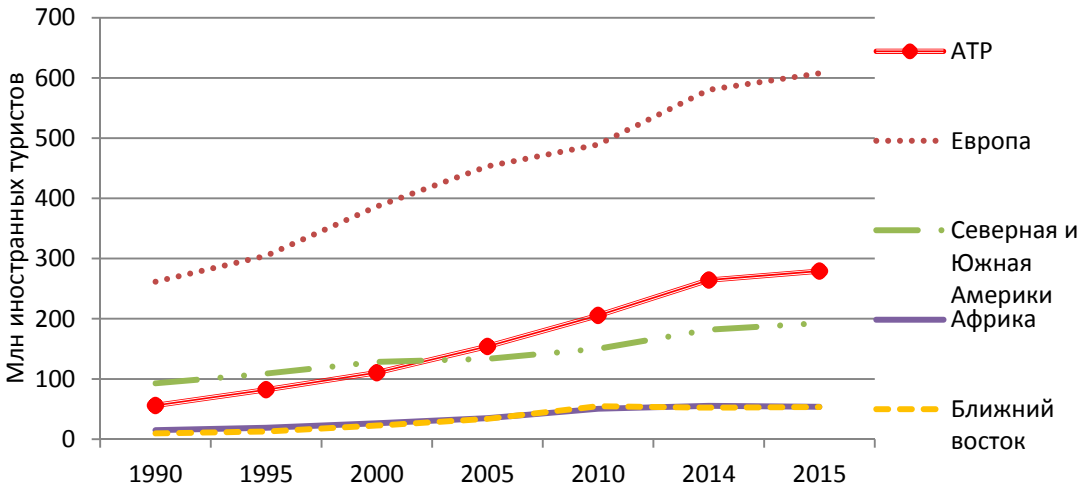
Abstract. *In article on the basis of official data of state statistics analyzes patterns and trends of development of the sphere of small and average business in Russia. Discusses the advantages of this sphere of economic activity compared to large business.Focuses on the crisis phenomena in the field of medium-sized businesses. The problems impeding the development of industrial activity in the sphere of small business.*

Keywords. *International tourism, Tourism competitiveness, Asian-Pacific region, destination.*

Туризм – важный сектор экономики в разных странах мира. Основные тренды развития данной отрасли играют одну из ключевых ролей в глобальной экономической активности, создании рабочих мест и экспорте услуг. За последние полвека туризм показывает значительную географическую экспансию (охват новых регионов и стран) и диверсификацию (расширение и обновление новых видов туристских услуг). Появилось много новых дестинаций параллельно с традиционными направлениями, такими как Европа и Северная Америка. Более того, туризм демонстрирует устойчивый рост, несмотря на непродолжительные спады. Показатель международных туристических прибытий увеличился с 25 млн в мире в 1950 г. до 278 млн – в 1980 г., 674 млн – в 2000 г. и достиг 1186 млн в 2015 году. Кроме того, доходы от международного туризма стремительно увеличились с 2 млрд долл. в 1950 г. до 104 млрд долл. в 1980 г., 495 млрд долл. в 2000 г. и, наконец, достигли 1260 млрд долл. в 2015 г. [1].

Важно отметить роль Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в развитии мирового туризма, именно эта группа стран показывает невероятный прирост среди других направлений в течение последней четверти века (рисунок 1). Рост туризма вызван здесь ускоренным социально-экономическим развитием, углублением интеграционных процессов, улучшением геополитической обстановки [2]. Так, число туристов в изучаемом регионе увеличилось с 1990 г. в 5 раз, в то время как за этот же период в Европе число путешественников выросло всего в 2 раза. При этом Азия по рассматриваемому показателю даже обогнала такое традиционное туристское направление, как Северная Америка.

ГРНТИ 06.71.57
© Сафина С.С., Амосова Г.М., 2017
Сажида Сарваровна Сафина – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Галия Михайловна Амосова – кандидат экономических наук, менеджер ООО «Филипс» (г. Санкт-Петербург).
Контактные данные для связи с авторами (Сафина С.С.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: sadgida@rambler.ru.



Составлено авторами на основе данных UNWTO Tourism Highlights, 2016.

Рис. 1. Распределение международных туристских прибытий по регионам мира в 1990-2015 гг.

Стоит добавить, что оставшиеся регионы (Африка и Ближний Восток) демонстрируют лишь незначительное увеличение туристского потока и не готовы пока включиться в борьбу за рыночную долю на рынке мирового туризма. В 2015 г. Азия и Океания приняли 279 млн иностранных туристов, что на 15 млн человек больше, чем в 2014 г. Регион заработал 418 млрд долл. на туризме. На данный момент на АТР приходится до 24% потока всех туристов мира и 33% всех доходов от этой отрасли. Такие субрегионы, как Юго-Восточная Азия и Океания, зафиксировали наибольший рост в прошлом году.

Страны АТР ускоренно проходят стадию формирования современного рынка въездного и выездного туризма и активно доказывают свою конкурентоспособность на мировой арене. В целом сам регион достаточно большой и разнообразный. Однако некоторые страны действительно целенаправленно развивают туристскую отрасль. Наиболее развитые государства с отличной транспортной инфраструктурой, с высокой степенью открытости и подготовленными трудовыми ресурсами – это «Азиатские тигры» (Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Макао и Гонконг), Япония и Австралия с Новой Зеландией. Субрегион Юго-Восточной Азии показывает наиболее значительный прирост числа туристов, прежде всего, благодаря высокой конкурентоспособности по цене, богатым природным ресурсам и также стремительной экспансии среднего класса в странах по соседству.

Также правительства региона осознали мультипликативный эффект от развития туризма и необходимость сотрудничества по вопросам визовой политики, чтобы расширить возможности приграничного туризма. Так страны-члены АСЕАН уже разрабатывают концепцию упрощения визовых формальностей с целью дать возможность обладателям визы для любой страны АСЕАН свободно перемещаться во всех 25 государствах-членах. По оценкам Всемирной туристкой организации, это может увеличить поток иностранных туристов на 10 млн в год в странах АСЕАН. Однако, несмотря на значительный прогресс в регионе необходимо уменьшить разрыв в инфраструктуре среди наиболее развитых и отсталых стран. Также важной задачей региона является защита окружающей среды. Быстрая урбанизация и индустриализация существенно влияют на качество воздуха, лесов и океанических экосистем. Так, например, организация «Наблюдатели леса Индонезии» отмечает, что с 2010 по 2013 гг. страна потеряла 990 тыс. га леса.

Ежегодный рейтинг конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма для 140 стран мира составляется экспертами Всемирного экономического форума в Давосе. В этом рейтинге все страны оцениваются по специальному индексу, состоящему из большого числа показателей. Эти показатели условно разделены на 14 категорий: законы и регулирование в сфере туризма, состояние окружающей среды, безопасность, здоровье и гигиена, приоритет в стране развития туризма, инфраструктура воздушного транспорта, инфраструктура наземного транспорта, инфраструктура гостиничного сектора, доступность Интернета, телефона и других средств связи, конкурентоспособность туристической от-

расли по ценам, человеческие ресурсы, отношение к туристам граждан государства, природные ресурсы, культурное наследие [3]. Из стран АТР в топ-20 рейтинга входят Австралия, Япония, Сингапур, Гонконг, Новая Зеландия и Китай (см. табл.).

Таблица 1

Топ-20 стран рейтинга международной конкурентоспособности в туристической сфере (по данным Экономического форума в Давосе, 2016)

Место в рейтинге	Страна
1	Испания
2	Франция
3	Германия
4	США
5	Великобритания
6	Швейцария
7	*Австралия*
8	Италия
9	*Япония*
10	Канада
11	*Сингапур*
12	Австрия
13	*Гонконг*
14	Нидерланды
15	Португалия
16	*Новая Зеландия*
17	*Китай*
18	Исландия
19	Ирландия
20	Норвегия

Австралия занимает 7 место в мире и 1 среди стран АТР. Государство относит туризм к основным инвестиционным приоритетам. Страна располагает такими достопримечательностями, как Большой Барьерный Риф и Остров Кенгуру с наибольшим числом природных объектов ЮНЕСКО (2 место в мире). Кроме того, согласно запросам в интернете, Австралия занимает 3 место в мире среди направлений для отдыха и путешествий. Также страна сделала заметный прогресс в упрощении визовых формальностей (49 место в мире), включая возможности подать заявление на визу он-лайн и самостоятельного пересечения границы для граждан США и Великобритании. Также у этой страны отлично развитая аэропортовая инфраструктура (4 место в мире) и туристская инфраструктура (29 место в мире), но можно в дальнейшем развивать наземную и портовую инфраструктуры (57 место в мире). Также Австралии следует усилить меры по преодолению дороговизны (138 место в мире).

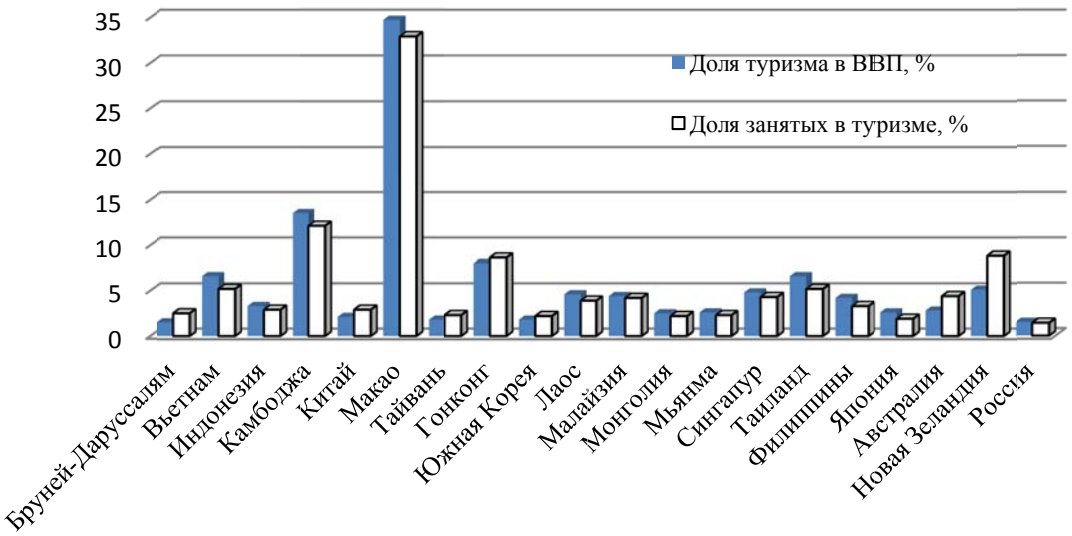
Япония занимает 9 место в мире и 2 в регионе стран АТР. В 2015 г. эту страну посетило почти 20 млн человек. Успех Японии может быть обусловлен богатым культурным ресурсами (6 место в мире) с уникальными памятниками ЮНЕСКО и эффективной транспортной инфраструктурой (17 место в мире). Также туристы и бизнесмены высоко оценили развернутую по всей стране платную сеть WiFi. Трудовые ресурсы прекрасно подготовлены и достигли небывалых успехов в обслуживании клиентов (1 место в мире). Несмотря на низкую конкурентоспособность по цене (119 место в мире), Япония привлекает туристов нового среднего класса из соседних стран.

Сингапур занимает 11 место в мире. Превосходная бизнес-среда (1 место в мире), высококвалифицированные трудовые ресурсы (3 место в мире) позволяют эффективно развивать туризм. Сингапур предпринял множество мер для повышения открытости своей страны (1 место в мире), активно инвестирует в транспортную инфраструктуру (6 место в мире). Государство отмечает рост расходов экскурсионных туристов на развлечения и казино. Наряду с другими развитыми странами, Сингапур также обладает низкой конкурентоспособностью по цене (116 место в мире).

Нельзя не рассмотреть и уникальный опыт Китая. Мы можем наблюдать стремительное развитие большой туристской державы, которая уже сейчас оказывает значительное влияние на формирование

туристских потоков мира. Китай в рейтинге занимает 6 место в регионе АТР и 17 место в мире. Благодаря размерам страны и возрастающему значению бизнеса, Китай посетило 57 млн человек в 2015 г. Туристов привлекают природные богатства (3 место в мире по числу объектов ЮНЕСКО). Китай продолжает инвестировать в инфраструктуру, особенно в аэропортовую инфраструктуру (25 место в мире). Наземная инфраструктура пока еще меньше развита (53 место в мире). А туристская инфраструктура предполагает дальнейшее развитие, особенно в вопросах доступности качественного гостиничного размещения. В то же время, для дальнейшего повышения конкурентоспособности страны следует сфокусироваться на повышении международной конкурентоспособности. Также важно усиливать охрану окружающей среды (137 место в мире).

Вклад туризма в мировой ВВП в 2015 г. составил 3%, а доля занятых в туризме в этот же период была почти 4%. Интересно проанализировать более подробно типологию стран Азии с точки зрения вклада туризма в экономику государства и доли занятых в этой отрасли (рисунок 2).



Составлено авторами на основе данных World Travel&Tourism council. Economic impact.

Рис. 2. Прямой вклад туризма в ВВП стран АТР и доля занятых в туризме в 2015 г.

Условно страны Азиатско-Тихоокеанского региона можно разделить на подгруппы по значимости прямого вклада в экономику и доли занятых в данной отрасли: города-государства (Макао, Гонконг, Сингапур); страны – пляжные дестинации (Камбоджа, Вьетнам, Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Мьянма); развитые страны «переселенческого капитализма» с наибольшим значением туризма в экономике (Новая Зеландия и Австралия); страны с незначительной долей туризма в экономике, но активно генерирующие туристические потоки (Япония, Китай, Южная Корея, Россия); страны с низкой долей туризма в экономике и с ограниченными перспективами для развития международного туризма (Бруней-Даруссалям, Монголия, Северная Корея).

Прежде всего, стоит особо выделить Макао. Туризм ему приносит до 35% ВВП, а доля занятых составляет 32%. Это значительно больше, чем в среднем по региону АТР. Чем же можно объяснить данный феномен? Это островное город-государство раньше было португальской колонией, а сейчас является специальным административным районом Китая. В настоящее время Макао имеет наибольший уровень ВВП на душу населения из всех стран и территорий АТР, при этом основу его экономики составляет игорный бизнес и туризм [4]. Город известен благодаря своим казино, барам и ночным клубам. Туристы приезжают сюда в основном с материковой части Китая и Гонконга, где запрещены азартные игры, на высокоскоростных судах на подводных крыльях. В 2015 г. Эту дестинацию посетило 15 млн иностранных туристов.

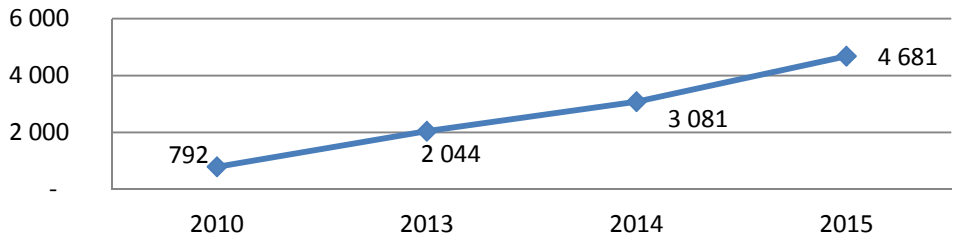
В Гонконге туризм дает до 8% ВВП и почти 9% занятых. Число иностранных туристов из континентального Китая значительно возросло с 2003 г. после упрощения визовых формальностей. Парал-

лельно растет число туристов из Европы. Гонконг не собирается останавливаться на достигнутых результатах. Там проводятся международные маркетинговые кампании по привлечению туристов в страну. Причем особое место занимает использование инструментов цифрового маркетинга через интернет. Так, например, было обновлена страница Гонконга на известном портале TripAdvisor, и она стала доступна на 14 разных языках. В 2015 г. Гонконг посетило 26 млн иностранных туристов.

Влияние туризма в другом городе-государстве, Сингапуре, становится все сильнее. Его вклад в ВВП страны составляет 4,8%, доля занятых – 4,3%. Здесь также поток иностранных туристов формируется за счет внутрирегиональных поездок, в данном случае из таких стран как Китай, Малайзия, Индонезия и Австралия. В 2015 г. Сингапур посетило 14 млн туристов. Данная страна активно использует свое выгодное экономико-географическое положение, продвигая себя на мировом рынке туризма как «ворота» в Юго-Восточную Азию. Его международный аэропорт «Чанги» принимает большое число транзитных туристов со всех частей мира. Активная диверсификация туристского предложения и превращение Сингапура в центр делового туризма и отдыха (освоение острова Сентоза, строительства квартала развлечений Марина Бэй, появление объекта ЮНЕСКО – Ботанического сада, организация экскурсионных поездок в соседние страны), что способствовало увеличению туристского потока.

Следующая крупная группа стран региона – «пляжные» дестинации. Эта группа стран относится к третьему крупнейшему мировому центру (наряду со Средиземноморьем, Карибским бассейном), специализирующемуся на пляжно-купальном туризме. Это, в основном, приморские и островные страны, представляющие собой зону повышенной комфортности природно-климатических условий. Среди них, прежде всего, стоит выделить Камбоджу, Вьетнам, Таиланд, Малайзию, Индонезию. В Камбодже доля туризма в ВВП составляет 13,5%, а доля занятых в отрасли – 12,1%. Туризм действительно один из наиболее важных секторов экономики страны. Прекращение гражданской войны, наличие большого числа объектов ЮНЕСКО и теплый климат способствуют ежегодному приросту числа иностранных туристов, прежде всего из Вьетнама, Китая, Лаоса, Южной Кореи [5].

Во Вьетнаме и Таиланде вклад туризма в ВВП совпадает и составляет 6,6%, а показатель числа занятых оценивается в 5,2% в обоих государствах. Прежде всего, туристы едут сюда за недорогим пляжным отдыхом. При этом страны активно развивают этот сектор услуг. Малайзия, Индонезия, Филиппины, Лаос и Мьянма также тяготеют к данной группе стран. Везде иностранных туристов ждет теплый климат, недорогое проживание. Однако доля туризма в ВВП не превышает 4%. Особо можно подчеркнуть туристский потенциал Мьянмы, которая лишь приступает к формированию данной отрасли после перехода власти от военной диктатуры к демократически избранному правительству. Так в 2013 г. прирост числа иностранных туристов составил здесь 93% (см. рис. 3). Однако министерства иностранных дел некоторых стран мира по-прежнему не рекомендуют для посещения данную страну (например, Великобритания).



Составлено авторами на основе данных UNWTO Tourism Highlights, 2016.

Рис. 3. Число иностранных туристских прибытий в Мьянму

Перейдём к рассмотрению развитых стран «переселенческого капитализма» АТР со значительной долей туризма в экономике. В Новой Зеландии прямой вклад туризма составляет 5,1%, а доля занятых в этой сфере достигает 8,8%. При этом поток туристов по сравнению с рассмотренными ранее странами не столь большой. Так, в 2016 г. Новую Зеландию посетило менее 3,5 млн иностранных туристов. Это можно объяснить наибольшей удаленностью от стран, формирующих туристские потоки, а

именно государств Западной Европы, Китая, Японии и США. Безусловно, сюда, прежде всего, приезжают австралийцы. Так, в 2016 г. на долю австралийцев приходилось более 40% всех путешественников. Новая Зеландия привлекает туристов своими природными богатствами и хорошо развитой инфраструктурой.

При небольшом вкладе в экономику Австралии (2%), в туризме здесь занято до 5% населения. Сюда приезжает большое число туристов из Новой Зеландии (около 1 млн), Китая (около 1 млн), Великобритании (почти 700 тыс.), США (около 600 тыс.) [6]. Подобное распределение туристских потоков можно объяснить географической близостью Новой Зеландии, большим числом жителей Китая, а также крепкими историческими связями с Великобританией.

Страны с незначительной долей туризма в экономике, но активно генерирующие туристские потоки – это Япония, Китай, Южная Корея и Россия. В основном, в этой группе представлены государства с развитой экономикой, где ВВП формируется далеко не только за счет сферы туризма. Так Китай и Япония по размеру ВВП и объему промышленного производства занимают 2 и 3 место в мире, соответственно, уступая лишь США [7]. Эти две страны уже были рассмотрены выше, как наиболее конкурентоспособные страны в сфере туризма. Надо добавить, что граждане этих государств активно путешествуют за рубеж, значительно влияя на формирование туристских потоков особенно в АТР.

Интересно рассмотреть более подробно опыт развития туризма в Южной Корее. У этой страны к началу 1990-х гг. сфера услуг стала доминирующей при формировании ВВП. Сейчас на этот сектор экономики приходится до 2/3 всей экономики страны. На этом фоне вклад туризма не выглядит столь значительным, и составляет всего 1,8% ВВП страны. Однако международный туризм активно развивается. В 2015 г. Южную Корею посетило 13 млн туристов. На данный момент сюда приезжают из Японии, Китая, Тайваня и Гонконга. Самый популярный туризм в стране – горный, ведь большая часть Южной Кореи покрыта горами. Также внутрирегиональный спрос увеличился за счет активного продвижения корейской молодежной популярной культуры за последние несколько лет.

К этой же группе стран можно добавить и Россию. Туризм в нашей стране не имеет значительного влияния на экономику страны. Российская Федерация, несмотря на неплохой туристский потенциал, занимает скромное место на мировом рынке туризма в целом. На ее долю приходится около 2% мирового туристического потока [8]. А в 2015 г. этот показатель не превысил и 1,5%. Доля занятых находится на таком же уровне. В России в настоящее время преобладает выездной туризм. По данным Федерального агентства по туризму РФ, в нашу страну за 2011 год въехало чуть более 22 млн человек, а с целью туризма – лишь 2,3 млн. За этот же период число россиян, покинувших Россию, составило 43 млн человек, с целью отдыха – 14 млн. Соотношение в РФ въездного и выездного туризма в среднем 7:1 [8]. Россия, безусловно, обладает большим потенциалом для иностранных туристов, привлекая путешественников богатой историей и уникальной природой. Однако в нашей стране недостаточно развита туристическая инфраструктура, реклама туристских дестинаций на мировом рынке туристских услуг, зарубежным компаниям сложно выходить на российский рынок из-за проблем с коррупцией и незащищенностью частной собственности.

Наконец, рассмотрим последнюю, пятую, группу стран с низкой долей прямого вклада в туризм и с весьма ограниченными перспективами для развития международного туризма (Бруней – Даруссалям, Монголия, Северная Корея). Бруней за прошлый год посетило всего 200 тыс. человек, несмотря на его прекрасное экономико-географического положение. С 2015 г. страна стала инвестировать в развитие туристской отрасли, открыв птичий экопарк, а также продвигая страну на рынке АСЕАН. Значительным сдерживающим фактором для развития туризма можно считать жесткое применение законов ислама. Так, в месяц Рамадан даже туристам нельзя есть и пить до захода солнца в общественных местах.

В Монголию в 2015 г. приехало всего 386 тыс. туристов. Однако и в этой стране правительство предпринимает меры для развития туризма. Для туристских фирм предусмотрены налоговые льготы, активно продвигаются экомаршруты по пустыне Гоби. Однако туристская инфраструктура остается малоразвитой. Наконец, рассмотрим Северную Корею. Туризм здесь жестко контролируется правительством и почти не развит. Иностранные туристы могут попасть в эту страну только по путевке от немногочисленных государственных туристских фирм. С 2011 г. была открыта граница с Китаем. Китайцы могут приехать в Северную Корею на своем автомобиле, продолжать пользоваться своим мобильным телефоном и даже фотографировать. Однако территория, где открыт доступ для иностран-

ных туристов, сильно ограничена. По оценкам экспертов, Северную Корею посещает не более 1,5 тыс. туристов в год.

Туризм успешно развивается в последние десятилетия в самых разных регионах мира. Успех данного сектора экономики связан с возросшей подвижностью людей в условиях глобализации. Особенно значимыми регионами являются Европа, Северная Америка и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Страны АТР показывают невероятный прирост. Число туристов в изучаемом регионе увеличилось с 1990 г. в 5 раз, в Европе за тот же период – всего в 2 раза. Страны Азии обогнали такое традиционное туристское направление как Северная Америка. Уровень развития туризма в данном регионе отличается большой неравномерностью. Высокий уровень конкурентоспособности в области туризма имеют Австралия, Япония, Сингапур, Гонконг, Новая Зеландия и Китай. Рост туризма вызван ускоренным социально-экономическим развитием, углублением интеграционных процессов, улучшением геополитической обстановки. Отстают в развитии туризма Монголия, Бруней-Даруссалям, Северная Корея. По нашей оценке, в ближайшие десятилетия АТР сохранит наиболее высокие темпы прироста числа иностранных туристов на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNWTO Tourism Highlights 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284418145 (дата обращения 02.02.2017).
2. *Бессараб Д.А.* География международного туризма. Минск: Тетра Системс, 2013.
3. *Лимонина И.Г., Сафина С.С.* Проблемы туристской конкурентоспособности Российской Федерации в мировой системе хозяйства // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. С. 81-87.
4. *Амосов М.И., Калоева А.Т., Лимонина И.Г., Сафина С.С.* Экономическая география стран Азиатско-Тихоокеанского региона. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.
5. Kindom of Cambodga tourism statictics report 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tourismcambodia.org/images/mot/statistic_reports/tourism_statistics_december_2015.pdf (дата обращения 04.02.2017).
6. International visitor arrivals key data tables. Ministry of business, innovation & employment. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mbie.govt.nz/info-services/sectors-industries/tourism/tourism-research-data/international-travel/international-visitor-arrivals-key-data-tables (дата обращения 05.02.2017).
7. The world factbook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ja.html (дата обращения 09.02.2017).
8. *Амосова Г.М.* Развитие международных гостиничных сетей: современные особенности и перспективы: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013. 87 с.

Метелев П.С., Фисенко А.Г.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ГАЗОВОГО РЫНКА

Аннотация. *В рамках статьи подробно рассматривается современная структура мирового газового рынка и тенденции его развития. Описана специфика газовой отрасли России и определен вектор ее развития. Анализ статистической информации позволил определить уникальное место России в рамках мирового рынка газа и выявить ее возможности. Приведенные результаты актуализируют необходимость формирования современной модели устойчивости развития газовой отрасли России.*

Ключевые слова. *Газовая отрасль, энергобезопасность, энергобаланс, энергетический комплекс, энергетика, мировой рынок газа.*

Metelev P.S., Fisenko A.G.

SPECIFICS OF THE RUSSIAN GAS INDUSTRY WITHIN THE CONTEXT OF THE GLOBAL MARKET

Abstract. *The article gives an overview of the current structure of the global gas market and its development trends. It highlights specifics of the industry in Russia and defines the direction of its further development. Provided statistical analysis reveals Russia's unique market positioning and suggests country's possibilities. The conclusions underline the necessity for an up-to-date model definition for sustainable development of the Russian gas industry.*

Keywords. *Gas industry, energy security, energy balance, energy complex, energy, global gas market.*

Мировые тенденции развития энергетики и, в частности, газовой отрасли, а также показатели динамики отдельно по каждой из стран-участниц газового рынка строятся на основании изучения и обработки масштабных статистических данных, предоставляемых в открытом доступе различными организациями стран, а также международными энергетическими ассоциациями, агентствами и организациями. Кроме того, ряд крупных мировых энергетических компаний в соответствии с результатами и перспективами своей деятельности также подготавливает масштабные отчеты по итогам анализа производства энергии, ее потребления различными странами и регионами, их энергобаланса и т.д.

Среди наиболее крупных международных статистических источников в сфере энергетики и энергобаланса отмечается Международное Энергетическое Агентство (International Energy Agency, IEA), подготавливающее ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные бюллетени по различным темам: общие тенденции развития энергетики, технологический потенциал энергетического комплекса, экологические исследования и т.п. Статистические данные IEA формируются на базе кооперации с мировыми энергетическими компаниями и правительствами стран-участниц международных энергетических отношений. Предоставляемая IEA статистика релевантна и актуальна. Кроме того, так как при

ГРНТИ 44.01.11
Метелев П.С., Фисенко А.Г., 2017
Павел Сергеевич Метелев – кандидат экономических наук, директор центра энергетической политики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Александра Геннадьевна Фисенко – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с авторами (Метелев П.С.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (921) 744-07-49. E-mail: metelavas@gmail.com.

сборе и анализе информации об энергокомплексе каждой отдельной страны используются стандартизированные инструменты и меры оценки, то на выходе потребитель информации получает полные и адекватные данные. Приведение показателей по каждой стране к реальным значениям позволяет не только сравнивать энергокомплексы различных государств, но и оценивать общемировую динамику.

Среди крупных мировых энергетических компаний выделяется British Petroleum (BP), подготавливающая ежегодный отчет «BP statistical review of World energy», где отдельно по каждой отрасли (нефть, газ, уголь, гидроэнергетика и т.п.) и по каждой стране представляется статистическая информация по основным показателям энергобаланса: запасы, добыча, потребление, торговля, цены. На основании таких данных, которые также закладываются в основу большинства исследований IEA, возможно формирование четкой, детализированной и действительной картины мирового энергетического комплекса, с определением положения того или иного участника в структуре совокупного энергобаланса.

Таким образом, в основу статистического исследования и выводов по нему, имеющих место в данной статье, закладываются результаты обработки и анализа данных отчета компании BP, дополненные отчетностью IEA.

На данный момент мы наблюдаем процесс перехода мировой энергетической отрасли к новой концепции, что является следствием стабильного роста мирового потребления природного газа в долгосрочной перспективе и масштабного энергетического кризиса, возможного в силу ограниченности традиционных источников энергии и труднодоступности новых месторождений. Кризисные явления порождают потребность в разработке путей устойчивого развития стран, обеспечивающих глобальную энергетическую безопасность. Концепция мировой энергобезопасности базируется на принципе взаимозависимости ключевых элементов в виде энергетических ТНК, связанных между собой единой газотранспортной системой между странами, регионами и континентами. Это ведет к созданию целостной системы поставки газа на глобальном уровне.

В свою очередь, потенциал российской газовой отрасли закладывается в основу стратегии развития энергетического комплекса страны. А в ситуации, когда другие рынки, также меняют фокус внимания в сторону природного газа, как основного источника энергообеспечения, российская отрасль приобретает весомое значение в процессах обеспечения глобальной энергобезопасности. Данная отрасль является значимой для российской экономики как с точки зрения поступлений от экспорта энергоносителя, так и в аспекте внутреннего потребления. Однако значимость российского газа на мировом рынке вызывает многосторонние дискуссии. С целью определения значимости российского газа, нами произведен анализ мирового рынка природного газа.

Мировое потребление природного газа в 2015 году выросло на 1,7%, что является значительным увеличением по сравнению с очень слабым ростом (+ 0,6%) в 2014 году. Но при сравнении со средним темпом за последние 10 лет (+2,3%), рост в 2015 году оказался слабее. Как и в случае с нефтью, рост потребления оказался ниже среднего уровня в странах, не включенных в ОЭСР (+1,9%, что составляет 53,5% от мирового потребления), но, при этом, темп роста в таких регионах превысил средний рост потребления газа в странах ОЭСР (+1,5%). Среди стран с развивающейся экономикой, в частности, в Иране (+6,2%) и Китае (+4,7%), было зарегистрировано наибольшее приращение потребления, несмотря на то, что рост в Китае оказался значительно ниже среднего значения за последние 10 лет, составившего +15,1%. В то же время, в России был зафиксирован самый большой спад в объемах потребления газа (-5%). В данном аспекте РФ уступила только Украине (-21,8%). Наибольший прирост в сегменте ОЭСР пришелся на США (+3%). Потребление ЕС (+4,6%) восстановилось после большого спада в 2014 г.

В мировом масштабе на природный газ приходится 23,8% энергопотребления. При этом мировое производство природного газа выросло на 2,2%, т.е. в большей мере, чем потребление, но, все-таки, ниже 10-летнего среднего уровня +2,4%. Стоит отметить, что основная доля запасов природного газа сосредоточена на Ближнем Востоке, в Европе и Евразии (73,5%). При этом на Ближнем Востоке лидером по запасам выступают Катар (13,1% мировых запасов) и Иран (18,2%), в Евразийском регионе – Россия (17,3%) и Туркменистан (9,4%). Также на диаграмме отмечены лидеры среди стран в каждом регионе. Так, например, большая часть природного газа в регионе Южная и Центральная Америка сосредоточена в Венесуэле (3% мировых запасов), в регионе Северная Америка – в США (5,6% мировых запасов), в Азиатском регионе в основном газ распределен между Китаем (2,1%), Австралией

(1,9%) и Индонезией (1,5%), в Африке крупнейшими газовыми странами выступают Алжир (2,4%), Египет (1%) и Нигерия (2,7%). Таким образом, говоря о распределении запасов глобальном масштабе, отметим, что на мировой арене особую роль в сегменте природного газа играют Иран, Российская Федерация, Катар и Туркменистан [1].

Наибольший рост производства газа в 2015 году пришелся на США (+5,4%), Иран (+5,7%) и Норвегию (+7,7%). Рост выше среднего по миру показателя производства был зафиксирован в Северной Америке, Африке и Азии. Производство газа в ЕС в предыдущий год резко сократилось – на 8%. Драйвером такого спада стали Нидерланды, продемонстрировавшие самое значительное сокращение газового производства (-22,8%). Спад также имел место в России (-1,5%) и Йемене (-71,5%).

В абсолютных величинах мировые запасы природного газа по состоянию на 2015 год составили 186,9 трлн куб. м. Анализируя динамику разведанных запасов за последние 20 лет, можно отметить постоянный рост объемов. Так, запасы 2005 года в сравнение с 1995 годом выросли на 31,2%; запасы 2014 к 2005 гг. – на 18,9%. Резкий рост к 2005 году в большей степени обусловлен разведкой запасов на Ближнем Востоке (рост на 60,3%) (месторождения в Омане и Катаре) и в Африке (+42,4%) (месторождения в Египте). Основной рост к 2014 году сформировался за счет разведки новых месторождений в США (+79,3% запасов страны 2005 года), Бразилии (+66,7%), Туркменистане (+660%), Китае (+131%) и Вьетнаме (+200%).

Средний показатель соотношения запасов и производства газа по регионам выше в сравнении с нефтью. Данные о таком соотношении по состоянию на 2015 год представлены на рис. 1.

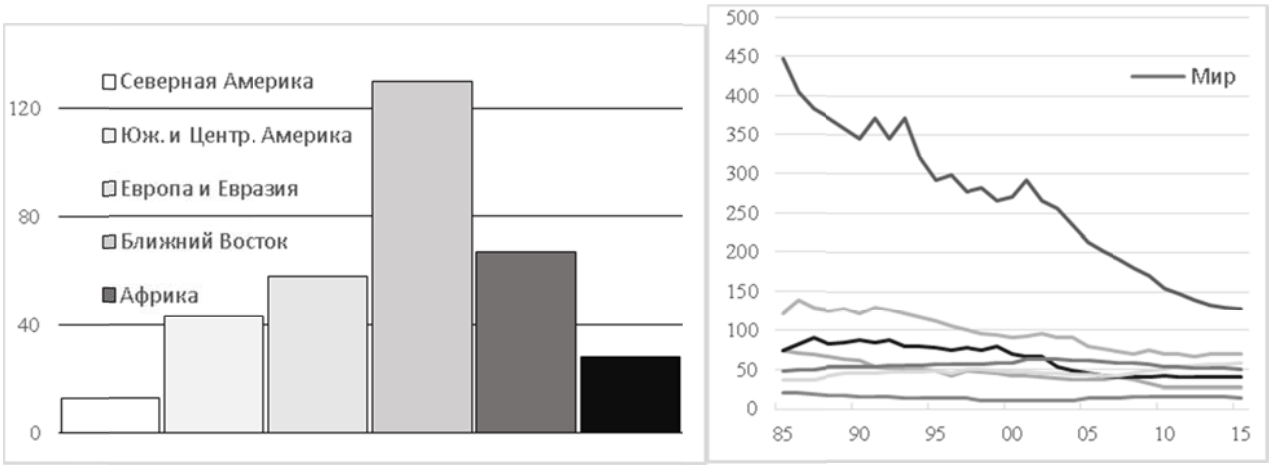


Рис. 1. Запасы/добыча природного газа по регионам мира за 2015 год (слева) и его динамика (справа) [1]

В отличие от нефтяного сегмента, Ближний Восток имеет наибольший коэффициент ресурсобеспеченности (более 120 лет). Но анализ динамики показывает, что данное соотношение непрерывно сокращается. Аналогичная ситуация наблюдается и в регионе Африки, хотя темп спада значительно медленнее. В остальном, по миру, данное соотношение почти не изменялось, оставаясь на уровне 40-50 лет, что связано с тем, что темпы роста добычи природного газа постоянно поддерживались разработкой новых месторождений. В регионе Северной Америки можно обнаружить положительный тренд данного показателя, начиная с 2000-го года, что в большей мере связано с активным внедрением новых технологий разработки существующих месторождений и с разработкой и внедрением новых способов добычи газа.

Анализируя динамику распределения газовых запасов по регионам мира (рис. 2), приходим к выводу о том, что ситуация с природным газом сохраняется на более стабильном уровне, чем в нефтяной отрасли, с сохранением ведущих позиций за регионами Ближний Восток, Европа и Евразия. Увеличение доли Евразии в объеме мировых запасов природного газа в большей степени обусловлено разведкой месторождений в Туркменистане. Таким образом, учитывая прогноз роста потребления газа во всех сценариях, в структуре мировой газодобычи определяются основные игроки, на которых на ближайшие 50-60 лет ложится ответственность по обеспечению энергетической безопасности на глобальном уровне.

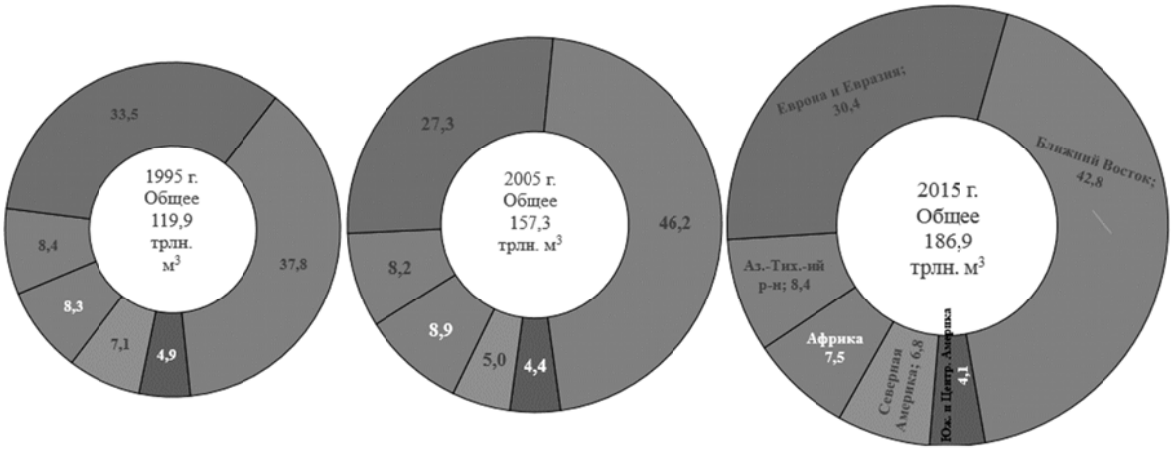


Рис. 2. Распределение мировых доказанных запасов природного газа по регионам [1]

В связи с этим, необходимо проанализировать динамику производства природного газа по регионам и оценить динамику его потребления, чтобы соотнести возможности предложения данного энергоносителя с потенциальным спросом на данный энергоресурс (рис. 3). Заметим, что в отличие от нефтяного сектора здесь отсутствует резкий скачок потребления на Европейском и Евразийском рынке. Данный рост прослеживается, но на фоне общего изменения структуры производства и потребления он не так значителен. В совокупности, если в 1990-е годы большая часть производства и потребления приходилась на Европейский, Евразийский и Североамериканский регионы, то к 2015 году примерно четверть производства перешла в регион Ближнего Востока, а более трети потребления сконцентрировалось в Азии и других регионах мира.

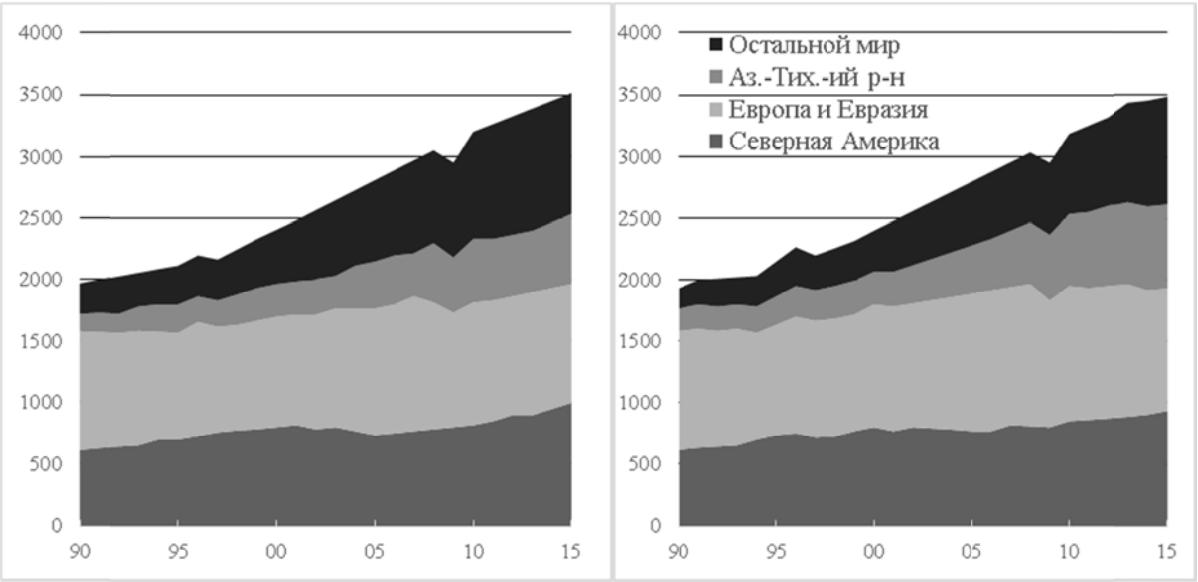


Рис. 3. Структура производства (слева) и потребления (справа) природного газа по регионам мира [1]

Таким образом, анализ мировой газовой отрасли позволяет сделать вывод о том, что природный газ способен удовлетворить потребности населения в энергии в течение длительного временного периода, и, на данный момент, множество стран отдают предпочтение данному виду энергии. Сложившаяся на сегодняшний день ситуация в отрасли задает положительные перспективы для ее развития и становления в качестве центрального источника энергии как минимум в ближайшие 40-60 лет. Торговля природным газом на глобальном уровне выросла в 2015 году на 3,3%. Трубопроводные поставки увеличились на 4%, что обусловлено ростом чистого экспорта по трубопроводам из России (+7,7%)

и Норвегии (+7%). Наибольшее увеличение объемов чистого импорта по трубопроводам было зафиксировано в Мексике (+44,9%) и Франции (+28,8%).

Объем мировой торговли СПГ увеличился на 1,8%. Лидерами по темпам роста экспорта СПГ выступили Австралия (+25,3%) и Папуа-Новая Гвинея (+104,8%), компенсировав снижение поставок из Йемена (-77,2%). Основными нетто-импортерами СПГ выступили Европа, увеличившая поставки на +15,9%, и страны Ближнего и Среднего Востока (+93,8%), в то время как чистый импорт Южной Кореи и Японии сократился на 10,4% и 4%, соответственно [1]. Анализ данных позволяет сделать следующие выводы: мировым лидером трубопроводных поставок природного газа выступает Российская Федерация (193 млрд м^3); мировым лидером экспорта СПГ выступает Катар (106,4 млрд м^3); основными импортерами трубопроводного газа являются США (74,4 млрд м^3) и Германия (104 млрд м^3); импорт СПГ большей частью приходится на Японию (118 млрд м^3); на момент 2015 года объем торговли трубопроводным газом почти в 2,1 раза превышает объемы торговли СПГ, но прогнозируется значительный рост темпов развития СПГ-торговли.

Международная торговля природным газом обеспечивает 30,1% мирового потребления. При этом доля мировой торговли газом посредствам трубопроводов выросла до 67,5%. Анализируя общую структуру мирового газового рынка, стоит отметить высокий уровень присутствия на нем таких производителей-экспортеров, как Газпром, Statoil, Gazunie и Sonatrach, которые, обладая общей характеристикой (это государственные вертикально интегрированные монополии), формируют мировую олигополию в секторе поставок газа. Концентрация также прослеживается в секторе транспортировки, где основная доля рынка приходится на E.ON-Ruhrgas, GDF, SNAM и Enagas et Centrica.

Значимость российского газа на мировом уровне очевидна в силу высокой концентрации природных запасов на территории государства. Таким образом, можно говорить о стратегической значимости газовой отрасли, как для экономики страны, так и для мирового энергетического комплекса. Вследствие отмеченного факта значительного веса газовой отрасли в энергетике, а также общемировых тенденций, считаем целесообразным рассматривать потенциал ее преобразования из региональной в глобальную. В подобных условиях, предполагающих обретение газовым рынком большей гибкости, масштабов покрытия и стабильности развития, учитывая отмеченный значительный вес российской газовой отрасли в мировой энергетике, Россия займет приоритетное положение в системе обеспечения глобальной энергетической безопасности.

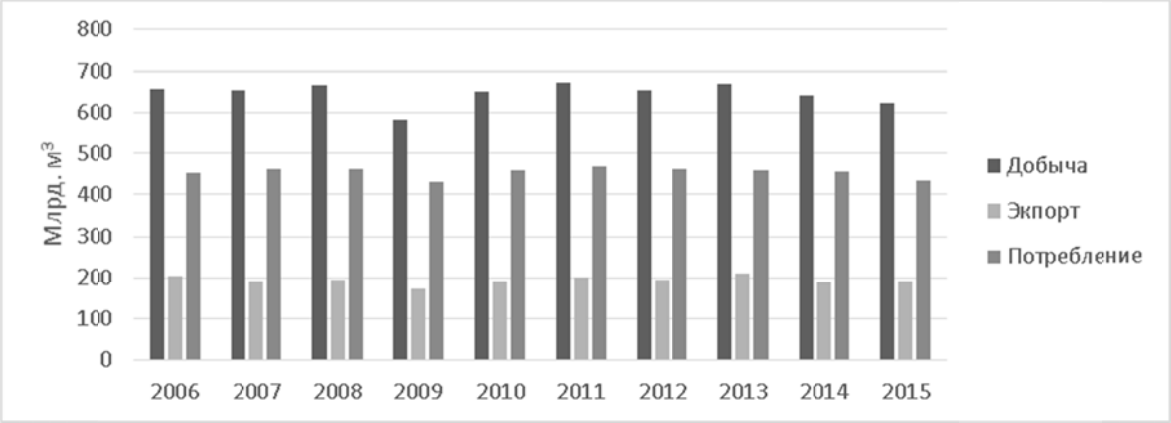
При этом логично предположить, что подобная реструктуризация отрасли потребует ряда преобразований, которые позволят перестроиться с регионального на глобальный уровень. С этой целью необходимо изучить текущее положение и особенности отечественной газовой отрасли. Базисной характеристикой газовой отрасли России можно назвать выдающееся положение корпорации Газпром на внутреннем и внешнем рынке и значительный вес государственного регулирования в функционировании рынка. В данном случае речь идет о естественной монополии, что является неотъемлемой чертой развития крупного ресурсного государства. Принимая в расчет значительный потенциал отрасли для мировой энергетики и перспективу выхода России на глобальный уровень, приоритетными становятся задачи преобразования механизмов и технологий функционирования рынка в соответствии с мировыми тенденциями. Возникающая при этом конкурентная среда должна запустить рыночные механизмы и внутри отечественной газовой отрасли.

По данным BP Statistical Review Россия уступает первое место в списке стран по запасам природного газа Ирану (32,3 трлн куб. м против 34 трлн куб. м). Данный объем составляет примерно 17% мировых запасов. Добыча природного газа в России обеспечивает четверть объемов мировой торговли данным энергоресурсом. В мировой выработке природного газа Россия занимает долю в 17,8% [2] (добыча в 2015 г. составила 635,5 млрд куб. м, что ниже уровня 2014 г. на 6,5 млрд куб. м (-1,0%)) [3]. Учитывая, что, по оценке экспертов, при текущем уровне потребления запасов природного газа хватит примерно на 60 лет, можно оценить значимость России, как одного из главных мировых «хранилищ».

Большая часть запасов российского газа сосредоточена в 20 основных месторождениях, десяти крупных и примерно шестистах более мелких [4]. Такие запасы позволяют полностью удовлетворить внутренний спрос и достаточно большую часть природного газа отправлять на экспорт. Высокая доля российского газа в мировом экспорте определяет ее значимое положение в мировом разделении труда. Но, при этом, несмотря на то, что развитый энергетический комплекс страны определяет направление развития национальной экономики, российская экономика излишне сконцентрирована на доходах от

экспорта энергоресурсов. В среднем за последнее десятилетие доходная часть бюджета страны более чем на половину формировалась за счет нефтегазовых поступлений. Статистика структуры экспорта, которая обнаруживает в последние годы более чем 70%-ю долю сырьевой продукции, доказывает факт такой концентрации.

С одной стороны, огромные запасы энергоносителей обеспечивали Россию доходами в течение последних нескольких десятилетий. Но, с другой стороны, крайняя зависимость национальной экономики от энергоресурсов создает ряд рисков, угрожающих энергетической и экономической безопасности страны. Все отечественные газовые компании, кроме Газпрома, вынуждены вести свою деятельность, подчиняясь регулируемым ценам и не имея доступа на внешние рынки, где цены уже подчиняются законам конкуренции и, следовательно, носят более гибкий характер и устанавливаются на более высоком уровне. Лишь значительные объемы внутреннего потребления российского газа, которые превосходят по своим размерам экспортные поставки (рис. 4), формируют для таких «ограниченных» компаний условия, достаточные для рентабельной деятельности. Однако, в последние годы обнаруживался спад внутреннего потребления (рис. 5) и, соответственно, отрицательная эластичность внутреннего спроса на газ по ВВП.



Источник: Аналитический центр при Правительстве РФ (http://ac.gov.ru/files/publication/a/6397.pdf).

Рис. 4. Добыча, экспорт и потребление природного газа в России

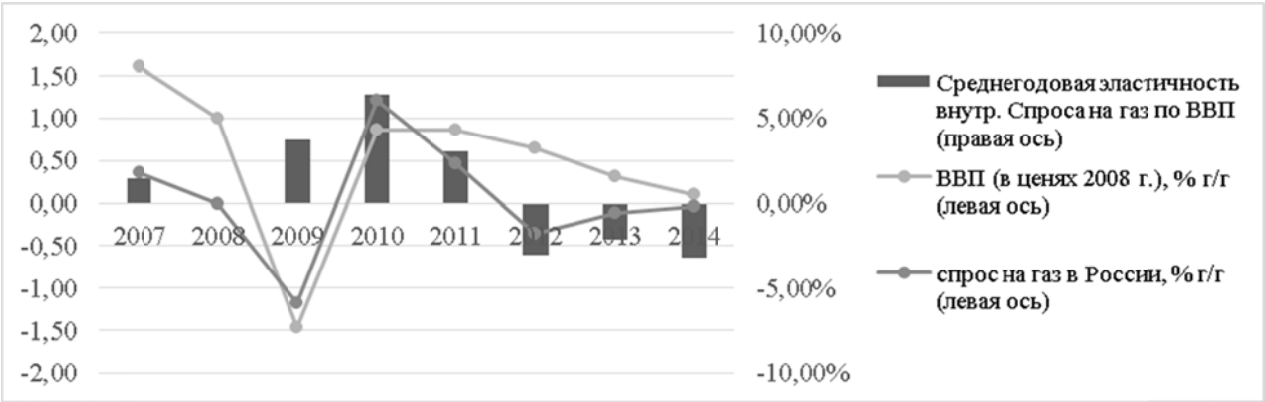


Рис. 5. Динамика спроса на газ и ВВП РФ, % к предыдущему году [7]

В структуре мирового потребления природного газа доля России составляет 11,24%, уступая, например, США (22,76% мирового уровня). При этом торговля российским природным газом на глобальном уровне повысилась в 2015 году на 3,3%. Трубопроводные поставки увеличились на 4%, что в основном обусловлено ростом чистого экспорта по трубопроводам из России (+7,7%). Совокупный экспорт российского газа в 2015 году составил 207,5 млрд куб. м или 23,12% мировых потоков. Об-

ращаясь к статистическим данным, можно также заключить, что Россия играет одну из ведущих ролей в обеспечении мировой торговли газом.

Современная архитектура российской газовой отрасли отвечает сложившимся политическим и экономическим условиям, превалирующим в международном пространстве. Данная архитектура наилучшим образом отражает принятую долгосрочную стратегию развития национальной экономики и обеспечения устойчивой защиты национальных интересов в экономическом и политическом плане. Говоря о перспективах развития мировой газовой отрасли, необходимо отметить, что при бурном развитии спот-рынков, СПГ-торговли и соответствующего регулирования, экспортные отношения на основе долгосрочных контрактов с фактором транспортной скованности уже не будут соответствовать тенденциям мирового развития и глобализации газового рынка.

Принимая в расчет огромный газовый потенциал, которым обладает Россия, более целесообразной будет считаться адаптация выборочных эффективных рыночных инструментов и повышения конкурентоспособности национальных производителей с выводом последних на мировые торговые площадки. Мировой энергетический комплекс заинтересован во включении России в этот процесс, так как наше государство с его богатейшими ресурсными запасами позволит значительно ускорить формирование отвечающей современным требованиям рынка карты энергобезопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. BP statistical review of World Energy 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016 (дата обращения 06.02.2017).
2. Key world energy statistics 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2016.pdf (дата обращения 06.02.2017).
3. Министерство энергетики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minenergo.gov.ru/activity/statistic (дата обращения 06.02.2017).
4. ПАО «Газпром». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazprom.ru/f/posts/91/902567/gazprom-annual-report-2015-ru.pdf (дата обращения 06.02.2017).
5. Сайт министерства энергетики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minenergo.gov.ru/node/1215 (дата обращения 06.02.2017).
6. Вертикально-интегрированные нефтяные компании (ВИНК) России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn--d1acfdrboy8h.xn--p1ai/rynok_diztopliva/vinki.php (дата обращения 06.02.2017).
7. Аналитический центр при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ac.gov.ru/files/publication/a/6397.pdf (дата обращения 06.02.2017).

Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ И ГОСУДАРСТВО: МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ

Аннотация. *Рассмотрены имеющиеся в экономической литературе подходы к идентификации моделей поведения в процессе управления налогообложением. Предложена авторская интерпретация классификации моделей поведения экономических субъектов и государства при управлении налогообложением, базирующаяся на психологических и биологических предпосылках поведения участников управления налогообложением на микро- и макроуровне. Раскрыто содержание таких моделей как: налоговое противостояние, налоговый эгоизм государства или налогоплательщика, налоговый нейтралитет и налоговый симбиоз.*

Ключевые слова. *Налоговое противостояние, налоговый эгоизм государства или налогоплательщика, налоговый нейтралитет, налоговый симбиоз.*

Vylkova E.S., Tarasevich A.L.

ECONOMIC ENTITIES AND STATE: MODEL BEHAVIOR IN THE IMPLEMENTATION OF TAX MANAGEMENT

Abstract. *Having considered in economic literature approaches to identify patterns of behavior in the process of tax management. Offered the author's interpretation of the classification of behavior of economic agents and the state in the tax management, based on psychological and biological preconditions of behavior the tax management participants both on a micro and macro level. Visually presented and disclose the contents of such models as the tax confrontation, tax selfishness state or the taxpayer, the tax neutrality and tax symbiosis, which opens up broad opportunities for the solution of complex questions to identify imbalances interests of participants in tax management and the elaboration of methodological approaches to achieving balance these interests.*

Keywords. *Tax confrontation, tax selfishness state or the taxpayer, tax neutrality tax symbiosis.*

Логика научного следования требует последовательного всестороннего рассмотрения изучаемых явлений и процессов на основе критического осмысления имеющихся подходов, изложенных в публикациях в экономической литературе, а также исследований в смежных отраслях знаний. Изучив существующие в экономической и правовой литературе подходы к определению налогообложения, авторы, базируясь на подходах, предложенных Е.С. Вылковой и Д.А. Мизгулиным [1, с. 186], считают, что ключевыми аспектами в идентификации названного понятия является то, что происходит преобразо-

ГРНТИ 06.73.15
© Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л., 2017
Елена Сергеевна Вылкова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Алексей Леонидович Тарасевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с авторами (Вылкова Е.С.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 921 905 01 00. E-mail: vylkova @mail.ru.

вание (трансформация) налоговых платежей в налоговые поступления в процессе взаимоотношений государства и экономических субъектов.

Экономические субъекты и государство являются основными участниками отношений в сфере налогообложения, имеющими свои специфические и экономически обоснованные интересы и модели поведения. Сначала рассмотрим имеющиеся в экономической литературе подходы к идентификации моделей поведения экономических субъектов. В процессе налогообложения экономические субъекты выбирают различные варианты поведения, начиная с грамотного управления налогообложением и заканчивая уклонением от уплаты налогов.

При рассмотрении вопросов управления налогообложением на корпоративном уровне в экономической литературе авторы пишут о стандартных методах организации налогообложения, о налоговом планировании, налоговом менеджменте, управлении налогообложением, как о законных вариантах [4, с. 8; 5, с. 33; 8, с. 56; 11, с. 4, 7, 12; 12, с. 8]. Следует указать, что исследователи достаточно единодушны в классификации незаконных вариантов поведения в сфере налогообложения, выделяя среди них в качестве основного уклонение от уплаты налогов (tax evasion). В свою очередь, оно обычно подразделяется на некриминальное уклонение от уплаты налогов – когда деяния не образуют состав налогового преступления (к ним нельзя применить уголовную ответственность), но имеется нарушение налогового законодательства, и криминальное уклонение от уплаты налогов – действия, которые не только нарушают налоговое законодательство, но и образуют состав налогового преступления, за которое предусмотрены меры уголовной ответственности.

Отдельные авторы в отдельный блок криминальных способов уклонения от налогов выделяют ситуацию, когда предпринимательская деятельность осуществляется без государственной регистрации (что является нарушением ст. 51 ГК РФ) и без постановки на учет в налоговых органах (что является нарушением ст. 83, 84 НК РФ). Принято выделять два варианта уклонения от уплаты налоговых платежей. Во-первых, налогоплательщик может избежать уплаты налога, не уклоняясь от законодательно предусмотренной обязанности по определению налогового обязательства перед бюджетом. Во-вторых, налогоплательщик может сознательно занижать свои налоговые обязательства, искажая учет объектов налогообложения.

В ряде стран уклонение от уплаты налогов принято детерминировать как прямое нарушение налогоплательщиком положений налогового законодательства. Исходя из такого подхода к дефиниции уклонения от уплаты налогов, деяния экономического субъекта могут проявляться как в форме бездействия (неподача налоговых деклараций, непредставление фискальным органам предусмотренной законодательством информации для начисления суммы налога), так и в форме действия (подделка документов, включение в расчет налогооблагаемой базы по налогу на прибыль фиктивных или необоснованных расходов и др.). По мнению С.С. Быкова, детально исследующего вопросы противодействия уклонению от уплаты налогов, оно имеет практическую значимость на российском и международном уровне, являясь одной из основных категорий теории налогообложения [1, с. 91].

Следует отметить, что на практике наибольшее количество вопросов возникает по интерпретации действий налогоплательщика, формально не нарушающих законодательные нормы, но наносящих ущерб интересам государства. Как в экономической литературе, так и на практике отсутствует четкое разграничение понятий «агрессивное налогообложение» и «уход от налогов». Вследствие того, что, как писали авторы ранее [3], в настоящее время термин «агрессивное налоговое планирование» не закреплен в национальных законодательствах, он по-разному трактуется в различных странах.

Обычно под ним понимают такие ситуации, когда деяния (действия или бездействия) налогоплательщика формально соответствуют законодательным требованиям, но приводят к таким налоговым последствиям, которые законодатель не предполагал при формировании правового налогового поля; когда налогоплательщик использует «серые схемы» и пробелы законодательства. Важность и актуальность проблем агрессивного налогового планирования и уклонения от налогообложения подтверждается, в частности, активными действиями ОЭСР по решению вопросов размывания налогооблагаемой базы и вывода прибыли из-под налогообложения (BEPS).

Палитра вариантов поведения государства в лице финансовых и налоговых органов в процессе налогообложения также представлена в экономической литературе в достаточно широком спектре, начиная с всесторонней поддержки бизнеса и сотрудничества с ним и заканчивая ситуациями, когда государство уподобляется Левиафану, о чем еще в 1651 году писал Томас Гоббс в своей сложной и до

настоящего момента вызывающей жаркие дискуссии работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». В налоговой сфере о государстве как Левиафане говорится также в рамках выделяемой рядом авторов среди четырех теорий, относящихся к налоговой конкуренции. теории «укрощения Левиафана» [7], имеющей в своей основе неоинституциональную модель взаимодействия экономики и политики.

Еще американским исследователем Ч. Тибу раскрыта ситуация, что между территориями одного государства и между различными юрисдикциями происходит миграция потоков капитала и рабочей силы из-за желания экономических субъектов «проголосовать ногами» против неэффективной политики государства в той или иной сфере. Современные исследователи считают, что главным выводом из теории «укрощения Левиафана» по «перетеканию» налогового дохода является то, что вследствие эгоистического характера поведения национального правительства налоговая база «мигрирует» на территории, проводящие более грамотную экономическую политику. Решение проблемы представителями этой теории видится в увеличении степени децентрализации налоговой системы, чтобы положительные результаты конкуренции юрисдикций все более «перевешивали» отрицательные эффекты экстерналий (наличие возможностей потребления благ, произведенных в других юрисдикциях или необходимости нести потери из-за политики других государств) [7].

В основе теории «укрощения Левиафана» лежит идея необходимости контроля за результатами деятельности государства путем создания благоприятных условий для конкуренции территорий и роста экстерналий. Сторонники этой теории считают, что конкуренция территорий приводит к обоснованному уменьшению налогового бремени, понижению налогов и смягчению стандартов, которые ранее были неоправданно завышены из-за неэффективной политики. При решении вопросов эффективности «укрощения Левиафана» необходимо учитывать как действующие нормы системы налогообложения, так и наличие асимметрии налоговой информации. Например, чтобы налогоплательщику было не так заметно увеличение налоговой базы, государство может одновременно проводить сокращение ставок налога. Так, профессор К.Д. Хаазе пишет что, несмотря на достаточно низкую ставку налога на прибыль организаций в РФ, вследствие особенностей исчисления налоговой базы налоговое бремя на бизнес получается существенным [14, с. 45].

Рассмотренная выше вариативность поведения экономических субъектов и государства свидетельствует о необходимости поиска ответа на ряд вопросов:

1. Почему существуют проблемы с уклонением от налогообложения, когда налогоплательщики ищут «пробелы» в законодательстве и пытаются «уйти» от налогов, а государство не прозорливо принимает решения, а зачастую «латает дыры» в налоговом законодательстве, постфактум улучшая налоговое администрирование?

2. Где проходит грань между законным управлением налогообложением и агрессивным налоговым планированием? Отчего в одних случаях налогоплательщику объективно невыгодно уклонение от налогообложения, а в других уклонение – чуть ли не единственный способ сохранить бизнес?

3. Почему необходимо использование таких понятий, как «добросовестность», «обоснованная налоговая выгода», «баланс публичных и частных интересов», если есть возможность законодательно разграничить приемлемые и неприемлемые для государства способы и методы налогового планирования и оптимизации?

4. Почему уклонение от налогообложения в том или ином виде есть в налоговой системе любой страны, независимо от того, насколько суровы налоговые санкции; и борьба с ним является постоянной и никогда не решаемой на 100% задачей государства?

Ответы на перечисленные вопросы призвана дать предлагаемая ниже классификация моделей поведения экономических субъектов и государства, базирующаяся на психологических и биологических предпосылках поведения участников управления налогообложением как на микроуровне (уровне экономического субъекта, его различных подразделений, соответствующей отрасли), так и на макроуровне (на уровне отдельного региона, конкретной страны, на межгосударственном уровне).

Говоря об участниках управления налогообложением на макро- и микроуровнях, следует признать, что управление налогообложением всегда осуществляется людьми. Налогоплательщиком может быть либо физическое, либо юридическое лицо, уплачивающее налоги: с доходов работающих на предприятии людей, с прибыли людей, являющихся акционерами, с добавленной стоимости, создаваемой людьми-сотрудниками компании, с добычи полезных ископаемых, осуществляемой людьми, и т.д.

Это относится и к участнику в лице государства (люди, занимающиеся законотворчеством и созданием концепций налогообложения, люди, администрирующие налоги, и т.д.).

Следовательно, так как управление налогообложением в любом случае осуществляется людьми, то к ним применимы биологические и психологические модели поведения. Например, В.П. Романов и Б.А. Ахмадеев [10] применяют биологические и экологические подходы к слияниям и поглощениям. Однако в публикациях по вопросам управления налогообложением данные модели поведения не рассматриваются, хотя на основе их использования возможно более глубокое понимание системы управления налогообложением и повышение его эффективности. В биологии принято выделять в числе прочих такие модели взаимоотношений организмов как: симбиоз, конкуренция, паразитизм.

В теории игр, элементы которой применяются в том числе и в экономике [9; 13], существуют такие типы результатов взаимодействия участников игры, которые возможно идентифицировать как выигрыш обоих участников – «Выигрыш-Выигрыш», выигрыш одного участника при проигрыше другой стороны – «Выигрыш-Проигрыш», «Проигрыш-Выигрыш» и проигрыш двух сторон – «Проигрыш-Проигрыш». На рисунке изображены варианты взаимодействия таких участников управления налогообложением как государство и налогоплательщик. Следует указать, что на практике схема взаимодействия является не плоской, а многомерной вследствие наличия большего количества участников (в частности, других предприятий, отраслей, регионов, других государств и т.п.). На этом рисунке началу координат соответствует «налоговый нейтралитет», когда интересы ни одного участника не затрагиваются.

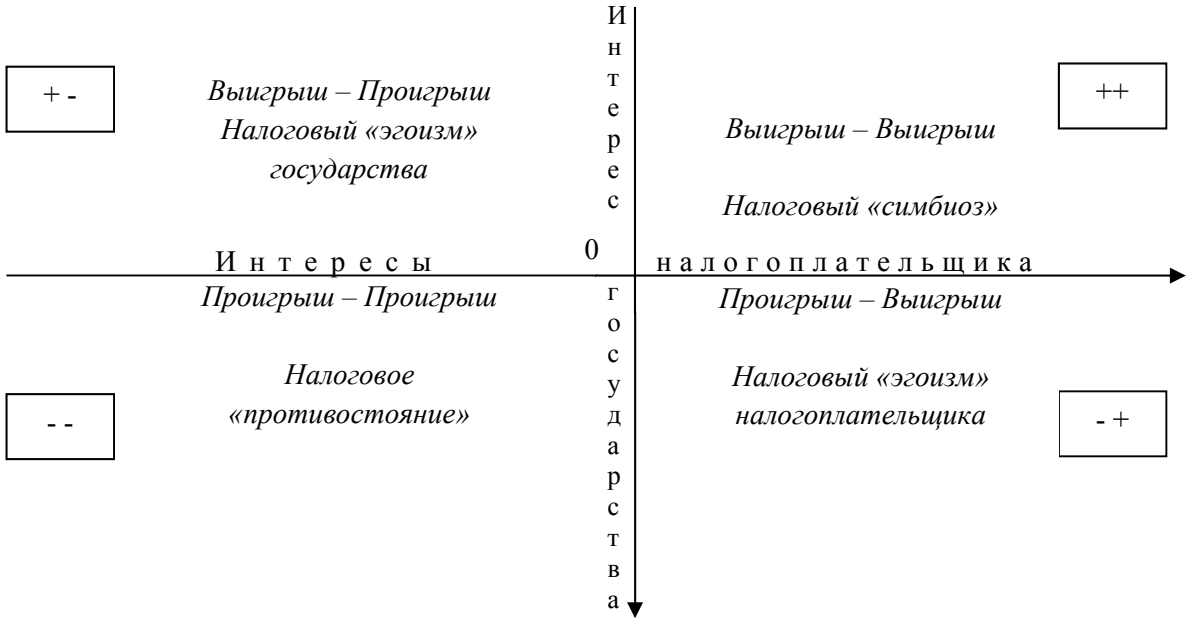


Рис. Модели поведения участников управления налогообложением

Дадим характеристику приведенных на схеме моделей поведения участников управления налогообложением:

1. Применительно к управлению налогообложением ситуацию «Проигрыш – Проигрыш» можно обозначить как «налоговое противостояние». Данная модель поведения участников управления налогообложением предполагает их бескомпромиссную борьбу за ограниченный фискальный ресурс без учета интересов другого участника управления налогообложением. Налогоплательщик хочет во чтобы то ни стало оставить себе максимум денежных средств либо для максимального увеличения текущей прибыли (потребления) либо для дальнейшего развития (осуществления инвестиций).

При такой модели поведения государство хочет во чтобы то ни стало получить максимум налоговых платежей, несмотря на то, что при таком подходе, в конечном счете, может возникнуть ситуация, когда при изъятии у компании всех 100% налоговой базы предприятие обанкротится и прекратит свое

существование, т.е. будет в проигрыше. В результате в проигрыше будет также и государство вследствие нарушения баланса налоговой системы и невозможности дальнейшего получения налогового ресурса, т.к. он будет исчерпан.

При данной модели поведения налогоплательщик хочет во чтобы то ни стало без учета интересов государства и общества в результате минимизации налогообложения оставить себе максимум денежных средств либо для целей потребления (обеспечения максимума текущей прибыли) либо для инвестиций (обеспечения своего развития). При этом такая ситуация приведет к тому, что государство будет в проигрыше, не получив достаточного количества фискального ресурса для выполнения своих функций и удовлетворения потребностей общества. В проигрыше окажется в результате этого и компания, для которой государством не будет создана необходимая для ее дальнейшего развития инфраструктура, произойдет ухудшению налогового климата вследствие вынужденной ответной меры со стороны государства по повышению налогового бремени.

2. Применительно к управлению налогообложением, ситуацию «Выигрыш – Проигрыш» и «Проигрыш – Выигрыш» можно обозначить как «налоговый эгоизм». Со стороны государства он возникает, когда оно «душит» бизнес чрезмерными налогами или налоговым контролем, получая сиюминутные выгоды, но лишая себя источника налоговых поступлений в будущем. Со стороны налогоплательщика он возникает в форме злоупотребления возможностями управления налогообложением, например: при использовании схем налоговой оптимизации, приводящих к получению необоснованной налоговой выгоды, что позволяет говорить о недобросовестности налогоплательщика; при злоупотреблении оффшорами, когда они используются при отсутствии реального хозяйственного смысла операций.

Закономерно, что, как в мире, так и в России в последнее время в сфере налогообложения происходит активная деоффшоризация бизнеса. В результате рассматриваемого поведения налогоплательщика нарушаются интересы не только государства, но и других компаний, которые могут пострадать, например, при возмещении НДС вследствие работы с «недобросовестным» контрагентом. В своей отрасли предприятие недобросовестным путем может стать более конкурентоспособным и необоснованно присваивает дополнительные денежные средства. Нарушаются также интересы общества вследствие нарушения перераспределения фискального ресурса, как потребляемого государством на осуществление своих функций, так и перераспределяемого им для поддержания эффективного функционирования экономики.

3. Применительно к управлению налогообложением ситуация «Выигрыш – Выигрыш» может быть обозначена как «налоговый симбиоз (мутуализм)», которая является целевой моделью по достижению баланса интересов участников управления налогообложением. При данной модели взаимодействия фискальный ресурс максимально эффективно распределяется с учетом интересов участников (позволяя как государству изъять достаточную сумму налоговых платежей для выполнения своих функций, так и организации оставить в своем распоряжении необходимые и достаточные ресурсы для дальнейшего развития). При этом у государства минимизируются усилия и затраты на налоговое администрирование, а у налогоплательщика – налоговые риски и ресурсы, направляемые на снижение налоговых санкций.

В мировой практике управления налогообложением примером налогового симбиоза является «горизонтальный налоговый мониторинг», осуществляемый в ряде европейских стран, например в Голландии, и внедряемый в России [6]. При горизонтальном налоговом мониторинге экономический субъект раскрывает свою налоговую информацию, получая гарантии в части квалификации его действий налоговыми органами, минимизирует проводимые в отношение него налоговые проверки, а государство получает экономию денежных и временных ресурсов при осуществлении налогового администрирования и увеличивает сумму налоговых поступлений, борясь пост-фактум с уклонением от уплаты налогов. В качестве примера по достижению баланса интересов на условиях, которые выгодны всем участникам управления налогообложением (хозяйствующего субъекта в лице мультинациональной компании и нескольких стран, каждая из которых стремится максимизировать собираемые налоги), является заключение международных соглашений по трансферт-прайсингу.

Государства имеют возможность экономить свои ресурсы на осуществление налогового администрирования в части ценообразования, собирают гарантированные и стабильные налоговые поступления, а налогоплательщик имеет гарантии по отсутствию доначислений и штрафов по итогам проверок

по трансферт-прайсингу, комфортные условия для осуществления бизнеса, отсутствие репутационных рисков, связанных с судебными процессами по результатам налоговых проверок.

Как попытку создания инструмента для достижения баланса интересов налогоплательщиков и государства следует признать введение Приказом ФНС России от 30.05.07 г. № ММ-3-06/333@ Концепции системы планирования выездных налоговых проверок. Следует, однако, указать что на практике данная концепция не всегда эффективно работает по достижению реального баланса интересов.

Во-первых, есть возможность злоупотреблений со стороны государства: если значения показателей компании отклоняются от показателей, содержащихся в документах ФНС согласно концепции (вне зависимости от причин такого отклонения), то это служит основанием для проведения выездной налоговой проверки. Поэтому зачастую налогоплательщику проще «подогнать» значения своих финансовых показателей и по формальному признаку соблюсти установленные государством критерии, чтобы минимизировать риски выездной налоговой проверки.

Во-вторых, в данной концепции предусмотрен только «налоговый кнут» в виде оснований для выездных налоговых проверок, как инструмента налогового принуждения. Это может рассматриваться компанией как своеобразное наказание, так как при их осуществлении задействуются значительные ресурсы налоговой службы организации. При этом по отношению к добросовестным налогоплательщикам (соблюдающим или имеющим «положительное» отклонение от установленных в концепции значений показателей) не предусмотрен какой-либо механизм поощрения. В перспективе необходимо разработать в дополнение к методам «налогового кнута» также и варианты «налогового пряника», что является объектом отдельного исследования.

4. Такое состояние как «налоговый нейтралитет», при котором участники управления налогообложением не оказывают влияния один на другого, скорее всего, возможно теоретически. На практике такая ситуация может возникать очень кратковременно как частный случай, в связи с тем, что действия всех участников управления налогообложением тем или иным образом затрагивают интересы других участников. Следует также отметить, что соперничество за ограниченный фискальный ресурс обуславливает необходимость постоянной взаимосвязи и взаимодействия участников, таким образом в управлении налогообложением тем или иным образом участвуют все. При этом даже бездействие кого-то из участников (например, экономического субъекта, который использует стандартные методы налогообложения без попыток его оптимизации) все равно оказывает влияние на других участников и затрагивает их интересы.

Следует указать на такую особенность рассмотренных выше моделей поведения участников управления налогообложением, что в зависимости от качественного наполнения того или иного действия отдельного участника и реакции на него других участников, одно и то же действие способно привести к любой из перечисленных на рисунке моделей поведения. Продемонстрируем это на примере предоставления налоговых льгот.

Как отмечено ранее, «налоговый нейтралитет» практически недостижим. В части налоговых льгот это значит, что даже если конкретная налоговая преференция не может быть использована налогоплательщиком, она все равно косвенно оказывает влияние на него деятельность. Так, если льготу применяют другие компании отрасли, то это дает им дополнительные конкурентные преимущества, следовательно, все остальные предприятия, оказываясь в более конкурентной среде, будут вынуждены предпринимать больше усилий для развития своего бизнеса и совершенствования управления налогообложением.

С другой стороны, предоставление государством налоговых льгот не обязательно приводит к синергетическому эффекту в стимулировании экономики и в росте налоговых поступлений и, таким образом, к возникновению «налогового симбиоза». Синергетический эффект может быть достигнут только в том случае, если все участники управления налогообложением принимают усилия в части налоговых льгот: государство – по предоставлению налоговых льгот предприятиям, а экономические субъекты – по направлению «сэкономленных» за счет налоговых льгот денежных ресурсов на развитие бизнеса.

Принято считать, что, в развитых западных странах, где ментально предполагается законопослушность, налогоплательщики направляют на экономическое развитие не более 1/3 ресурсов, которые высвобождаются в результате применения налоговых льгот. По мнению авторов, в России высвобождающиеся ресурсы используются крайне неэффективно, решить данную проблему возможно только

преодолев пассивность организаций в области инвестиционной деятельности. В результате неиспользования предприятием освободившихся ресурсов на развитие бизнеса и инновации, применение им налоговых льгот приводит к налоговому эгоизму с его стороны. В то же время, о налоговом эгоизме со стороны государства можно говорить в случае непоследовательной политики по предоставлению льгот, несоблюдении условия «дедушкиной оговорки», формального предоставления льготы, когда создаются практически непреодолимые барьеры и невыполнимые условия для их использования.

Таким образом, в рамках предложенной схемы для определения модели поведения участников управления налогообложением, следует иметь в виду как мотивы действий того или иного участника, так и практическое соблюдение интересов участников в рамках осуществления управления налогообложением. Предлагаемый подход к интерпретации моделей поведения участников управления налогообложением открывает широкие возможности для решения комплекса вопросов по выявлению дисбаланса интересов участников управления налогообложением и разработки методических подходов к достижению баланса названных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быков С.С.* К дискуссии о понятии противодействия уклонению от уплаты налогов и его значении в признании налогового права самостоятельной отраслью // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 1. С. 90-99.
2. *Вылкова Е.С., Мизгулин Д.А.* Управление налогообложением в коммерческих банках: теория и методология. Монография. СПб.: Центр подготовки персонала ФНС, 2012. 224 с.
3. *Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л.* Агрессивное налоговое планирование в международных и российских реалиях // Вестник ЗабГУ. 2015. № 06 (121). С. 95-103.
4. *Джаарбеков С.М.* Методы и схемы оптимизации налогообложения. М.: МЦФЭР, 2004. 288 с.
5. *Жидкова Е.Ю.* Налоговое планирование и совершенствование системы налогообложения как составляющие развития предпринимательского сектора в РФ // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 3. С. 32-37
6. *Ильин А.Ю.* Горизонтальный мониторинг – новый метод в системе налогового контроля // Финансовое право. 2014. № 10. С. 4-7.
7. *Либман А.М.* Распределение налоговых доходов и налоговых полномочий в условиях налоговой конкуренции // Налоги и налогообложение. 2007. № 6.
8. *Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В.* Налоговый менеджмент. М.: Омега-Л, 2008. 269 с.
9. *Оуэн Г.* Теория игр. М.: Мир, 1971. 229 с.
10. *Романов В.П., Ахмадеев Б.А.* Моделирование инновационной экосистемы на основе модели «хищник-жертва» // Бизнес-информатика. 2015. № 1. С. 7-17.
11. *Семенихин В.В., Емельянова Ю.В.* Оптимизация и выбор системы налогообложения: практическое руководство. М.: Эксмо, 2006. 245 с.
12. *Табаков А.Н.* Налоговый менеджмент на предприятии (организации). Волгоград: ВПО АГС, 2010. 186 с.
13. *Моргенштерн О., Нейман Дж. фон*. Теория игр и экономическое поведение. М.: Книга по Требованию, 2012. 708 с.
14. *Хаазе К.Д.* Налогообложение российских инвестиций за рубежом на примере Болгарии и Эстонии // Налоги и налогообложение. 2010. № 2. С. 43-47.

Власова М.С., Сигова М.В., Круглова И.А.

РОЛЬ ФИСКАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Цель исследования состоит в определении влияния фискальной составляющей бизнеса на экономическую безопасность государства. Показано, что применяемые ЕК и ОЭСР методы приводят к разным результатам. Отклонения колеблются от 0,1% до 3,3%. Диапазон налоговой нагрузки находится в интервале от 27,2% до 48,1%. Предлагается использовать карту налоговой нагрузки. На основе проведенных авторами исследований выявлено, что приемлемый уровень риска для обеспечения экономической безопасности компании может быть достигнут через диагностику и управление налоговой составляющей.*

Ключевые слова. *Фискальный риск, международное налогообложение, экономическая безопасность.*

Vlasova M.S., Sigova M.V., Kruglova I.A.

THE ROLS OF THE FISCAL FUNCTION OF THE STATE IN PROVIDING ECONOMIC SECURITY

Abstract. *The purpose of the study is determine the impact of the fiscal component of the business for economic security of the state. It is suggested that a map of the tax burden. It is shown that the methods used by the EC and OECD lead to different results. Deviations ranging from 0.1% to 3.3%. The range of the tax burden ranges from 27,2% to 48.1%. Based on the authors research revealed that an acceptable level of risk for the economic security of the company, can be achieved through diagnosis and management of tax component.*

Keywords. *Risk, fiscal risk, international taxation, economic security.*

В ситуации внешнеполитической турбулентности и повышенного внимания со стороны определенных кругов иностранных государств, стратегия развития Российской Федерации становится источником разработки новых институциональных подходов к повышению уровня безопасности в различных областях, адаптации существующих методик и инструментов регулирования, способных гарантировать функционирование и рост экономики, несмотря на внешние и внутренние угрозы, с которыми сталкивается сейчас наша страна.

Экономическая безопасность любого государства складывается из многих факторов, выявив которые, можно разработать системный подход к управлению ими. Естественно, что для отдельной страны набор этих факторов может быть уникальным и основываться на национальном законодательстве, специфике экономических и политических процессов. В то же время, есть общеизвестные

ГРНТИ 06.52.13
© Власова М.С., Сигова М.В., Круглова И.А., 2017
Марина Сергеевна Власова – кандидат экономических наук, помощник проректора по научной работе Международного банковского института (г. Санкт-Петербург).
Мария Викторовна Сигова – доктор экономических наук, профессор, ректор Международного банковского института (г. Санкт-Петербург).
Инна Александровна Круглова – кандидат экономических наук, проректор по научной работе Международного банковского института (г. Санкт-Петербург).
Контактные данные для связи с авторами (Власова М.С): 191011, Санкт-Петербург, Невский. пр., 60 (Russia, St. Petersburg, Nevsky av., 60). Тел.: 8 (812) 494-05-12. E-mail: vms68@yandex.ru.

факторы, которые способны нанести урон экономической безопасности практически любого государства. Среди них можно выделить и независимость от внешних источников финансирования, но с возможностью привлекать иностранные инвестиции в достаточном для успешного функционирования экономики страны объеме, и развитие реального сектора экономики, и состояние налоговой системы страны, которая призвана обеспечить не только жизнеспособность компаний, но и поступления в бюджет.

Финансовая независимость российских компаний от внешних источников основывается, в свою очередь, на возможности самостоятельно обеспечить себя необходимыми финансовыми ресурсами, которая реализуется через фискальную функцию государства. Актуальность нашего исследования базируется на таком неоспоримом факте, что налоги призваны выполнять не только фискальную, но и стимулирующую функцию. Они способствуют росту объемов производства, увеличению капиталовложений, росту нормы прибыли.

С одной стороны, определенный уровень налогообложения должен приводить к увеличению доходов государства (а это и есть сущность налоговой безопасности государства как одного из основополагающих факторов сохранения экономической безопасности), с другой, снижение тяжести налогового бремени позволяет компаниям аккумулировать финансовые ресурсы и направлять их на развитие. Решение этого вопроса не теряет свою актуальность с 2014 года, когда в соответствии с принятой Стратегией 2030 правительству России нужно не только сохранить все достижения, но обеспечить выравнивание положения в экономике, политике и социальной сфере.

Экономическая практика говорит о том, что изъятие у налогоплательщика до 30% его доходов – тот рубеж, за которым начинается процесс сокращения инвестиций. Если же налоги лишают 40-50% прибыли – это ведет к практической ликвидации стимулов для предпринимательской инициативы и расширения производства. Эти показатели подтверждают мнение классиков экономической теории, в частности А. Лаффера, который установил математическую зависимость доходов бюджета от ставки налогообложения и доказал, что увеличение налогов за счет повышения их ставок на определенном этапе приводит не к увеличению, а к сокращению поступлений в бюджет [6]. «Уровень налогообложения должен быть таким, чтобы он не приводил к стагнации российского рынка, а обеспечивал бы оптимальные условия развития российских предприятий и экономики в целом» [1].

Таким образом, целью нашей статьи является исследование влияния реализации фискальной функции государства на его экономическую безопасность.

Современные условия ведения бизнеса в России предполагают систематическое проведение анализа всех аспектов деятельности компаний, включая диагностику налоговых рисков, которые очень часто отожествляются с финансовыми рисками и потерями. Диагностика и оценка налоговых рисков в процессе обеспечения экономической безопасности направлена на выявление двух основных факторов риска: вероятности его наступления и уровня потенциальных финансовых потерь.

Для выяснения причин нестабильной работы российских предприятий Социологическим центром Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ на основе опроса 264 респондентов в различных регионах страны был проведен мониторинг, позволивший выявить основные факторы, мешающие успешной производственно-хозяйственной деятельности. Данный опрос отражает точку зрения руководящего звена предприятий (табл. 1). Как видно из результатов опроса, отсутствие средств и большие налоги – бич современного предпринимательства.

Таблица 1

Обстоятельства, мешающие стабильной работе компаний (в % от общего числа опрошенных) [4]

Наименование фактора	%
Отсутствие средств	61,4
Большие налоги	58
Вымогательство чиновников	32,6
Рэкет и рейдерский захват	26,5
Трудности регистрации предприятий	23,1
Трудности, связанные с бухгалтерской и другой отчетностью	20,1
Неисполнение законов, регулирующих экономическую деятельность	59,1

При более детальном рассмотрении влияния налоговой системы на экономическую безопасность компаний видно, что изменение условий налогообложения представляет наибольшую важность и актуальность для ТОП-менеджеров (табл. 2). Этот факт также подтверждается результатом опроса, проведенного Российской ассоциацией маркетинга среди менеджеров 1500 предприятий в 45 регионах страны.

Таблица 2

Оценка менеджерами влияния налоговых рисков на экономическую безопасность компании, % [4]

Риски, грозящие предприятию	Доля менеджеров, считающих этот пункт наиболее важным
Изменение местного налогообложения	31,11
Изменение федерального налогообложения	35,95
Риск налоговых штрафов и санкций	18,73
Риск отмены льгот	14,19

Компаниям в настоящее время приходится работать и формировать свои экономические ресурсы в условиях нестабильности налогового законодательства, инфляции, кризиса неплатежей, фактического отсутствия оборотных средств, невозможности получения кредита в случае отсутствия ликвидного залога или значительных сумм кредиторской задолженности. При ослабленной финансовой системе трансформация системы налогообложения способна существенно изменить положение дел в процессе деятельности предприятия и перераспределении финансовых ресурсов в экономике в целом. Это, в свою очередь, приводит к тому, что компании начинают применять «серые схемы», уходить в тень, что несет потери для бюджета, подрывая налоговую и, как следствие, экономическую безопасность государства. Поэтому возникает необходимость упорядочивания фискальной функции через ее оценку для обеспечения экономической безопасности государства и субъектов предпринимательства.

Диагностика фискальной функции государства может проводиться на основе анализа налоговых рисков как на макро-, так и на микроуровне и предполагает применение определенных методик и различных показателей. Наиболее распространенным показателем является налоговая нагрузка (tax burden). Отметим, что понятие налоговая нагрузка – это базисное понятие, в экономической литературе употребляются такие выражения, как налоговое бремя, налоговый пресс, предельный уровень налогообложения и др. Какого-либо четкого разграничения между ними нет. В литературе также употребляются понятия: налоговая нагрузка (ФНС России, М.Н. Крейнина, Е.А. Кирова, М.И. Литвин, Е.С. Вылкова и др.), налоговое бремя (Минфин России, А. Кадушкин, Н. Михайлова и др.), налоговая устойчивость (М.С. Власова, В.Н. Незамайкин и др.), налоговая лояльность (В.Н. Незамайкин, И.Л. Юрзинова и др.).

С позиции государства величина налогового бремени определяется как отношение всех уплаченных налогов к ВВП (GDP). Подобные методики используются при расчете тяжести налогообложения известными международными организациями в разрезе отдельных стран и групп стран. Так, например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), включающая в себя более 30 государств-участников, исчисляет налоговое бремя в разрезе каждой страны как сумму всех налогов, поступивших в бюджет, соотнесенную с ВВП (taxgdp) [8].

Схожий анализ ежегодно проводит и Европейская комиссия (ЕК) в отношении всех стран-участников Европейского Союза [9]. При этом исчисляется два базовых показателя налогового бремени: с учетом обязательных социальных отчислений (SSC – Social Security Contributions) и без них. В отчетах Европейской комиссии также детализируется уровень налогообложения по странам в следующих срезах: по группам налогов (косвенные и прямые); по видам платежей (НДС, акцизы, подоходный налог, корпоративный налог, другие прямые и косвенные платежи, социальные взносы); в зависимости от государственного уровня, на котором взимаются налоги (центральный, штаты, отдельные территории); с учетом назначения налогов (на потребление, заработную плату, капитал, экологические налоги, налоги на энергоресурсы).

Общие показатели налогового бремени в некоторых странах-членах ЕС, рассчитанные Европейской комиссией и ОЭСР как процент общей суммы налогов с учетом обязательных социальных взносов к ВВП за период с 2008 по 2012 гг. рассчитаны на основе данных, представленных в табл. 3 [7].

Таблица 3

Налоговое бремя в странах, входящих в ЕС, рассчитанное по методике ЕК и ОЭСР, % [7]

Country	2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	ЕС	OECD	ЕС	OECD	ЕС	OECD	ЕС	OECD	ЕС	OECD
Austria	42,7	42,8	42,4	42,4	42,1	42,2	42,2	42,3	43,1	43,2
Belgium	44,2	44,0	43,4	43,1	43,8	43,5	44,2	44,1	45,4	45,3
Bulgaria	32,3	-	29,0	-	27,5	-	27,3	-	27,9	-
United Kingdom	37,1	35,8	34,3	34,2	35,0	34,9	35,8	35,7	35,4	35,2
Hungary	40,3	40,1	40,1	39,9	38,1	38,0	37,3	37,1	39,2	38,9
Germany	38,9	36,5	39,4	37,4	38,0	36,2	38,5	36,9	39,1	37,6
Greece	32,1	32,1	30,5	30,5	31,7	31,6	32,4	32,2	33,7	33,8
Denmark	47,8	47,8	47,8	47,8	47,5	47,4	47,7	47,7	48,1	48,0
Ireland	29,5	29,2	28,1	27,6	28,0	27,4	28,2	27,9	28,7	28,3
Spain	32,9	33,1	30,7	30,9	32,2	32,5	31,8	32,2	32,5	32,9
Italy	42,7	43,0	42,9	43,4	42,5	43,0	42,4	43,0	44,0	44,4
Cyprus	38,6	-	35,3	-	35,6	-	35,3	-	35,3	-
Latvia	29,2	-	26,6	-	27,2	-	27,6	-	27,9	-
Lithuania	30,7	-	30,4	-	28,5	-	27,4	-	27,2	-
Luxembourg	37,5	37,3	39,8	39,0	38,1	37,3	38,2	37,0	39,3	37,8
Malta	33,0	-	33,4	-	32,2	-	33,0	-	33,6	-
Netherlands	39,2	39,2	38,2	38,2	38,9	38,9	38,6	38,6	39,0	-
Poland	34,3	34,2	31,8	31,7	31,8	31,7	32,3	32,3	32,5	-
Portugal	32,8	32,5	31,0	30,7	31,5	31,2	33,2	33,0	32,4	32,5
Romania	28,0	-	26,9	-	26,8	-	28,4	-	28,3	-
Slovak Republic	29,1	29,5	28,7	29,1	28,1	28,3	28,6	28,7	28,3	28,5
Slovenia	37,3	37,1	37,2	37,0	37,7	38,1	37,2	37,1	37,6	37,4
Finland	42,9	42,9	42,8	42,8	42,5	42,5	43,7	43,7	44,1	44,1
France	43,2	43,5	42,1	42,5	42,5	42,9	43,7	44,1	45,0	45,3
Croatia	37,1	-	36,5	-	36,4	-	35,3	-	35,7	-
Czech Republic	34,4	35,0	33,4	33,8	33,6	33,9	34,6	34,9	35,0	35,5
Sweden	46,4	46,4	46,5	46,6	45,4	45,4	44,4	44,2	44,2	44,3
Estonia	31,9	31,9	35,3	35,3	34,0	34,0	32,3	32,3	32,5	32,5
Iceland	36,6	36,7	33,8	33,9	35,0	35,2	35,9	36,0	36,8	37.2
Norway	42,1	42,1	42,0	42,0	42,6	42,6	42,7	42,5	42,2	42,2

В результате анализа показателей таблицы 3 видно, что, несмотря на одинаковые методики, применяемые ЕК и ОЭСР, величины налогового бремени не совпадают. Отклонения колеблются от 0,1% до 3,3%. Диапазон налоговой нагрузки по анализируемым странам находится в интервале от 27,2% (Литва, 2012) до 48,1% (Дания, 2012), что свидетельствует о разных условиях видения бизнеса. Ситуация с налоговой нагрузкой в России существенно отличается от данных по странам ЕС (табл. 4).

Таблица 4

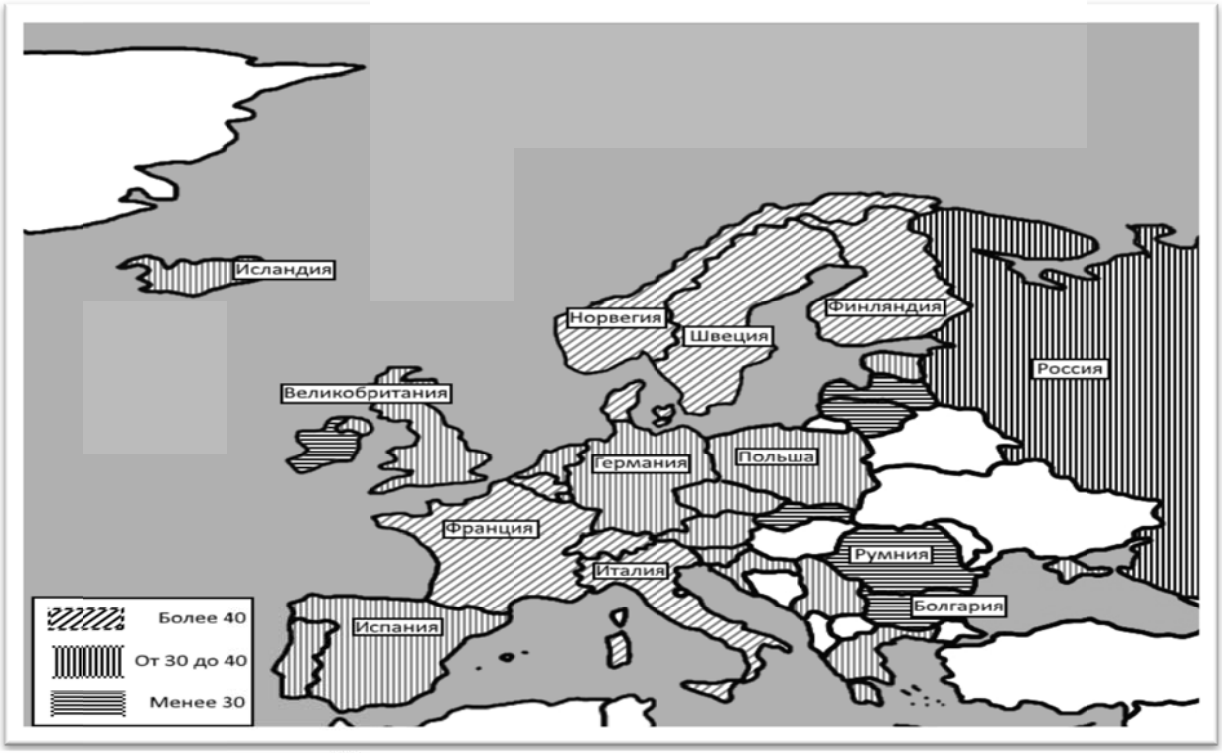
Налоговое бремя в России, % к ВВП [3]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	36,45	36	36,5	36	30,9	31,1	34,5	34,99	33,6
Без учета нефтегазовых доходов	27,22	24,4	27,2	25	22,7	22,5	23,7	23,77	26,9

Однако данные официальных источников значительно расходятся с данными, представленными в неофициальных источниках. Так, согласно результатам оценки, приводимым в отчете «Paying Taxes» за 2007-2015 гг., подготовленном (PwC) [7], совокупная средняя эффективная налоговая ставка на бизнес в России в 2013 г. составляла более 54,1%. Это соответствует 64 месту в рейтинге удобства налоговой системы из 185 стран, значительно превышая уровень налогового бремени в странах Европейского Союза (42,6%) и в целом в мировой экономике (44,7%). При сравнении 2008 г. и 2015 г. положение России в рейтинге улучшилось, страна поднялась со 130 на 49 место.

Такое несоответствие можно объяснить тем, что итоговую оценку по России эксперты PWC получили за счёт суммирования сразу трёх эффективных ставок налогообложения: по налогу на прибыль (2008 г. – 14%, 2013 г. – 7,1%, 2015 г. – 8,4%); налогам и взносам на фонд оплаты труда (2008 г. – 31,8%, 2013 г. – 41,2%, 2015 г.– 35,4%); по прочим налогам (2008 г. – 5,7 %, 2013 г. – 5,8%, 2015 г. – 5,1%). При этом нужно отметить, что в расчётах экспертов не был учтён целый ряд весьма значимых по совокупной нагрузке на бизнес прочих налогов и неналоговых платежей: это налог на добычу полезных ископаемых, акцизы, таможенные пошлины, а также всевозможные сборы. «С их учётом реальная эффективная ставка на российскую экономику достигает 65-70%» [3].

Уровень налогового бремени в странах, рассмотренных выше, может быть наглядно представлен с помощью GeoTaxMap Европы, которая отображает уровень налоговой нагрузки (см. рис.). В зависимости от уровня налогового бремени стран в 2012 году авторы разделили диапазоны налогового бремени следующим образом: до 30% – страны с низкой нагрузкой, от 30,1% до 40% – «пороговая» нагрузка, от 40,1% и выше – недопустимая нагрузка. Таким образом, авторский подход к демонстрации налогового бремени в странах Европы предполагает наглядное сопоставление налоговых рисков. Он позволяет выделить страны с наиболее благоприятными и неблагоприятными налоговыми режимами, это позволит пользователям, например, инвесторам, потенциально готовым вкладывать свободные средства в конкретную страну, принять обоснованное решение, не вдаваясь в экономические расчеты, которые, зачастую, требуют специальных знаний в области экономики и финансов.



Составлено авторами на основе [7].

Рис. GeoTaxMap Европы, 2012 г.

Стоит отметить, что совокупная налоговая нагрузка в России превышает налоговую нагрузку в быстроразвивающихся странах, таких как Республика Корея (29,8%), Израиль (30,5%), Сингапур (27,6%), Тайвань (34,8%), Канада (26,9%), Малайзия (24,5%), Гонконг (23,0%). Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в расположенных на Аравийском полуострове странах-экспортёрах нефти, чья экономика и бюджетная система, как и в России, находится в критической зависимости от динамики цен на углеводородное сырьё, совокупная налоговая нагрузка на экономику ниже, чем в России. Так, эффективная ставка налогообложения в ОАЭ составляет менее 14,9%, в Саудовской Аравии – 14,5%, в Бахрейне – 13,9%, в Катаре – 11,3%, а в Кувейте едва достигает 10,7%.

Влияние налогового фактора может проявляться и через присутствие структурных диспропорций в экономике: начинают преобладать те виды хозяйственной деятельности, в которых уровень налоговой нагрузки меньше, а они приносят более высокие доходы, в сравнении с другими отраслями и при этом менее рискованны. Иные отрасли начинают деградировать, а производители не в состоянии обеспечить должный уровень доходов при уровне риска, приемлемом для продолжения деятельности, что и приводит к потере экономической безопасности.

Особо важное внимание в этом случае нужно уделять налоговой нагрузке, так как при чрезмерной ее величине компании (как мы уже отмечали) пытаются снизить налоги всеми известными и доступными средствами. Потери бюджета при этом увеличиваются, повышаются затраты государства на налоговое администрирование и предотвращение налоговых преступлений. Это подтверждают данные Федеральной налоговой службы (табл. 5).

Таблица 5

Данные отчетности Федеральной налоговой службы, руб. [5]

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Задолженность перед бюджетом по налогам	770308170	802681722	827344753
Охвачено камеральными проверками	34190550	32869894	31943004
Выявлено нарушений при камеральных проверках	1764623	1964299	1949491
Пени и штрафные санкции	50855679	55484610	82871832

Недополученные бюджетом налоговые платежи – это средства, которые могли бы быть направлены на улучшение и стабилизацию социально-экономических процессов в стране для достижения заявленных в Стратегии 2030 показателей и обеспечения экономической безопасности. Таким образом, данные статистического и аналитического характера свидетельствуют о том, что для обеспечения экономической безопасности государства нельзя игнорировать налоговый фактор. Налоговая политика должна учитывать не только фискальные интересы бюджета, но и выполнять стимулирующую функцию – обеспечить устойчивый рост и экономическую безопасность отдельно взятого субъекта предпринимательства.

Для потенциальных инвесторов также немаловажное значение имеет налоговая нагрузка, с которой он столкнется в будущем. Поэтому разработанная авторами демонстрационная GeoTaxMap предполагает наглядное сопоставление налоговых рисков для выбора стран с наиболее благоприятными и неблагоприятными налоговыми режимами, что позволит пользователям принять обоснованное решение, не вдаваясь в экономические расчеты, которые, зачастую, требуют специальных знаний в области экономики и финансов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власова М.С.* Разработка механизма управления экономической устойчивостью горного предприятия при мониторинге его обязательных платежей: дис. … канд. эконом. наук. М., 2003. 148 с.
2. Информация об исполнении консолидированного бюджета РФ. Отчеты за 2005-2013 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.roskazna.ru/konsolidirovannogo-byudzheta-rf (дата обращения 30.01.2017).
3. Россия в цифрах. Основные социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d01/01-01.htm (дата обращения 30.01.2017).
4. Социологический центр Российской академии государственной службы при Президенте РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://social.ranepa.ru (дата обращения 30.01.2017).
5. Налоговый паспорт России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm (дата обращения 08.02.2017).
6. *Laffer A.B., Seymour J.P.* The Economics of the Tax Revolt. 1979. 264 p.
7. Paying Taxes 2007-2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/download-order.jhtml (дата обращения 07.02.2017).
8. Tax revenue as percentage of GDP. Comparative tables. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://stats.oecd.org/Index.aspx# (дата обращения 07.02.2017).
9. Taxation trends in the European Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/gen_info/economic_analysis/tax_structures/2014/report.pdf (дата обращения 07.02.2017).

Никитина Т.В., Гальпер М.А., Кибасов В.В., Микаилов П.В.

ВЛИЯНИЕ БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ЕВРОПЕ

Аннотация. *Кризис 2008 года показал слабые места в регулировании банковской деятельности. После анализа причин кризиса регуляторами и извлечения уроков из него Базельским комитетом были введены новые стандарты регулирования банковской деятельности, получившие название Базель III. Тем не менее, новые стандарты в настоящее время подвергаются критике ввиду неоднозначности своего влияния на экономический рост, в частности – в странах Европы. В статье изложены результаты исследования европейских стран на предмет эффективности мер государственного вмешательства и банковского регулирования в условиях кризиса.*

Ключевые слова. *Базель III, банковский кризис, банковское регулирование, коэффициент левериджа в банке, кризис суверенного долга, государственное вмешательство, европейский кризис.*

Nikitina T.V., Galper M.A., Kibasov V.V., Mikailov P.V.

IMPACT OF BANKING REGULATION ON ECONOMIC GROWTH IN EUROPE

Abstract. *The crisis of 2008 showed weaknesses in the banking regulation. After analyzing the causes of the crisis by regulators and drawing lessons from it, the Basel Committee introduced new standards for banking regulation, called Basel III. Nevertheless, the new standards are currently being criticized because of their ambiguous impact on economic growth in particular in European countries. The article presents the results of a research of European countries on the effectiveness of measures of state intervention and banking regulation in a crisis.*

Keywords. *Basel III, banking crisis, banking regulation, leverage ratio in the bank, sovereign debt crisis, government intervention, European crisis.*

Ужесточение регулирования после кризиса 2008 года

После кризиса 2008 года начался процесс анализа его причин с целью извлечения уроков и принятия мер для предотвращения таких кризисов в будущем. В частности, в банковском секторе, кризис показал некие слабые места регулирования, которые основываются на единых принципах для всего мира. Во время кризиса 2008 года буферы банковского капитала оказались очень слабыми, а оценка риска портфеля оказалась неверной. Возникла необходимость скорректировать нормативную базу в сторону более сбалансированного подхода в целях укрепления устойчивости банковского сектора.

ГРНТИ 06.73.65
© Никитина Т.В., Гальпер М.А., Кибасов В.В., Микаилов П.В., 2017
Татьяна Викторовна Никитина – доктор экономических наук, профессор кафедры банков и финансовых рынков, директор Международного центра исследований актуальных проблем финансовых рынков Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Мария Андреевна Гальпер – аспирант кафедры банков и финансовых рынков, научный сотрудник Международного центра исследований актуальных проблем финансовых рынков Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Владислав Владимирович Кибасов – аспирант кафедры банков и финансовых рынков Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Пехман Великрам оглы Микаилов – аспирант кафедры банков и финансовых рынков Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с авторами (Никитина Т.В.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 570-29-42. E-mail: t_nikitina2004@mail.ru.

Итак, из-за очевидных промахов надзора и регулирования банков накануне кризиса 2008 г. Базельский комитет предложил новую версию соглашения, получившую название Базель III. В новом соглашении введено ряд изменений:

1) повышены требования к качеству капитала, т.е. увеличена доля уставного капитала и нераспределенной прибыли в капитале первого уровня (T1) и увеличена доля самого T1 в совокупном капитале;

2) повышены требования к достаточности капитала: по акционерному капиталу – с 2 до 4,5%; по капиталу первого уровня (T1) – с 4 до 6%; по совокупному капиталу (T1+T2) требование оставлено на уровне 8%, но дополнительно введен буфер консервации капитала в размере 2,5% (что увеличивает требования к совокупному капиталу с 8 до 10,5%, по T1 – с 4 до 8,5%, а по акционерному капиталу – с 2 до 7%); введен контрциклический буфер в размере от 0 до 2,5% (т.е. требования к совокупному капиталу растут уже до 13%); для крупнейших банков вводятся дополнительные требования к капиталу в размере от 1 до 2,5% (т.е. целевое значение достаточности капитала может вырасти для них до 15,5%);

3) существенно расширилось покрытие рисков в формуле достаточности капитала, преимущественно за счет рыночного риска, повышения требований по внебиржевым сделкам, а также пересчета уровня кредитного риска с учетом стресса и т.п. Всего требования к акционерному капиталу с учетом роста коэффициентов и расширения покрытия рисков, по оценке самого Базельского комитета, выросли в 7(!) раз;

4) возврат к коэффициенту левериджа (отношение капитала к рискованным активам, т.е. без взвешивания);

5) возврат к коэффициентам ликвидности:

- Liquidity coverage ratio = ликвидные активы / отток средств за 30 дней в кризис > 100%. То есть объема ликвидных активов должно хватить на отток средств в течение 30 дней;
- Net stable funding ratio = стабильные пассивы / активы, нуждающиеся в стабильных пассивах > 100%. Фактически все долгосрочные активы должны быть обеспечены достаточным объемом стабильных пассивов;

6) Pillar 2: усиление надзора. В частности, усиление надзора за расчетом капитала, риск-менеджментом, корпоративным управлением, принятием рисков, агрегированием рисков, внедрение стресс-тестов;

7) Pillar 3: усиление рыночной дисциплины. В частности, введение повышенной прозрачности по сложным финансовым операциям [3].

Критика Базеля III

Введение новых требований по капиталу в США и странах Западной Европы приводит к снижению левериджа банков и дефициту капитала. Рост требований к акционерному капиталу неизбежно приведет к снижению его рентабельности, а из этого следует падение интереса инвесторов к вложениям в банковский бизнес. Если оценка Базельского комитета верна, то ожидается рост требований к акционерному капиталу в 7 раз, значит ROE на уровне 25% может превратиться в менее чем 3,5%...

Данные меры призваны защитить страны от следующего системного кризиса, но, по мнению критиков, они носят проциклический характер, т.е. повышение регулятивной нагрузки применяется к банкам во время текущего кризиса, что может усугубить его. Введение контрциклического буфера также критично оценивается в практическом аспекте. Использование его, теоретически, должно начаться в предкризисное время, на деле же проблема заключается в том, что к кризису не удается подготовиться, он наступает внезапно.

Далее мы остановимся на вопросе влияния введения коэффициента леверджа на процесс финансовой интеграции в Европе и на экономический рост на европейском пространстве. Помимо этого, мы оценим влияние государственной поддержки банков в кризис на экономический рост, достигаемый отраслями промышленности и финансовым сектором.

Неоднозначное влияние введения коэффициента левереджа на экономический рост в ЕС

Показатель финансовый леверидж введен как дополнительный инструмент оценки капитала, позволяющий контролировать соотношение собственных и заемных средств в банковском секторе. Отношение капитала первого уровня к активам, подверженным риску (балансовые и внебалансовые статьи), должно быть больше 3% [4].

Рассматривая европейский банковский сектор в условиях кризиса, оценим, каким образом данная мера повлияла на выход Европы из него. Итак, европейский банковский сектор испытал сильную интеграцию с 2000 года. Из-за политической структуры единого рынка и введения Евро, банки значительно увеличили иностранное присутствие. Сильное переплетение банковского сектора по странам ЕС привело к более однородным кредитным и депозитным ставкам.

С началом кризиса, тем не менее, банки стали вновь ориентироваться на внутренние рынки. Они начали сокращать количество иностранных отделений и филиалов или продавать их конкурентам. Политические соображения способствовали этому поведению. С одной стороны, национальные правительства потребовали, чтобы банки увеличили кредитование отечественным предприятиям в обмен на предоставление мер поддержки. С другой стороны, увеличивая потребности в капитале, банки получили сильные стимулы уменьшить иностранные активы. Эти аспекты укрепляют тенденцию, вызванную финансовым кризисом, которая произошла в Европейском Союзе.

Банки сосредотачиваются больше на внутренних рынках стран присутствия, уменьшая иностранное присутствие и международное кредитование; наблюдается продвижение к более явной фрагментации европейского банковского сектора. Появляется угроза для дальнейшей финансовой интеграции в ЕС, достоинства которой активно обсуждаются на протяжении долгого времени. Таким образом, в банковском надзоре на территории ЕС выявлено противоречие антикризисных мер и дальнейшей интеграции, которая обеспечивает экономический рост стран-членов ЕС в долгосрочной перспективе.

Наша работа исследует различия влияния интеграции банковского сектора на экономический рост между кризисами и после него, во времена фаз подъема и делевереджа. Мы используем данные по росту промышленного производства, а также учитываем ряд разных отраслей промышленности с различными потребностями во внешнем финансировании. Мы покажем, что присутствие иностранного банка имело экономически значительный и положительный эффект роста во времена кризиса и фаз внутренних балансовых сокращений. Наши результаты указывают на то, что банки должны присутствовать в других странах Европы через филиалы и дочерние предприятия, так как физическое присутствие необходимо для получения соответствующей информации.

Итак, внедрение коэффициента левереджа может увеличить стабильность, но потенциально сокращает благоприятное распределение фондов в финансовой системе. Предоставление стимулов банкам сосредоточиться более сильно на внутренних рынках связано с отрицательными эффектами для реального экономического роста.

Влияние государственной поддержки банков во время кризиса на экономический рост страны

Произведя анализ эффективности государственной поддержки банков во время кризиса с помощью сравнения данных докапитализации банков и показателей разных отраслей промышленности в разных странах Европы, мы получили следующие результаты. Поддержка капитала создает свои эффекты роста в среднесрочной перспективе и может иметь отрицательные эффекты в краткосрочной перспективе. Сравним общий объем вливания капитала в период 2008-2009 годов по сравнению в 2010-2013 гг. В то время, как в 2008-2009 годах коэффициент является отрицательным и статистически незначимым, на 2010-2013 гг. коэффициент является значительным и положительным. Поддержка ликвидности, в контраст, имеет сильный положительный эффект роста в период реализации.

Эти результаты подтверждают наши выводы, что вливание капитала особенно актуально для восстановления долгосрочной жизнеспособности, в то время как поддержка ликвидности является особенно полезной в краткосрочной перспективе. Тем не менее, важным уточнением является общий фон выхода страны из кризиса, что делает результаты менее строгими.

При необходимости оказания государственной поддержки банкам Европы, находившимся на грани банкротства из-за роста рыночных пузырей, данные процессы несут негативный эффект увеличения объема суверенных долгов ряда европейских стран. Европейский долговой кризис, или кризис суверенного долга в ряде европейских стран, это долговой кризис, охвативший в 2010 году сначала периферийные страны Евросоюза (Греция, Ирландия), а затем распространившийся практически на всю зону евро [1]. Оставаясь единым рынком, Евросоюз начал оказание поддержки трем странам, наиболее пострадавшим от кризиса – Греции, Ирландии и Португалии. На эти три страны приходится 6% ВВП еврозоны.

Источником кризиса называют кризис рынка гособлигаций в Греции осенью 2009 года [2]. Еще одной причиной греческого кризиса называют расточительно высокие зарплаты госслужащих этой страны. Помимо оказания поддержки банкам, росту суверенного долга способствовало и желание стран простимулировать экономику с целью восстановления экономики после того, как пузыри на ряде рынков лопнули. Развитию кризиса способствовала и структура еврозоны (валютный, а не бюджетно-налоговый союз), которая также негативно отразилась на возможности руководства европейских стран реагировать на развитие кризиса: в странах-членах еврозоны есть единая валюта, но нет единого налогового и пенсионного законодательства [7]. Также кризис развивался из-за наличия в активах банков Европы государственных облигаций их стран.

В октябре 2011 года и феврале 2012 года лидерами еврозоны были согласованы меры предотвращения экономического краха, в том числе было заключено соглашение о списании банками 53,5% долговых обязательств правительства Греции, принадлежащих частным кредиторам [5], увеличение объёмов средств Европейского фонда финансовой стабильности до суммы около €1 трлн, а также повышение уровня капитализации европейских банков до 9% [8]. Также, с целью повышения доверия инвесторов, представителями стран-лидеров ЕС было заключено соглашение о бюджетно-налоговой стабильности (European Fiscal Compact), в рамках которого правительство каждой страны принимало на себя обязательства по внесению в конституцию поправок об обязательности сбалансированного бюджета [6].

Выводы

Укрепление финансовой интеграции путем стимулирования банков к участию в деятельности в зарубежных странах через филиалы и дочерние предприятия является важным инструментом для надежной денежно-кредитной политики и улучшения показателей роста. Введение коэффициента левериджа в Базеле III отчасти противоречит своей цели достижения стабильности в банковском бизнесе, так как заставляет банки концентрироваться на внутренних рынках, тем самым затормаживая процесс интеграции. Изменения в нормативно-правовой базе приводят к корректировке в банковском секторе, которая потенциально может повлиять на качество и количество услуг реального сектора. Наконец, дотации для банков во времена кризиса имеют положительные эффекты роста. Вместе с тем, увеличение суверенного долга может иметь отрицательные последствия.

В целом, финансовый кризис значительно повлиял на политику и общество за последние годы. Он затронул большинство людей во всем мире, сегодня, более чем через восемь лет после его начала, некоторые страны до сих пор страдают от высокого уровня государственного долга и безработицы. Наше исследование мотивировано этими событиями. Нам представляется чрезвычайно важным тщательно изучить эффекты государственных действий и нормативных реформ, чтобы надлежащим образом реагировать на потенциальные кризисы в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долговой кризис еврозоны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vazhno.info (дата обращения 18.02.2017).
2. Еврозона ЕС вошла в активную стадию системного финансового кризиса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.mail.ru/economics/7294012 (дата обращения 15.01.2017).
3. *Матовников М.Ю.* Новации в регулировании: зло или благо? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/matovnikov_05_12.pdf (дата обращения 11.02.2017).
4. *Селявина Е.А.* Новый стандарт Базель III. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://projects.fa.ru/MMFF2012/data/s1/Selyavina.pdf (дата обращения 19.02.2017).
5. *Селз У.* Принятые меры оказания экстренной помощи Греции не являются долгосрочным решением. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.investmenteurope.net/category/opinion (дата обращения 18.02.2017).
6. European fiscal union: what the experts say. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.theguardian.com/business/2011/dec/02/european-fiscal-union-experts (дата обращения 17.02.2017).
7. How The Financial Crisis Created A New Third World. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.npr.org/templates/transcript/transcript.php?storyId=140948138 (дата обращения 11.02.2017).
8. Leaders agree eurozone debt deal after late-night talks. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/news/world-europe-15472547 (дата обращения 07.02.2017).

Булгакова И.Н., Вертакова Ю.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ИГР ПРИ УПРАВЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР)

Аннотация. *Процессы интеграции являются объективной тенденцией современной экономики, поэтому возникает необходимость исследований, разработки и обоснования методов оценки их эффективности. В работе рассматривается возможность использования теории игр при управлении территориальным развитием. Показано как проводить оценку эффективности процесса интеграции с помощью использования математического аппарата теории игр и с учетом разновидностей интеграционных процессов. Авторами работы формулируется ряд условий и ограничений, при которых данная проблема может быть решена.*

Ключевые слова. *Территориальное управление, интеграция, эффективность, кооперативные игры, вектор дележа, коалиция.*

Bulgakova I.N., Vertakova Y.V.

USE OF THE GAME THEORY AT THE MANAGEMENT OF TERRITORIAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE INTEGRATED STRUCTURES EFFICIENCY ESTIMATION)

Abstract. *Integration processes are an objective tendency of modern Economics, therefore it is essential to research, develop and justify the methods of evaluating their efficacy. The paper discusses the possibility of evaluating the efficacy of the integration process with the help of the mathematical tool of Game Theory, taking into account different varieties of integration processes. The authors have formulated a number of conditions and constraints which ensure the solution of the problem.*

Keywords. *Territorial management, integration, efficiency, cooperative games, division vector, coalition.*

Современная экономика инициирует качественные изменения в системе организации и управления предприятиями, которые должны адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и конкурентной среде. Это создает предпосылки для поиска хозяйствующими субъектами новых форм взаимодействия и их активного включения в интегрированные образования. Формирование объединений может происходить в различных сферах экономики, при различных масштабах деятельности предприятий. Объединения позволяют предприятиям выживать в сложных экономических условиях, ускорять развитие новых продуктов, использовать опыт существующих участников рынка, минимизировать затра-

ГРНТИ 06.71.07
© Булгакова И.Н., Вертакова Ю.В., 2017
Ирина Николаевна Булгакова – кандидат экономических наук, доцент кафедры математических методов исследования операций Воронежского государственного университета.
Юлия Владимировна Вертакова – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета (г. Курск).
Контактные данные для связи с авторами (Булгакова И.Н.): 394018, г. Воронеж, Университетская пл., 1 (Russia, Voronezh, Universitetskaya sq., 1). Тел.: 8 (905) 653-17-68. E-mail: Bulgakova@amm.vsu.ru.

ты для выхода на новые рынки, выпуска новых продуктов и пр. Интеграция предприятий может носить как формальный (юридический), так и практический характер.

В настоящее время существует достаточно много оценок функционирования интегрированных структур. В современной российской экономической литературе самым распространенным является метод «затраты-эффективность», согласно которому оценкой эффективность является отношение результативности структуры к затратам на ее развитие [1, 2]. В применении к интегрированным структурам оценка эффективности должна носить комплексный характер, учитывать многообразие форм и средств интеграции, разнообразие направлений взаимодействия участников, отраслевые и региональные особенности.

Многообразие форм объединения требует такого же многообразия критериев оценки эффективности [5], хотя основной движущей силой интеграции промышленных субъектов является возможность получения каждым из участников процесса дополнительной выгоды. Любой хозяйствующий субъект имеет определенные цели, для достижения которых он создается. В этой связи ощутимо возрастает роль математического аппарата, способного адекватно отразить мотивы и причины, стимулирующие различных экономических субъектов (фирмы, государство, кредитные организации и пр.) к кооперативному поведению, равно, как факторы и причины, этому поведению противодействующие.

Обозначим: $S = \{S_1, S_2, ..., S_3\}$ – множество хозяйствующих субъектов; x_{it} – объем возможного выпуска продукции i-м хозяйствующим субъектом в момент времени t (момент начала взаимодействия в сетевых объединениях, $x_{it} = f(S_{it})$); S_{it-1} – состояние хозяйствующего субъекта до взаимодействия в промышленной сети; α_i – управляющий параметр эффективности хозяйствующего субъекта (доля хозяйствующего субъекта в общей эффективности интегрированной структуры); $\Delta\varphi_{St}$ – дополнительная эффективность каждого хозяйствующего субъекта, входящего в интегрированную структуру.

Тогда модель объединения предприятий, повышающая их эффективность за счет сетевого взаимодействия, будет иметь вид:

$S_{it} = S_{it-1} + \alpha_i \Delta\varphi_{St}$ – эффективность субъекта после интеграции, $\sum_{i=1}^{n} \alpha_i = 1$;

$\sum_{t=1}^{T} \Delta\varphi_{St} = \varphi$ – дополнительная общая эффективность, полученная от интеграции.

При этом функции общей эффективности по выпуску продукции:

$$Q(t) = \sum_{t=1}^{T} \sum_{i=1}^{n} \alpha_i x_i \to max$$

и по управлению доходами

$$F(t) = \sum_{t=1}^{T} \sum_{i=1}^{n} \alpha_i \varphi_{St} \to max$$

представляют собой достаточные условие интеграции предприятий.

При разработке математических моделей важно учитывать тип интеграции. В частности, в сфере агропромышленного перерабатывающего производства можно выделить области действия небольших и средних интегрированных структур, представителями которых являются, например, агрофирмы, и крупные объединения, такие как ассоциации и агрохолдинги. Холдинговые компании могут иметь горизонтальную интеграцию (объединяются компании одного профиля, в результате чего усиливается монопольное положение холдинга), вертикальную интеграцию (объединяются компании, которые работают в единой технологической цепи, в результате чего снижается уровень затрат холдинга), конгломератную интеграцию (объединение компаний в несвязанных типах бизнеса).

Особенностью моделирования в вертикальной структуре является согласование интересов между предприятиями, связанными друг с другом технологической цепочкой. При этом следует учитывать такие характерные черты вертикальных интеграций, как: во-первых, успешная производственная и финансовая деятельность каждого предприятия и всей группы зависит от успешной деятельности другого предприятия, во-вторых, у предприятий этой группы существует различный уровень технического развития и производственных возможностей. Поскольку холдинг представляет собой совокупность предприятий, для эффективного управления им необходимо уметь правильно оценивать вклад каждо-

го предприятия в создание общей прибыли. Это позволит своевременно выявить проблемные дочерние предприятия, определить наиболее перспективные направления дальнейшего развития производств и разработать общую стратегию холдинга.

Одной из важных является проблема оптимального распределения общих доходов между участниками интегрированных структур, а также проблема согласования оценочных критериев конечных результатов. На основе проведенного анализа [4, 5, 10, 14-17, 19] можно утверждать, что эти обе проблемы могут быть математически формализованы и исследованы в рамках теории игр. Официально математическая теория игр берет свое начало в книге «Теория игр и экономическое поведение» Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна, выпущенной в 1944 г. [14] Наибольшее развитие теория игр получила в последние 30 лет. Методы теории игр используют многие российские ученые-экономисты для исследования разнообразных экономических процессов и систем.

Так, Карпова Е.Г. [7] использует теорию игр для описания процессов управления инновационной деятельностью на предприятиях мясной промышленности. В работе Морозовой Н.О. [12] разработана модель, рассматривающая различные стратегии поведения государства и населения при введении государственного регулирования цен. В основу модели положены основные элементы теории игр. В работе Верина С.В. [3] на основе теории игр рассматривается решение проблемы оптимизации дохода с учетом предпочтений потребителей. Статья Холодковой В.В.[18] посвящена математическим методам анализа потенциального коалиционного взаимодействий участников производственного рынка. Основным направлением проводимых исследований является формирование и решение задачи применения моделей стохастических кооперативных игр к реальным проблемам предприятий при их взаимодействии на современном рынке. Например, Кислицын Е.В. и Бабушкина Т.О. [9] рассматривают теоретические аспекты теории игр как методы исследования экономических процессов, протекающих на предприятиях и отраслях промышленности.

Целью теории игр является выработка подходов, рекомендующих рациональный образ действий участников в ситуациях возможного конфликта, то есть определение оптимальной стратегии каждого из них. Реальные конфликтные ситуации обычно трудно поддаются формальному описанию. Игра от конфликтов отличается тем, что ведётся по вполне определённым правилам. Поэтому любую игру можно считать упрощением исходной задачи, в ней учитываются лишь базовые, первостепенные факторы, отражающие суть процесса или явления. Существующие различные теоретико-игровые модели можно классифицировать по основным типам решаемых задач:

1. Нахождение оптимального исхода процесса игры. В зависимости от исследуемой ситуации ее можно описать системой выигрышей (набором благ), получаемых каждым игроком. Исходом может быть итог выборов, принятие определенного проекта, договора и т.д. При этом в общем случае необходимо определить коалиционную структуру и коалиционные стратегии, при которых реализуется оптимальный выигрыш.

2. Нахождение оптимального исхода при фиксированной коалиционной структуре. В этом случае заранее известно, что создание коалиций запрещено или невозможно, имеющаяся коалиционная структура ограничена в действиях по изменению формата по каким-либо политическим или экономическим соображениям. Тогда общей задачей является нахождение правил принятия решения в коалициях (порядок вознаграждения или поощрения её участников), при которых данная коалиционная структура устойчива, не подвержена процессам распада, и, значит, система будет функционировать согласно заявленным интересам и возможностям.

3. Нахождение устойчивой коалиционной структуры при заранее заданных и неизменных правилах принятия решений (нормативных актах и иных институциональных правилах).

Кооперативные игры возникают в случаях, когда, в игре *n* игроков разрешается определенным образом образовывать коалиции. Они отличаются от бескоалиционных (некооперативных) игр тем, что в них возникают так называемые обязывающие соглашения между игроками. Обязывающие соглашения должны безусловно соблюдаются игроками в силу самой природы игры. Следствиями же этих соглашений являются заключение союзов между игроками (точнее, образование коалиций, в нашем случае – интегрированных структур) и трансферы, т.е. передача выигрыша от одних игроков другим. Для оценки эффективности объединения важен тот аспект кооперативных игр, который имеет дело с дележом выигрышей, полученных коалицией, среди ее участников.

Распределение выигрышей игроков – участников интегрированных объединений – должно удовлетворять следующим естественным условиям. Для кооперативной игры рассмотрим некоторое

множество игроков N. Если обозначить через y_i выигрыш i-го игрока, то, во-первых, любой игрок должен получить выигрыш в коалиции не меньше, чем он получил бы, не участвуя в ней (в противном случае его участие в подобном объединении не имеет смысла). Это условие получило название условия индивидуальной рациональности. Его можно записать как:

$$y_i \geq v(i), \text{ для } i \in N.$$

Во-вторых, сумма выигрышей игроков должна соответствовать их возможностям. Другими словами, если сумма выигрышей всех игроков меньше, чем $v(N)$, то у игроков отсутствует стимул вступления в коалицию. Если ввести требования обеспечить сумму выигрышей больше, чем $v(N)$, то игроки должны разделить между собой сумму большую, чем ту, которой обладают. Таки образом должно удовлетворяться условие коллективной рациональности:

$$\sum_{i \in N} y_i = v(N).$$

Вектор $y = (y_1, ..., y_n)$, удовлетворяющий условиям индивидуальной и коллективной рациональности, называется дележом в условиях характеристической функции $v(i)$. Подход, основанный на «принципе дележа» исходя из вклада каждого участника в выигрыш коалиции и позволяющий определить оптимальное решение кооперативной игры, был предложен Л. Шепли. На сегодняшний день этот подход – наиболее распространенный на практике. Как подчеркивал Э. Мулен, «вектор Шепли основан на последовательном учете дополнительных доходов от присоединения фиксированного участника к каждой коалиции» [13].

Если обозначить подмножество, содержащее i первых игроков заранее упорядоченного множества всех N игроков через K_i, то вкладом i-го игрока в выигрыш коалиции называется величина $v(K_i) - v(K_{i-1})$, где v – характеристическая функция кооперативной игры. Вектор цен (вектор Шепли) $\Phi(v) = (\Phi_1(v), \Phi_2(v), ..., \Phi_n(v))$ представляет собой распределение, в соответствии с которым выигрыш каждого игрока Φ_i равен его среднему вкладу в соответствующие коалиции K_i при равновероятном возникновении упорядочений:

$$\begin{aligned} \Phi_i(v) &= \sum_{\substack{K_i \subset N \\ i \in K_i}} \varphi(K_i)\left[v(K_i) - v(K_i \setminus \{i\})\right] = \\ &= \sum_{\substack{K_i \subset N \\ i \in K_i}} \frac{(|K_i| - 1)!\,(n - |K_i|)!}{n!}\left[v(K_i) - v(K_i \setminus \{i\})\right], \end{aligned} \tag{1}$$

где $\Phi_i(v)$ – компонента вектора $\Phi(v)$, представляющая полезность (выигрыш) i-го игрока при интеграции в результате соглашения,

$$\varphi(K_i) = \sum_{K_i} \gamma_i(K_i) = \sum_{K_i} \frac{(|K_i| - 1)!\,(n - |K_i|)!}{n!}, \tag{2}$$

где $\gamma_i(T)$ – это вероятность того, что i-й игрок вступит в коалицию $K_i \setminus \{i\}$.

Вектор Шепли удовлетворяет следующим свойствам аксиомам: симметрии (игроки, одинаково входящие в игру, должны «по справедливости» получать одинаковые выигрыши), эффективности («справедливость требует», что при разделении общего выигрыша коалиции ничего не выделяется на долю посторонних, равно как и ничего не принимается от них), агрегации (ради «справедливости» необходимо считать, что при участии игроков в двух играх их выигрыши в отдельных играх должны суммироваться). Справедлива теорема Шепли: для любой кооперативной игры v существует единственное распределение выигрыша, удовлетворяющее вышеприведенным аксиомам, задаваемое формулой (1).

Интеграция агропромышленных предприятий является качественно новой формой производственно-экономических связей сельского хозяйства со смежными отраслями агропромышленного комплекса: с промышленностью, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, с предприятиями и организациями сферы обслуживания сельского хозяйства, с предприятиями, доводящими его продукцию до потребителя. Следовательно, агропромышленная интеграция, как и межхозяйственная кооперация, является формой кооперирования. Различие заключается в том, что межхозяйственная коопе-

рация обуславливает связи внутри самого сельского хозяйства, а агропромышленная интеграция – производственные связи между сельским хозяйством и другими отраслями АПК. Другими словами она охватывает только связи вертикального типа и является формой вертикальной интеграции.

Совместно с показателями роста объема производства и увеличения прибыли немаловажным значением при оценке экономической эффективности производственных агропромышленных объединений обладает показатель улучшения использования капитальных вложений. Он, в свою очередь, определяется суммарным годовым экономическим эффектом от организации объединения, коэффициентом эффективности использования этих дополнительных капитальных вложений и сроком их окупаемости. Экономический эффект, получаемый в результате создания объединения, представляет обобщенный результат каждого осуществленного мероприятия, направленного на повышение эффективности производства.

Эти мероприятия представляют собой, прежде всего, действия, связанные с совершенствованием управления, повышением уровня концентрации и специализации профильных производств, с централизацией основных производственно-хозяйственных функций. Проведение подобных мероприятий способствует увеличению объема производства, снижению себестоимости и повышению качества продукции. Одним из наиболее эффективных направлений социально-экономического развития регионов, позволяющих обеспечить их конкурентные преимущества в сфере производства пищевой продукции, высокий уровень продовольственной безопасности, является формирование региональных агропромышленных кластеров (агрокластеров).

В частности, в 2014 году в Воронежской области началось создание молочного кластера, в 2017 году планирует завершить его оптимизацию. В настоящее время в молочный кластер входят ГК «Молвест», ГК «Продимекс», УК ООО «Дон Агро», ООО «ЭкоНиваАгро», ОАО «Агрофирма Калитва», ООО «Сельскохозяйственное предприятие «Новомарковское».

Молочный холдинг «Молвест» (21-е место в Рейтинге крупнейших компаний Черноземья «Абирег» ТОП-100 (производители) 2016 года) входит в тройку компаний-лидеров по производству молочной и кисломолочной продукции в России. Объединяет более 10 предприятий, расположенных в европейской части России и на Украине, которые перерабатывают более 1300 тонн молока в сутки. Компания поставляет свою продукцию в 33 региона России и 6 областей Украины [8]. В состав «Молвеста» входят ОАО «Криворожский Гормолокозавод № 1», АО «Богучармолоко», ООО Фирма «Малыш», ОАО «Молочный комбинат «Воронежский», ОАО «Маслодел» (г. Маркс Саратовской области), Новохоперский маслодельный завод, ЗАО Сыркомбинат «Тихорецкий» (Краснодарский край), ОАО МК «Воронежский» («Хохольский молочный завод»), Калачеевский сыродельный завод, ОАО «Верхнемамонский молочный завод», ОАО «Молочный завод» (г. Ульяновск), ООО СХП «Новомарковское». Компания представлена торговыми марками «Вкуснотеево», «Фруате», «Иван Поддубный» и детским брендом «Нежный возраст» – более 200 наименований продукции.

Прибыль организационной структуры, подобной «Молвесту», является результирующим показателем ее деятельности. Это дает возможность руководству использовать показатель прибыли при разработке стратегического управления развитием всего объединения. Основные финансовые показатели ЗАО «Молвест» приведены в табл. 1 и 2.

Поскольку интегрированная структура представляет собой совокупность предприятий, для эффективного управления ею возникает необходимость оценки вклада каждого предприятия в создание общей прибыли. Подобный подход позволяет заблаговременно выявить проблемные дочерние предприятия, выбрать наиболее перспективные направления развития производства и разработать дальнейшие стратегии функционирования механизмов интеграции. В качестве механизма распределения прибыли как раз и могут выступать основные положения теории Л. Шепли.

ЗАО «Молвест» было создано на базе ОАО «Молочный комбинат «Воронежский» и ООО Фирма «Малыш» с последующим присоединением ЗАО Сыркомбинат «Тихорецкий» (2005 г.), ОАО «Молочный завод» (2006 г.), ОАО «Криворожский Гормолокозавод № 1 (2007 г.), ОАО «Маслодел» (2008 г.), Калачеевский сыродельный завод (2010 г.), ООО СХП «Новомарковское» (2015 г.). АО «Богучармолоко», Новохоперский маслодельный завод, ОАО МК «Воронежский» («Хохольский молочный завод»), ОАО «Верхнемамонский молочный завод» являются филиалами ОАО «Молочный комбинат «Воронежский». Поэтому создание ЗАО «Молвест» может рассматриваться как простая игра четырёх игроков, в которой выигрывающими являются следующие коалиции игроков:

$$K_1 = \{3,4\},\ K_2 = \{1\},\ K_3 = \{5\},\ K_4 = \{7\},\ K_5 = \{11\},\ K_6 = \{12\},\ K_7 = \{3,4,1,5,7,11,12\}.$$

Учитывая сложившиеся коалиции, рассчитаем полезность (выигрыш) каждого участника по формуле (1). Результаты приведены в табл. 3.

Таблица 1

Основные финансовые показатели ЗАО «Молвест», 2011-2015 гг.

Год / Предприятие	2011	2012	2013	2014	2015
Выручка (тыс. руб.)					
ЗАО «Молвест»	7425091	8933866	10761785	12806482	14930040
ООО Фирма «Малыш»	62861	93413	104956	91196	109654
ОАО «Маслодел»	26349	314019	425861	98132	88653
ЗАО Сыркомбинат «Тихорецкий»	114582	119498	125667	121509	126689
ОАО МК «Воронежский»	6544198	7596677	8846304	11145211	13946580
ОАО «Молочный завод»	103563	126320	140314	149339	164281
ООО СХП «Новомарковское»	102529	119533	103706	470125	1340153
Чистая прибыль (убыток) (тыс. руб.)					
ЗАО «Молвест»	466	22343	8585	10619	44112
ООО Фирма «Малыш»	194	1731	1861	579	916
ОАО «Маслодел»	7725	315	-466	439	502
ЗАО Сыркомбинат «Тихорецкий»	899	1917	2605	3355	-809
ОАО МК «Воронежский»	239167	509064	51337	363186	699612
ОАО «Молочный завод»	1723	3268	1719	1875	2315
ООО СХП «Новомарковское»	367	-9767	625	371268	320613

Источник: http://www.k-agent.ru/catalog.

Таблица 2

Основные финансовые показатели предприятий ЗАО «Молвест» по итогам 2015 г., тыс. руб.

Предприятие	Выручка	Чистая прибыль (убыток)
ОАО «Криворожский Гормолокозавод №1»	Информация отсутствует	
АО «Богучармолоко»	86121	-610
ООО Фирма «Малыш»	109654	916
ОАО «Молочный комбинат «Воронежский»	13946580	699612
ОАО «Маслодел» (г. Маркс)	88653	502
Новохоперский маслодельный завод	Информация отсутствует	
ЗАО Сыркомбинат «Тихорецкий» (Краснодарский край)	126689	-809
ОАО МК «Воронежский» («Хохольский молочный завод»)	Информация отсутствует	
ОАО «Верхнемамонский молочный завод»	Информация отсутствует	
Калачеевский сыродельный завод	Информация отсутствует	
ОАО «Молочный завод» (г. Ульяновск)	164281	149339
ООО СХП «Новомарковское»	1340153	320613

Источник: http://www.k-agent.ru/catalog.

Таблица 3

Выигрыши участников коалиции по итогам 2015 г., тыс. руб.

Предприятие	Чистая прибыль (убыток)	Возможный выигрыш (вектор Шепли)	Дополнительная эффективность каждого хозяйствующего субъекта, входящего в интегрированную структуру
ООО Фирма «Малыш»	916	5506,26	4590,26
ОАО «Молочный комбинат «Воронежский»	699002	91,82	-698910,18
ОАО «Маслодел»	502	252,70	-249,30
ЗАО Сыркомбинат «Тихорецкий»	-809	143,69	952,69
ОАО «Молочный завод»	149339	12628,94	-136710,06
ООО СХП «Новомарковское»	320613	26870,88	-293742,12

Полученные расчеты показали, что по итогам 2015 года наименьшую выгоду от объединения получили ОАО «Молочный комбинат «Воронежский», ООО СХП «Новомарковское» и ОАО «Молочный завод». Наиболее полезной интеграция оказалась для ООО Фирма «Малыш». Таким образом, использование вектора Шепли может снижать риск субъективных ошибок в анализе эффективности процесса интеграции, позволяет учесть многочисленные особенности интеграционных структур, провести оценки истинного вклада каждого предприятия в формирование репутации промышленного образования, повышает заинтересованность предприятий-партнеров в раскрытии своих возможностей

Статья подготовлена по гранту Министерства образования и науки РФ № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов В*. Стратегическая эффективность управленческих решений // Проблемы теории и практики управления. 1996. № 5. С. 117-122.
2. *Асаул А.Н.* Подходы и принципы оценки эффективности корпоративной структуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m65/10.htm (дата обращения 10.12.2016).
3. *Верин С.В.* Теория игр как инструмент принятий стратегических решений фирмы // Теоретические и методологические проблемы современных наук: Материалы XII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. С. 95-98.
4. *Воробьев Н.Н*. Теория игр для экономистов-кибернетиков. М.: Наука, 1985. 273 с.
5. *Губко М.В.* Теория игр в управлении организационными системами. М., 2005. 138 с.
6. *Зуденко В.В., Денисенко М.А*. О разработке методики экспресс-анализа эффективности формирования вертикально-интегрированных финансово-промышленных структур // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 3. С. 15-18.
7. *Карпова Е.Г*. Формирование инструментов управления инновационной деятельностью (в мясной промышленности) // Вопросы современной науки и практики. 2010. № 7-9. С. 187-193.
8. *Качапкина Ю.В., Мерзликина Ю.В.* Разработка методики оценки эффективности интегрированных формирований в промышленности // Вестник АГТУ. 2011. № 1. С. 23-28.
9. *Кислицын Е.В., Бабушкина Т.О.* Применение математических игровых моделей в управлении предприятиями, отраслями и комплексами // Современные материалы, техника и технологии. 2016. № 1 (4). С. 82-87.
10. *Миннигалеева Р.И.* Оценка влияния в социальных сетях при помощи вектора Шепли // Молодой ученый. 2016. № 18. С. 5-7.
11. Молвест. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://voronezh.cataloxy.ru/firms/www.molvest.ru.htm (дата обращения 10.12. 2016)
12. *Морозова Н.О.* Применение теории игр для объяснения причин ухода в теневую экономику // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. № 1 (71). С. 327-332.
13. *Мулен Э.* Кооперативное принятие решений: Аксиомы и модели. М.: Мир. 1991. 464 с.
14. *Нейман Дж., Моргенштейн О.* Теория игр и экономическое поведение. М.: Книга по Требованию, 2012. 708 с.
15. *Рассказова А.Н.* Кластер как основа управления промышленными предприятиями // Молодой ученый. 2010. № 10. С. 97-103.
16. *Розенмюллер И.* Кооперативные игры и рынки. М.: Мир. 1974. 159 с.
17. *Трояновский В.М.* Математическое моделирование в менеджменте. М.: Рус. деловая лит., 1999. 240 с.
18. *Холодкова В.В.* Модель применения стохастических кооперативных игр для достижения коалиционных соглашений между предприятиями // Современные технологии управления. 2015. № 9 (57).
19. *Чхартишвили А.Г., Шикин Е.В.* Математические методы и модели в управлении. М.: Дело, 2002. 431 с.

Ткачев И.Г., Колесников А.М.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье обобщены социальные функции транспортного комплекса (обеспечение перевозки пассажиров, обеспечение доставки грузов для населения, обеспечение рабочими местами и социальной инфраструктурой работников транспортного комплекса); определены социальные объекты государственного регулирования транспортного комплекса (кадры, транспортная безопасность, экологическая безопасность, профессиональное образование, труд и заработная плата, социальная инфраструктура); охарактеризованы роль и место транспортной политики в обеспечении социально-экономических условий жизнедеятельности населения страны, определены методы государственного регулирования транспортного комплекса, имеющие непосредственно социальный характер (кадровая политика, политика обеспечения транспортной безопасности, политика обеспечения экологической безопасности, образовательная политика, политика труда и заработной платы, развитие социальной инфраструктуры) и дана их краткая характеристика; сформулированы методические положения, раскрывающие необходимость и возможность учета социальных аспектов при совершенствовании системы государственного регулирования транспортного комплекса.*

Ключевые слова. *Транспортный комплекс, государственное регулирование, социальные аспекты, транспортная политика, методы государственного регулирования.*

Tkachev I.G., Kolesnikov A.M.

STATE REGULATION OF DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT: SOCIAL ASPECTS

Abstract. *The article is devoted to the necessity of taking o social factors into account for improving the system of state regulation of development of transport branch. The article summarizes the social functions of transport; defines social objects of the state regulation of transport branch, the role and place of transport policy in promoting social-economic development of the country, determinates methods of state regulation of transport branch, having social character and their characteristics; formulates methodological ideas determinates the necessity of the social aspects improving the system of state regulation of development of transport branch.*

Keywords. *Transport complex, development of transport, state regulation, social aspects, transport policy, method of state regulation.*

Транспортный комплекс (ТК) входит составной частью не только в экономический блок социально-экономической системы, но и выполняет важную социальную функцию не только напрямую, обслуживая пассажиропотоки внутри поселков, городов, между населенными пунктами, но и обеспечивая качественные характеристики доставки товаров повседневного спроса и длительного пользования. С учетом того, что 30% населения страны живет в небольших поселках, селах и деревнях, его снабже-

---

ГРНТИ 06.71.09
© Ткачев И.Г., Колесников А.М., 2017
Илья Геннадьевич Ткачев – соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Александр Михайлович Колесников – доктор экономических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.
Контактные данные для связи с авторами (Ткачев И.Г.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (963) 762-36-50.

ние является важной социально-экономической задачей. Кроме того, следует заметить, что ТК является одним из крупнейших работодателей (рис. 1). Так, на предприятиях транспортного комплекса занято порядка 8% трудовых ресурсов страны без учета лиц, которые занимаются перевозочной деятельностью без необходимых разрешений. При этом обеспечение социальных аспектов трудовой профессиональной деятельности работников транспортного комплекса в соответствии с особенностями отельных видов транспорта является самостоятельной задачей, решение которой требует комплексного подхода.

Рис. 1. Социальные функции транспортного комплекса

Таким образом, помимо традиционных для рыночной системы объектов государственного регулирования (экономическая среда и экономические отношения), одним из значимых объектов государственного регулирования для транспортного комплекса являются социальные функции (отношения) как транспортного комплекса с внешней средой, так и внутри самого транспортного комплекса. Ввиду множественности проявления социальных эффектов, определим основные объекты государственного регулирования в сфере социальных отношений на транспортном комплексе, к которым отнесем следующие: кадровое обеспечение; профессиональное образование; труд и заработная плата; обеспечение безопасности транспортных средств; регулирование влияния транспорта на условия жизнедеятельности общества в сфере обеспечения экологического равновесия; регулирование социальной инфраструктуры.

Социальный аспект транспорта общего пользования заключается в определении степени влияния уровня его развития на основные параметры жизнедеятельности общества, в т.ч.: степень транспортной доступности объектов промышленности, сельского хозяйства, торговли, социальной сферы для доставки факторов производства; уровень затрат на воспроизводство человека; степень взаимодействия экономического потенциала города и деревни и обусловленные этим уровнем социальные условия жизнедеятельности населения; связанные с влиянием движения грузопотоков (достаточность или недостаточность транспортного обеспечения грузопотоков на вывоз или на ввоз).

Необходимо отметить, что в России активно применяется программно-целевой метод государственного регулирования развития транспортного комплекса, в частности разработаны Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года [1], Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» [2], в наличии значительное количество научных работ разных лет, посвященных проблемам государственного регулирования транспортного комплекса на основе реализации системного подхода [3-10 и др.], в которых освещены вопросы совершенствования государственного регулирования развития транспортного комплекса, как на федеральном, так и на региональном уровне, но при этом в них не уделено достаточного внимания социальным аспектам транспортной политики.

В силу особенностей государственного регулирования социально-экономических процессов, сфера государственного регулирования социальных вопросов затрагивает как федеральный уровень, так и уровень субъекта федерации. При этом социальная политика на региональном уровне может отдельно включать транспортный блок по каждому из трех основных направлений:

- регулирование пассажирских тарифов;
- регулирование обеспечения населения отдаленных населенных пунктов продовольственными и промышленными товарами через формирование госзаказа; финансирование развития транспорт-

ных сетей, в первую очередь автомобильных дорог; создание унитарных транспортных предприятий для обеспечения регулярной доставки грузов и пассажиров;

- регулирование социальных процессов внутри ТК в соответствии с его региональными особенностями и целями и задачами развития региональной экономики.

Социальные аспекты государственного регулирования транспортного комплекса могут быть, в свою очередь, частью федеральной или региональной транспортной политики, а также частью политики, формируемой для отдельных видов транспорта в силу особенностей региональных транспортных комплексов и, соответственно, задач, которые определены приоритетами и методами государственного регулирования. Безусловно, каждый из этих социальных аспектов непосредственно связан с экономическими аспектами государственного регулирования и, вместе с тем, несет самостоятельную нагрузку, как в рамках общей социальной политики государства и форм и методов ее реализации, так и в рамках социальной политики на ТК в целом и на отдельных видах транспорта с учетом их специфики.

Параметры социальной политики как на федеральном, так и на региональном уровне характеризуются множественностью. Поскольку как социальную, так и транспортную политику следует рассматривать как глобальную форму государственного регулирования, отдельные социальные аспекты государственного регулирования в этой сфере нацелены на повышение социально-экономического уровня жизнедеятельности населения страны через механизмы формирования и реализации экономической и социальной политики, отраслевых политик, в том числе транспортной политики, на федеральном и региональном уровнях.

Необходимость специального рассмотрения вопросов государственного регулирования социальной политики обусловлена, прежде всего, тем, что в условиях финансово-экономического кризиса условия финансового обеспечения как целевых отраслевых программ, так и социальной политики в целом претерпевают существенные корректировки, что, в свою очередь, определяет необходимость взаимоувязки экономических и социальных аспектов использования адекватных методов государственного регулирования применительно к специфике транспортного комплекса. Таким образом, представляется возможным выделить два подхода к рассмотрению социальных аспектов государственного регулирования функционирования и развития транспортного комплекса: через призму социальной политики и через призму общих методов государственного регулирования с оценкой социальной составляющей (рис. 2).

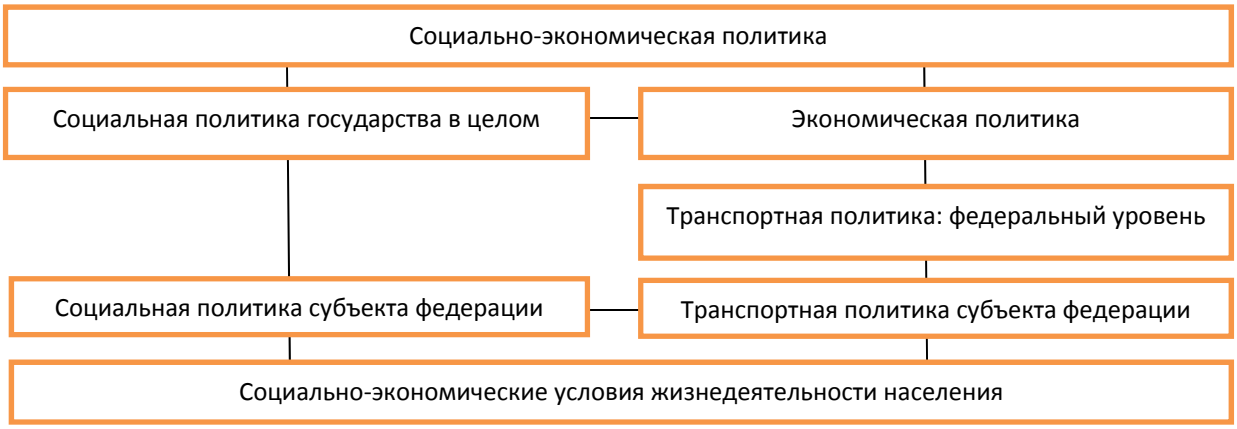


Рис. 2. Роль и место транспортной политики в обеспечении социально-экономических условий жизнедеятельности населения страны

Рассмотрим особенности взаимодействия различных методов государственного регулирования социальных процессов с позиций учета специфики транспортного комплекса и рассмотрения с позиций общего – социально-экономической политики, особенного – социальной политики, единичного – особенностей социальной политики на ТК. Каждый из подходов представляется продуктивным с позиций определения целей и задач государственного регулирования, поскольку в силу особенностей

государственного регулирования в процессе использования тех или иных методов государственного регулирования решаются локальные или глобальные задачи.

В целом вопросы социальной политики на федеральном уровне являются теоретически разработанными, и проблемы реализации разработанных методов государственного регулирования социальных процессов через инструменты социальной политики с той или иной степенью детализации определены для каждого региона, муниципального образования. В рамках этих программ преимущественно рассматриваются вопросы обеспечения пассажирских перевозок, регулирования тарифов на местные, внутрирегиональные и межрегиональные и федеральные перевозки, при этом практически не затрагиваются вопросы влияния тарифов на грузовые и пассажирские перевозки на транспортную активность населения и темпы роста/снижения ВРП, что, по нашему мнению, требует специального изучения.

Вместе с тем, каждый из методов государственного регулирования в той или иной степени оказывает влияние на социальные процессы, имея не только общее значение, но и внутриотраслевое и межотраслевое значение. Другими словами, каждый метод государственного регулирования в целом оказывает непосредственное или опосредованное влияние на основные отрасли экономической системы и также непосредственно или опосредованно влияет на характер социальных процессов. Это влияние может реализовываться через целевую функцию социальной политики, а может оказывать косвенное воздействие, которое также необходимо отдельно оценивать, реализуя комплексный подход к проблеме государственного регулирования социально-экономических процессов. Таким образом, представляется возможным определить в соответствии с основными социальными объектами государственного регулирования транспортного комплекса методы государственного регулирования, имеющие социальный характер/аспект (рис. 1).

При этом мы полагаем, что отдельные методы в рамках государственного регулирования взаимозависимы, т.к. они интегрируют меры образовательной политики, политики труда и заработной платы, мероприятий развития социальной инфраструктуры, кадровой политики (на уровне отрасли), политики обеспечения безопасности на транспорте, а также экологической политики, реализуемой в транспортном комплексе. Необходимо отметить, что социальные аспекты государственного регулирования могут быть встроены в экономические и организационные методы государственного регулирования и рассматриваться как отдельное (дополнительное, важное, приоритетное) условие, а могут рассматриваться как самостоятельные.

Прежде чем дать характеристику социальных аспектов государственного регулирования транспортного комплекса, отметим, что одной из существенных проблем является то, что определение адекватных методов государственного регулирования социальных процессов в транспортном комплексе необходимо увязывать как с позиций текущего и среднесрочного планирования, так и с долгосрочной перспективой в связи с тем, что, во-первых, объекты транспортной инфраструктуры проектируются, строятся, вводятся в действие, модернизируются и реконструируются в сроки, которые совпадают с общими границами среднесрочного планирования и долгосрочного прогнозирования; во-вторых, необходимо учитывать широкий спектр факторов, из которых наиболее актуальными являются вопросы прогноза финансово-экономического кризиса и его преодоления как в рамках краткосрочного, так и среднесрочного и долгосрочного планирования и прогнозирования.

Необходимость учета социального аспекта в рамках комплекса мер государственного регулирования функционирования и развития транспортного комплекса определяется также тем, что в Российской Федерации существуют значительные межрегиональные диспропорции [12], которые проявляются как в количественных, так и в качественных показателях и параметрах.

Количественные показатели – это показатели, которые определяют уровень заработной платы работников транспортного комплекса, продолжительности трудового стажа, характеристик пенсионного обеспечения; требований к образовательному уровню; квалификационных требований; нормативов по повышению квалификации. Так, например, различия в уровне заработной платы составляют от 5% до 45%, в то время как характер работы является одинаковым, и требования к результатам труда также одинаковыми: груз должен быть доставлен в срок, с минимальными потерями и пр.

Качественные показатели – это степень соответствия транспортных средств, транспортных путей, перегрузочной техники мировым образцам по широкому кругу эргономических характеристик, а также среднероссийским нормативным требованиям, отражающим текущее и перспективное представле-

ние об условиях труда на транспорте. При этом необходимо учитывать, что управление транспортным средством является профессиональной деятельностью повышенной опасности для окружающих, характеризуется широким и многообразным спектром воздействия.

Кратко охарактеризуем методы государственного регулирования, имеющие ярко выраженный социальный аспект. Во-первых, это кадровая политика, регулирование здесь осуществляется через особые требования к специалистам, занятым в конкретном виде транспорта и на предприятиях этого вида транспорта. Эти требования могут касаться квалификационных характеристик, требований к здоровью в целом, регламентирования отсутствия тех или иных вредных привычек и пр. Требования к кадрам тесно связаны с образовательной политикой, которая реализуется через систему средних специальных учебных заведений, систему высшего (профессионального) образования, систему повышения квалификации в соответствии с отраслевыми требованиями и особенностями. Финансирование этих блоков позволяет повысить уровень государственного регулирования этой сферы с целью минимизации ошибок человеческого фактора, обусловленных недостаточной компетенцией сотрудников на всех уровнях. Формирование системы образования в сфере транспорта по отраслевому принципу обеспечивает необходимый отбор и подготовку кадров в соответствии с целевыми установками на ускоренное инновационное развитие отечественной экономики.

Политика труда и заработной платы особенно важна на транспорте, что связано с повышенным уровнем опасности этой отрасли. Регламентирование времени труда и отдыха, требований к условиям труда, состоянию здоровья при управлении любым транспортным средством является абсолютно необходимым условием на современном этапе развития транспортного комплекса. Необходимость адекватной как профессиональным характеристикам, так и уровню опасности для окружающих деятельности определяет необходимость регламентирования заработной платы. Развитие социальной инфраструктуры как за счет государственного, так и за счет частного (корпоративного) финансирования обеспечивает лояльность сотрудников, стабильность трудовых коллективов, снижение издержек на поиск новых работников и их адаптацию на рабочих местах, что способствует стабильности в деятельности предприятий транспортного комплекса.

Меры по обеспечению безопасности на транспорте находятся в сфере повышенного внимания, как общества, так и государства. В этой сфере действует транспортное законодательство, которое включает в себя специальный федеральный закон «О транспортной безопасности» № 16-ФЗ от 09.02.2007 г. [11], в который постоянно вносятся поправки и изменения в соответствии с новыми экономическими и иными реалиями и задачами. Согласно закону, нормативное правовое регулирования обеспечения транспортной безопасности включает требования: по планированию и реализации мер по обеспечению транспортной безопасности, по кадровым требованиям, по информационному обеспечению в области транспортной безопасности; определяет порядок федерального государственного контроля (надзора) в сфере транспортной безопасности, регламентирует права и обязанности субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков в области обеспечения транспортной безопасности; определяет требования к подготовке и аттестации сил обеспечения транспортной безопасности и порядок аккредитации подразделений транспортной безопасности.

Экологическая политика становится все более значимым фактором социально-экономического развития [13], что связано с ростом техногенного влияния на условия жизнедеятельности населения, а также с ростом ответственности населения за свое здоровье. В связи с тем, что транспортные средства, в силу своей роли в обеспечении доставки грузов и пассажиров, являются практически самым массовым средством производства и, следовательно, самыми загрязняющим воздух, почвы и пр. производственными агрегатами, поиск путей минимизации воздействия транспортного комплекса на внешнюю для человека среду является общим направлением научных исследований, технологических новаций и государственного регулирования.

Таким образом, в целом представляется возможным практически по каждому методу государственного регулирования функционирования и развития ТК выявить социальные аспекты и оценить степень их влияния на реализацию целевых для каждого метода установок. Методологической базой в рассмотрении этой проблемы являются следующие исходные положения. Во-первых, каждый метод государственного регулирования имеет конкретную экономическую цель. Во-вторых, достижение этой цели является вероятностным процессом, определяемым совокупностью факторов.

В-третьих, достижение цели определяется как качеством целеполагания, так и адекватностью выбранного метода для достижения цели. В-четвертых, специфика транспортного комплекса определяется тем, что выбор транспорта или транспортной схемы доставки грузов может быть, как правило, многовариантным, как в экономическом, так и в социальном плане. В-пятых, транспортный комплекс по своей организационно-правовой характеристике отражает все возможные формы собственности: государственную, смешанную, совместную, ведомственную, личную при одновременном использовании транспортных путей, находящихся в федеральной собственности, что и определяет ключевую роль государства в потенциальной возможности эффективного регулирования транспортного комплекса.

В-шестых, для каждого метода государственного регулирования может быть определена социальная составляющая, которую следует учитывать при выборе метода государственного регулирования с учетом степени ее влияния на конкретные целевые показатели используемого метода, которая прямо или косвенно связана с кадровой и/или образовательной политикой, политикой труда и заработной платы на отдельных видах транспорта с учетом региональной составляющей; степени обеспечения сотрудников и работников объектами социальной инфраструктуры (поликлиники, больницы, ясли, детские сады, санатории, дома культуры, спортивные залы и стадионы и пр.).

Выделение социальных аспектов при совершенствовании системы государственного регулирования ТК и их учет при разработке целевых программ развития транспортного комплекса, как на федеральном, так и на региональном уровне, позволит повысить эффективность программно-целевого планирования и прогнозирования с учетом особенностей влияния транспортной отрасли на социально-экономическое развитие страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» от 05.12.2001 г. № 848.
2. Распоряжение Правительства РФ «О Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года» от 22.11.2008 г. № 1734-р.
3. Экономика транспорта: управление в рыночных условиях / под ред. О.В. Белого. СПб.: Изд-во «Наука», 2014. 204 с.
4. *Галабурда В.Г.* Единая транспортная система. М.: Транспорт, 1996. 295 с.
5. *Гончарук О.В.* Управление транспортом: вопросы теории и практики. СПб.: Изд-во «Наука», 1994. 219 с.
6. *Громов Н.Н., Персианов В.А., Усков Н.С.* Менеджмент на транспорте. М.: Академия, 2003. 528 с.
7. *Гукетлев Ю.Х.* Региональный транспортный комплекс: формирование и развитие рыночных систем регулирования. Майкоп: МГТУ, 2006. 168 с.
8. *Жуков В.А.* Транспортный комплекс региона: системно-стратегическое управление: дисс. … канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 144 с.
9. *Лившиц В.Н.* Системный анализ экономических процессов на транспорте. М.: Транспорт, 1986. 240 с.
10. *Локтев А.А.* Совершенствование механизма государственного регулирования развития транспортного комплекса: дисс. … канд. экон. наук. Нижний Новгород, 2006. 158 с.
11. Федеральный закон «О транспортной безопасности в Российской Федерации» от 09 февраля 2007 года № 16-ФЗ.
12. *Вертакова Ю.В., Плотников В.А.* Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием // Известия Русского географического общества. 2011. Том 143. № 6. С. 42-50.
13. Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем: монография / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. СПб., 2014. 706 с.

Ющенко А.Л., Чемлякова А.Д.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. *В статье проведено исследование ключевых факторов, определяющих развитие экономической системы на принципах инноваций, отмечены основные тенденции, которые характеризуют современное развитие национальной экономики России и Санкт-Петербурга, как локомотива инноваций в нашей стране*

Ключевые слова. *Предпринимательство, инновации, факторы инновационного развития.*

Yuschenko A.L., Chemlyakova A.D.

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN SAINT-PETERSBURG

Abstract. *The article includes the study of the key factors determining the development of the economic system on the principles of innovation, highlighted the key trends that characterize the development of the national economy of Russia and St. Petersburg as the main locomotive innovation in our country.*

Keywords. *Entrepreneurship, innovations, factors of innovative development.*

Современный этап развития экономики характеризуется становлением «новой экономики» (экономики знаний, постиндустриальной экономики). В этих условиях особое значение придается модернизации, усилению инновационности экономической системы. Не случайно в последние годы эти понятия у всех на слуху. Переход к инновационной экономике – необходимое условие конкурентоспособности любой страны, в том числе и России. В связи с принятием в 2011 году Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, в РФ на практике стали реализовываться шаги по формированию национальной инновационной системы и активизации инновационного предпринимательства [9].

В целом под инновационным предпринимательством понимают такую модель предпринимательской деятельности, которая связана с новаторством. Иначе говоря, новаторская функция становится ключевой. Соответственно инновационным предпринимательством можно считать процесс создания, освоения и коммерческого использования новшеств в различных сферах. Для реализации инновационного предпринимательства необходимо формирование соответствующей предпринимательской среды, создание условий, способствующих активизации инновационности. Внедрение инноваций обязательно требует соответствующей инфраструктуры в виде бизнес-инкубаторов, технопарков и др., а также инвесторов, обладающих свободными финансовыми ресурсами.

Одной из задач национальной экономики России является переход к новому технологическому укладу, что вызвано не в последнюю очередь действующими экономическими и политическими санкциями со стороны стран Европейского Союза и США. Правительством Российской Федерации предпринимаются шаги по реализации данного перехода, одним из которых стало Распоряжение Правительства РФ № 373 от 06.03.2015 г., которое обозначило ключевые вехи инновационного развития

ГРНТИ 82.15.09
© Ющенко А.Л., Чемлякова А.Д., 2017
Андрей Леонидович Ющенко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Ася Дмитриевна Чемлякова – аспирант кафедры экономики, предпринимательства и финансов Российского государственного гидрометеорологического университета (г. Санкт-Петербург).
Контактные данные для связи с авторами (Ющенко А.Л.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 312-72-32. E-mail: yuschenko.a@unecon.ru.

отечественной экономики и определило набор инструментов, за счет которых данное развитие будет реализовано. В частности, были прописаны необходимость формирования как национальных, так и региональных программ развития и поддержки инноваций, определены состав и структура элементов данных программ, а также механизмы стимулирования предпринимателей на генерирование и реализацию инновационных продуктов и решений.

Однако, как и на взгляд авторов, так и на взгляд многих других экономистов, данный документ не вполне отражает существующие реалии функционирования национальной экономики. Решения руководств иностранных государств в отношении России предопределяют необходимость реализации в РФ стратегии импортозамещения. По этой причине инновационное развитие российской экономики должно базироваться уже не на заимствованиях зарубежных технологий, а на создании, стимулировании и коммерциализации собственных научно-исследовательских разработок.

Несмотря на вышеуказанные факторы, исследование инновационной составляющей деятельности отечественных предприятий за 2014-2015 годы показало, что потери предприятий инновационной сферы от применения в отношении России санкций составили около 50 млн долларов, что по сравнению с объемами данного рынка не является серьезной величиной. При этом рост инновационной активности российских компаний составил 18% ежегодно за данный период. На основании данного положения можно сделать вывод, который подтверждается многими исследователями, что применение санкций в определенной степени стимулировали отечественный бизнес к развитию и реализации инновационных продуктов и решений. Это особенно заметно в тех сферах деятельности, которые наиболее серьезно пострадали от применения санкционных мер. Это весьма положительный знак.

В то же время, нельзя игнорировать и отрицательное воздействие применяемых санкций на инновационную сферу. Ограничительные меры, связанные с ограничением или полным запретом на ввоз высокотехнологичной продукции привели к ухудшению связей с ведущими зарубежными компаниями, сказались на уровне привлекательности и конкретных отечественных компаний, и целых сфер бизнеса национальной экономики, тем самым уменьшив уровень иностранных инвестиций в отечественную экономику. В том числе это сказалось и на инновационной сфере.

В связи с этим на первое место должны выходить решения государства по поддержке и стимулированию инновационной сферы. Учитывая модель «тройной спирали», государство должно активизировать взаимосвязи между наукой и бизнесом. По причине сокращения финансовых средств в результате применяемых санкционных мер, на первом месте стоит проблема финансирования инновационной сферы. По мнению авторов, это самая важная задача, поскольку формирование и реализация инноваций – это долгосрочная и масштабная стратегия, которая требует весьма серьезных инвестиций. Важно не только придумать инновацию, но и сделать ее коммерчески успешной.

Важным моментом в инновационной политике государства явилось принятие Федерального закона РФ «О промышленной политике в Российской Федерации». Согласно данному нормативному акту эффективность реализуемых инновационных проектов обеспечивает предоставление необходимых инвестиционных средств. Однако механизм оценки эффективности такого рода проектов, инструменты определения величины инвестиций в соответствии с уровнем эффективности этих проектов определены недостаточно четко, что приводит к разрозненности развития инновационной системы РФ.

Одним из последних решений федерального уровня, которое направлено не просто на развитие инновационной сферы, но и на большее упорядочение и стимулирование в ней деятельности участвующих субъектов, явилась разработка и принятие Постановления Правительства Российской Федерации № 317 от 18 апреля 2016 года «О реализации Национальной технологической инициативы». Основная цель данного документа – упорядочение требований к разработке, отбору, реализации и мониторингу инновационных проектов в целях реализации планов мероприятий («дорожных карт») Национальной технологической инициативы, имеющих важное значение для модернизации экономики, как на национальном, так и на региональном уровне. Важным является то, что данные мероприятия, во-первых, одобрены президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России, а, во-вторых, имеют возможность получить финансирование (софинансирование) из средств федерального бюджета. Проекты Национальной технологической инициативы представляют собой систему взаимосвязанных мероприятий, направленных на реализацию направлений «дорожных карт», а также на достижение целей, целевых значений показателей и значимых контрольных результатов реализации «дорожных карт» [2].

Государство, прежде всего, как катализатор инновационного развития, должно придать толчок и усилить взаимодействие различных игроков инновационного процесса для повышения синергетического эффекта. С этой целью необходимы создание благотворных условий для участников инновационной деятельности в виде механизмов поддержки, постоянный мониторинг инновационной активности и выявление существующих проблем для корректировки инновационного механизма. В связи с этим одной из важных составляющих в реализации инновационной политики государства должно стать выделение ключевых точек роста и так называемых «локомотивов» развития, то есть тех субъектов экономики, чей инновационный потенциал и перспективы инновационного развития позволяют как на текущий момент времени, так и на ближайшую перспективу реализовывать инновации (продукты, услуги, инновационные решения) в практической сфере. Таким образом, данные субъекты могут стать примером для совершенствования инновационных процессов, происходящих у других субъектов, либо в иных сферах экономики.

Если говорить о национальном уровне инновационного предпринимательства, то в качестве такого рода «локомотивов» инновационного роста могут быть приняты отдельные субъекты РФ (или города), в которых активно и, прежде всего, эффективно реализуется инновационная политика, а также иные образования, к примеру, инновационный центр Сколково, созданный как раз для рывка в разработке и реализации инноваций. Одним из лидеров по уровню инновационного развития в России является Санкт-Петербург, рассмотрение особенностей и тенденций развития инновационной сферы которого может быть полезно для применения в остальных субъектах или образованиях РФ.

Санкт-Петербург в настоящее время является одним из крупных индустриальных центров России и одновременно с этим – инновационно-технологическим центром разработок и новаторских решений в тех областях, которые по уровню инновационности занимают лидирующие позиции в мировой экономике. Инновационное лидерство Санкт-Петербурга подтверждают многочисленные исследования.

Во-первых, в 2016 году специалисты агентства «2thinknow» исследовали по уровню инновационного развития 442 города разных стран, в том числе США, Великобритании, Франции, Японии, Израиля и России. В качестве критериев оценки инновационного развития были выбраны такие показатели, как уровень благосостояния населения, предпринимательский климат, инвестиции в научно-исследовательские проекты и ряд иных показателей. Санкт-Петербург в данном рейтинге занял 48 место.

Во-вторых, по результатам проведенного Ассоциацией инновационных регионов России исследования, посвященному анализу деятельности инновационных организаций на территории нашей страны в 2016 году [6], Санкт-Петербург занимает 2-е место по результатам развития высокотехнологичных компаний. Доля компаний города в общем количестве произведенной высокотехнологической продукции в России составила около 10%.

В-третьих, в исследовании Высшей школы экономики «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации» [7], проведенном в 2015 году, Санкт-Петербург занимал совокупное 4-е место среди субъектов Российской Федерации по ключевым показателям развития инноваций. Высокое место обеспечило лидерство в таких показателях, как «Социально-экономические условия развития инноваций» и «Научно-технический потенциал».

В-четвертых, согласно национальному рейтингу российских быстрорастущих технологических компаний «Техуспех», в ТОП-15 компаний попали 4 компании из Санкт-Петербурга, что является проявлением работы правительства города по созданию положительных условий для формирования и развития инновационных решений и производства инновационных продуктов (табл.).

Данные исследования в целом говорят о том, что Санкт-Петербург не только занимает высокое место по уровню инноваций в стране, но и показывает устойчивые тенденции к росту объемов разработок и производства инновационной продукции. Этому способствует ряд факторов, обусловленных ключевыми решениями руководства города по поддержке и развитию инноваций.

Первое – это инновационная политика города, которая в условиях реализуемой федеральным центром Национальной технологической инициативы (НТИ) становится главным инструментом инновационного развития. По словам губернатора города, у Санкт-Петербурга, с его научно-техническим потенциалом, исследовательскими традициями, научными школами и уникальным человеческим капиталом, по многим направлениям, обозначенным в НТИ, сегодня есть и хорошие наработки, и крепкие, признанные на международном уровне позиции. Национальная технологическая инициатива –

это реальный шанс для Санкт-Петербурга превратить наши потенциальные драйверы роста в реальные, способные прибавлять по 15-20% в год и «тащить за собой» остальные отрасли и сектора экономики [8].

Второй фактор – это уровень государственной финансовой поддержки, что в существующих кризисных реалиях является одним из ключевых факторов, поскольку инновации, новые разработки, модернизации и, самое главное, внедрение в реальную практику данных новшеств требует большого количества финансовых средств. Доказательством заинтересованности города в поддержке инноваций является принятое Правительством Санкт-Петербурга Постановление № 495 от 23.06.2014 г. «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы». Данный документ предполагает выделение на реализацию подпрограммы «Инновационное развитие Санкт-Петербурга» порядка 855 млн рублей [3].

Таблица

ТОП-15 компаний рейтинга «Техуспех» в 2016 году [5]

Наименование компаний	Город	Сфера деятельности
Крупные (выручка свыше 2 млрд руб.)		
ЗАО «Биокад»	С.-Петербург	Фармацевтика
АО «Концерн «Калашников»	Удмуртия	Машиностроение
ГК «ИнфоТЕКС»	Москва	Информационные технологии
ОАО «Радиотехнический институт имени академика А.Л. Минца»	Москва	Электроника и приборостроение
АО «НПФ «Микран»	Томская обл.	Электроника и приборостроение
Средние (выручка от 800 млн руб. до 2 млрд руб.)		
АО «Инерциальные технологии «Технокомплекса»	Московская обл.	Электроника и приборостроение
ООО «Аби Продакшн» (ABBYY)	Москва	Информационные технологии
ООО «Пермская химическая компания»	Пермский край	Материалы
ООО «Технология лекарств»	Московская обл.	Фармацевтика
ЗАО «НПО Специальных материалов»	С.-Петербург	Материалы
Малые (выручка до 800 млн руб.)		
ООО «Промтехнология»	Москва	Машиностроение
ООО «Эйдос-Медицина»	Республика Татарстан	Электроника и приборостроение
ООО «НПП «Лазерные системы»	С.-Петербург	Электроника и приборостроение
ООО Лаборатория «Вычислительная механика»	С.-Петербург	Информационные технологии
ЗАО «НТЦ «Бакор»	Москва	Материалы

Третий фактор – это сложившаяся и поддерживаемая властями инновационная инфраструктура города. В настоящее время в Санкт-Петербурге сформирована инфраструктура поддержки инновационных проектов на всех этапах развития инновационного продукта от посевной стадии до продажи бизнеса. Организационную и технологическую инфраструктуру поддержки инновационной деятельности формируют бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием, центр прототипирования. Следует отметить такие успешные проекты как создание Первого городского бизнес-инкубатора и бизнес-инкубатора «Ингрия». Финансовую инфраструктуру поддержки инновационной деятельности образуют региональные фонды предпосевных и венчурных инвестиций, сформированные за счет средств бюджета Санкт-Петербурга и субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. Особо необходимо отметить активную работу в Санкт-Петербурге федеральной структуры – Фонда содействия малым формам предприятий в научно-технической сфере, а также местных – некоммерческой организации «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Санкт-Петербурга» и Санкт-Петербургского фонда развития бизнеса.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что за инновационным предпринимательством будущее экономики любой страны. Инновационное предпринимательство – это гибкая, адаптивная модель рынка, которая динамично реагирует на запросы потребителей, вызовы внешней среды. Поэтому требуется

целенаправленная поддержка этих бизнесов со стороны государства. И опыт Санкт-Петербурга подтверждает, что эта поддержка может быть весьма эффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный Закон РФ от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ № 317 от 18.04.2016 г. «О реализации Национальной технологической инициативы».
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга № 495 от 23.06.2014 г. «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие промышленности, инновационной деятельности и агропромышленного комплекса в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы».
4. Национальная Ассоциация инноваций и развития информационных технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: nair-it.ru (дата обращения 11.03.2017).
5. Национальный рейтинг российских быстрорастущих технологических компаний. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ratingtechup.ru/rate (дата обращения 11.03.2017).
6. Рейтинг «Инновационный бизнес в регионах России» / Ассоциация инновационных регионов России, РАНХиГС. М., 2017.
7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 248 с.
8. *Романов Р.* Инновационные инициативы // Эксперт Северо-Запад. 2016. № 41-42 (716).
9. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года.

Карпова Г.А., Максанова Л.Б.-Ж., Шарафанова Е.Е.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БАЙКАЛЕ

Аннотация. *В статье представлен обзор подходов российских и зарубежных специалистов к экологической оценке воздействия объектов туристско-рекреационной деятельности на экосистемы и предложен алгоритм оценки экологического воздействия туристско-рекреационной деятельности на центральную экологическую зону Байкальской природной территории.*

Ключевые слова. *Байкальская природная территория, рекреационная нагрузка, допустимые изменения, критерии размещения.*

Karpova G.A., Maksanova L.B.-G., Sharafanova E.E.

METHODS OF ENVIRONMENTAL EVALUATION OF TOURISM-RECREATIONAL ACTIVITY IN THE BAIKAL REGION

Abstract. *The article presents an overview of the approaches of Russian and foreign experts for environmental impact assessment of objects of tourism and recreational activities on the ecosystems and an algorithm for the assessment of environmental impacts of tourism and recreational activities in the Central ecological zone of the Baikal natural territory.*

Keywords. *The Baikal natural area, recreational load, allowable changes, location criteria.*

Приоритетное развитие туризма в бассейне озера Байкал определено во всех стратегических и программно-управленческих документах Российской Федерации в сфере туризма и социально-экономического развития регионов Сибири и Дальнего Востока (Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года, Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)»). В указанных документах туризм рассматривается как: действенный фактор переориентации хозяйственной деятельности и инфраструктуры Байкальской природной территории на экологически приемлемые формы деятельности; элемент конкурентоспособной модели несырьевой экономики, экономического и социокультурного развития региона; сфера деятельности, обеспечивающая сохранение природных и культурных ресурсов через организацию экономически выгодных путешествий, наиболее адаптированная к рыночным отноше-

ГРНТИ 06.71.57
© Карпова Г.А., Максанова Л.Б.-Ж., Шарафанова Е.Е., 2017
Галина Алексеевна Карпова – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Людмила Бато-Жаргаловна Максанова – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования Сибирского отделения РАН.
Елена Евгеньевна Шарафанова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательства в туризме Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с авторами (Шарафанова Е.Е.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 197-44-86. E-mail: el_siver@mail.ru.

ниям и способствующая занятости местного населения, и, наконец, как наиболее эффективное звено глобальной концепции устойчивого развития.

Реализация стратегических документов привела к заметному росту числа туристов в последние годы и резкому увеличению рекреационной нагрузки на побережье озера Байкал, что вызывает серьезную обеспокоенность местного населения, органов регионального управления и местного самоуправления, а также научной общественности. Активное развитие туристско-рекреационной деятельности в бассейне озера Байкал сопровождается возникновением эколого-экономических проблем, решение которых находится в плоскости землеустроительных, лесоустроительных и градостроительных аспектов организации использования земельных участков для рекреационных целей [1]. Нерегламентированное рекреационное использование биоты и экосистем способно привести к их полной деградации и потере привлекательности для туристов. По экспертным оценкам, в ряде населенных пунктов, расположенных вдоль побережья озера Байкал, в пиковый сезон соотношение местного населения и отдыхающих изменяется в диапазоне от 1:5 до 1:10, а соотношение организованного и неорганизованного туризма, по данным мониторинговых исследований Байкальского института природопользования СО РАН, составляет 45:55.

В рамках выполнения научно-исследовательских работ по реализации федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» по теме: «Научное обоснование экологической допустимости размещения объектов хозяйственной и иных видов деятельности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» (ЦЭЗ БРТ), авторами были проанализированы существующие подходы, методы и методики экологической оценки допустимости размещения объектов рекреационной деятельности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории. Предпринятый анализ научно-методической литературы привел к выводам о недостатке завершенных и пригодных для практического применения научно-методических разработок в данной области применительно к проблемам экологической оценки в ЦЭЗ БПТ.

Наиболее полно методики оценки рекреационного воздействия на биогеоценозы представлены в обзоре А.Н. Бармина с коллегами, который содержит анализ существующих отечественных и зарубежных методов и способов оценки рекреационного воздействия на биогеоценозы [5]. Следует отметить, что изученные подходы, методы и методики экологической оценки допустимости размещения объектов туристско-рекреационной деятельности в большинстве своем основаны на использовании показателя допустимой рекреационной нагрузки, определяемого количеством отдыхающих на единице площади в единицу времени. Принципы определения допустимых нагрузок и обзор методик их расчета при развитии массового отдыха и туристско-рекреационной деятельности, оценка рекреационного воздействия на территорию широко представлены в научных и справочно-нормативных источниках [6-9].

Следует согласиться с мнением Забелиной Н.М., Чижовой В.П. о том, что нормирование нагрузок на основе количественных показателей, являющееся основным методом управления туризмом на уязвимых природных территориях с 70-х гг. прошлого века, имеет серьезные недостатки, поскольку в его основе лежит концепция запрещения, ограничения и принуждения [10]. Ряд ученых совершенно справедливо отмечает, что при условии внедрения принципов «экологизации туризма» в территориальное стратегическое планирование, использования современных природоохранных технологий, равномерного распределения посетительской нагрузки, регулярного контроля за экологическим состоянием территорий и повышения ответственности отдыхающих возможно обеспечить достижение наилучших результатов [11, 12].

Изученные подходы и методы можно объединить в три группы: нормативно-правовые; зарубежные методические подходы к оценке воздействия туризма на природную среду; современные отечественные научно-методические подходы. Рассмотрим их более детально.

Нормативно-правовые методы. Одним из наиболее используемых на практике является метод проверки соответствия экологическим стандартам, основанный на соблюдении нормативов рекреационной нагрузки на природные комплексы. В литературе отмечено, что деятельность, отвечающая законодательным нормам, может быть разрешена к применению. Отметим, что данный метод в значительной степени применим для разнообразных природных комплексов, для которых выполнено нормирование рекреационной нагрузки. В Российской Федерации методика определения рекреационной

нагрузки на объекты рекреации до 17 декабря 2015 года была представлена в приказе Министерства регионального развития Российской Федерации от 27.12.2011 г. № 613 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований».

В ряде регионов РФ (Московская, Ленинградская области) используются методические подходы, указанные в данном Приказе, при определении рекреационной нагрузки на объекты рекреации, согласно которой фактическая рекреационная нагрузка определяется замерами, ожидаемая – рассчитывается по формуле: R = Ni/Si, где Ni – количество посетителей объектов рекреации, Si – площадь рекреационной территории. Количество посетителей, одновременно находящихся на территории рекреации, рекомендуется принимать в размере 10-15% от численности населения, проживающего в зоне доступности объекта рекреации. Предельная рекреационная нагрузка на лесопарки составляет не более 50 чел./га, на парки – не более 300 чел./га. Следует отметить, что в данных регионах в качестве природных комплексов рассматриваются следующие типы рекреационного объекта населенного пункта: лес, лесопарк, сад, парк, многофункциональный сквер, бульвар. Отметим, что расчет нагрузок в пределах центральной экологической зоны БПТ (места массового отдыха, рекреационная местность, особо охраняемые природные территории – ООПТ) не может быть идентичен расчету в пригородных зонах отдыха и лесопарках городов.

В Лесном плане Республики Бурятия, утвержденном Постановлением Правительства Республики Бурятия от 31.12.2008 г. № 608 определены допустимые рекреационные нагрузки следующим образом: на 1 га неблагоустроенного лесного массива – 1-4 чел./день, на 1 га болотных экосистем – не более 0,6 чел./день. Эти шкалы апробированы и являются экологической основой регулирования лесной рекреации. Нормы нагрузок понижают для естественных неподготовленных для отдыха лесов с учетом групп возраста: для перестойных насаждений в 1,1 раза; для средневозрастных в 1,3 раза; для молодняков в 2 раза. Нормы нагрузок увеличивают в 1,5 раза при протяженности дорог и троп от 10 до 25 м/га, от 25 до 100 м/га – в 2 раза, от 100 до 250 м/га – в 3 раза.

Допустимая рекреационная нагрузка на локальные наземные экосистемы центральной экологической зоны БПТ при непрерывном пребывании людей в вегетационный период для различных типов локальных экосистем определена в приказе Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 05.03.2010 г. № 63 «Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал». Использование норм данного приказа предполагается по двум направлениям: непревышение допустимой нагрузки на локальные экосистемы ЦЭЗ свыше утвержденных нормативов; непревышение доли площади территории естественных экосистем в 500-метровой прибрежной полосе озера Байкал, измененных в результате рекреационной деятельности (не более 2% на юго-восточном побережье озера Байкал).

Применение нормативов допустимой нагрузки в значительной степени целесообразно для участков, где отсутствует инфраструктура туризма, включая туристскую (средства размещения, объекты питания, досуга и пр.), транспортную (дороги, стоянки для автомобилей), энергетическую, коммунальную, социальную, иными словами, на землях лесного, водного фонда, землях ООПТ, где рекреационная деятельность носит в большей степени неорганизованный характер.

Зарубежные методические подходы к оценке воздействия туризма на природную среду. Эти подходы отличаются большим разнообразием. Рассмотрим наиболее известные из них. Например, методика пределов допустимых изменений (ПДИ) (в оригинале: Limits of Acceptable Change, LAC) в 1985 году была сформирована в США и используется структурами управления национальными парками во многих странах мира [13]. Основными показателями методики ПДИ являются предельно возможные изменения исходных природных ландшафтов. Данная методика представляет собой логически завершенную систему информационно-аналитических и управленческих действий, она гибка в использовании и открыта для изменений и совершенствования, поскольку практически на каждом этапе предполагает работу группы экспертов, обеспечивающих привязку методики к конкретной территории. Ее использование достаточно просто позволяет организовать мониторинг и получить оценку рекреационного воздействия на территорию.

Для Байкальской природной территории не теряет актуальности идея использования методики пределов допустимых изменений природы (ПДИП), которая представляет собой альтернативу методике допустимых рекреационных нагрузок. Если в последней основным критерием является предельно допустимое количество посетителей в единицу времени на единицу площади, то в методике ПДИП за основной критерий выбраны предельно возможные изменения исходных природных ландшафтов. Впервые на БПТ этот метод был применен в Прибайкальском и Забайкальском национальных парках. В настоящее время планирование развития туризма с использованием методики ПДИП без определения предельной допустимой рекреационной нагрузки осуществляется в Байкальском биосферном заповеднике. С 2014 года в заповеднике сотрудниками научного отдела ведутся наблюдения и фиксируются изменения исходных природных ландшафтов на участках модельной туристской тропы «В дебрях Хамар-Дабана» протяженностью 14 км. Фиксация изменений позволяет проводить оценку приемлемого состояния природных ландшафтов и принимать меры по соблюдению условий посещения территории заповедника туристами.

Использование методики ПДИП рекомендуется для всех природоохранных территорий по следующим аспектам: на ООПТ выделены функциональные зоны, включая рекреационную; имеется штат научных сотрудников и штат сотрудников для охраны ООПТ, которые осуществляют мониторинговые исследования и контролируют режим посещения. Отметим, что для других типов территорий, используемых в рекреационных целях, применение данной методики представляет определенные сложности ввиду того, что на них не проведено функциональное зонирование.

Методика учета посетительской нагрузки (УПН), разработанная службой национальных парков и Ассоциации охраны природы США, основана на предположении о том, что рекреационная нагрузка на окружающую среду и качество рекреационных впечатлений взаимозависимы и подвержены влиянию сложного комплекса факторов (специфика территории и сезонные изменения, виды перемещений, психология посетителей, размеры группы, используемое оборудование и проч.) [14].

Следует отметить опыт КНР по разработке методики и оценке воздействия туризма на природную среду. В Китае в этих целях разработан и используется показатель туристской экологической емкости (tourist environmental capacity) [15]. На региональном и местном уровнях в зависимости от степени освоенности территории существует четыре метода расчета туристской экологической емкости:

1. Для туристско-экологического пространства, которое включает площадь туристского пространства вне помещений, протяженность туристского маршрута и площадь «узких» достопримечательностей (объектов туристского показа), определяется предельная емкость пространства, равная максимальному количеству туристов, которое может данное место принять. Этот способ предназначен для расчета туристско-экологической емкости природных достопримечательностей.

2. Для туристского пространства, которое включает емкость инфраструктуры туризма на освоенных территориях (гостиницы, рестораны и другие объекты приема посетителей, транспортные объекты, объекты водоснабжения, электроснабжения и т.д.), организованных маршрутов (например, пешие, велосипедные тропы и др.), на некоторых маршрутах, которые включают достопримечательности со сравнительно малой емкостью (как «горлышко бутылки»). С помощью второго метода рассчитывается максимальное количество туристов, находящихся в данный момент на туристских объектах, так называемая предельная емкость туристской инфраструктуры. Этот метод отражает допустимую нагрузку пространства туристских объектов и применяется для расчета искусственных объектов и сооружений.

3. Третий метод используется для расчетов максимально допустимой емкости туристско-экологического пространства и туристских объектов. Используются такие показатели, как общая площадь туристского пространства и объектов достопримечательности; максимально возможное количество туристов на объектах достопримечательности; оборачиваемость, пиковая емкость в день (человеко-посещение/день), годовая емкость. Третий метод – это метод одновременного расчета максимальной туристической емкости или предельной емкости пространства пейзажных экскурсионных площадок и объектов.

4. Четвертый метод позволяет рассчитать показатель туристской емкости, объединив емкость туристского пространства и туристских объектов с использованием показателя психологической эмоциональной емкости туристов, позволяющего учитывать состояние психофизической комфортности туристов. Последовательность расчетов следующая: сначала производится подсчет количества тури-

стов в разное время, в пиковый период, в обычный период; далее проводится социологический опрос; определяются показатели площади и длины, занимаемые в среднем одним человеком, находящемся в прекрасном психологическом состоянии (или в момент сытости); далее с помощью полученных показателей, в соответствии с установленной оборачиваемостью (среднегодовым количеством заездов), подобрана оптимальная годовая туристическая емкость для каждого туристского места. И, наконец, на основе использования оптимальной туристической емкости каждой достопримечательности устанавливается оптимальная туристическая емкость всего объекта достопримечательности. Четвертый метод, по мнению авторов, намного превосходит предыдущие три метода расчетов, поскольку основан на расчете предельной туристской емкости пространства с учетом роли психологического эмоционального состояния туриста. При этом получается не предельная величина туристско-экологической емкости пространства, а оптимальное или целесообразное значение.

Отметим, что в [12] подчеркивается, что «экологическая емкость как показатель, отражающий допустимый объем техногенного воздействия при ее хозяйственном использовании, имеет важнейшее значение в обосновании не только проектных, но стратегических решений в части размещения производительных сил и пространственной организации хозяйства региона».

Современные отечественные научно-методические подходы. В ходе исследования выделены современные методические подходы, в том числе применительно к ЦЭЗ БПТ, по которым авторы представили достаточно четко проработанный инструментарий и апробацию. Разберем их.

1. Методика изучения рекреационной нагрузки и эстетико-потребительских параметров среды разработана И.А. Киреевой-Гененко, Е.М. Лопиной, А.Г. Корниловым [16] и апробированная в Белгородской области. Суть методики заключается в изучении социально-географических аспектов рекреационных потребностей населения и эстетико-потребительских параметров среды региональной системы населенных пунктов. Методика предполагает сочетание методов качественного описания и социологического опроса и, соответственно, два уровня исследования и оценки эстетико-потребительских параметров среды, а предлагаемые методические подходы предусматривают проведение работ в несколько этапов. Недостатки методики связаны с большими затратами трудовых ресурсов, а также возможностью ее применения в значительной степени для городской и пригородной территории.

2. Практический интерес представляют методические предложения М. Рихвановой и Ш. Хейзельхерста, сформированные с использованием многокритериального метода, позволяющего обеспечить конструирование оценки экологической допустимости размещения рекреационных объектов по множеству критериев. В частности, в предложениях М. Рихвановой [17] содержатся условия развития рекреационной и туристической деятельности в ЦЭЗ БПТ, которые, по мнению автора, обеспечат развитие местных сообществ и повышение качества жизни местного населения. Несмотря на то, что условия сформулированы в виде конкретных мероприятий природоохранного содержания, они могут быть рассмотрены в качестве методического подхода к искомой оценке:

- четкое выделение ненарушенных и слабо нарушенных (способных к самовосстановлению) участков природы и наделение их особым статусом, предусматривающим запрещение любой деятельности, кроме пешеходных туристических маршрутов по тропе в определенное время, когда присутствие человека не создает помех и угроз для местной флоры и фауны;
- учет природообусловленных факторов при определении водоохранной зоны;
- проведение работ по укреплению берегов за счет создания лесозащитных полос;
- запрет на любое строительство в водоохранной зоне;
- минимизация количества дорог и развитие использования велосипедного и гужевого транспорта;
- архитектурное согласование нового строительства, его экологическая и общественная экспертизы;
- проектирование и ввод в действие очистных сооружение и систем вывоза и переработки мусора.

Эти предложения схожи с мнением Ш. Хейзельхерста, главного специалиста по оценке воздействия на окружающую среду горнолыжных курортов в районе озера Тахо (США), высказанном им в ходе обсуждения строительства горнолыжного курорта в поселке Листвянка [18]. Он акцентирует внимание на необходимости минимизировать строительство всех дорог, которые значительно увеличивают опасность эрозии и отложения рыхлых осадков в близлежащих реках, ручьях и самом озере, и обосновывает требования к строительству дорог в случае необходимости. Перечисленные критерии размещения объектов рекреационного назначения большей частью достаточно просто могут быть

оценены количественно и, при сочетании натурных измерений и экспертных оценок, могут быть использованы при конструировании оценки экологической допустимости размещения рекреационных объектов и в территориальном планировании. В качестве основного недостатка следует назвать отсутствие проверки соответствия рекреационных объектов действующим федеральным и региональным нормативным актам в области охраны центральной экологической зоны Байкальской природной территории.

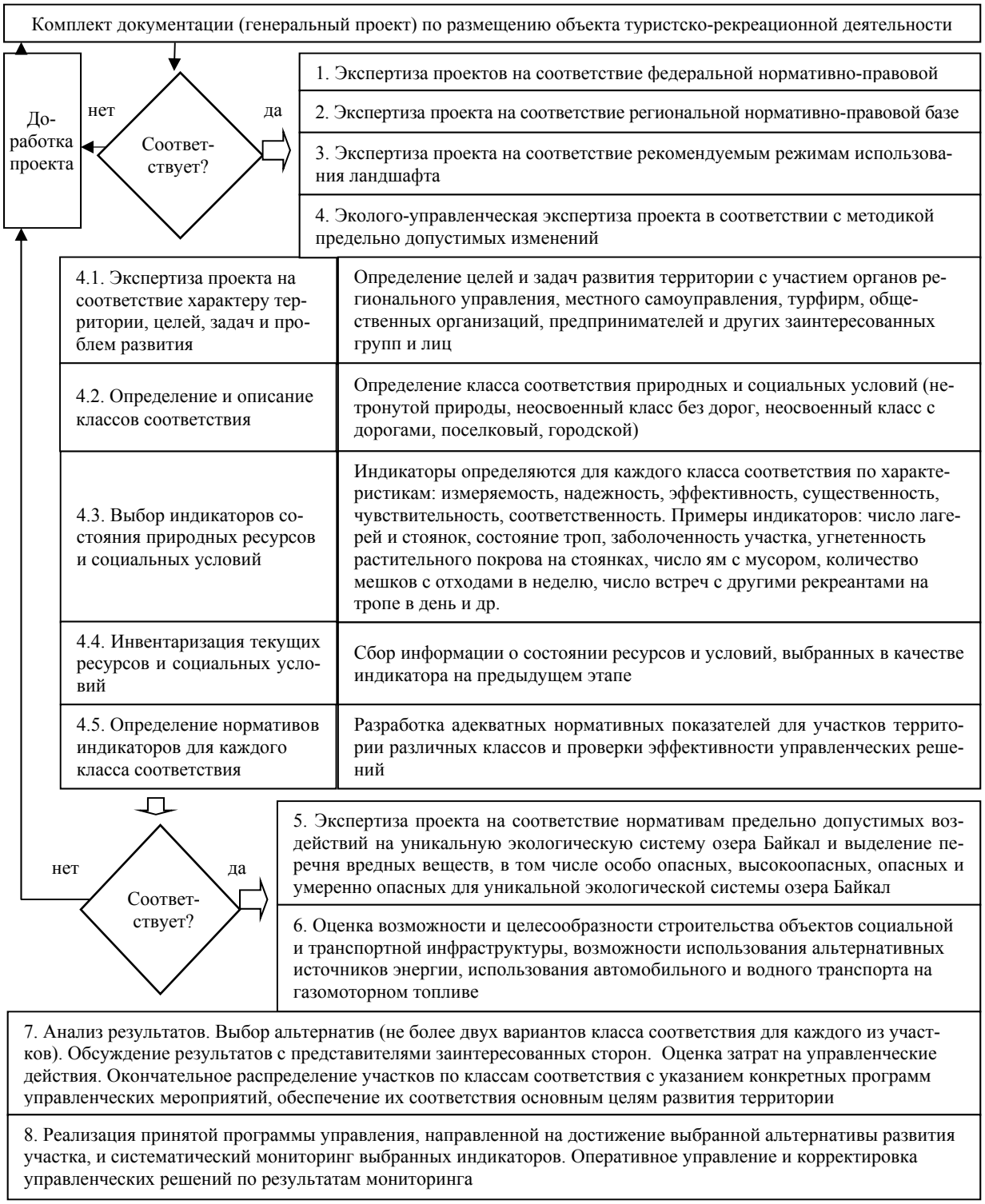


Рис. Алгоритм принятия решения о размещения объекта туристско-рекреационной деятельности в ЦЭЗ БПТ

3. Методика экспертной комиссии конкурса «Друзья Байкала», изложенная по материалам Т.И. Заборцевой и О.В. Евстропьевой [19]. Для проведения экологической оценки разработана анкета, содержащая пять блоков вопросов: проблемы сохранения природы озера Байкал; проблемы сохранения культурного и природного наследия; социально ответственное поведение; общие вопросы; организационные вопросы. Цель анкетирования состояла в привлечении участников рынка туристских услуг к экологическому грамотному поведению в туристской дестинации. Достоинствами данной методики следует признать адекватность использованного инструментария (разработку оценочной анкеты интернациональным коллективом специалистов, относительно низкую трудоемкость оценивания). В качестве основных недостатков следует назвать: отсутствие оценок соответствия рекреационных объектов Приказу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 05.03.2010 г. № 63; отсутствие оценок соответствия предельно допустимым антропогенным нагрузкам на территорию.

Вместе с тем, согласно Приказу № 63, в 500-метровой прибрежной полосе на юго-восточном побережье озера Байкал измененные в результате рекреационной деятельности локальные экосистемы (места размещения рекреационных комплексов, временных стоянок, туристских троп) составляют не более 2%. Как видим, имеется существенная разница между нормативным показателем и возможными нормами измененных локальных экосистем.

Проведенный анализ методик экологической оценки позволяет сделать вывод о том, что развитие туристско-рекреационной деятельности в районе уникальной экосистемы центральной экологической зоны озера Байкал требует участия в процессе оценки экологической целесообразности строительства и/или эксплуатации объекта туристско-рекреационной деятельности экологического воздействия всех участников процесса формирования и потребления туристского продукта. Как следует из содержания приведенных выше методик, можно выделить три обязательных элемента экологической оценки объекта туристско-рекреационной деятельности: экспертиза его соответствия федеральной и региональной нормативно-правовой базе; соответствие нормам и нормативам допустимого влияния объекта туристско-рекреационной деятельности на экосистему; оценка возможностей минимизации вмешательства в экосистему. Укрупненный алгоритм такой оценки, разработанный авторами, представлен на рисунке.

Предлагаемый алгоритм объединяет методику ПДИП с методом использования норм рекреационных нагрузок. Один из современных научно-методических подходов оценки допустимых нагрузок для ЦЭЗ БПТ базируется на нормах отчуждения (%) территории для рекреационного использования [20]. Основным в данном подходе является нормирование доли площади природного комплекса, которая может быть изменена в связи с рекреационным использованием данного типа ландшафта без ущерба для механизмов саморегуляции (см. табл.).

Таблица

Рекреационная емкость природных комплексов

Природный комплекс	Устойчивость	Возможные нормы изъятия, %	Предельно допустимые нагрузки, чел.
Гольцовые и подгольцовые вершинных поверхностей и плато тундровые, кустарниковые и редколесные	Неустойчивые	1-2	Менее 1
Горно-таежные темнохвойные, светлохвойные (лиственничные) крутых горных склонов, низинные заболоченные травяно-сфагновых болот лиственнично-еловые травяно-кустарничково-моховые и гипново-брусничные	Низкоустойчивые	3-4	1-2
Горно-таежные темнохвойные и светлохвойные предгорных и подгорных равнин, днищ котловин, таежные лиственничные	Среднеустойчивые	5-10	2-3
Среднетаежные лиственничные травяно-кустарничковые и травяные, подтаежные светлохвойные (лиственничные и сосновые плоских поверхностей травяные	Относительно устойчивые	10-15	3-4
Подтаежные пологосклоновые осиново-березовые травяные, лугово-степные равнинных и пологосклоновых поверхностей	Устойчивые	15-30	Более 4

Таким образом, анализ достоинств и недостатков существующих подходов, методов и методик экологической оценки развития туристско-рекреационной деятельности в ЦЭЗ БПТ свидетельствует о недостаточности завершенных и пригодных для практического применения научно-методических разработок в данной области применительно к проблемам экологической оценки в ЦЭЗ БПТ. Основной проблемой в области методического обеспечения следует считать отсутствие в рассмотренных методиках конкретики, связанной с видом туризма и видом рекреационного объекта; влиянием особенностей различных типов локальных экосистем на формирование условий и требований к организации рекреационного пространства; слабой проработанностью этапов реализации методик и результатов экологического оценивания в целом в области реального взаимодействия с органами местного самоуправления.

Отметим, что использование метода ПДИП требует осуществления постоянного мониторинга за изменениями локальных экосистем в результате рекреационной деятельности, что сопровождается значительными организационными, финансовыми, трудовыми затратами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бардаханова Т.Б.* Эколого-правовые аспекты создания туристских зон в бассейне озера Байкал // Экономическое возрождение России. 2013. № 3. С. 25-36.
2. *Suocheng D., Xiaoli H., Bin L., Mei X.* Ecotourism model and benefits of the periphery areas in Western China Case of Dangchang county of Gansu province // Устойчивое развитие туризма: опыт и инновации. Материалы II межд. научно-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. С. 10-20.
3. *Choi Seung-Kuk*. Expanding the Low Carbon Tourism in Korea through the Policy of «Green Growth» // Устойчивое развитие туризма: стратегические инициативы и партнерство. Материалы III межд. научно-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. С. 41-50.
4. *Карпова Г.А.* Роль экологизации туризма в развитии региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 2 (98). С. 59-65.
5. *Бармин А.Н., Комаров А.И., Шуваев Н.С.* Анализ методов оценки рекреационного воздействия на биогеоценозы // Геология, география и глобальная энергия. 2012. № 2 (45). С. 241-247.
6. ГОСТ 56-100-95. Методы и единицы измерения рекреационных нагрузок на лесные природные комплексы. М.: ВНИИЛМ, 1995. 12 с.
7. *Оборин М.С.* Особенности анализа рекреационной и антропогенной нагрузки вследствие санаторно-курортной и туристской деятельности // Географический вестник. 2010. № 2.
8. *Кыров В.В.* Геоэкологическая оценка рекреационных ресурсов урбанизированных территорий: на примере г. Абакана: дисс. ... канд. географ. наук. Томск, 2008. 202 с.
9. *Чижова В.П.* Рекреационные нагрузки в зонах отдыха. М., 1977. 48 с.
10. *Забелина Н.М., Чижова В.П.* О методике определения рекреационной емкости национального парка // География и туризм. Сборник научных трудов / Пермский государственный университет. Пермь, 2009. С. 28-51.
11. Проблемы экологизации экономического развития региона с особым статусом природопользования / А.С. Михеева, Л.М. Хандажапова, Т.Б. Бардаханова и др. // Инженерная экология. 2012. № 4. С. 42-49.
12. *Карпова Г.А., Разумовский В.М.* Проблемы экологизации планирования регионального развития // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 1. С. 118-123.
13. *Eagles P.F.J., McCool S.F., Haynes C.D.* Sustainable Tourism in Protected Areas: Guidelines for Planning and Management // Best Practice Protected Area Guidelines. Ser. № 8. IUCN, 2002.
14. *Калихман А.Д., Педерсен А.Д., Савенкова Т.П., Сукнев А.Я.* Методика «пределов допустимых изменений» на Байкале – участке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Иркутск: Оттиск, 1999.
15. Xu Xiaoy in Discussion on the measuring methods of tourism environmental capacity in scenic spots // Journal of Central China Normal University. 1999. Vol. 33. № 3. P. 455-459.
16. *Киреева-Гененко И.А., Лопина Е.М., Корнилов А.Г.* Разработка базы данных рекреационной нагрузки местной и региональной системы населенных пунктов. Белгород: Константа, 2013. 68 с.
17. *Рихванова М.* «Экономика или экология» для Байкала // Волна. 2005. № 2 (42). С. 11-12.
18. *Маркова Т.* Горнолыжный курорт на Байкале // Волна. 2001. № 3 (28). С. 35-37.
19. *Заборцева Т.И., Евстропьева О.В.* Современные социально-экологические проблемы рекреационного освоения прибайкальского национального парка // География и природные ресурсы. 2009. № 4. С. 72-81.
20. *Плюснин В.М., Владимиров И.Н.* Территориальное планирование Центральной экологической зоны Байкальской природной территории. Улан-Удэ, 2013.

Жаринов А.В.

МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ЭФФЕКТ КАК ФАКТОР ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННОЙ НА СОЗДАНИЕ ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *В статье рассматривается оценка выбора и формирования стратегии промышленного предприятия, направленной на расширение доли рынка на основе реализации инвестиционных проектов по созданию или модернизации промышленного производства. Обоснована возможность и необходимость оценки выбранной стратегии на основе возникновения мультипликационного эффекта и его продолжительности как фактора обоснования достижения целей стратегии.*

Ключевые слова. *Стратегия, стратегическое управление, инвестиции, инвестиционный проект, мультипликаторы, мультипликативный эффект, воспроизводство.*

Zharinov A.V.

MULTIPLIER EFFECT AS A FACTOR IN SELECTING INDUSTRIAL ENTERPRISE STRATEGY AIMED AT THE ESTABLISHMENT OR MODERNIZATION OF PRODUCTION

Abstract. *The article describes the score choice and industrial enterprise strategy aimed at expanding market share on the basis of the realization of investment projects for the establishment or modernization of industrial production. Justified the opportunity and the need to assess the strategy chosen on the basis of the occurrence of the multiplier effect and its duration as a justification for achieving the objectives of the strategy.*

Keywords. *Strategy, strategic management, investment, investment project, multipliers, multiplicative effect, reproduction.*

В экономической теории достаточно широко представлены методы оценки инвестиционных проектов по количественным, финансовым, стоимостным показателям. Мультипликативный эффект этих показателей, как правило, лежит в основе принятия решений о реализации проекта, его финансировании и участии в нем соинвесторов. В работе [2] рассмотрены вопросы и методы оценки эффективности действующих стратегий на базе экспертных мнений и построения матриц, различных моделей поведения предприятий на рынке.

Что касается качественных оценок, которые определяют, в том числе и конкурентоспособность, как правило, они не рассматриваются. При этом очевидно, что качественные характеристики со временем трансформируются в количественные. Основная причина сложившейся ситуации состоит в том, что кредитора и соинвестора интересуют количественные показатели прироста финансовых ресурсов в рамках сроков окупаемости вложенных ими инвестиций. Собственники бизнеса и основного капитала, кроме того, заинтересованы в дальнейшем развитии предприятия после окупаемости инвестиций, в создании процесса самовоспроизводства, не требующего новых, значительных инвестиций, а также в сохранении конкурентоспособности предприятия. Поэтому выбор стратегии предприятия предопределяет его успешное развитие в будущем.

ГРНТИ 06.56.21
© Жаринов А.В., 2017
Александр Владимирович Жаринов – кандидат экономических наук, соискатель кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7-921-949-12-88. E-mail: zharinov.alex@mail.ru.

Проблема выбора успешной стратегии заключается в оценке эффективности ее результатов. Качество выбранной стратегии характеризуется степенью цикличности и продолжительности прироста оборотного капитала, достаточного для эффективного функционирования экономической системы, в т.ч. достаточного для самовоспроизводства. Факторами оценки могут выступить мультипликативные эффекты, которые носят качественный характер. Взаимосвязь между выбранной стратегией и мультипликативными эффектами демонстрирует рисунок 1.

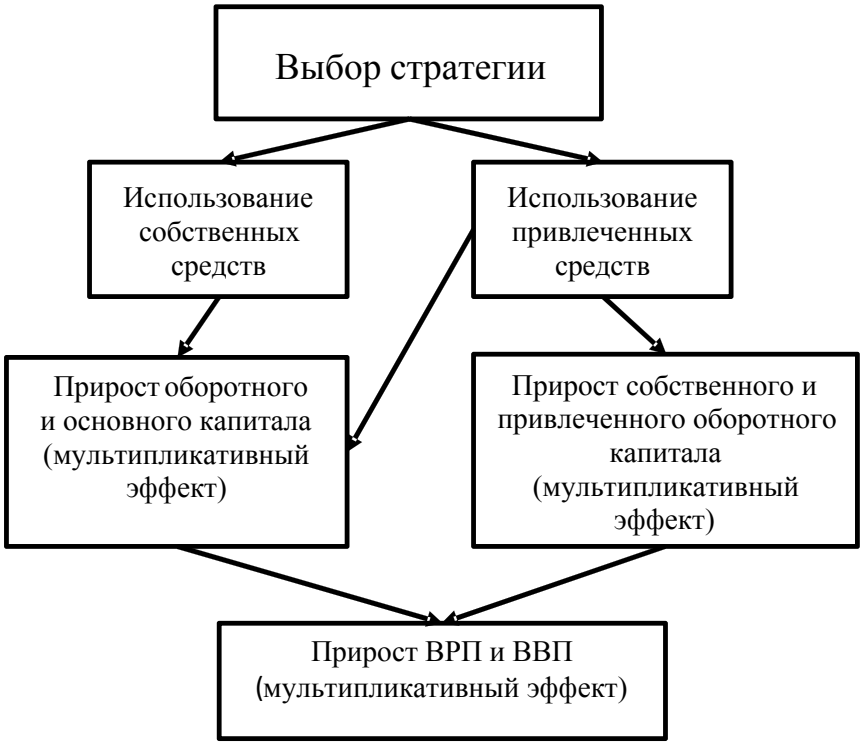


Рис. 1. Схема влияния выбора стратегии на появление мультипликативного эффекта

В современных условиях глобализации и интернационализации мировой экономики, успешное развитие социально-экономических систем и их объектов требует создания стратегии. Теоретические и методологические аспекты стратегии рассмотрены в работах Л.И. Абалкина, Г.Л. Азоева, М. Альберта, И. Ансоффа, А.В. Архипова, В.М. Архипова, А.Н. Асаула, В.В. Асаул, В.В. Бузырева, Н.В. Войтоловского, П.Ф. Друкера, В.Ф. Мартынова, Г. Мицберга. М. Портера, Р. Розена, В.Е. Рохчина, У. Кинга, А.Е. Карлика, Е.А. Ткаченко, Р. Шварца, Р. Холта, Дж. Коллинза, Э. Кемпебелла и др.

В научной литературе существует множество определений термина «стратегия». Генезис развития методологии стратегического управления изложен в работе [4, с. 65-67]. Следует отметить, что стратегическое управление развивалось на основе долгосрочного планирования, что позволило использовать и развить его методологию. Как правило, под стратегией подразумевается свод правил, норм, ориентиров, направлений и способов деятельности, которыми должны пользоваться менеджеры при принятии управленческих решений.

Стратегия нацеливает управленцев на решение задач по повышению конкурентоспособности предприятия, росту прибыли, росту доли рынка или удержанию существующей. Все интерпретации термина «стратегия» учитывают: цели компании на долгосрочный период, возможные и необходимые способы решения целей, возможные и необходимые мероприятия для достижения целей. Необходимо отметить, что стратегия как документ является частью стратегического управления или стратегического менеджмента, стратегического планирования и моделирования. Стратегическое управление подразумевает создание стратегии, т.е. процесс создания норм и правил, выработку принципов деятельности, нацеленных на получение необходимого результата. Под результатом подразумевается прирост какого-либо показателя деятельности.

Выбор стратегических действий для создания стратегии, как правило, основывается на широко известной «Матрице Ансоффа» [1]. Эта матрица предполагает выбор вида стратегии. Например, «стратегия увеличения доли рынка», «стратегия выхода и развития новых рынков», «стратегия расширения продуктовой линейки или диверсификация», «стратегия создания нового товара или услуги». Сам по себе выбор вида стратегии определяет владелец капитала (бенефициар) или бизнеса. Выбор вида стратегии подразумевает в дальнейшем определение инструментария и мероприятий, необходимых для достижения целей выбранной стратегии. Кроме того, учитывается наличие предпосылок и необходимых ресурсов для ее реализации. При выборе стратегии для промышленных предприятий, действующих на глобальных конкурентных рынках, необходимо учитывать и глобализацию рынка, его динамику, существующие тренды в технологиях и продажах, конкурентное окружение и степень конкуренции.

Другими словами стратегия должна быть нацелена на усиление конкурентоспособности предприятия. Например, для текстильной отрасли и ниточного производства наиболее актуальной является стратегия расширения доли рынка. По сути, это возврат части потерянного в переходный период своего, отечественного, традиционного рынка. На основании проведенных исследований ниточных предприятий, бенчмаркинга, анализа и оценки степени конкуренции на рынке текстильной отрасли легкой промышленности, можно сделать вывод, что для достижения стратегических целей необходимо одновременно реализовать задачу «лидерства в издержках» по М. Портеру [8] и задачи диверсификации, дифференциации (применяя новейшие производственные технологии). В результате получим смешанную форму «стратегии расширения доли рынка».

Насколько выбранная стратегия будет эффективна, можно определить при оценке мультипликативного эффекта, получаемого при ее реализации. Такое явление, как мультипликативный эффект, берет свои истоки в начале XX века. Исследуя причины кризиса и безработицы, английский экономист Р.Ф. Кан обнаружил, что на любом участке общественного производства товаров и услуг, государственные инвестиции дают увеличение занятости больше первоначальных затрат на некую кратную величину. Эта величина получила название «мультипликатор» или «множитель».

В экономической науке определено, что мультипликатор – это коэффициент, показывающий зависимость изменения валового продукта от изменений инвестиций (расходов, налогов, депозитов в банки). Исходя из того, что принимается за инвестиции, различают мультипликаторы расходов, классификация которых приведена в таблице 1. В случае, когда расходы являются комплексными или комбинированными, проявляется совокупный мультипликативный эффект, соответствующий их направленности. Кроме того, расходы, произведенные по одному из направлений, могут оказать косвенное, последовательное влияние и на другие виды мультипликативного эффекта.

Таблица 1

Классификация мультипликаторов

Направление расходов	Вид мультипликатора	В чем выражается эффект
1.Создание или модернизация основных производственных фондов	Мультипликатор средств производства	Прирост основного капитала
2. Производство потребительских товаров и услуг	Потребительский мультипликатор	Прирост общественного потребления
3. Расходы на государственное управление, безопасность и оборону, образование, медицину, пенсионное обеспечение	Мультипликатор государственных услуг	Рост благосостояния населения и его покупательской способности, снижение криминогенности, рост инвестиционной привлекательности страны
4. Предоставление финансовых услуг	Мультипликатор денежного предложения	Прирост оборотного капитала
5. Совершенствование налоговой системы, предоставление налоговых льгот и преференций	Налоговый мультипликатор	Прирост налоговых поступлений в бюджеты различных уровней

Количественное значение рассматриваемого эффекта определяется специальным числовым коэффициентом – мультипликатором. Определяют его по формуле:

$$K = \frac{\Delta Y}{\Delta J},$$

где К – коэффициент мультипликации; ΔY – изменение национального дохода; ΔJ – изменение инвестиций.

Рассмотрим механизм образования мультипликационного эффекта. Вначале отметим, что создаваемый национальный доход, а также его приращение (ΔY) делится на потребляемую (ΔC) и сберегаемую (ΔS) часть, которая полностью используется на инвестиции (Δ J), тогда:

$$\Delta Y = \Delta C + \Delta S = \Delta C + \Delta J,$$

отсюда:

$$\Delta J = \Delta Y - \Delta C.$$

Следовательно:

$$K = \frac{\Delta Y}{\Delta Y - \Delta C}$$

или:

$$K = \frac{1}{1 - \Delta C/\Delta Y}.$$

Отношение прироста потребления (ΔC) к приросту дохода (ΔY) представляет собой предельную склонность к потреблению (MPC) (заметим, что эта величина в сумме с предельной склонностью к сбережению MPS даёт единицу), тогда:

$$K = \frac{1}{1 - MPC} = \frac{1}{MPS}.$$

Другими словами, чем больше люди будут потреблять товаров и услуг, тем выше коэффициент мультипликативности. Чем больше на определенной территории рабочих мест, а также чем больше насыщается рынок на этой территории товарами и услугами (в пределах покупательского спроса), тем ниже склонность к сбережению, а мультипликативный эффект будет выше. Помимо первичного эффекта возникает вторичный и последующие эффекты. Этот множительный эффект и называется «мультипликативным эффектом». Дж.М. Кейнс в своей теории [3], связывая увеличение занятости с увеличением национального дохода, подтвердил возникновение мультипликативного эффекта, вызванного первоначальными государственными расходами. Благодаря этому эффекту национальный доход возрастает в больших размерах, чем первоначальный прирост инвестиций.

Одним из компонентов совокупных расходов являются инвестиции. Приобретая товары и услуги, покупатель платит цену, в состав которой входит прибыль. Она же является источником воспроизводства, т.е. инвестиций, а инвестиции – это вложения в прирост капитала общества, поэтому уровень и динамику инвестиций определяют два основных фактора: ожидаемая норма чистой прибыли, которую инвестор стремится получать от расходов на инвестиции, и реальная ставка процента на капитал или сбережения.

Мотивом для предпринимателей в осуществлении расходов на инвестиции является ожидаемая прибыль. Предприниматели приобретают и модернизируют средства производства только тогда, когда ожидается, что подобные закупки будут прибыльными. А стороннего инвестора интересует еще и ставка процента на свои инвестиции, которая должна быть выше реальной ставки процента. Следует подчеркнуть, что именно реальная ставка процента, а не номинальная играет существенную роль в принятии инвестиционных решений. Известно, что номинальная ставка процента выражается в текущих ценах, а реальная ставка процента – в постоянных или скорректированных с учетом инфляции ценах. Другими словами, реальная ставка процента – это номинальная ставка за вычетом уровня инфляции. Трансформация совокупных расходов в инвестиции, создающие прирост капитала т.е. его воспроизводство, показана на рисунке 2. Цикличность этого процесса формирует последующие «волны» мультипликативного эффекта.

Как было установлено, мультипликативный эффект возникает в любой экономической системе создания стоимости товара или услуги, а величина коэффициента мультипликации зависит от предельной склонности к потреблению. Чем выше показатель потребления, тем выше коэффициент мультипликации. Необходимо отметить, что мультипликативный эффект возникает вне зависимости от того, в какую сферу общественного труда будут направлены первоначальные инвестиции. Кроме того, не

имеет значения и то, чьи это инвестиции, частные или государственные. Экономика разных стран и регионов не однородна по своим природным и историческим характеристикам. Следовательно, уровень потребления будет разным в регионах, неоднородных по географическому расположению, количеству населения и плотности его размещения, этническому составу, уровню доходов, развитию инфраструктуры, научному потенциалу и уровню образования, развитию промышленности и экономики в целом, уровню жизни и др.

Рис. 2. Принципиальная схема прироста капитала

Поэтому величина мультипликативного эффекта, его продолжительность и глубина будет различной. Продолжительность и цикличность такого эффекта в определенном регионе или в стране в целом зависит от того, будут ли первоначальные инвестиции, а также доход от них реинвестироваться, создавая следующую «волну» мультипликативности. Рассматривая значение иностранных инвестиций мы наблюдаем, что возникший мультипликативный эффект угасает быстрее, когда эти инвестиции направлены на развитие торговли или сети торговых предприятий, конечными бенефициарами которой являются нерезиденты, а также тогда, когда инвестиции являются возвратными (всякого рода иностранные кредиты и займы).

Например, в 2013 году структура иностранных инвестиций по данным Росстата [7] выглядела следующим образом: только 5,9% прямых иностранных инвестиций было направлено в основной капитал, 0,6% составили портфельные инвестиции, а 91,6% сформировали различного рода кредиты. Принимая во внимание то, что доля товаров отечественного промышленного производства в торговых сетях не превышает 15%, становится очевидным, что на иностранные инвестиционные кредиты закуплены иностранные товары. Т.е. из всех иностранных инвестиций только 6,5% создали новую мультипликативную «волну», а свыше 90% вместе с частью прибыли от инвестиционной деятельности вернулись своим собственникам.

В результате вывоз капитала и потребление иностранных товаров приводят к «обнулению» мультипликативного эффекта от такого рода иностранных инвестиций в российской экономике. Это подтверждается и тем, что сальдо внешнеэкономического торгового баланса в 2015 г. снизилось на 40,4 млрд долларов США [7]. Вывоз капитала в 2014-2015 годах резко вырос из-за наложенных на РФ экономических санкций и контрсанкций Правительства РФ.

Качественную оценку стратегии рассмотрим на следующем примере. Предприятие легкой промышленности, на основе анализа конкурентной среды, состояния производственных фондов, мировых трендов развития отраслевого рынка, определило стратегию предприятия как «стратегию увеличения доли рынка». На рисунке 3 показан алгоритм действий при оценке эффективности выбранной стратегии.

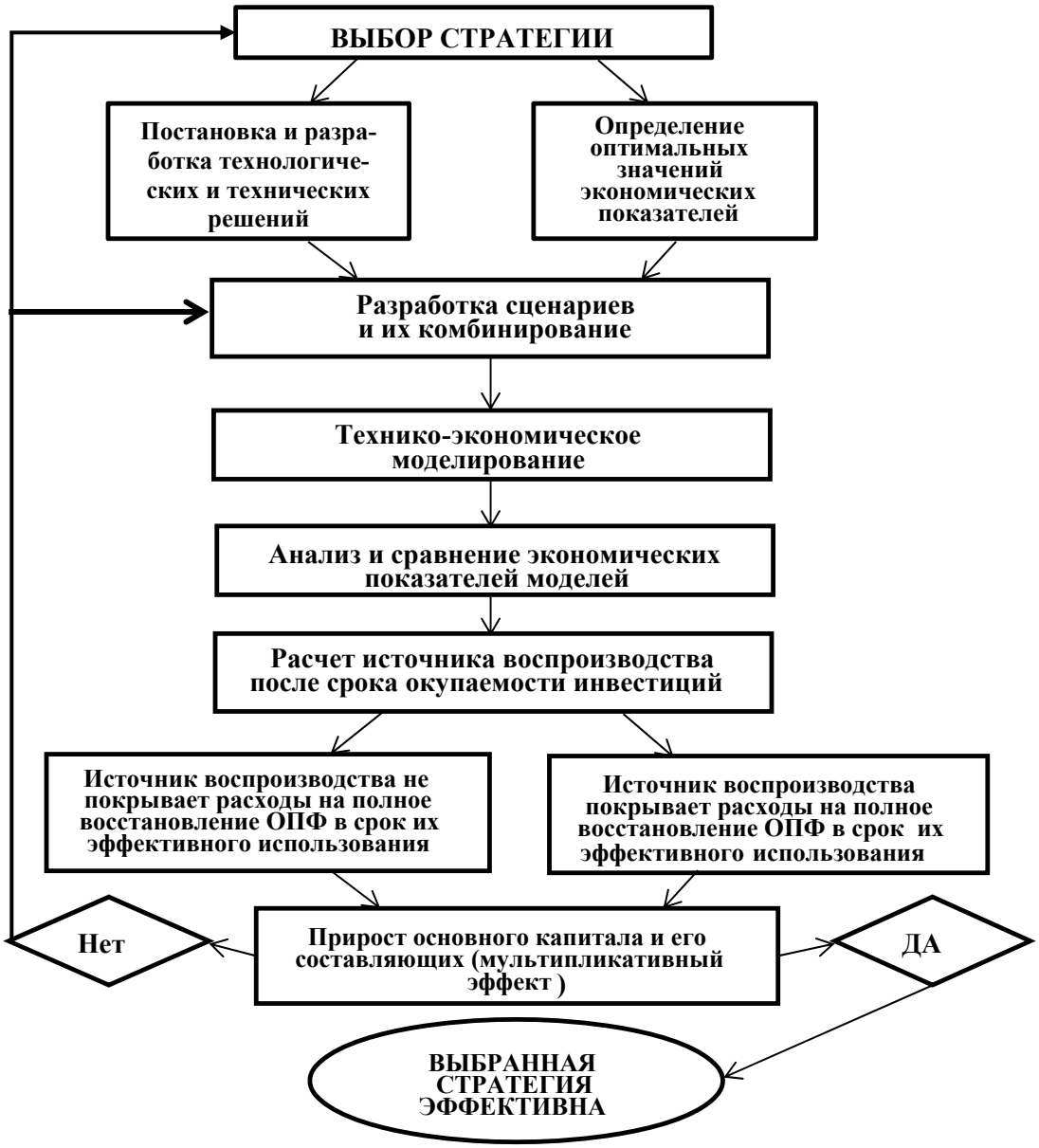


Рис. 3. Алгоритм оценки эффективности выбранной стратегии

Достижение стратегической цели возможно при снижении издержек производства за счет эффективного использования новых технологических, организационных и управленческих решений. Т.е. необходимо произвести полную модернизацию предприятия с учетом диверсификации, которая позволит сформировать источник самовоспроизводства. Для реализации поставленной задачи произведем расчеты инвестиционных расходов (или капитальных вложений) (ИР или CAPEX – Capital Expenditures), сроков окупаемости инвестиций (T_{pp} или PP), чистого денежного потока (ЧДП или NPV), внутренней нормы доходности (ВНД или IRR) и других финансовых интегральных показателей. Значения количественных финансовых показателей соответствуют обычным

требованиям инвесторов по реальной ставке процента. Также определим коэффициент мультипликации К:

$$K = \frac{\text{NPV}}{\text{CAPEX}}.$$

При К>1 прирост оборотного капитала будет достаточным источником для возврата привлеченных средств. Для того, чтобы определить качество полученного прироста оборотного капитала, необходимого для прироста основного капитала определить сроки наиболее эффективного срока использования (effective period of use) ОПФ (основных производственных фондов) (T_{ep}). Экстраполируем данные (IRR) в денежном потоке на период T_{ep} и рассчитаем NPV(T_{ap}) за период после окупаемости проекта (after payback), ограниченный сроком эффективного использования ОПФ, ($T_{ap} = T_{ep} - T_{pp}$). Полученный результат NPV в периоде T_{ap} применим в расчете коэффициента мультипликатора в периоде T_{ap}

$$K(\text{Tap}) = \frac{\text{NPV(Tap)}}{\text{CAPEX}}.$$

При К(T_{ap})>1 прирост оборотного капитала после возврата привлеченных инвестиций будет достаточным для полного воспроизводства основного капитала. Это значит, что экономическая система приобретает способность самовоспроизводства без дополнительных (привлеченных) инвестиций.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что для оценки стратегии промышленного предприятия, направленной на модернизацию производства, расширение рынков, создание нового производства, необходимо рассматривать и мультипликативный эффект, возникающий в результате ее реализации, как существенный фактор обоснования ее эффективности. Если стратегия и мероприятия по ее реализации выбраны верно, а инвестиции направлены на создание или модернизацию основного промышленного капитала, создавая при этом процесс самовоспроизводства, то мультипликативный эффект будет наблюдаться при каждом новом цикле воспроизводства.

Инвестиции, направленные в основной капитал предприятий, в том числе и на развитие форм пространственной организации производства, таких как кластер или ТПК, реализуемые на основе смешанной формы стратегии «расширения рынка», создавая механизм самовоспроизводства, дают прирост общественного капитала, что приводит к мультипликативному эффекту в экономике в целом. Цикличность и продолжительность мультипликативного эффекта должны наблюдаться в ВРП и ВВП регулярно с каждым новым циклом воспроизводства.

При рассмотрении инвестиционных проектов, претендующих, в том числе, и на государственную поддержку, следует учитывать, что при создании на определенной территории любого производства, в любой пространственной форме, обеспечивающего цикличность воспроизводства, возникает продолжительный мультипликативный эффект. К сожалению, в настоящее время государство готово поддерживать только тот инвестиционный проект, который показывает привлекательную бюджетную эффективность при минимальном вложении бюджетных средств [5; 6]. Использование идей, изложенных автором в статье, позволит изменить эту ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер, 1999. 416 с.
2. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989.
3. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2012. 350 с.
4. *Мартынов В.Ф.* Воспроизводство основных фондов предприятий легкой промышленности в условиях стабилизации экономики. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 170 с.
5. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru (дата обращения 16.01.2017).
6. Официальный сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/ (дата обращения 17.01.2017).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения 15.01.2017).
8. *Портер М.* Конкуренция. М.: ИД «Вильямс», 2002. 496 с.

Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОПТИМИЗАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ АЛГОРИТМА МОДУЛЯ ДИСПЕТЧИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. *В результате разработки алгоритма модуля диспетчирования производства на машиностроительном предприятии, с целью роста экономически эффективной глубины передела, впервые был создан алгоритм диспетчирования подразделения машиностроительного предприятия с возможностью дальнейшей интеграции с семейством программных продуктов, разработанных на платформе «1С: Предприятие 8» для отслеживания обеспеченности производственного процесса, а также передачи данных о затратах, понесенных в производственном процессе для расчета производственной себестоимости. Алгоритм отличается высокой скоростью расчетов на большом объеме данных.*

Ключевые слова. *Глубина передела, процессы управления, машиностроение, управление промышленным производством.*

Arkin P.A., Soloveychik K.A., Arkina K.G.

IMPLEMENTATION OF THE METHODOLOGY OF OPTIMIZATION APPROACHES WHILE DEVELOPING THE ALGORITHM OF THE PRODUCTION MANAGEMENT MODULAR FOR A MACHINE-BUILDING ENTERPRISE

Abstract. *As a result of the development of the module scheduling production algorithm for engineering companies, the algorithm for scheduling engineering enterprise division was established for the first time in order to increase cost-effective depth redistribution with the possibility of further integration in the family of software products developed on the platform "1C: Enterprise 8" – to track the availability of the production process, as well as transmission of data on the costs incurred during the production process to advance the calculation of production cost. The algorithm has a high degree of speed calculations on a large data set.*

Keywords. *Process Stage Quotient, Depth redistribution, management processes, mechanical engineering, industrial production management.*

Методологические вопросы оптимизации производственного планирования, автоматизации и компьютеризации процессов управления производством, вызванные необходимостью роста глубины пере-

ГРНТИ 55.01.75
© Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г., 2017
Павел Александрович Аркин – доктор экономических наук, профессор, заместитель генерального директора по инновациям ООО «ХОЛДИНГ ЛЕНПОЛИГРАФМАШ» (г. Санкт-Петербург).
Кирилл Александрович Соловейчик – доктор экономических наук, доцент, вице-президент Торгово-промышленной палаты Санкт-Петербурга, президент ОАО «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ», профессор кафедры процессов управления наукоемкими производствами Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.
Ксения Георгиевна Аркина – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математического анализа Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург).
Контактные данные для связи с авторами (Аркин П.А.): 197376, Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 5 (Russia, St. Petersburg, Karpovki emb., 5). Тел.: 8 (812) 234-85-95. E-mail: arkin1969@mail.ru.

дела промышленной продукции [6], которые охватывают как инженерно-экономические процессы управления производством, такие как автоматизация сетевого планирования, диспетчирования и оперативного контроля производств на базе современных оптимизационных моделей, так и роботизацию и компьютеризацию производств (создание и внедрение программно-аппаратных управляющих комплексов) рассмотрены авторами подробно в [2]. Там же представлен математический аппарат, используемый при разработке алгоритмов и спроектированных на их основе программ для ЭВМ. Более подробно он изложен в источниках [1, 3, 4], находящихся в открытом доступе в библиотеке Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Как мы уже подчеркивали, сегодня существует несколько распространенных программных продуктов, позволяющих в той или иной степени выполнять задачи по планированию и диспетчеризации производства. Есть, в том числе, и продукты российских производителей, однако ни один из этих продуктов не удовлетворяет одновременно следующим требованиям:

- полный цикл планирования, начиная от конструкторско-технологической подготовки и заканчивая формированием сменно-суточных заданий;
- диспетчеризация производства с учетом уже имеющейся загрузки рабочих центров;
- программное решение, выполненное на самой распространенной в Российской Федерации отечественной программной платформе «1С: Предприятие 8» (более 1 млн организаций);
- интеграция с программно-аппаратными комплексами, необходимыми для обеспечения бесперебойной и мгновенной передачи данных о состоянии технического парка и стадии выполнения производственной программы.

В настоящей работе проведен анализ программных продуктов, схожих по предлагаемой функциональности с разрабатываемым подмодулем диспетчирования и направленных на проведение диспетчеризации и ведение производственного учета на предприятии. Были отобраны к сравнению наиболее распространенные программные продукты, внедряемые на крупных и средних машиностроительных предприятиях: «SAP ERP», «Галактика ERP», «ФОБОС» и «Infor SyteLine ERP».

Программный продукт «SAP ERP», с точки зрения экономики и организации производства, предлагает сложную масштабируемую систему, охватывающую подсистемы управления продажами, материалами, производственным планированием и контролем качества. Диспетчеризация основана на контроле за выполнением операций, предоставленных системой планирования. В составе программных продуктов SAP AG имеется интегрируемая с «SAP ERP» система «SAP ME», которая предоставляет больший уровень детализации и позволяет собирать оперативные данные на производственном участке и предоставлять информацию оператору производства.

Алгоритм диспетчирования имеет схожие этапы с разработанным в данной работе алгоритмом производственного учета, но имеет различия в основных процессах и деталях их выполнения. В частности, имеются различия в процессах непосредственного формирования маршрутных карт, в учете взаиморасчетов между внутрихолдинговыми подразделениями, в использовании единого окна диспетчеризации, хранении данных конструкторско-технологической документации. Возможна адаптация программы под условия деятельности отечественных предприятий, однако это потребует значительных затрат [10].

Программный продукт «Infor SyteLine ERP» имеет подсистему диспетчеризации производства, предназначенную для оптимизации выполнения производственных планов. Преимуществом этой системы является обеспечение синхронизации управления материальными потоками с производственными процессами и снижение накладных расходов за счет рационального распределения производственных ресурсов на выполнение задач (что отчасти определяется большим количеством факторов, учитываемых ещё на этапе планирования) [8].

Недостатки информационных систем «Infor SyteLine ERP» и «SAP ERP» заключаются в высокой стоимости приобретения, внедрения и сопровождения, а также в низкой гибкости этих информационных систем, т.к. они «заточены» под заранее заданные производственные процессы и сложно адаптируются к реальным условиям отечественных предприятий. Высокая стоимость сопровождения данных программных продуктов связана с высокой стоимостью владения кадрами, имеющими квалификацию сопровождения иностранного программного обеспечения подобного уровня. Таким образом, период возврата инвестиций от внедрения подобных продуктов может оказаться особенно длительным [9, с.44].

В состав программного продукта «Галактика ERP» включен контур планирования и управления производством, который позволяет автоматизировать основные задачи управления производством: описание структуры изделий и технологии их изготовления, управление производственной логистикой, учет затрат и калькулирование себестоимости, управление ремонтами и пр. Данный модуль имеет схожие функциональные особенности с разрабатываемым модулем, например, учет производственных заказов, учет межцеховых взаимодействий, учет брака в производстве, однако в гибкости настройки, удобстве использования и в адаптируемости под условия реального использования на промышленных предприятиях будет уступать разрабатываемому подмодулю на базе платформы «1С: Предриятие 8» [5].

Также нами произведено сравнение с программным продуктом «ФОБОС». В данном программном продукте по аналогичным с разработанным алгоритмом реализованы базовые функции системы диспетчирования, такие как управление информацией о структуре изделия, технологии изготовления, просмотре расписания, а также имеется информация о дефиците операций и деталей в производстве. Однако управление производством в данной программе ориентировано на оперативный внутрицеховой уровень, что усложняет реальную работу производства в условиях межцехового взаимодействия (предусмотренных в разрабатываемом алгоритме). Кроме того, перегруженность интерфейса и низкая гибкость интерфейса не позволит адаптировать программный продукт на рабочих местах. Этим, возможно, и обуславливается относительно слабая доля рынка этого программного продукта среди систем подобного типа [7].

Предлагаемый программный продукт, разрабатываемый на платформе 1С: Предприятие 8, предлагает более простую в адаптации к производственным процессам и к потребностям конечных пользователей систему диспетчирования производства. Преимуществами являются сравнительно невысокие затраты на внедрение и сопровождение, связанные с гибкостью платформы и высокой степенью адаптируемости заложенного в подмодуль алгоритма под процессы машиностроительного производства. Кроме того, поскольку платформа 1С: Предприятие 8 и сам подмодуль, работающий на этой платформе, созданы и дорабатываются отечественными компаниями, разрабатываемый подмодуль имеет дополнительное преимущество в условиях нарастающей тенденции предприятий к импортозамещению.

При наличии сильной методологической базы, опирающейся на опыт отечественных машиностроительных предприятий и поддержку со стороны университетов России, в том числе ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», при имеющихся возможностях по оказанию поддержки со стороны разработчика, уровне развития на текущей момент отечественной платформы 1С: Предприятие 8, а также при активной обратной связи от предприятий, которые будут использовать разрабатываемый подмодуль, предлагаемая разработка представляется наиболее конкурентоспособной среди аналогичных программных продуктов в условиях использования на реальных предприятиях общего машиностроения.

По результатам сравнения разрабатываемого подмодуля диспетчирования с аналогичными системами диспетчирования можно сказать, что разрабатываемый подмодуль диспетчирования в наибольшей степени соответствует требованиям и производственным процессам отечественного машиностроительного производства, поэтому его разработка и внедрение на предприятиях принесут более ощутимый результат и эффективность, особенно с учетом сложности и значительной стоимости приобретения и сопровождения аналогичных программных продуктов.

Разработанный алгоритм подмодуля диспетчирования производства, представлен на рисунке. Алгоритм предполагает, что на 1-м шаге в нормативно-справочную информацию перенесены конструкторско-технологические данные из внешней системы PDM (либо заполнены вручную сотрудниками конструкторского и технологического отделов предприятия).

С помощью элемента подсистемы КТМ (конструкторско-технологический модуль) «Отчет о составе изделия» перед запуском изделий в производство должна производиться проверка наличия спецификаций и технологических карт (шаг 2) для запускаемых изделий и деталей в составе этих изделий (особенно это важно при запуске крупных изделий) на дату формирования запуска.

На следующем шаге сотрудником производственной службы должен формироваться документ «Производственная программа», являющийся хранилищем данных для формирования маршрутных

карт производства. В этом документе указываются объемы производства каждого изделия и рассчитывается требуемое количество деталей и материалов.

Далее (шаг 4) на основе производственной программы формируются маршрутные карты производства – создается отдельный документ на каждую деталь в запуске. В маршрутных картах хранится время и стоимость выполнения каждой операции для изготовления партии деталей. Расчеты производятся по нормативам и тарифам, указанным в конструкторско-технологической документации (КТД).

По списку маршрутных карт сотрудники производственной службы проверяют корректность полученных маршрутных карт (шаг 5) и распечатывают их для выдачи в производственные подразделения.

Для выдачи заданий на рабочих местах мастер смены в начале рабочего дня определяет перечень операций, выполняемых каждым рабочим, составляет сменно-суточное задание (шаг 6) и распечатывает его для выдачи рабочим (этот документ не обязателен – алгоритм предусматривает проведение диспетчеризации по обоим документам: как по маршрутной карте, так и по сменно-суточному заданию).

После выдачи заданий в производство и фактического выполнения рабочим одной или нескольких операций мастер участка или экономист цеха отмечает факт выполнения операции через интерфейс диспетчеризации (шаг 7).

Поскольку задача по выполнению операции может появиться не только непосредственно в результате формирования маршрутной карты, алгоритм предусматривает появление операции с помощью дополнительных документов – рабочих и доплатных нарядов (шаг 8), которые создаются и заполняются мастером совместно с нормировщиком. В этих документах должны фиксироваться операции, не учтенные по различным причинам в конструкторско-технологической документации.

Также алгоритм предусматривает создание исходящих нарядов в случае выполнения следующей операции в другом подразделении по кооперации (шаги 9 и 10). В таком случае завершение операции должно выполняться непосредственно по поступившему в подразделение в распечатанном виде исходящему наряду.

В алгоритме предусмотрен механизм фиксации факта (шаг 11) выполнения операции с помощью разработанного документа «Отчет об исполнении операции». После его формирования операция, согласно закладываемой логике, получает статус «Завершена» либо «Требуется проверка ОТК (отдел технического контроля)» (в случае, если имеется необходимость в проверке качества выполнения операции. Это выявляется на 12-м шаге). Если проверка ОТК не была пройдена успешно (14-й шаг), алгоритм возвращается к шагу 11 (фиксация факта выполнения операции).

По выполненным операциям алгоритм предполагает формирование т.н. валового выпуска в денежном и временном выражении. Валовый выпуск формируется на 16-м шаге по проверенным на 13-м шаге сотрудниками ОТК операциям, либо по завершенным операциям, если проверка ОТК не требуется.

По завершении выполнения всех операций по маршрутной карте (проверка выполняется на 15-м шаге) производится увеличение товарного выпуска путем создания разработанных документов «Сдаточная накладная». При этом, в случае кооперации, учтен механизм приема сданных деталей другим подразделением с помощью документа «Приемная накладная».

В конце отчетного периода подмодуль диспетчирования обеспечивает формирование документов с агрегированной информацией (20-й шаг), в дальнейшем используемой в учетной системе. Эта информация включает в себя сумму начислений сотрудникам и объемы выпуска готовых изделий за период (на этапе формирования документов выпуска, 19-й шаг), а также сумму взаиморасчетов между подразделениями (по формируемым за период актами выполненных работ, 18-й шаг).

Таким образом, по данному алгоритму информационные потоки продвигаются от этапа занесения конструкторско-технологической информации и формирования запуска, преобразуются в потоки оперативных данных по ходу выполнения производственного процесса и, в конечном итоге, образуют потоки агрегированных данных о результатах выполнения производственных программ.

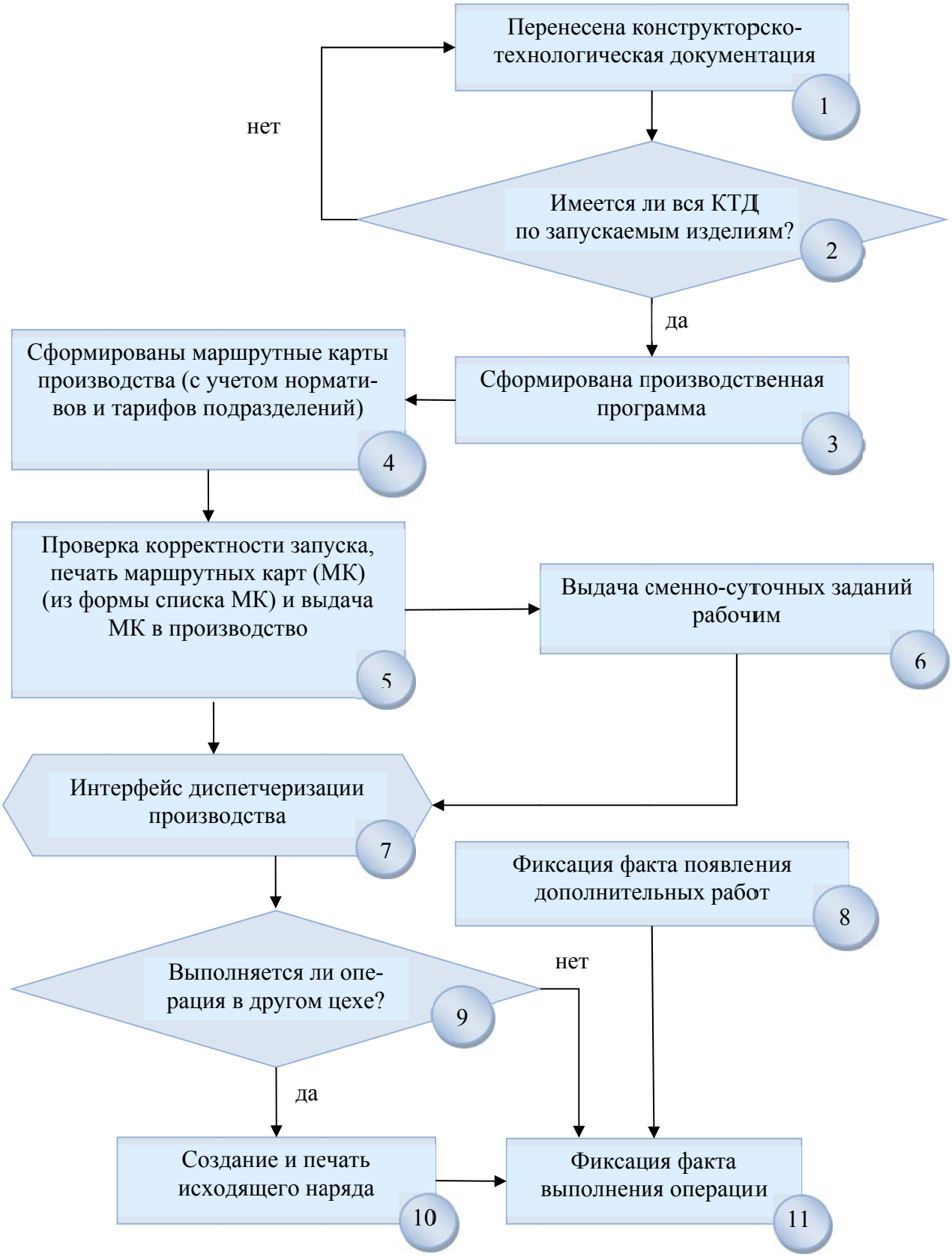


Рис. Алгоритм разрабатываемого подмодуля диспетчеризации производства (начало)

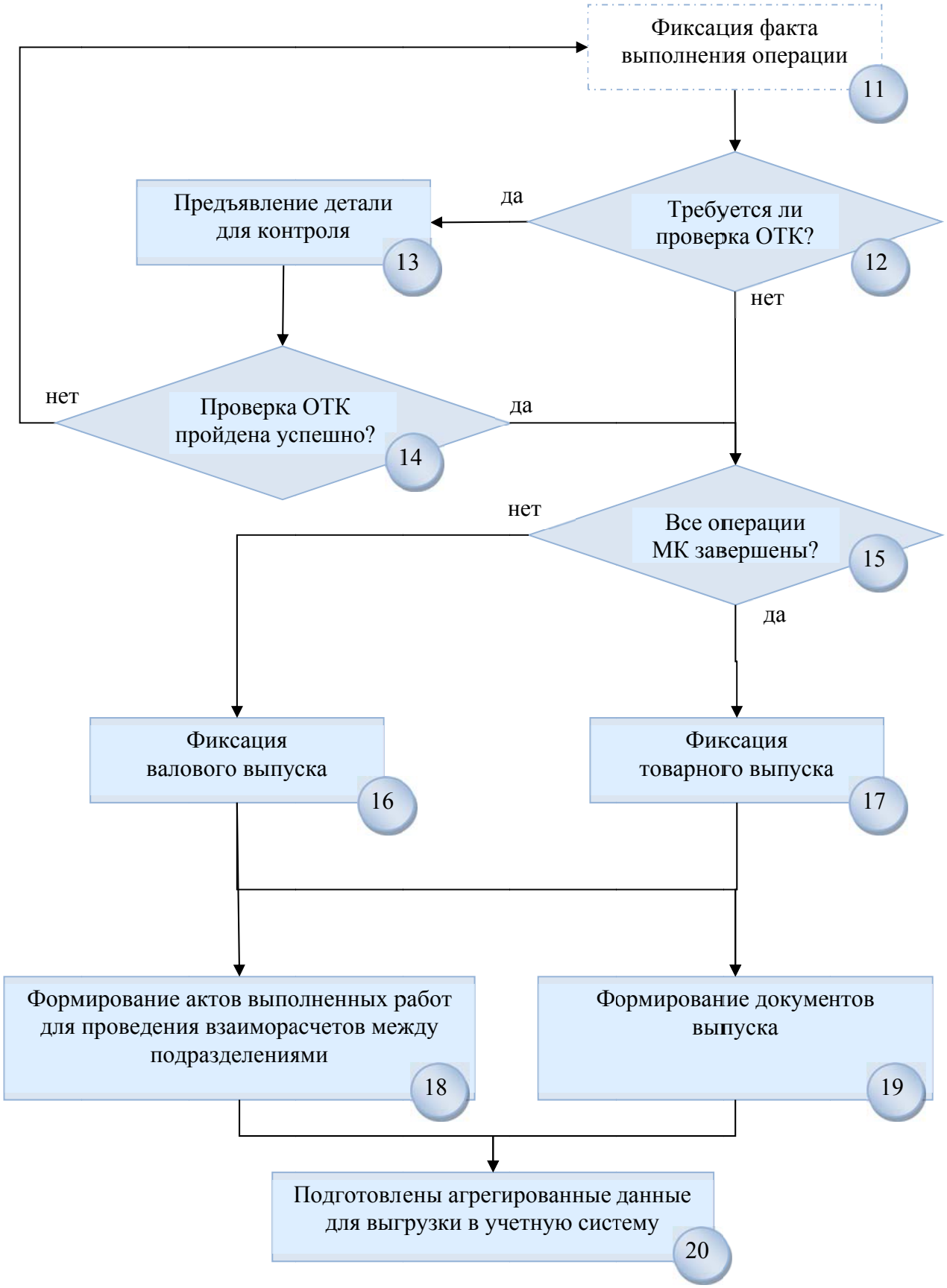


Рис. Алгоритм разрабатываемого подмодуля диспетчеризации производства (окончание)

Основным результатом выполненной работы в части разработки алгоритмов диспетчеризации производства станет программный продукт, позволяющий решать ключевые задачи по балансировке промышленного оборудования согласно плану производства, сформированного на базе заказов покупателей. Также данный программный продукт позволит автоматизировать основные процессы по учету выполнения производственного цикла, с возможностью предоставления итоговых данных о понесенных затратах в бухгалтерию для расчета заработной платы и производственной себестоимости. Результаты проведенной работы можно применить для автоматизации серийного, дискретного производства.

Внедрение автоматизированной системы диспетчеризации производства позволяет добиться повышения технико-экономической эффективности за счет: повышения конкурентоспособности за счет предоставлению заказчику оперативной информации о возможности исполнения заказа в заданные сроки; увеличения количества выполненных заказов за счет сокращения производственного цикла (уменьшения времени межоперационного пролеживания); сокращения складских запасов. Отметим, что по данным некоммерческой ассоциации MESA (Manufacturing Enterprise Solutions Association), внедрение MES-системы обеспечивает до: 45% – сокращение длительности производственного цикла, 24% – сокращение объема оборота бумажных документов в цехе, 61% – уменьшение объема незавершенного производства, 18% – снижение количества дефектов выпускаемой продукции, 27% – уменьшение количества случаев срыва сроков поставки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г.* Исследование операций. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 232 с.
2. *Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г.* Методология оптимизационных подходов к процессам управления производством в машиностроении // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1 (103), часть 2. С. 69-77.
3. *Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г.* Организационно-экономическое моделирование. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 262 с.
4. *Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г.* Оптимизация процессов управления наукоемкими производствами: нелинейное программирование. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 213 с.
5. Планирование и управление производством с помощью системы Галактика ERP. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ftp://ftp.bit-vector.ru/ERP_Upravlenie_proizvodstvom.pdf (дата обращения 25.11.2016).
6. *Соловейчик К.А., Аркин П.А.* Методические вопросы стимулирования роста глубины передела промышленной продукции субъектами Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94). С. 25-30.
7. ФОБОС v.03.2015. Руководство пользователя / Московский государственный технологический университет «СТАНКИН». М., 2015.
8. INFOR ERP SYTELINE: Functional Overview. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.godlan.com/documents/ERP_Manufacturing_Software_Infor_ERP_SyteLine_v8_System_Functionality.pdf (дата обращения 10.12.2016).
9. *Monk E.F., Wagner B.J.* Concepts in enterprise resource planning. Boston: Thomson Course Technology, 2013.
10. SAP Manufacturing Execution (SAP ME). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://help.sap.com/saphelp_me52/helpdata/ru/04/510820335f4e129df327de58689a22/frameset.htm (дата обращения 02.12.2016).

Пирогова О.Е., Плотников В.А.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РОСТА СТОИМОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются подходы к прогнозированию деятельности и развитию торгового предприятия на основе динамических моделей роста стоимости, которые позволяют не только оценивать результаты деятельности предприятия, но и планировать и прогнозировать его деятельность. Предложенный подход позволяет количественно оценивать темпы роста и развития предприятия и делать оценки достижимости поставленных целей.*

Ключевые слова. *Динамическая сопоставимость, динамическая соподчиненность, рост стоимости, темп роста, метод динамических нормативов, показатели хозяйственной деятельности.*

Pirogova O.E., Plotnikov V.A.

FORECASTING DEVELOPMENT OF ENTERPRISE ON THE BASIS OF A DYNAMIC MODEL OF VALUE GROWTH

Abstract*. In the article approaches to forecasting of activity and development of the enterprise on the basis of dynamic models of growth of cost which allow not only to estimate results of activity of the trading enterprise are considered, but also to plan and predict its activity. The proposed approach allows us to quantify the growth and development rates of a trading enterprise and make assessments of the attainability of the goals set.*

Keywords. *Dynamic comparability, dynamic subordination, growth of value, growth rate, dynamic standards method, indicators of economic activity.*

Планирование и прогнозирование деятельности предприятий являются, пожалуй, наиболее сложными элементами в контуре стратегического управления. Задача стратегического планирования – разработка системы планов, позволяющих достичь долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных целей в рамках выбранной стратегии развития предприятия. Стратегическое прогнозирование же призвано на научной основе дать обоснованные альтернативные варианты развития предприятия в зависимости от внешних и внутренних факторов. Таким образом, функция прогнозирования задает некие рамки для планирования, предоставляет исходные данные для его осуществления.

Стратегический менеджмент в целом, рассматриваемый как идеология, задает вектор развития предприятия, исходя из перспективного видения его состояния в будущем, т.е. заставляет вырабатывать планы и мероприятия, позволяющие приблизить состояние предприятия к идеальному в будущем [1-4]. Для успешного осуществления этого процесса необходимо широкое применение методов экономической диагностики, включающей не только ретроспективный анализ, но и прогнозные оценки. В этой связи не будет ошибкой утверждать, что прогнозирование – одна из важнейших процедур, тесно связанных со стратегическим планированием, суть которой заключается в составлении альтерна-

ГРНТИ 06.71.63
© Пирогова О.Е., Плотников В.А., 2017
Оксана Евгеньевна Пирогова – кандидат экономических наук, доцент Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.
Владимир Александрович Плотников – доктор экономических наук, профессор, заместитель главного редактора журнала «Известия СПбГЭУ».
Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: plotnikov.v@unecon.ru.

тивных прогнозов и оценки степени их реализуемости [5, 6]. Иными словами, цель прогнозирования – определение упреждающей ориентации управления на возможные состояния объекта управления и среды его функционирования в будущем.

Выбор той или иной стратегии, траектории развития не может быть осуществлен, если отсутствуют варианты достижения поставленных целей. Сформировать цели, опираясь лишь на прошлые состояния объекта управления, невозможно. Очевидной необходимостью представляется анализ будущего предприятия не по прошлому, а по некоторым спрогнозированным величинам. Такой перспективный анализ должен включать анализ ретроспективы и прогноз (оценку) перспектив наиболее важных сфер (измерений) деятельности предприятия. Под прогнозом в данном случае следует понимать эмпирическое или научно обоснованное суждение о возможных альтернативных состояниях объекта прогнозирования в будущем, а также о вероятности и сроках наступления этих состояний. Прогноз является стадией перспективного анализа, за которой следует анализ будущего, выработка управленческих воздействий, новые прогнозные расчеты, выбор альтернатив развития и выработка практических рекомендаций для осуществления наилучшего варианта развития [7, 8].

Перспективный анализ должен включать в себя также этап моделирования, без которого невозможен прогноз, при этом моделирование становится основным инструментом исследования при прогнозировании. Наиболее широкое развитие для решения задач прогнозирования получили методы экономико-статистического моделирования, а также методы имитационного моделирования. Одной из перспективных управленческих концепций, которая активно внедряется в практику управления, является концепция управления «Управление на основе стоимости» – «Value Based Management» [10-12]. В настоящее время данная концепция, органично соединяясь с основными теоретическими положениями стратегического менеджмента (наблюдается своеобразная конвергенция или сходимость этих направлений) [13], все более широко применяется в системах управления предприятиями.

Основными преимуществами концепции управления на основе стоимости являются следующие: ориентация на рост стоимости, а не на ее конкретное значение [14]; ориентация не только на интересы собственников, но и на интересы других заинтересованных лиц [15]; направленность в будущее предприятия, т.е. стремление дать ответ на вопрос – что необходимо делать сегодня для обеспечения устойчивого успеха предприятия завтра; возможность выявления факторов стоимости и разработки направлений повышения стоимости предприятия.

На пути практического применения указанных концепций лежит ряд проблем, в числе которых следует отметить неготовность менеджмента отечественных предприятий использовать показатели стоимости в качестве основы при принятии стратегических, оперативных и тактических решений. Еще одним важным фактором является практическое отсутствие теоретических разработок, связанных с прогнозированием стоимостных показателей деятельности предприятия и использованием полученных результатов в контуре управления развитием предприятий. Предлагаемые теоретические и методические разработки, как правило, основываются на анализе ретроспективы, а вопросы, связанные с построением методов прогноза, разработкой прогнозных моделей с использованием концепции стоимостного управления, в настоящее время разработаны недостаточно.

При прогнозировании необходимо определить цель прогнозирования, ограничения и базовые модели, которые положены в основу функционирования и развития предприятия, выбрать метод прогнозирования, определить горизонт прогнозирования. На основе прогнозирования становится возможным выбор наиболее эффективной траектории развития. Отказ от прогнозирования в значительной степени обедняет процесс управления, лишает его перспективы и может привести к негативным результатам деятельности предприятия. Одним из примеров такого случая является наблюдаемый на практике факт, что при внедрении систем управления на основе стоимости, ориентированных на благосостояние собственников и максимизирующих рыночную стоимость, очень часто вместо устойчивого развития на предприятии возникал спад. Причем вначале наблюдался рост стоимости, однако в дальнейшем мероприятия, которые были направлены на докапитализацию предприятия (с целью увеличения стоимости в краткосрочном периоде) приводили к разрушению стоимости, так как источники роста и получения так называемой экономической прибыли или сверхприбылей разрушались.

Наличие системы стратегического прогнозирования позволяет избежать возможных негативных последствий при использовании системы управления стоимостью, а также обеспечить устойчивое поступательное развитие предприятия. Для обеспечения прогнозной деятельности в рамках стоимостно-

го управления, естественно, необходимо решить проблемы построения всех основных инструментов: концептуальной модели системы или объекта, прогноз состояния которой предполагается осуществлять; прогнозной модели системы или объекта и выбора соответствующей ей метода прогнозирования. На заключительном этапе требуется разработка методики интерпретация результатов прогноза, проведение оценки значимости вариантов и разработка рекомендаций по применению указанного прогноза в контуре управления устойчивым развитием предприятия.

Следует отметить, что в настоящее время проблема прогнозирования стоимости предприятия, как элемента системы стратегического стоимостного управления, сталкивается со значительными трудностями. К числу этих трудностей можно отнести следующие:

1. Нелинейная зависимость прогноза от состояния внешней среды. При построении стоимостных моделей предприятия значительную роль играют внешние по отношению к предприятию факторы – темпы роста товарных, финансовых и трудовых рынков, курс национальной валюты, состояние отрасли и место предприятия в этой отрасли, новизна применяемых технологий и т.д. На основе этих показателей определяются такие параметры стоимостных моделей, как стоимость собственного и заемного капитала, темпы роста выручки, сроки существования конкурентных преимуществ и возможностей получения квазирент, т.е. экономических прибылей, превышающих среднерыночное и среднеотраслевое значение.

2. Модели стоимости, которые используются при построении систем управления развитием и деятельностью на предприятиях также в некоторой степени являются прогнозными. Так, например, модели стоимости, построенные на основе дисконтирования свободных денежных потоков, содержат в себе сведения о будущих денежных потоках на предприятии. На основании предположений о характере изменения этих денежных потоков в прогнозном и постпрогнозном периодах делается вывод о величине стоимости, определяемой на основе принципов доходного подхода. Таким образом, возникает некий замкнутый круг – для того, чтобы построить прогноз, мы должны уже иметь определенную прогнозную информацию.

3. До конца не решен вопрос о том, какую стоимость необходимо максимизировать при прогнозировании. Несмотря на то, что в настоящее время одним из основных направлений в стоимостном менеджменте является теория заинтересованных сторон, которая занимается вопросами распределения квазирент среди собственников и стейкхолдеров, последние исследования, выполненные в данном направлении, показывают, что распределение квазирент среди стейкхолдеров носит динамический, непостоянный во времени характер. Разные группы стейкхолдеров получают свою долю квазиренты на различных этапах развития [16]. В итоге задача динамического распределения квазирент сводится к оптимизационной задаче, которая достаточно трудно поддается постановке и решению.

Одним из классических методов прогнозирования в рассматриваемой предметной области является подход, основанный на дисконтировании денежных потоков. Фактически определяется прогнозная величина сегодняшней стоимости предприятия. Данный расчет базируется на использовании известной формулы Гордона. При этом конкретные методические подходы к прогнозированию могут быть различными.

Так, например в работе [7] предлагается следующая методика прогнозирования стоимости предприятия: прогнозирование валовых показателей финансово-хозяйственной деятельности – доходов, затрат, заработной платы, амортизации; прогнозирование показателей финансовой деятельности предприятия: кредиторской и дебиторской задолженности, оборотного каптала, изменения потребности в чистом оборотном капитале, прибыли до налогообложения и чистой прибыли; прогнозирование денежных потоков предприятия; расчет ставки дисконтирования в прогнозный и постпрогнозный периоды; расчет стоимости предприятия на основе формулы Гордона. Несомненным преимуществом данной методики прогноза является ее экономическая прозрачность и простота расчета. Вместе с тем, данная методика не лишена недостатков, в частности, не оценивается качество создаваемой стоимости – на каком уровне создается стоимость, как она распределяется.

Другим распространенным методом прогнозирования является метод регрессионного анализа, который позволяет построить ряд уравнений взаимосвязи для отдельных, наиболее значимых показателей бухгалтерской отчетности: чистой прибыли, собственного капитала, заемного капитала, внеоборотных активов и т.д. С использованием регрессионного анализа строятся уравнения связи, на основе которых появляется возможность определять значения показателей результативности и эффективно-

сти [18]. Недостатком указанного подхода можно считать отсутствие исследований о взаимной корреляции отдельных параметров, которые не увязываются в балансовые уравнения, что может снижать точность модели. Кроме того, для разработки указанной модели требуется наличие статистических данных о деятельности предприятия за несколько отчетных периодов, чтобы связь между параметрами была статистически значимой.

Еще одним методом построения прогнозных моделей является метод группового учета аргументов. Этот метод позволяет прогнозировать значения проблемных показателей и моделировать зависимости результативных показателей от факторных [19]. Проблемными названы показатели, представляющие интерес для исследователя, результативными – те показатели, непосредственное управление которыми практически невозможно, факторными – показатели, на значения которых возможны прямые или косвенные управляющие воздействия. Особенность данного метода заключается в том, что сколько-нибудь надежные предположения о статистических свойствах изучаемых процессов отсутствуют. Решение ищется в виде полинома Колмогорова-Габора, однако его конкретная структура не задается, она находится в процессе решения. К недостаткам данного метода можно отнести трудоемкость расчета.

Альтернативным методом прогнозирования представляется метод системного прогнозирования, развиваемый в рамках научной школы Шаланова Н.Е. [20], в основе которого предложены подходы по системному анализу экономических объектов с использованием ретроспективных данных и без использования ретроспективы. В основе аналитических методов системного анализа лежит теория потенциалов. В соответствии с этой теорией любой объект представляет собой многомерную динамическую систему, поскольку он описывается множеством показателей. При изучении процессов развития объекта особую актуальность приобретают задачи определения уровня его развития (потенциала), оцененного по комплексу показателей, и построения шкалы для измерения потенциала объекта. При прогнозировании предложено понятие «шалановского процесса». Это нестационарный случайный процесс, состояние которого в текущий момент времени зависит от состояния на предыдущем шаге. Базовым элементом подходя является «цепь Шаланова», построенная на основе рекуррентного соотношения:

$$X(t+1) = B(t-1, t, \sigma_j)\, X(t), \tag{1}$$

где $X(t+1)$ – состояние системы в момент времени $t+1$; $B(t-1, t, \sigma_j)$ – матрица перехода, основанная на учете ретроспективных данных; σ_j – среднеквадратичное отклонение признаков, характеризующий уровень развития системы; $X(t)$ – состояние системы в момент времени t.

Прогнозирование состояния системы строится на основе цепей Шаланова по следующему алгоритму:

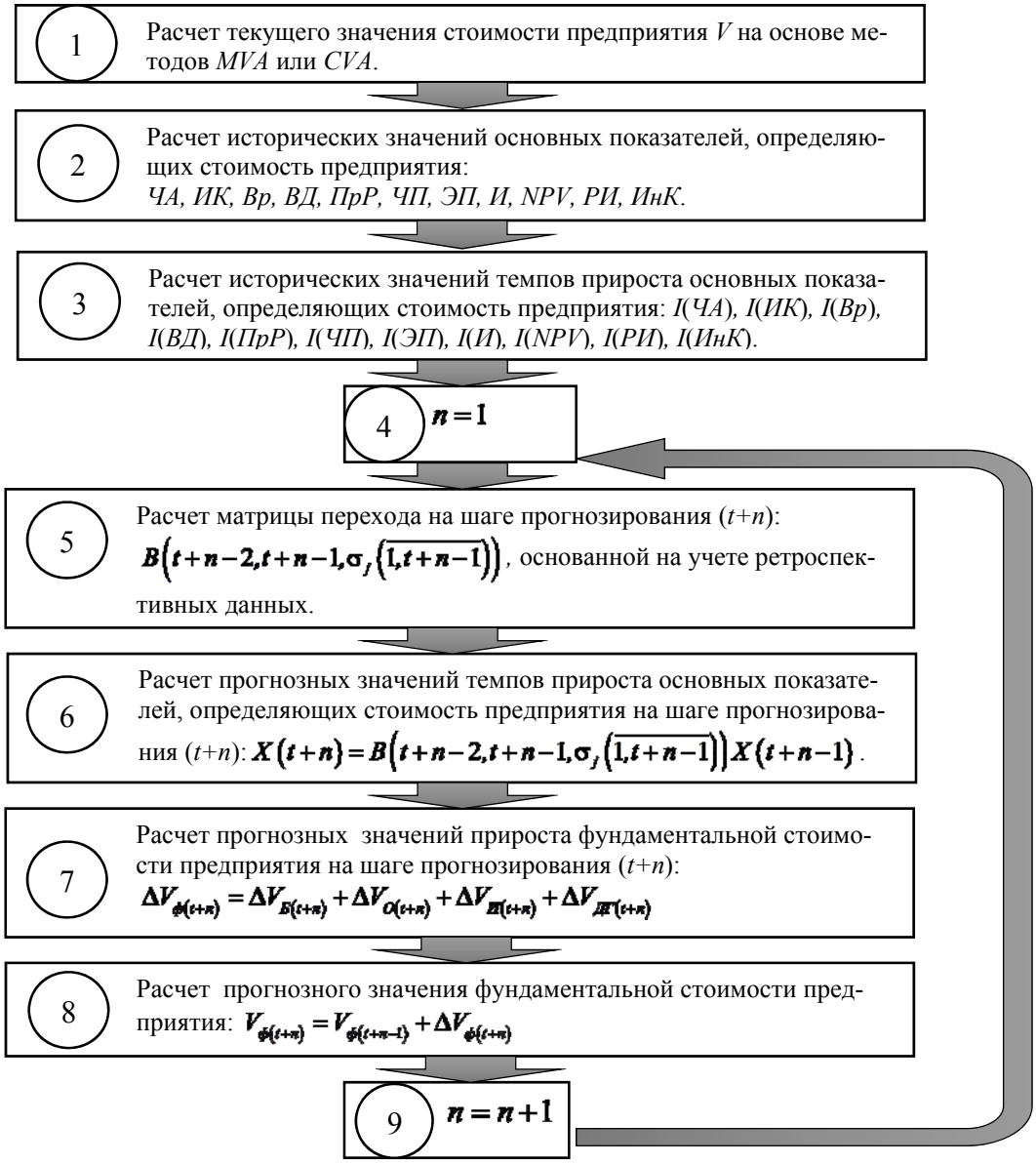
$$\begin{gathered} X(t+1) = B\left(t-1, t, \sigma_j\left(\overline{1,t}\right)\right) X(t); \\ X(t+2) = B\left(t, t+1, \sigma_j\left(\overline{1,t+1}\right)\right) X(t+1); \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ X(t+n) = B\left(t+n-2, t+n-1, \sigma_j\left(\overline{1,t+n-1}\right)\right) X(t+n-1). \end{gathered} \tag{2}$$

Расчет матрицы перехода на каждом шаге осуществляется на основе использования теории потенциала. При использовании данного метода необходимо учитывать фактор, связанный с тем, что параметры деятельности любого хозяйствующего субъекта, как например выручка, объемы продаж, как правило, имеют тенденции к росту и не являются обычной случайной величиной, а представляют собой величины, изменение которых подвержено определенным трендам. Следовательно, удобнее оперировать не самими значениями факторов, влияющих на стоимость, а темпами их изменения. В этом случае в модель прогнозирования включаются темпы роста отдельных показателей деятельности.

В работе [21] показано, что стоимость предприятия имеет сложную внутреннюю структуру и может быть представлена четырехуровневой моделью, включающей балансовый, операционный, инвестиционный уровни и уровень стоимости динамической гибкости. Кроме того, в работе [22] предложена система показателей оценки различных составляющих стоимости, а в работе [17] данная система показателей использована для формирования динамической модели развития торгового предприятия на основе роста стоимости. Схема указанной динамической модели стоимости на примере торгового предприятия следующая:

$$\left.\begin{aligned} &I(ЧА) > I(ИК) > 0;\\ &I(ЭП) > I(ЧП) > I(ПрР) > I(ВД) > I(Вр) > 0;\\ &I(РИ) > I(NPV) > I(И) > 0;\\ &I(ИнК) > 0. \end{aligned}\right\} \qquad (3)$$

На основе указанной модели может быть разработан алгоритм прогнозирования стоимости, представленный на рисунке. Как видно, система основывается на комплексе темпов прироста показателей, определяющих рост различных составляющих стоимости, таких как: темпы прироста чистых активов, инвестированного капитала (по блоку балансовой составляющей фундаментальной стоимости); темпы прироста выручки, валового дохода, прибыли от реализации, чистой прибыли, экономической прибыли (по блоку операционной составляющей фундаментальной стоимости); темпы прироста валовых инвестиций, чистого приведенного дохода от инвестиций и рентабельности инвестиций (по блоку инвестиционной составляющей фундаментальной стоимости); темпы прироста интеллектуального капитала (по блоку составляющей динамической гибкости)



Разработано Пироговой О.Е.

Рис. Алгоритм прогнозирования фундаментальной стоимости предприятия

Вначале осуществляется расчет текущего значения стоимости предприятия на основе известных методов экономической добавленной стоимости *EVA*, рыночной добавленной стоимости *MVA* или денежной добавленной стоимости *CVA*. Далее, в соответствии с динамической моделью иерархической системы стоимости предприятия (3), производится расчет исторических значений основных показателей, определяющих рост стоимости предприятия, а также темпов их прироста. Блоки 4 – 9 алгоритма, представленного на рисунке, могут повторяться необходимое количество раз в зависимости от глубины прогноза. Они включают в себя расчет матрицы перехода на шаге прогнозирования, расчет прогнозных значений темпов прироста.

В отличие от алгоритмов прогнозирования, рассматриваемых в рамках развития методов школы Шаланова, где в качестве исходных данных используются размерные значения показателей деятельности предприятия, в данном подходе прогнозированию подвергаются темпы прироста основных показателей финансово-экономической деятельности предприятия, как относительные показатели, которые характеризуют прежде всего качество системы. Это позволяет избежать влияния трендового изменения исходных данных, а с другой стороны – сохранить основное преимущество данного метода прогнозирования – системность, через комплексный учет всех основных факторов, влияющих на результаты функционирования моделируемой системы.

Таким образом, на основе анализа подходов к прогнозированию стоимости предприятия, в статье предложена модификация методика прогнозирования стоимости на основе цепей Шаланова, которая реализует концепцию системного прогнозирования. В предложенном подходе учтена структура фундаментальной стоимости предприятия, а также соблюдены принципы динамической сопоставимости показателей, которые используются для оценки качества развития предприятия на основе стоимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабич Т.Н., Вертакова Ю.В.* Стратегическое планирование кластеров промышленности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 1 (27). С. 8-12.
2. *Вертакова Ю.В., Козьева И.А.* Прогнозирование и планирование в условиях рынка / Курский гос. технический ун-т. Курск, 2009.
3. *Петров А.Н.* Сущность понятия «планирование» в условиях рынка // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 4. С. 141-147.
4. Стратегический менеджмент / Под ред. А.Н. Петрова. СПб.: Питер, 2015. 400 с.
5. *Шаланов Н.В.* Экономическая диагностика эффективности деятельности торгового предприятия. Омск: Омский экономический институт, 2008. 116 с.
6. *Соколов Е.В., Киселев А.Ю.* Комплексный метод прогнозирования основных экономических показателей предприятий // Контроллинг. 2008. № 3 (27). С. 46-55.
7. *Лиханова З.К.* Прогнозирование стоимости бизнеса и управление денежными потоками: альтернативный подход // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 2.
8. *Мочулаев В.Е.* Прогнозирование амортизационных отчислений, капитальных вложений и продажи активов при оценке рыночной стоимости предприятия. // Молодой ученый. 2013. № 2 (49). С. 173-178.
9. *Баширов И.Х., Локтев Э.М., Саркисян Л.Г.* Маркетинговые аспекты формирования бизнес-концепции торгового предприятия // Экономика, предпринимательство и право. 2015. Т. 5. № 3. С. 139-150.
10. *Коупленд Т., Колер Т., Мурин Дж.* Стоимость компании: оценка и управление. М., 1999. 232 с.
11. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
12. *Кудина М.В.* Теория стоимости компании. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2010. 368 с.
13. *Пирогова О.Е.* Управление развитием предприятия на основе конвергенции концепций стоимостного управления и устойчивого экономического развития // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 3. С. 69-75.
14. *Тонких А.С.* Построение модели экономического роста предприятия нефтяной промышленности. Екатеринбург; Ижевск: ИЭ, 2012. 36 с.
15. *Ивашковская И.В.* Моделирование стоимости компании. Стратегическая ответственность совета директоров. М.: ИНФРА-М, 2009. 430 с.
16. *Луговой Р.А., Мазелис Л.С., Солодухин К.С.* Концептуальная модель распределения стоимости между стейкхолдерами организации // Сегодня и завтра российской экономики. 2010. № 40. С. 73-82.
17. *Пирогова О.Е.* Динамическая модель развития торгового предприятия на основе роста стоимости // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). С. 95-106.

18. *Сердюкова Е.В.* Моделирование финансового состояния организации в рамках финансового мониторинга // Экономические науки. 2009. № 7 (56). С. 267-270.
19. *Белов В.В., Чистякова В.И.* Моделирование и прогнозирование бизнес-процессов с помощью алгоритмов самоорганизации формальных описаний // Бизнес-информатика. 2008. № 4 (06). С. 37-45.
20. *Шаланов Н.В.* Системный анализ. Кибернетика. Синергетика: Математические методы и модели. Экономические аспекты. Новосибирск: НГТУ, 2008. 288 с.
21. *Пирогова О.Е.* Фундаментальная стоимость – основа формирования системы управления развитием торгового предприятия // Экономика и управление. 2015. № 5. С. 49-55.
22. *Пирогова О.Е.* Иерархическая система показателей стоимости в системе управления развитием торгового предприятия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2016. № 4. С. 43-49.

Нинциева Г.В.

КОНЦЕПЦИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ» Н.А. ВИТКЕ

Аннотация. *Центральным местом в статье является концепция «человеческих отношений» в управлении. Предлагается мнение представителей социального направления, которое резко отличается от мнения управленцев, показаны основные ветви в системе научной организации труда.*

Ключевые слова. *Индустриализм, организационный кризис, человеческая энергия, организация людей, административная функция, строитель людских отношений, наука управления.*

Nincieva G.V.

CONCEPT OF «THE HUMAN RELATIONS» OF N.A. VITKE

Abstract. *The central point in the article is the concept of "the human relations" in management. It is proposed the opinion of representatives of the social direction, which is very different from the views of managers, the basic directions in the system of scientific organization of labor are shown.*

Keywords. *Industrialism, organizational crisis, human energy, organization of people, administrative function, the builder of human relations, management sciences.*

Эту статью автор посвящает крупнейшему организатору НОТ-овского движения в СССР – Николаю Андреевичу Витке. Его концепция «человеческих отношений» получила в 1920-х годах высокую оценку. Концепция, которую выдвинул Витке, вызвала активную дискуссию среди экономистов этого периода. После этого Витке и его единомышленники (Нефедов Г.А., Улицкий Я.С., Стрельбицкий С.Д. и Майзельс Р.С.) были забыты и в наше время их почти не знают.

Нужно ли сейчас поднимать это научное направление, и есть ли у него право стать объектом исследования? Внимательно изучив работы экономистов того периода и критиков, можно сделать вывод, что в разработках Витке есть ответы на многие вопросы, актуальные и сегодня, содержатся глубокие, имеющие ценность суждения. По моему убеждению, необходимо пересмотреть то, как оценивается концепция Витке и его сторонников. Это необходимо еще и по той причине, что такие же идеи были в основе американской концепции «человеческих отношений» (Г. Саймон, М. Фоллет, Э. Майо и др.). Они были опубликованы в ходе знаменитого хотторнского эксперимента, но их подход был разработан позже, чем это сделали российские ученые. Очень жаль, что российские ученые и отечественная наука так легко расстались со своими открытиями. Мы имеем намерением восполнить этот «пробел».

Итак, обратим внимание на воззрения российских исследователей. В 1920-х годах, когда научная организация труда (НОТ) и управления находились в стадии «первоначального накопления», выводы ученые делали самые разнообразные, и это понятно, так как не было собственного опыта, и мировая

ГРНТИ 06.09.41
© Нинциева Г.В., 2017
Галина Васильевна Нинциева – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-47-60. E-mail: nincieva@yandex.ru.

литература (есть брать работы Ф. Тейлора, А. Файоля, Г. Форда и др.) не давала ответа на вопрос, что такое НОТ и управление. Так Р. Майзельс считал, что это слово должно «широко шагать по всем учреждениям» и получать иное содержание. Оно должно представляться в виде «глубокого старца, одетого в мантию… с волшебным камнем в руках» и прикосновение камня превращает все предметы в золото»; а в другом случае оно принимает образ «легкомысленного и шаловливого Меркурия», который может угнать овцу из-под носа Юпитера; в третьем оно проявляется в виде почтенного ученого, который думает, творит, создает, «но что никакого отношения к практической работе учреждений не имеет» [4, с. 3].

Представители социального направления различали две основные ветви научной организации, это мнение резко отличается от точки зрения большинства управленцев в системе НОТ. То, что относится к НОТ, это первая рационализация трудового процесса, который осуществляется отдельным человеком и взаимодействует с вещественным фактором. Но всякий работник находится в связи с другим работником, и здесь также необходима рационализация человека с человеком. Вот этой областью должно заниматься второе течение, которое автор называет НОУ – научная организация управления (научный менеджмент). На этом положении Майзельс Р.С. и сконцентрировал свое внимание.

НОУ – это разновидность НОТ, и это есть взаимодействие людей друг с другом в трудовом процессе; и она устанавливает «способы и приемы влияния на отношения сотрудников» с целью достичь успехов в работе [5, с. 7]. Ученые глубоко осознали роль управления в развитии производства, считав организаторский фактор более значимым, чем техническое достижение. «Можно смело утверждать, – писал, например, тот же Майзельс, – что если XIX в. вполне заслуженно получил звание века пара и электричества, то XX в. будет веком рациональной организации» [5, с. 7].

Этот прогноз подтвердило время, особый интерес представляют в этом плане рассуждения Витке. По его мнению, с развитием производства, его концентрацией (термин его – с развитием «индустриализма») возрастает значение управления и его роль. В эпоху, когда господствовало мелкое хозяйство, писал Витке, управление носило примитивный характер, но в эпоху «индустриализма» его значение резко усиливается. Витке полагал, что «индустриализм» приводит к организационному кризису, и что современная, массовая, коллективно-трудовая (кооперативная) организация не может управляться традиционными методами индустриализма, которые были взяты от мелкого хозяйства» [3, с. 40].

В чем видит автор выход? Он видит его в «организационной революции», простирающей «свое влияние не только в отношении предмета к предмету и человека к предмету, но и в отношении людей друг к другу в производственном процессе» [2, с. 3]. Делая этот вывод, Витке дает понятие двух видов управления: людьми и вещами. Он обратил свое внимание на управление людьми, но сделал вывод о целесообразной организации людей в их взаимоотношениях как участников единой трудовой кооперации.

«Управление, – формулировал ученый, – состоит в целесообразном сочетании людских воль (отнюдь не интеллектов) и через их посредство различных орудий для достижения определенных, свойственных данной организации целей» [2, с. 14]. В основе его сущности – организация и направление человеческой энергии к заданной цели. В отличие от своих современников, Витке и его сторонники были убеждены в необходимости социальных исследований управления. Витке писал: «Прежде всего надо стремиться от груды предметности мышления, подчеркивая, что так же как товар – это не просто кусок сукна, а определенное отношение, управление – не просто документы, архивы, учетные системы, справки, но прежде всего определенная система социально-трудовых отношений, а потом уже груда предметов» [2, с. 14]. Такая постановка проблемы исследования показала, что преобладавшие в то время организационно-технические и функциональные концепции управления ограниченны.

Важность функционального анализа Витке и другие представители нового течения не отрицали. Французский управленец А. Файоль и отечественные авторы выделяли основные функции управления: это контроль, предвидение, организация, распоряжение, координирование. Они подчеркивали важность этого учения и своеобразную «схемоманию» и фетишизацию функций в теории и практике управления считали неприемлемыми. Майзельс о функциях писал: «Существуют и действуют независимо от того, изображены ли они на бумаге или нет, фигурируют ли они в схеме, как действующие, или нет. В реальной жизни мы функций не видим, а видим лишь людей, их исполняющих и всякое изображение на бумаге, в структурной схеме функций является функцией, фетишем, который сейчас же наделяется руками, ногами и глазами и всякими другими свойствами, которых у них нет, а глав-

ное, самостоятельным аппаратом, который не вмещает всей функции и начинаем мало помалу разбухать несмотря на то, что часть этой функции параллельно осуществляется рядом, в соседнем аппарате того же учреждения» [5, с. 46].

Майзельс очень метко указал на опасность функционального подхода, приводящего к разобщённости управления, которую называли «функционалкой» – опасной болезнью управленческого организма. Витке писал: «До сих пор, безраздельно господствовал ... подход: каждая отрасль и часть управленческого дела выступала сама по себе, как нечто целое и в себе замкнутое, вне общего контекста и связи». Развивая свою мысль, витковцы поддерживали идею целостного подхода к управленческой деятельности. «Но все это, – писал Витке, – лишь «отдельные клочки и обрывки, дробные осколки управленческого дела... заслоняющие весь горизонт…» [6, с. 10].

Продолжая свою мысль, Витке заявлял: «Нужно понять его (управление. – *авт.*) как единый и целостный процесс... где каждая часть работает на другую в тесной связи с другой. Отдельные проблемы управленческого дела – не самостоятельные единицы, складывающиеся в простую арифметическую сумму. Они объединены не механически, но органически, как части и стороны единого управленческого процесса» [6, с. 10]. Такой подход Витке не принимал и считал, что с ним надо покончить. Но мне кажется, что это объяснение Витке является основным положением в современной теории менеджмента.

Автор не остановил свое внимание только на этой проблеме и, продолжая дальше рассуждать, делает вывод, что достигнуть органического объединения управления можно с помощью административной функции, которая является особой и связывает все другие участки управленческой работы воедино. Это очень важное предложение Витке. Развитие и усложнение производства, по мысли автора, увеличивают ее значение. И Витке выделяет специальную группу администраторов. «Современный администратор, – указывал Н. Витке, – это прежде всего социальный техник или инженер – в зависимости от его положения в организационной системе, строитель людских отношений. Чем выше его положение в служебной иерархии, чем больше численный состав работников, объединяемых администратором, тем больше в его непосредственной работе выступает деятельность административная за счет материально-технической» [3, с. 72].

Очень правильные слова написаны автором, он считает, что главное в организационно-административной работе – это создать благоприятную социально-психологическую атмосферу в производственных коллективах, сформировать то, что Витке назвал «духом улья». «Сами по себе ни самая точная распланировка производственного процесса, ни самая идеальная регламентация служебных функций, ни самая механизированная регулировка... не способны создать эффективную организацию. Против воли людей или даже при отсутствии этой воли не сложить социально-трудового автоматизма ... не создать социально-трудовой организации: аппарат будет безжизненным» [3, с. 72].

Административная функция, ее значение, по взглядам Витке, возрастает, что подводит автора к мысли создать науку управления, как целостную систему знаний о «рациональном построении и руководстве трудовыми коллективами индустриального общества» [3, с. 132]. Автор называет этот свой успех в деле формирования отрасли знания «социальной инженерией». «Она только складывается. Еще нет целостного и широкого здания. Налицо лишь отдельные постройки да груда разрозненных кирпичей»[1, с. 21].

Витке задает себе вопрос: какой должны быть эта наука, теоретической или исключительно прикладной? Здесь он проявляет особую глубину и понимает, что недостаточно только абстрактно-теоретического подхода, когда работа «над обобщением становится самодавлеющей целью» и разрывается живая связь учения с практикой. Однако такой же крайностью, отмечал он, является и чрезмерный практицизм, когда всякое улучшение, касающееся управления и труда, получает наклейку «научной организации», в действительности же наблюдается полное равнодушие к научно-изыскательной стороне дела»[3, с. 8].

Оба направления Витке, если их рассматривать по отдельности, по мнению автора, ошибочны. «Лишь при наличии, – пишет автор, – тесной спайки практики и теории, взаимной их диффузии в каждый данный момент, соответствующего простора для развертывания каждой из этих двух сплетающихся линий идет нормально развитие техники любого дела» (цит. по: Витке Н.А. Организационные вопросы современного НОТ // Научная организация техники управления. С. 22). И мы солидарны

с высказанным мнением: лишь комплексный подход способен дать оптимальный результат в управлении, именно на необходимости его внедрения и настаивал Витке и его сторонники. И их научная прозорливость убедительно подтверждена временем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витке Н.А*. Вопросы управления // Вопросы организации и управления. 1922. № 2.
2. *Витке Н.А.* Научная организация управления. Тезисы «Научная организация техники управления»». М., 1924.
3. *Витке Н.А.* Организация управления и индустриальное развитие. М., 1924.
4. *Майзельс Р.С.* Структура учреждений и организация делопроизводства. М., 1924.
5. *Майзельс Р.С.* Управление и организация учреждений. М., 1926.
6. Первая Московская инициативная конференция по нормализации техники управления. 21-23 сентября 1922 года. М., 1922.

Кацюба И.А., Фирсова Е.А.

НАЛОГОВЫЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается система налоговых льгот, предусмотренная Налоговым кодексом РФ для общественных организаций инвалидов, организаций, использующих труд инвалидов, и учреждений, единственными собственниками имущества которых являются общественные организации инвалидов. Проанализированы фискальные последствия применения федеральных льгот по основным налогам, взимаемым с юридических лиц, за период 2012-2016 гг. Сделан вывод о недостаточном стимулирующем воздействии федеральных налоговых льгот в части социальной защиты инвалидов в РФ.*

Ключевые слова. *Социальная политика, налог, инвалиды, налоговая льгота, налоговые расходы бюджета.*

Katsyuba I.A., Firsova E.A.

TAX INCENTIVES FOR COMPANIES IN THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF DISABLED PEOPLE IN RUSSIA

Abstract. *The article discusses the tax incentives provided by the Tax code of Russia for public associations of disabled persons, and organizations employing disabled people, and institutions, the only owners of the property that are of public organizations of disabled people. Analyzed the fiscal implications of Federal benefits for the main taxes levied on companies for the period 2012-2016. The conclusion about the insufficient stimulating effect of Federal tax incentives in terms of social protection of invalids in Russia.*

Keywords. *Social policy, tax, disabled people, tax benefit, the tax expenditure budget.*

Налоги являются важной экономической категорией, неотъемлемой частью жизни современного общества. В значительной степени формируя доходную базу бюджетов подавляющего большинства стран мира, налоги также выступают мощным инструментом регулирования экономики, влияющим практически на все параметры социально-экономического положения общества, включая темпы потребления и сбережения, уровень безработицы, уровень доходов граждан и организаций, степень социальной защищенности населения. Налоговыми инструментами государственного воздействия на социально-экономические процессы в обществе являются введение или отмена налога, изменение величины налоговой нагрузки, установление особенностей расчета налоговой базы, предоставление преимуществ отдельным категориям плательщиков в виде налоговых льгот, изменение сроков уплаты налога и др. Исключительная значимость налогообложения в экономической системе любого государства, в том числе и России, влечет за собой необходимость создания такой системы налогового законодательства, которая бы наиболее эффективным способом содействовала достижению целей развития страны.

ГРНТИ 06.73.15
© Кацюба И.А., Фирсова Е.А., 2017
Ирина АлександровнаКацюба – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Елена Анатольевна Фирсова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с авторами (Кацюба И.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-96-71. E-mail: k4589@mail.ru.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [4] определены цели государственной политики, в числе которых и реализация мер социальной защиты инвалидов, содействие их реабилитации, возвращение инвалидов к полноценной жизни в обществе. В качестве одной из конкретных мер по формированию системы социальной поддержки и адаптации инвалидов, отвечающей потребностям современного общества, названо достижение уровня занятости инвалидов в России 40% от их общего числа. Показатели, характеризующие достигнутый в РФ за ряд лет уровень занятости лиц с инвалидностью, отражены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели труда и занятости инвалидов в России [6]

Показатели	2012	2013	2014	2015
Всего инвалидов, состоящих на учете в системе ПФР (тыс. чел.), в т.ч.:	12843	12738	12608	12589
работающие инвалиды (тыс. чел.)	2 276	2 344	2 407	2 473
Доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе ПФР (%)	17,7	18,4	19,1	19,6
Обратились за содействием в поиске подходящей работы (тыс. чел.), в т.ч.:	212	191	171	165
нашли работу (тыс. чел.)	77	76	73	70
Доля нашедших работу инвалидов в общей численности обратившихся за содействием в поиске подходящей работы (%)	36,3	39,8	42,7	42,4

Как следует из таблицы 1, показатель занятости инвалидов, определенный как целевой в Концепции, возрастает, но по итогам 2015 г. составляет менее 20%, то есть в 2 раза меньше запланированного уровня. Кроме того, более половины инвалидов, обратившихся за содействием в поиске работы, не нашли ее. Доля доходов от трудовой деятельности в общем объеме денежных доходов домохозяйств, состоящих из инвалидов, по итогам 2015 г. составила лишь 14,3%. Таким образом, реализуемые в настоящее время мероприятия, направленные на содействие трудоустройству инвалидов, являются недостаточными.

Адаптации инвалидов и содействию процессу создания рабочих мест для них в определенной мере способствует проводимая в настоящее время в РФ налоговая политика. Законодательством РФ установлен ряд налоговых преференций общественным организациям инвалидов (ООИ), а также организациям, использующим труд инвалидов, и учреждениям, единственными собственниками имущества которых являются общественные организации инвалидов. В таблице 2 представлена система вычетов и льгот для таких организаций в соответствии с Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ) [3] (наличие льготы отражено знаком «+», отсутствие – знаком «–»).

Авторами на основе данных Федеральной налоговой службы [2] за период с 2012 по 2015 гг. (по налогам, по которым доступна отчетность, и за 2016 г.) проанализировано содержание предоставляемых вычетов и льгот по каждому приведенному в таблице 2 налогу во взаимосвязи с объемом выпадающих доходов бюджетов РФ. Целью исследования было установление степени значимости налоговых вычетов и льгот, предусмотренных НК РФ, с точки зрения налоговых расходов бюджета, возникающих при применении положений Кодекса. Налоговые льготы, установленные региональными и муниципальными органами власти, в данном исследовании не рассматривались.

Анализируемые налоги относятся к двум разным видам налогов: НДС является косвенным налогом, бремя по уплате которого перекладывается на конечного потребителя, остальные налоги– прямые, то есть источником уплаты таких налогов является доход самого налогоплательщика, что значимо с точки зрения степени стимулирующего воздействия льготы.

Налог на добавленную стоимость: в соответствии с НК РФ не подлежит обложению НДС на территории РФ реализация товаров (за исключением подакцизных, минерального сырья и полезных ископаемых, а также других товаров по перечню, утверждаемому Правительством РФ), работ, услуг, производимых и реализуемых лицами, указанными в таблице 2. Фискальные результаты освобождения от НДС данных операций представлены в таблице 3. В соответствии с приведенными показателями, налоговые расходы бюджетов РФ, возникшие в связи с применением освобождения от НДС анализируемых организаций, в 2015 г. составили менее 8 млрд руб. или всего 0,17% общей суммы НДС, исчисленной к уплате в бюджет в целом в РФ по всем плательщикам. При этом на 1 млн руб. НДС,

исчисленного к уплате в бюджет, приходится всего 130 руб. налоговых расходов бюджетов РФ по операциям, освобождаемым от обложения НДС в соответствии со ст. 149 НК РФ (кроме финансовых операций).

Таблица 2

Система налоговых вычетов и льгот для ООИ, а также юридических лиц, использующих труд инвалидов, и учреждений, единственными собственниками имущества которых являются ООИ [3]

Тип юридического лица	НДС	Налог на прибыль организаций	Налог на имущество организаций	Земельный налог
Общественные организации инвалидов, среди членов которых инвалиды и их законные представители составляют не менее 80%	+	+	+	+
Организации, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов ООИ, если среднесписочная численность инвалидов среди их работников составляет не менее 50%, а их доля в фонде оплаты труда – не менее 25%	+	+	+	+
Учреждения, единственными собственниками имущества которых являются ООИ	+	+	+	+
Государственные и муниципальные унитарные предприятия, если среднесписочная численность инвалидов среди их работников составляет не менее 50%, а их доля в фонде оплаты труда не менее 25%	+	–	–	–

Таблица 3

Фискальные результаты освобождения операций (кроме финансовых) от НДС (согласно ст. 149 п. 3 пп. 2 НК РФ) [2]

Показатели	2012	2013	2014	2015
Сумма НДС, исчисленная к уплате в бюджет (млн руб.)	3 356 456	3 579 668	3 928 160	4 430 861
Сумма НДС, не поступившая в бюджет по операциям, освобождаемым от налогообложения в соответствии с пп. 2 п. 3 ст. 149 НК РФ (млн руб.)	4 227	4 611	5 788	7 712
Отношение общей суммы налоговых расходов бюджетов РФ по НДС по операциям, освобождаемым от налогообложения в соответствии со ст. 149 НК РФ (кроме финансовых), к сумме этого налога, исчисленного к уплате в бюджет	0,12	0,12	0,13	0,13
Удельный вес налоговых расходов бюджетов, обусловленных применением пп. 2 п. 3 ст. 149 НК РФ, в общей сумме налоговых расходов бюджетов по НДС по операциям, освобождаемым от налогообложения в соответствии со ст. 149 НК РФ (кроме финансовых) (%)	1,02	1,06	1,14	1,36
Сумма НДС, не предъявленная к вычету по операциям, освобождаемым от налогообложения в соответствии с пп. 2 п. 3 ст. 149 НК РФ (кроме финансовых) (млн руб.)	6 191	4 894	4 141	4 966

Кроме того, на применение освобождения по НДС анализируемыми организациями приходится всего 1,36% налоговых расходов бюджетов, возникающих по операциям, освобождаемым от налогообложения НДС в соответствии со ст. 149 НК РФ (кроме финансовых операций). Все эти данные свидетельствуют о крайне малом влиянии на налоговые расходы бюджетов преференций, предоставляемых НК РФ общественным организациям инвалидов, а также организациям, использующим труд инвалидов, и учреждениям, единственными собственниками имущества которых являются ООИ.

Дополнительно следует учитывать, что освобождение от уплаты НДС не является собственно налоговой льготой, так как законодательством установлено, что если НДС не начисляется при реализации товаров, работ, услуг, то не осуществляется и налоговый вычет по данному налогу в части рас-

ходов, понесенных при производстве таких товаров, работ, услуг. Освобождение от НДС целесообразно применять лишь тем плательщикам, которые реализуют продукцию конечным потребителям и лицам, не имеющим возможность осуществлять налоговый вычет по налогу. Таким образом, преференции, предоставляемые анализируемым организациям в части НДС, не обладают существенным стимулирующим воздействием на социальные процессы в обществе и имеют незначительный вес в объеме налоговых расходов бюджетов РФ.

Следует отметить, что в части прямого обложения анализируемого круга юридических лиц льготы предоставлены по налогам всех уровней налоговой системы РФ (налог на прибыль организаций является федеральным налогом, налог на имущество организаций – региональным, а земельный налог – местным). Как следствие, субъекты РФ и муниципалитеты в рамках своих полномочий вправе устанавливать на своей территории дополнительные льготы плательщикам, в том числе имеющие целью повышение степени социальной защиты инвалидов. Соотношение налоговых расходов бюджетов РФ, возникающих по анализируемым прямым налогам в части льгот, предоставленных НК РФ, отраженное на рисунке, свидетельствует об устойчивом в течение ряда лет преобладании налоговых расходов бюджетов в части налога на прибыль организаций. Выпадающие доходы бюджетов в связи с применением льгот по налогу на имущество организаций и земельному налогу за 2014 и 2015 гг. равны и составляют 21%.

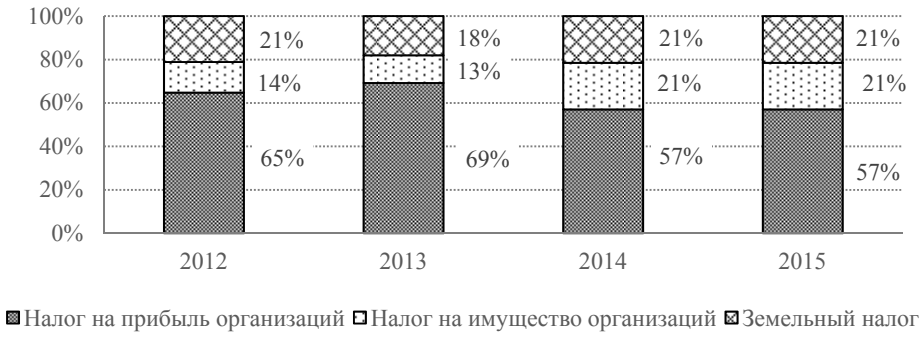


Рис. Структура и динамика налоговых расходов бюджетов РФ, обусловленных предоставлением преференций организациям в целях социальной защиты инвалидов (в части прямых налогов) [2]

Налог на прибыль организаций: в соответствии с НК РФ в состав расходов, учитываемых при исчислении налога на прибыль, включаются доплаты инвалидам, предусмотренные законодательством РФ; средства, направленные на цели, обеспечивающие социальную защиту инвалидов; средства, направленные на формирование резервов предстоящих расходов в целях социальной защиты инвалидов. Показатели, характеризующие объем доходов бюджетов, выпадающих в связи с принятием при исчислении налога на прибыль организаций данных расходов, отражены в таблице 4.

На основе представленных данных можно сделать вывод о крайне малом числе налогоплательщиков, воспользовавшихся данной льготой в анализируемом периоде; их удельный вес в общем количестве плательщиков налога в 2015 г. составил всего 0,028% (при этом следует отметить, что количество социально ориентированных некоммерческих организаций в РФ, занимающихся социальной адаптацией инвалидов и их семей, в 2015 г. составило 9 818 единиц [1]). Как следствие, доля расходов, осуществленных в целях социальной защиты инвалидов, в общем объеме расходов, учитываемых при налогообложении, в 2015 г. составила 0,0006% при сумме таких расходов 2 781 млн руб.; соответственно, налог на прибыль организаций, не поступивший в бюджет в этой связи, составил 556 млн руб.

Отношение общей суммы налоговых расходов бюджетов РФ, возникшей в связи с осуществлением расходов в целях социальной защиты инвалидов, к сумме этого налога, исчисленного к уплате в бюджет в 2015 г., равное 0,0003, можно интерпретировать как недополучение бюджетом всего 300 руб. налога с каждого миллиона рублей налоговых поступлений.

Налог на имущество организаций: в соответствии с НК РФ организации, указанные в таблице 2, освобождаются от налогообложения имущества, используемого: для осуществления уставной деятельности общероссийских ООИ; для производства и (или) реализации товаров, работ и услуг органи-

зациями, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общероссийских ООИ; для достижения образовательных, культурных, лечебно-оздоровительных, физкультурно-спортивных, научных, информационных и иных целей социальной защиты и реабилитации инвалидов, а также для оказания правовой и иной помощи инвалидам учреждениями, единственными собственниками имущества которых являются общероссийские общественные организации инвалидов. Результаты анализа фискальных результатов предоставления налоговых преференций по налогу на имущество организаций в целях социальной защиты инвалидов (согласно абз. 1-3 п. 3 ст. 381 НК РФ) приведены в таблице 5.

Таблица 4

Фискальные результаты предоставления налоговых преференций по налогу на прибыль организаций в целях социальной защиты инвалидов (согласно пп. 38, 39, 39.2 п. 1 ст. 264 НК РФ) [2]

Показатели	2012	2013	2014	2015	9 мес. 2016
Количество плательщиков налога (ед.), в том числе:	1 049 098	1 067 580	1 092 710	1 108 833	1 028 015
количество налогоплательщиков, осуществивших расходы в целях социальной защиты инвалидов	н/д	н/д	326	309	251
Расходы, учитываемые при налогообложении (млрд руб.), в том числе:	224519	229317	326826	436425	326055
расходы, осуществленные в целях социальной защиты инвалидов (млн руб.)	3 463	4 620	3 234	2 781	5 416
Сумма исчисленного налога на прибыль (млн руб.), в том числе:	2 100 524	1 920 102	1 906 540	2 176 463	1 818 432
сумма налога на прибыль, не поступившая в бюджет в связи с осуществлением расходов в целях социальной защиты инвалидов (млн руб.)	693	924	647	556	1 083
Отношение общей суммы налоговых расходов бюджетов РФ, возникшей в связи с осуществлением расходов в целях социальной защиты инвалидов, к сумме этого налога, исчисленного к уплате в бюджет	0,0003	0,0005	0,0003	0,0003	0,0006

Таблица 5

Фискальные результаты предоставления налоговых преференций по налогу на имущество организаций в целях социальной защиты инвалидов (согласно абз. 1-3 п. 3 ст. 381 НК РФ) [2]

Показатели	2012	2013	2014	2015
Количество налогоплательщиков (ед.), в том числе:	705 921	636 763	588 333	603 294
количество налогоплательщиков, применяющих налоговые льготы в целях социальной защиты инвалидов (ед.)	953	899	865	836
Доля налогоплательщиков, применяющих налоговые льготы в целях социальной защиты инвалидов, в общем количестве пользователей льгот, установленных ст. 381, 385.1 НК РФ (%)	5,96	12,65	11,90	11,67
Сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет (млн руб.), в том числе:	551 816	625 219	655 437	727 625
сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с налоговыми льготамив целях социальной защиты инвалидов (млн руб.)	150	171	244	209
Доля налоговых расходов бюджетов, обусловленных применением налоговых льгот в целях социальной защиты инвалидов, в общем объеме налога, не поступившего в бюджет в связи с предоставлением льгот (%)	0,07	0,84	0,90	0,66

По данным таблицы 5 можно сделать вывод о незначительном удельном весе налогоплательщиков, применяющих налоговые льготы в целях социальной защиты инвалидов по налогу на имущество организаций, в общем числе плательщиков этого налога (за 2015 г. – 0,14%); при этом доля налого-

плательщиков, применяющих налоговые льготы в целях социальной защиты инвалидов, в общем количестве пользователей всех льгот, установленных НК РФ по данному налогу, составила 11,67% за 2015 г. Мала и доля налоговых расходов бюджетов, обусловленных применением налоговых льгот в целях социальной защиты инвалидов, в общем объеме налога, не поступившего в бюджет в связи с предоставлением льгот (в 2015 г. – 0,66%). Это свидетельствует о наличии узкого круга лиц, которые соответствуют требованиям, предъявляемым НК РФ к пользователям льготы, и о переносе акцента в установлении льгот на региональный уровень.

Земельный налог: в соответствии с НК РФ предоставляемые льготы аналогичны льготам по налогу на имущество организаций (предоставляются по земельным участкам в отношении тех же лиц и на тех же условиях). Анализ фискальных результатов предоставления налоговых льгот по земельному налогу организациям в целях социальной защиты инвалидов представлен в таблице 6.

Таблица 6

Фискальные результаты предоставления налоговых преференций по земельному налогу организациям в целях социальной защиты инвалидов (согласно абз. 1-3 п. 5 ст. 395 НК РФ)[2]

Показатели	2012	2013	2014	2015
Количество налогоплательщиков (ед.), в том числе:	631 777	664 012	689 311	522 181
количество налогоплательщиков, применяющих налоговые льготы в целях социальной защиты инвалидов	546	544	547	545
Доля налогоплательщиков, применяющих налоговые льготы в целях социальной защиты инвалидов, в общем количестве пользователей льгот, установленных ст. 395 НК РФ (%)	3,5	3,3	3,0	2,7
Сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет (млн руб.)	128 361	143 347	161 287	149 020
сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с льготамив целях социальной защиты инвалидов (млн руб.)	226	241	244	210
Доля налоговых расходов бюджетов, обусловленных применением налоговые льгот в целях социальной защиты инвалидов, в общем объеме налога, не поступившего в бюджет в связи с предоставлением льгот (ст. 395 НК РФ) (%)	3,0	2,6	2,4	1,8

Таким образом, результаты анализа системы льгот и вычетов, установленных НК РФ для общественных организаций, представляющих интересы инвалидов, а также организаций, использующих труд инвалидов, свидетельствуют о том, что, хотя законодательством на федеральном уровне предоставляются льготы по всем значимым налогам для таких юридических лиц, преференции используются плательщиками не очень активно, так как для получения таких льгот необходимо соответствовать определенным жестко установленным критериям. Как следствие, налоговые расходы бюджетов по федеральным льготам для анализируемых организаций в масштабе всей страны несущественны.

Основными направлениями налоговой политики на 2017 г. и плановый период 2018 и 2019 гг. [5] предусмотрена поэтапная отмена действующих федеральных льгот по региональным и местным налогам с одновременной передачей соответствующих полномочий на уровень субъектов РФ и муниципалитетов. При этом предполагается определить предельный период обязательного применения действующих в настоящее время льгот, по истечении которого субъекты РФ получат право самостоятельно принимать решение о предоставлении на своей территории соответствующей налоговой льготы или отказаться от нее.

В этой связи представляется целесообразным субъектам РФ и муниципалитетам провести всесторонний анализ эффективности существующих льгот, в том числе с точки зрения фискальной составляющей, и более активно использовать потенциал своих полномочий в сфере налогообложения, предоставленных НК РФ, чтобы способствовать достижению целей социальной политики РФ в части лиц, имеющих ограничения здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство, общественные организации. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/ rosstat/ru/statistics/state (дата обращения 05.03.2017).

2. Данные по формам статистической налоговой отчётности. Официальный сайт ФНС РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/forms (дата обращения 01.03.2017).
3. Налоговый кодекс РФ (часть вторая). Федеральный закон от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ.
4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р.
5. Основные направления налоговой политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206 (дата обращения 03.03.2017).
6. Положение инвалидов. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities (дата обращения 05.03.2017).

Адаменко К.В.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ НА УРОВЕНЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. *В статье рассматривается воздействие на уровень конкурентоспособности экономических субъектов различных инструментов и методов повышения энергоэффективности. Комплексный характер явления конкурентоспособности субъектов в составе многоуровневой хозяйственной системы требует учета эффектов, проявляющихся на каждом из уровней. Анализ таких эффектов при внедрении инструментов повышения энергоэффективности в ходе производства продукта позволяет определить их сложную природу, включающую в себя не только непосредственное воздействие на уровень издержек, но и факторы, влияющие на степень технологической готовности экономики, уровень качества жизни общества. Итоговые выводы отражают изложенную в статье позицию, согласно которой повышение энергоэффективности способно выступать в качестве ответа на современные глобальные вызовы отечественной экономики, комплексно воздействовать на темпы социально-экономического развития общества, долгосрочно способствовать поддержанию необходимого уровня конкурентоспособности национальной экономики.*

Ключевые слова. *Хозяйствующие субъекты, национальная экономика, конкурентоспособность, энергоэффективность, экономическое развитие.*

Adamenko K.V.

REGULARITIES OF INFLUENCE OF ENERGY EFFICIENCY IMPROVEMENT TOOLS AT COMPETITIVENESS OF ECONOMIC ENTITIES

Abstract. *The article discusses the impact on the competitiveness of economic entities of various tools and techniques to improve energy efficiency. The complex nature of the phenomenon of entities' competitiveness as part of a multi-level economic system requires consideration of the effects that appear at every level. The analysis of these effects in the implementation of energy efficiency tools in the production of the product allows to determine its complex nature. It includes not only a direct impact on the level of costs, but also the factors affecting the level of technological readiness of the economy, the quality of life of society. Final conclusions set out in the article reflect the position that energy efficiency is able to act in response to the current global challenges of the domestic economy, a complex influence on the pace of socio-economic development of society, contribute to the long-term maintenance of the necessary level of competitiveness of the national economy.*

Keywords. *Business entities, national economy, competitiveness, energy efficiency, economic development.*

ГРНТИ 06.03.15

© Адаменко К.В., 2017

Клим Владимирович Адаменко – аспирант кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 197342, Санкт-Петербург, Выборгская наб., 61 (Russia, St. Petersburg, Vyborgskaya emb., 61). Тел.: 8 (812) 303-83-98. E-mail: klim.adamenko@gmail.com.

Энергоэффективность как экономическая категория естественным образом присуща хозяйственным процессам субъектов в рамках всей экономической системы. В силу того, что для последовательного системного подхода анализа экономических явлений характерно их рассмотрение в составе многоуровневой системы, в том числе и конкурентоспособности субъектов, то и определение того, каким образом энергоэффективность включается в состав факторов конкурентоспособности, необходимо проводить согласно такому принципу.

Иерархия уровней субъектов хозяйственной системы свидетельствует, что базовым уровнем, определяющим конкурентоспособность последующих, является микроуровень фирмы. На данном уровне отдельные предприятия-субъекты соперничают между собой по поводу максимально полного удовлетворения потребностей в факторах производства и потребления, тем самым формируя предпосылки и возможности конкуренции вышестоящих уровней отраслей, регионов, стран.

Уровень энергоемкости отдельных субъектов и отраслей, имеющий относительно высокий показатель в отечественной экономике, свидетельствует о наличии прямого негативного воздействия на уровень их конкурентоспособности. Более того, сложившаяся ситуация в эффективности принципов производства и потребления энергоресурсов оказывает локализованное воздействие на энергетический сектор национальной экономики, поскольку предоставляемые хозяйствующим субъектам субсидии на покрытие внутренней и мировой цены на энергоресурсы в данный момент являются одними из самых значительных в мировой практике, оцениваясь более чем в 40 млрд долл. США ежегодно [5, с. 16].

Подобные тенденции увеличивают для предприятий риски снижения прибыли и рентабельности в силу вынужденного роста тарифов на энергоресурсы и неизбежного роста издержек предприятий на выпуск продукции. В качестве ответа субъекты вынуждены либо уходить с рынка, либо переносить возросший уровень издержек на потребителя, повышая цену реализации. Обе возможные модели поведения снижают конкурентоспособность как самих субъектов, так и вышестоящих уровней хозяйственной системы. Альтернативным поведением субъектов с целью сохранения имеющегося уровня конкурентоспособности может выступать повышение эффективности использования располагаемых факторов производства, в том числе, энергетических ресурсов.

Принимая во внимание, что конкурентоспособность самих субъектов можно определить через конкурентоспособность производимого продукта, становится возможным утверждать, что сам показатель конкурентоспособности продукта есть относительная характеристика стоимостных и качественных параметров. В этой характеристике числителем выступает качество продукции (уровень потребительского эффекта), а знаменателем – цена потребления.Такая цена является совокупностью издержек потребителя на непосредственно приобретение единичного продукта, его эксплуатацию и утилизацию [2, с. 115]. Отсюда, наибольший показатель конкурентоспособности имеет продукция с наилучшим соотношением потребительских качеств и стоимости потребления.

Энергоэффективность в данном случае может выступать тем самым инструментом, с помощью которого возможно повысить потребительские качества продукта с одновременным снижением стоимости его потребления. Для последовательного раскрытия данного утверждения необходимо рассмотреть энергоэффективность через данный фактор в составе единичного продукта к влиянию фактора энергоэффективности в составе самого субъекта.

Если в качестве основы принять такое определение энергоэффективности продукта, что это качественный показатель, выражающий соотношение потребления энергии на единицу полезного производимого эффекта, то можно сделать вывод, что для потребителя эксплуатация продукта как такового зачастую сопряжена с потреблением энергии. В таком случае соотношение эффект / издержки является показателем потребительских качеств продукта, определяющим степень предпочтения для приобретения. Энергоэффективность продукта также напрямую влияет на эксплуатационные издержки, уменьшая объем затрачиваемых энергоресурсов, что обуславливает снижение потребительской стоимости в процессе эксплуатации продукта. Отсюда, повышение энергоэффективности продукта является одним из способов согласованного снижения стоимости потребления и повышения потребительских качеств продукта. Тем самым повышается конкурентоспособность как продукта, так и субъекта-производителя в целом.

Здесь стоит заметить, что на этапе технологической подготовки к производству продукта требуемый уровень качества, определяемый в ходе исследований рынка и предъявляемый потребителями в качестве эталонного, как правило, является недостижимым в силу того, что производство продукта

такого уровня качества приведет к повышению его конечной стоимости значительно выше рыночной.Также требуемая для этого технология производства может не существовать для готового к реализации и потреблению продукта. Следовательно, на этапе технологической подготовки создаются такие условия производства, которые бы позволили изготовить продукт, максимально приближенный к потребительским требованиям и с себестоимостью, соответствующей рыночному уровню цен.

Рассмотренные выше аспекты управления энергоэффективностью и конкурентоспособностью в большей степени относятся к субъектам микроуровня, отдельным фирмам и предприятиям. Для последующих уровней хозяйственной системы, в частности – мезоуровня региона, также можно выделить ряд воздействий на конкурентоспособность посредством изменения уровня энергоэффективности. Несмотря на то, что энергосбережение и связанный с ним процесс повышения энергоэффективности не создает прибавочного продукта субъекта напрямую, однако способствует снижению энергетических издержек, что ведет к повышению конкурентоспособности регионального продукта на различных рынках (межрегиональном, национальном, мировом) [3, с. 331].

Поскольку к субъектам мезоуровня относятся и регионы, и отрасли национальной экономики, то можно отметить, что для экономик с преобладающей долей в ВВП экспортно-ориентированной отрасли ТЭК экономия 1% энергоресурсов способствует приросту национального дохода, в среднем, на 0,35-0,40% [8, с. 42].Это оказывает прямой положительный эффект на покупательную способность населения, стимулирует внутренний спрос, в том числе, на высокотехнологичную продукцию, к которой можно отнести различные технические реализации инструментов энергосбережения [6, с. 7]. Более того, для сбережения энергоресурсов в объеме 1 т.у.т. требуется в 2-3 раза меньше инвестиций, чем для добычи, переработки, транспортировки того же энергетического эквивалента. Для развитых стран ЕС понесенные хозяйствующими субъектами на уровне национальных экономик издержки на применение энергосберегающих технологий в размере 1 евро вызывают мультипликативный эффект в размере около 3 евро в виде дополнительного спроса на эффективное оборудование [8, с. 43].

Фактор достаточного уровня технологического развития инфраструктуры непосредственно оказывает влияние на возможность внедрения и активного использования инструментов повышения энергоэффективности производства, что особенно важно в случае кластерного функционирования региональной экономики. Здесь можно отметить, что энергоэффективность, входя в том числе в группу технико-технологических факторов конкурентоспособности, в силах оказать положительное влияние на такой показатель для субъекта мезоуровня в целом.

Энергоэффективность производства как комплексный показатель эффективности использования энергетических ресурсов является по своей сути комплексной характеристикой, определяющим то, каким образом будут использованы ресурсы предприятия, тем самым влияя на общую эффективность и рентабельность производства. В целом же, вопрос эффективного энергопотребления предприятия входит на современном этапе в общую систему менеджмента, нацеленную на повышение отдачи от всех задействованных факторов производства, будь то рабочая сила, средства и инструменты труда (капитал) и непосредственно ресурсы.

Если рассматривать производительность фактора труд как характеристику эффективности производства продукта, тогда одной из важнейших составляющих производительности является рост эффективности использования всех ресурсов, применяемых в ходе производственного цикла. Для современных субъектов сюда неизбежно входят и энергетические ресурсы. Отсюда вытекает более широкая трактовка производительности труда как степени использования не только живого труда, но и приводимых им в движение средств производства, т.о. показатель может характеризоваться затратами как живого, так и совокупного (живого и овеществленного) труда в рамках совокупности предприятий на мезоуровне и выше.

Здесь становится возможным утверждать, что с точки зрения системных эффектов мезоуровня энергоэффективность выступает как инструмент такого распределения ресурсов (овеществеленного труда) в рамках субъекта, который бы позволял максимизировать получаемый результат в виде эффекта производства продукта отрасли или региона. Причем такое распределение должно способствовать сохранению общественного труда в прочих сферах субъекта, что в применении к энергоресурсам означает их сохранение и использование с минимизацией негативных внешних эффектов для наиболее полного удовлетворения потребностей населения и роста качества жизни. Таким образом, рассмотрение энергоэффективности субъектов мезоуровня хозяйственной системы как одного из прояв-

лений производительности труда позволяет учесть системные эффекты, а также определить, каким образом энергоэффективность и ее повышение при производстве и потреблении продукта способны повысить уровень конкурентоспособности субъекта.

Для последующего макроуровня хозяйственной системы энергоэффективность субъектов также может быть рассмотрена как элемент структуры факторов конкурентоспособности. Существует взгляд на конкурентоспособность как макроэкономическое явление, определяемое, прежде всего, технико-технологическим состоянием национальной экономики. Более полным определением можно назвать такое, что национальная конкурентоспособность есть способность экономики страны производить и реализовывать товары и услуги (продукцию) на мировом рынке в условиях конкурентной борьбы с другими странами, при том, что результатом данной борьбы является рост уровня качества жизни населения [4, с. 22].

Согласно положениям государственной программы «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года» (Стратегия 2020), которая до нынешнего момента является основной в вопросе модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности, именно технологическое переоснащение должно способствовать росту факторной производительности национальной экономики в ведущих ее секторах в 3-5 раз, при одновременном снижении уровня энергоемкости в 1,6-1,7 раза. Это должно быть достигнуто за счет перераспределения ВВП в сторону высокотехнологичного сектора (до 17-20%), увеличения доли затрат на НИОКР (до 2,5-3,0%). Результатом должен стать рост ВВП на душу населения до 30 тыс. долл. США (в ценах 2008 года) [7].

В текущих условиях отечественные экономика и общество несут значительную нагрузку, связанную с необходимостью поддержки и развития энергетической инфраструктуры. При более высокой удельной энергоемкости экономики удельные расходы энергоресурсов на душу населения в России, однако, ненамного превышают показатели развитых стран мира, а по потреблению электроэнергии даже отстают. Поскольку отличительной характеристикой макроуровня является учет воздействия на общество в целом, то и энергоэффективность субъекта макроуровня (национальной экономики) в силах оказывать воздействие на степень развития и стабильности социальных процессов в рамках страны. Это позволяет ввести определение энергоэффективного общества, т.е. такого, которое способно успешно решать задачи эффективного обеспечения энергоресурсами социально-экономического развития страны при стимулирующем воздействии энергетического фактора на уровень планки этого развития и на оптимизацию энергетических затрат [10].

В условиях информационно-сетевой структуры современных мировых хозяйственных отношений энергоэффективность отдельных секторов экономики приобретает дополнительные черты в качестве фактора повышения уровня конкурентоспособности субъектов и трансформации их сильных сторон в конкретные конкурентные преимущества. Так, энергоэффективность подразумевает выбор оптимального механизма производства и потребления энергоресурсов, которые непосредственно связаны между собой во времени.

Следовательно, одним из способов оптимизации в данном направлении может служить построение качественно иной сети, обладающей способностью в каждый момент времени определять уровень спроса и предложения ресурсов в рамках определенной системы производителей и потребителей. Основной задачей функционирования таких систем является обеспечение бесперебойного электроснабжения потребителей, а также наиболее экономной и эффективной работы производителей различных типов генерации. В условиях значительной территориальной протяженности энергосистемы страны, а также наличия множества часовых поясов, формируются условия для смещения пиковых нагрузок потребления в системе, что требует гибкости ее функционирования и способности к перераспределению энергетических потоков во встречных направлениях.

Таким образом, частная энергетическая эффективность экономики – понятие широкое, аккумулирующее в своем смысловом содержании как минимизацию удельных затрат энергии на успешное социально-экономическое функционирование и развитие, так и оптимизацию вклада энергетического сектора экономики в производство ВВП, социальное совершенствование общества и в экономическое благополучие населения, в охрану окружающей среды [1, с. 11].

В более общем случае построение энергоэффективного общества является необходимым этапом в достижении целей его развития. Более рациональное, эффективное и экономичное производство и использование энергии, обновление инфраструктуры производительных сил и социального сектора, ин-

новационное развитие являются важнейшими средствами роста экономики и построения совершенного общества. Энергоэффективность сама по себе становится важнейшим ресурсом и гарантом формирования необходимого потенциала для дальнейшего развития государства и общества [9, с. 28].

Таким образом, становится возможным утверждать, что среди всего многообразия инструментов повышения энергоэффективности в рамках национальной экономики с целью получения ею конкурентных преимуществ на глобальном уровне конкурентных отношений можно обнаружить те, что в комплексе оказывают положительное воздействие на степень инновационности хозяйствующих субъектов, тем самым повышая конкурентоспособность хозяйственной системы в целом, согласно системному подходу в приложении к условиям глобальных конкурентных отношений с преобладающей ролью доминантных инноваций.

Так, повышение энергоэффективности на микроуровне выступает в качестве инструмента синхронного повышения потребительских качеств производимого субъектом продукта, а также снижения стоимости его потребления, что в целом способствует повышению конкурентоспособности как самого продукта, так и микроэкономического субъекта, являющегося базовым для хозяйственной системы. Для совокупности таких субъектов на мезоуровне энергоэффективность отвечает задачам снижения производственных издержек, повышения эффективности использования овеществленного труда и уровня технологической готовности региона или сектора экономики. В дальнейшем такие эффекты проявляют себя на макроуровне в виде предпосылок к формированию энергоэффективного общества, нацеленного на рациональное использование абсолютно или относительно ограниченных ресурсов (в т.ч. энергетических) и формирование предпосылок долгосрочного поддержания необходимого уровня конкурентоспособности национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адаменко К.В., Харламов А.В.* Новая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и проблема обеспечения экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 2 (98). С. 13-16.
2. *Евстратов И.В.* Энергоэффективность как фактор повышения конкурентоспособности продукции машиностроения // Инновации и инвестиции. 2012. Вып. 4. С. 114-117.
3. *Егорова С.Б., Тумаланов Н.В.* Современные тенденции формирования условий конкуренции в отраслях // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1 С. 330-334.
4. *Мухаровский Н.В.* К вопросу об эффективности функционирования предприятий государственного и негосударственного секторов экономики // Вестник ОГУ. 2004. Вып. 4. С. 19-24.
5. *Мухсинова Л.Х.* Приоритетные направления устойчивого развития мировой экономики // Вестник ОГУ. 2013. Вып. 12. С. 14-19.
6. *Плотников В.А.* Направления развития природосберегающего хозяйствования // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 2 (28). С. 5-10.
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
8. *Тишков С.В.* Энергоэффективность и энергосбережение как факторы повышения конкурентоспособности экономики северного приграничного региона (на примере Республики Карелия) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Энергетика». 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 40-45.
9. *Харламова Т.Л.* Проблемы инновационного развития российской экономики в условиях «новой нормальности» // Проблемы современной экономики. 2016. № 3 (59). С. 27-30.
10. Энергопотребление в новом тысячелетии. Тенденции в странах МЭА. Международное энергетическое агентство (МЭА), 2008.

Воротилин Н.О.

АНАЛИЗ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИРОДНОГО ГАЗА В КНР КАК ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ПОСТАВОК ПРИРОДНОГО ГАЗА

Аннотация. *Российско-китайские торгово-экономические отношения развиваются со значительным успехом, и КНР уже несколько лет является основным торговым партнером РФ. Тем не менее, отношения в области поставок природного газа из РФ в КНР долгое время развивались медленнее, чем в области поставок других экспортных товаров. В статье предпринята попытка оценить спрос и предложение природного газа в КНР с целью выработки рекомендаций по развитию российско-китайских отношений в области поставок природного газа.*

Ключевые слова. *Россия, Китай, торговые отношения, природный газ, спрос на природный газ, цены на природный газ.*

Vorotilin N.O.

ANALYSIS OF NATURAL GAS DEMAND AND SUPPLY IN CHINA AS A MAIN FACTOR OF RUSSIAN-CHINESE TRADE-ECONOMIC RELATIONS IN TERMS OF RUSSIAN NATURAL GAS EXPORT TO CHINA

Abstract. *Russian-chinese trade-economic relation have been developing rapidly during last few years. As for now, China is a main trade partner of Russia, but Russian natural gas export to China still haven't reached the amount of other export goods. The article attempts to examine demand and supply of natural gas in China in order to make some recommendations to further development of Russian-chinese trade-economic relations in terms of Russian natural gas export to China.*

Keywords. *Russia, China, trade relations, natural gas, natural gas demand, supply of natural gas, natural gas prices.*

Российско-китайские торгово-экономические отношения имеют долгую историю развития, и в последние годы Китай является крупнейшим торговым партнером России. Россия экспортирует в КНР широкий спектр товаров – металлы, химическую продукцию, продовольственные товары, основное место в российском экспорте в Китай занимает продукция нефтегазовой сферы. Несмотря на это, показатели российского экспорта природного газа в КНР не соответствуют масштабам сотрудничества между двумя странами, и в течении долгого времени развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в области поставок природного газа не претерпевало заметных изменений. Для того, чтобы найти причины столь медленного развития данного аспекта торгово-экономических отношений между РФ и КНР, а также выработать рекомендации по их дальнейшему развитию, необходимо оценить состояние спроса и предложения на рынке природного газа в КНР.

На данный момент существует большое количество работ, посвященных экспорту российского природного газа в КНР, тем не менее, с точки зрения автора данной статьи, недостаточное внимание уделяется экономическим предпосылкам развития российско-китайских торгово-экономических от-

---

ГРНТИ 06.51.51
© Воротилин Н.О., 2017
Никита Олегович Воротилин – аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 195197, Санкт-Петербург, пр. Маршала Блюхера, 8/1, 471 (Russia, St. Petersburg, Marshala Blukhera av., 8/1, 471). Тел.: 8 950 001-01-34. E-mail: vorotilin@mail.ru.

ношений в области поставок природного газа. У зарубежных авторов можно найти немало работ, ставящих своей целью найти подходящую методику для оценки спроса на энергоресурсы, с целью дальнейшего построения прогноза спроса на тот или иной энергетический ресурс. К таким работам можно отнести труды Кромптон и У [5], Чан и Ли [4], Чжао [6], которые доказывают, что для данной цели можно использовать модель векторной авторегрессии. Такая модель одновременно учитывает динамику нескольких временных рядов. При этом текущие значения рядов зависят как от внешних и внутренних переменных модели, так и от собственных значений в предыдущих периодах.

Необходимость самостоятельного анализа спроса и предложения природного газа в КНР вызвана также и тем, что существующие прогнозы данных показателей, в силу различных целей, методик и других причин, дают слишком широкий разброс значений, не позволяющий принимать за основу для разработки дальнейших рекомендаций тот или иной конкретный прогноз. Так, к примеру, обратившись к различным прогнозам спроса на природный газ в КНР к 2020 и 2030 гг., можно увидеть, что к 2020 году в зависимости от исследования данный показатель отличается на 100 млрд куб. м, а к 2035 году разрыв в прогнозах составляет уже более 350 млрд куб. м [1-3].

Для проведения собственного анализа спроса на природный газ в КНР автор воспользовался методом построения модели векторной авторегрессии и получил систему уравнений вида:

$$\begin{cases} Y_t = \alpha_{10} + \sum_{i=1}^{p} \alpha_{11} Y_{t-i} + \sum_{i=1}^{p} \alpha_{12} X_{t-i} + \sum_{i=1}^{p} b_{11} I_t + \sum_{i=1}^{p} c_{11} Z_t + U_{1t} \\ X_t = \alpha_{20} + \sum_{i=1}^{p} \alpha_{21} Y_{t-i} + \sum_{i=1}^{p} \alpha_{22} X_{t-i} + \sum_{i=1}^{p} b_{21} I_t + \sum_{i=1}^{p} c_{21} Z_t + U_{2t} \end{cases},$$

где Y – потребление природного газа в КНР, X – цены на природный газ в Азии, I – ВВП КНР, Z – население КНР, α_{ij}, b_{ij}, c_{ij} – параметры, подлежащие оцениванию, U – вектор возмущений остатков, t – выбранный период оценки.

Для оценки предложения природного газа в КНР можно обратиться к открытым источникам, таким как двусторонние договора правительства КНР и стран-партнеров, информация по завершенным и проектируемым заводам по хранению сжиженного природного газа (СПГ) и др. На основе полученных данных автором был построен прогноз спроса и предложения на природный газ в КНР на период до 2030 года (см. рис.), который дает возможность дальнейшей разработки рекомендаций по развитию российско-китайских отношений в области поставок природного газа.

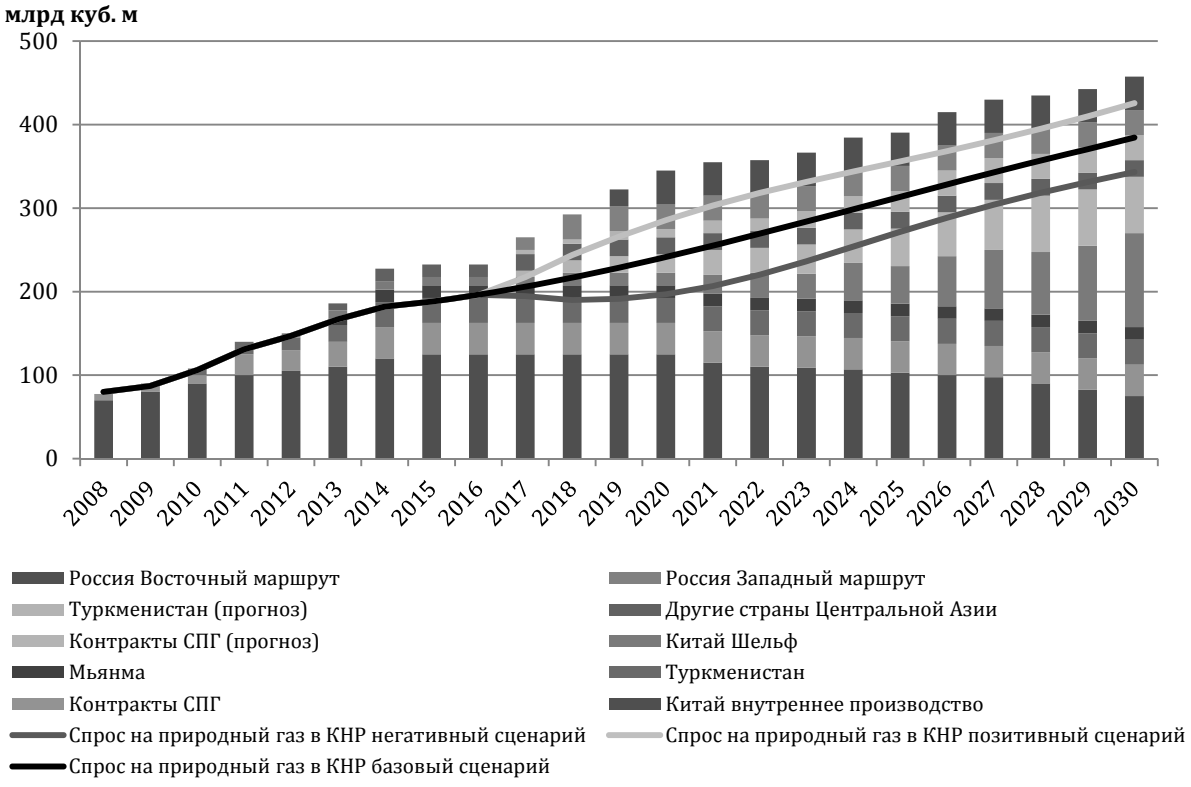


Рис. Прогноз спроса и предложения природного газа в КНР до 2030 г., млрд куб. м (составлен автором)

Прогноз спроса на природный газ в КНР строился исходя из трех возможных сценариев: базового, негативного и позитивного. Базовый сценарий строился исходя из существующих данных о ВВП и населении КНР, ценах на природный газ и объемах потребления природного газа в Китае за период с 1991 по 2016 гг. Согласно данному сценарию, к 2020 году спрос на природный газ в КНР приблизится к показателю в 250 млрд куб. м в год, а к 2030 г. будет составлять почти 400 млрд куб. м. Негативный и позитивный сценарий строились исходя из предположения о том, что темпы роста ВВП КНР будут замедляться или ускоряться, соответственно. Согласно прогнозу в негативном сценарии спрос на природный газ в КНР к 2030 году составит около 350 млрд куб. м, а согласно позитивному сценарию этот показатель достигнет отметки в 425 млрд куб. м в год.

Если сравнить эти данные с прогнозом предложения природного газа в КНР, то можно увидеть, что у Китая есть различные варианты удовлетворения растущего спроса. Тем не менее, показатель спроса на природный газ будет постоянно расти, и Китай так или иначе столкнется с необходимостью заключения новых договоров на поставку природного газа из других стран. Если обратиться к существующим на данный момент поставщикам природного газа в КНР, то можно увидеть, что среди них есть такие поставщики, как Мьянма, у которых отсутствует возможность наращивания поставок природного газа в Китай. К тем поставщикам, которые имеют возможность увеличивать поставки природного газа в Китай, можно отнести: страны Средней Азии и Россию по трубопроводу, а также имеются возможности поставок СПГ из Австралии, Индонезии и стран Ближнего Востока, возможно и внутреннее производство природного газа.

Любое расширение поставок природного газа в Китай требует строительства соответствующей инфраструктуры по транспортировке и переработке природного газа. Стоимость трубопроводов и терминалов по хранению и регазификации СПГ различна, так же, как имеет разную цену и сам природный газ, поставляемый по трубопроводам и в сжиженном состоянии. На данный момент, цены на СПГ в азиатском регионе находятся на значительно более высоком уровне, чем цены в Европе или США. Таким образом, для КНР природный газ, поставляемый по трубопроводу из РФ, является более выгодным предложением, как в связи с необходимостью меньших вложений в сопутствующую инфраструктуру, так и в связи с относительно более низкой ценой природного газа, которую можно получить от российских поставщиков.

Тем не менее, китайская сторона заинтересована в замедлении процесса переговоров, как в связи со снижающейся ценой на природный газ, так и в связи с возможностью вести переговоры сразу с несколькими потенциальными поставщиками. Для российской стороны Китай является относительно выгодным партнером по развитию поставок природного газа. Это связано не только с желанием России диверсифицировать свои поставки природного газа с европейского рынка, но и с возможностью получить более высокую цену за природный газ, чем на европейском рынке, где существует тенденция перехода к спотовым ценам или привязки цен по контракту на поставку природного газа не только к нефтяным продуктам, но и к спотовым ценам на основных европейских газовых хабах.

Российской стороне в сложившейся ситуации необходимо не поддаваться на попытки Китая затянуть процесс переговоров по цене на поставляемый в КНР природный газ, а постараться получить цену, более высокую, чем на европейском рынке, а также использовать в процессе переговоров более точные прогнозы спроса на природный газ. Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений позволит России диверсифицировать поставки природного газа, а Китаю – диверсифицировать не только поставщиков природного газа, но и источники энергии. Кроме того, для Китая наращивание использования природного газа позволит решить проблему с ухудшающейся экологической обстановкой, а России даст стимул развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, по которым будет проходить трубопровод, и где будут построены заводы по хранению и переработке природного газа.

Таким образом, растущий спрос на природный газ в КНР является основным фактором, влияющим на дальнейшее развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в области поставок газа. Китай будет наращивать импорт природного газа в течение ближайших лет, для России, так же как и для Китая, развитие двусторонних отношений в области поставок природного газа является не только перспективным, но и взаимовыгодным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eriras.ru/files/prezentatsia-prognoz-razvitiya-energetiki-mira-i-rossii-do-2040.pdf (дата обращения 13.01.2017).
2. British Petroleum Energy outlook 2035. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/energy-outlook-2015/bp-energy-outlook-2035-booklet.pdf (дата обращения 15.12.2016).
3. China's energy and carbon emissions outlook to 2050. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://china.lbl.gov/sites/all/files/lbl-4472e-energy-2050april-2011.pdf (дата обращения 12.10.2016).
4. *Chan H.L., Lee S.K.* Modelling and forecasting the demand for coal in China // Energy Economics. 1997. № 19. P. 271-287.
5. *Crompton P., Wu Y.* Energy consumption in China: past trends and future directions // Energy Economics. 2005. № 27. P. 195-208.
6. *Zhao X.* Determinants of China's Energy Imports: An Empirical Analysis. 2007.

Голубкова Н.А.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье отражены точки зрения на институционализацию социальной ответственности бизнеса. Выявлены и рассмотрены основные причины институционализации концепции корпоративной социальной ответственности.*

Ключевые слова. *Корпоративная социальная ответственность, социальная ответственность бизнеса.*

Golubkova N.A.

INSTITUTIONALIZATION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Abstract. *The article states different views on corporate social responsibility as an institute. The main reasons for the institutionalization of the concept of corporate social responsibility are identified and described.*

Keywords. *Corporate social responsibility, responsible business.*

В современной научной литературе отражен дуализм понимания корпоративной социальной ответственности с позиции институционализма. Несмотря на мнение, что «целостная концепция корпоративной социальной ответственности… все еще находится на стадии своего становления» [2, с. 93], следует отметить и наличие распространенной обратной точки зрения [1, с. 68], согласно которой корпоративная социальная ответственность рассматривается как сложившаяся и устоявшаяся практика. Рассмотрение обеих точек зрения и причин, характеризующих становление корпоративной социальной ответственности как института позволит выявить степень интегрирования явления и возможность обсуждения социальной ответственности бизнеса как сложившегося института.

Среди основных причин повышения внимания к развитию социальных функций бизнеса в современных условиях хозяйствования можно отметить увеличение влияния крупных компаний на экономические развитие, вызванное глобализацией и находящее отражение в замещении роли государства в формировании своей социально-экономической политики; недостаточность возможностей государства и гражданского общества удовлетворить ожидания населения, стандарты социальной защищенности которого значительно выросли с конца XX века; возрастающую роль крупного бизнеса в развитии регионов и в жизни местных сообществ; возможность применения инструментов корпоративной социальной ответственности в конкурентной борьбе и борьбе компании с рисками.

Практика реализации компаниями корпоративной социальной ответственности, безусловно, имеет страновой характер. В зависимости от страны и региона варьируется объем социальных обязательств, которые берет на себя бизнес, источник инициативы, основной фокус социальных программ, то есть стейкхолдеры, на кого они направлены. Важным аспектом является длительность применения рассматриваемой практики, что позволяет говорить о социальной ответственности бизнеса как о сформировавшемся институте.

ГРНТИ 06.56.01
© Голубкова Н.А., 2017
Наталья Александровна Голубкова – аспирант кафедры международного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191002, Санкт-Петербург, Марата ул., д. 27 (Russia, St. Petersburg, Marata str., 27). Тел.: 8 (950) 220-02-72. E-mail: nataliagolubkova@mail.ru.

Американские исследователи институционализацию выделяют как один из этапов развития концепции социальной ответственности бизнеса. В. Герде и Р. Вокуч, анализируя релевантные публикации, подготовленные отделом социальных проблем Академии менеджмента в 1972-1996 гг., выделили четыре фазы эволюции концепции КСО: «вызревание и инновации» (1960-е гг.), «развитие и экспансию» (1972-1979 гг.), «институционализацию» (1980-е гг.), «зрелость» (1988-1996 гг.) [3].

В рамках современного институционализма одной из наиболее распространенных трактовок институтов является трактовка Дугласа Норта, согласно которой институты представляют собой правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми [7, с. 73]. В данном контексте под термином «институт» может пониматься и рассматриваться и фирма, и социальная ответственность бизнеса, понимаемые как системы взаимосвязанных институций (статусных функции субъектов индивидуального и коллективного действия) [5], тогда как конкретные фирмы и формы организации корпоративной социальной ответственности – это фенотипические проявления институтов [10, с. 125].

Институционализация корпоративной социальной ответственности обуславливается комплексом причин, среди которых можно выделить следующие:

1. Усиление влияния гражданского общества. Бизнес оказывает воздействие на общество и окружающую среду. В данном контексте, корпоративная социальная ответственность нивелирует возможное недовольство со стороны общества, а проведение социальных программ служит «страховкой» от ухудшения восприятия компании обществом. Более того, всевозрастающие ожидания и требования со стороны общества вынуждают бизнес реагировать соответствующим образом, затрачивать все большие средства на проведение социальных программ и программ в отношении окружающей среды. В этом случае социальная ответственность бизнеса выступает в качестве защитной реакции бизнеса, вызванной возрастающим вниманием и контролем со стороны гражданского общества.

2. Усиление роли государственных регуляторов, вынужденных разрешать последствия деятельности компаний, действия которых негативным образом сказываются на обществе. Обращение к социальной ответственности бизнеса со стороны государства обусловлено значением компаний в жизни общества, их возрастающим влиянием и необходимостью учитывать влияние крупных бизнес-структур на экономику, окружающую среду и общество. Современный подход к корпоративной социальной ответственности исходит из того, что и государство, и бизнес ответственны за свои действия перед обществом.

3. Открытость информационного пространства с его возможностью влиять на репутацию компании. В условиях жесткой конкуренции и широкого доступа к информационным ресурсам, интереса со стороны СМИ к ведению бизнеса, что обусловлено развитием гражданского общества, недостоверные сведения о деятельности компании могут негативным образом сказаться на ее имидже и репутации. В условиях открытого информационного пространства корпоративная социальная ответственность выступает как ответная реакция на внешнюю среду, необходимая для улучшения репутации и имиджа компании [10, с. 126]. Более того, имплементация программ корпоративной социальной ответственности в стратегию компании может быть реализована не только в качестве ответа на сложившиеся обстоятельства, но и заблаговременно, предостерегая компанию от потенциальной возможности появления такой дезинформации. В этом случае реализация социальной ответственности бизнеса носит опережающий характер и преследует цель предупреждения возникновения конфликтных ситуаций.

4. Расширение круга субъектов, осуществляющих социальную политику. Данная причина характерна в большей степени для западных стран. Если до 70-х гг. XX века участие бизнеса в решении социальных проблем носило преимущественно финансовый характер и заключалось в своевременной уплате налогов и реализации благотворительных программ, а удовлетворение социальных потребностей являлось прерогативой институтов гражданского общества и государства [8, с. 62], то в последней четверти XX века потребовались принципиально новые механизмы развития социальной сферы. Бизнес, по мнению Соболевой И., является сегодня равноправным партнером социального развития [9, с. 91]. Соболевой И. вторит Козаков Е.М., называя «упрощенческим» представление об участии предпринимательских структур в решении социальных проблем как о «перекладывании функций государства на плечи предпринимателей» [6, с. 75].

5. Транснациональный характер деятельности компаний. Осуществление деятельности в разных странах, наличие дочерних компаний, иностранных контрагентов и партнеров обуславливает необхо-

димость наличия единых практик социальной деятельности во избежание выявления несоответствия деятельности какого-либо подразделения (партнера, контрагента и др.) требованиям и стандартам. ЮНКТАД подчеркивает важность поддержки поставщиков в области соблюдения кодексов корпоративной социальной ответственности, что объясняется многочисленностью и разрозненностью стандартов и необходимостью предоставлять отчетность в соответствии с ними [4]. Проявление невнимания к деятельности своих иностранных подразделений, контрагентов и партнеров может спровоцировать подрыв репутации компании, деятельность которой связана с деятельностью недобросовестных игроков рынка.

6. Рост влияния транснациональных корпораций на социально-экономическую политику. Савина Т.Н., рассматривая процесс становления и развития социально-экономической ответственности с позиции институциональной среды, связывает необходимость институционализации концепции корпоративной социальной ответственности в том числе и «с глобализацией, усиливающей влияние крупных компаний на экономическое развитие» [8, с. 62]. Рассматриваемая причина, как и предыдущая, связана с масштабом компании, с транснациональным характером ее деятельности и, следовательно, присутствием на различных рынках, однако, если ранее рассматривалось присутствие на различных рынках в контексте наличия иностранных подразделений, контрагентов и т.д., то настоящая причина связана с влиянием, которое транснациональные корпорации оказывают на национальную экономику, местные сообщества, экологическую ситуацию.

Рассмотренный комплекс причин обуславливает процесс институционализации концепции корпоративной социальной ответственности. Объясняя современный характер социально-экономической ответственности бизнеса, перечисленные причины носят взаимодополняющий характер, что позволяет судить о процессе институционализации концепции с различных позиций: бизнеса, общества, государства, наднациональных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Благов Ю.Е., Кабалина В.И., Петрова-Савченко А.А., Соболев И.С.* Создание ценности для бизнеса и общества: анализ корпоративной социальной деятельности российских компаний // Российский журнал менеджмента. 2015. Том 13. № 2. С. 67-98.
2. *Благов Ю.Е.* Корпорация как моральный агент // Российский журнал менеджмента. 2006. № 4. С. 93-98.
3. *Брюн Э.* Необходим баланс между индивидуальным прагматизмом и индивидуальной ответственностью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.obozrevateli.md (дата обращения 01.02.2017).
4. Доклад о мировых инвестициях 2012 год. ЮНКТАД. К инвестиционной политике нового поколения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2012overview_ru.pdf (дата обращения 01.02.2017).
5. *Иншаков О.В., Фролов Д.П.* Эволюционная перспектива экономического институционализма // Вопросы экономики. 2010. № 9. С. 63-76.
6. *Козаков Е.М.* О социальной ответственности бизнеса // Журнал экономической теории. 2007. № 1. С. 61-75.
7. *Норт Д.* Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. Т. 1. Вып. 2. М., 1993.
8. *Савина Т.Н.* Становление и развитие корпоративной социально-экономической ответственности с позиций требований времени и институциональной среды // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 34 (175). С. 55-64.
9. *Соболева И.* Причины повышения социальной ответственности бизнеса // Вопросы экономики. 2005. № 10.
10. *Фролов Д.П., Шулимова А.А.* Институциональная системность социальной ответственности бизнеса (природа, институции, механизм) // Journal of Institutional Studies. 2013. Т. 5. № 1. С. 124-144.

Евстигнеева А.О.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. *В статье показано, что объединение в одном законодательном акте таких разных понятий как муниципальное управление и местное самоуправление противоречит социологическому пониманию местного самоуправления как особого социального процесса, которое в социальном плане должно представлять результат самоорганизации населения на основе принятия жителями ответственности за жизнь в своем городе или поселке.*

Ключевые слова. *Муниципальное управление, местное самоуправление, социальная напряженность, самоорганизация населения, социологические исследования, социотехника.*

Evstigneeva A.O.

LOCAL GOVERNMENT AND MUNICIPAL ADMINISTRATION IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract. *The article shows that combining in a single legislative act such different concepts as municipal management and local self-government is completely contrary to the sociological understanding of local government as a special social process, which in social terms should represent the result of self-organization based on acceptance by citizens of responsibility for life in their city or village.*

Keywords. *Municipal management, local government, social unrest, and population self-organization, sociological research, social engineering.*

Как показывает анализ, предложенная в ходе реформ 1990-х годов модель децентрализации управления, вызванная к жизни не столько реальными проблемами совершенствования управления, сколько стремлением как можно быстрее ликвидировать остатки планово-административной экономики с помощью приватизации и устранения предприятий от решения проблем жизнеобеспечения собственного персонала за счет перекладывания этого решения на государственный бюджет и муниципальные органы управления, оказалась несостоятельной. Действующая модель несостоятельна и по мнению большинства специалистов, и в силу необходимости постоянно вносить изменения в законодательную базу. Это подтверждается также критикой со стороны высших должностных лиц государственных властных органов и многочисленными публикациями в специализированных журналах («Вопросы государственного и муниципального самоуправления», «Муниципальная Россия», «Местное самоуправление», «Муниципальный вестник России», «Самоуправление», «Муниципальное право», «Городское управление», «Практик муниципального управления» и др.).

Сразу следует отметить, что изначально в законодательной базе понятия «местное самоуправление» и «муниципальное управление» стали рассматриваться как синонимы. Такой подход полностью противоречит социологическому пониманию местного самоуправления как особого социального процесса, который в социальном плане должен представлять результат процесса самоорганизации населения на основе принятия жителями ответственности за жизнь в своем городе или поселке. Нечет-

---

ГРНТИ 04.51.25
© Евстигнеева А.О., 2017
Анна Олеговна Евстигнеева – аспирантка кафедры экономики труда Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 197348, Санкт-Петербург, Богатырский пр., д. 4 (Russia, St. Petersburg, Bogatirskiy av., 4). Тел.: 8 (911) 234-51-02. E-mail: aoevstigneeva@mail.ru.

кость правового положения структур местного самоуправления в российской политической системе очевида. С одной стороны, местное самоуправление выступает в качестве самостоятельного конституционного института, отделенного от государственной системы власти. С другой стороны, оно находится в полной зависимости от государства, регулируется его законами и многочисленными нормативными актами. Оно не вписано в вертикаль власти юридически, но в финансово-экономическом отношении именно в этой вертикали и находится [3].

Этот факт был особо отмечен в послании президента В.В. Путина к Федеральному Собранию 13.12.2013: «Я считаю важнейшей задачей уточнение общих принципов организации местного самоуправления, развитие сильной, независимой, финансово состоятельной власти на местах. И такую работу мы должны начать и в основном законодательно обеспечить уже в следующем, 2014 году – в год 150-летия знаменитой Земской реформы». К сожалению, следует констатировать, что данная задача законодательно не обеспечена до настоящего времени.

Практически сложившаяся система управления представляет собой «вертикаль власти» выстроенную до уровня местного самоуправления, что проявляется, во-первых, в бюджетном перераспределении собираемых на территории муниципального округа налогов, в результате чего муниципалитеты постоянно работают в условиях дефицитата ресурсов, во-вторых, вертикально оринтированная система управления не стимулирует совершенствование управления локальной территорией. Сложившаяся структура управления ведет к бюрократизации и формированию новой муниципальной номенклатуры, в результате этого не опирающиеся на местное население органы муниципальной власти не могут обеспечить самостоятельное решение населением вопросов местного значения, что в условиях экономического кризиса и современного состояния муниципальной инфраструктуры создает ситуацию социальной напряженности.

С другой стороны, нам представляется, что подходы современной научной методологии к изучению проблем такого рода, как возможности социально-экономической самоорганизации населения и тем более разработка практических рекомендаций по управлению данным процессом на уровне муниципального управления сильно ограничены. Можно остановиться только на некоторых из возникающих в изучении таких феноменов проблем:

- исследования способности и возможностей населения к различным формам социально-экономической самоорганизации практически не проводились советской социологией, т.к. полностью противоречили идеологии государственного авторитарного управления. Единственным исключением был процесс самоорганизации персонала по месту совместной работы на промышленных предприятиях, проходивший на последних этапах советской власти в конце 1980-х годов. Исследование способности к самоорганизации по месту совместного проживания практически не имеет аналогов в культуре отечественных социологических исследований. Очевидно, что центральной в такого рода исследованиях должна стать проблема согласования ценностных ориентаций и социальных норм жителей муниципального образования по таким основным вопросам совместной жизни, как уровень затрат на коммунальные услуги, степень обязательного личного участия в общественной жизни и допустимого вмешательства в личную жизнь каждого, избрания, назначения и отчетности выбранных органов местного самоуправления и целый ряд аналогичных вопросов;
- следует учитывать, что согласованные решения по данным вопросам должны приниматься людьми разного возраста, различающимися по уровню дохода в десятки раз, основные интересы которых сосредоточены на работе, приносящей доход, приезжающими в условиях города в свой муниципальный округ как в спальный район и не особенно расположенными к общению в силу отсутствия каких-либо общих интересов. Очевидно, что согласование ценностных ориентаций таких людей – это длительный процесс развития социального управления на основе применения современной социотехники;
- отсутствие надежных источников информации о взаимодействии между органами муниципальной власти и населением. В настоящее время граждане взаимодействуют с властью в основом в виде просьб, жалоб или обвинений. Администрации муниципалитетов либо физически недоступны для большинства граждан, либо решают проблемы в ходе личностного диалога. Публичные выступления представителей власти перед населением проходят, как правило, только перед избирательными кампаниями. Причем, вопросы, затрагиваемые в ходе таких обсуждений, как правило, выходят за рамки возможных полномочий местных органов власти и относятся к сфере решений региональных органов;

- применяемые в настоящее время методы социологического исследования опираются либо на статистическую информацию, предоставляемую муниципалитетами, либо на результаты анкетирования. Причем социологические исследования скорее констатируют факты жалоб и обращений, не выявляя их истиных проблем, которые, впрочем, широко известны, и не предлагая выходов из сложившейся ситуации. Такие методы исследования как включенное наблюдение, кейс-стади, глубинные интервью, фокус-группы, изучение местной прессы и интернет-источников используются крайне редко;
- необходимый для местного самоуправления процесс социально-экономической самоорганизации населения зависим от таких многочисленных характеристик как чиленность и структура населения муниципальных округов, размеры и источники бюджетных поступлений, состояние муниципальной инфраструктуры, климатические, культурно-исторические особенности и особенности ментальности. Разнообразие муниципальных округов по этим характеристикам настолько велико, что в принципе исключает не только разработку каких-либо общих рекомендаций, но и возможность использования единой исследовательской программы для получения сопоставимых данных;
- неопределенность (или отсутствие) субъекта взаимодействия с администрацией, способного вести конструктивный диалог по вопросам участия населения в местном самоуправлении. Потенциально участниками муниципальной жизни, способными поставить реальную проблему, могут быть члены бизнес-сообщества, различного рода общественных организаций, отдельные группы граждан. В каждом конкретном случае, пока такой субъект не выявлен, не имеет смысла проводить исследования, т.к. разработанные рекомендации останутся безадресными.

Следует отметить, что, несмотря на сложность и методологическую неразработанность проблемы местного самоуправления, к настоящему времени существует значительный материал социологических исследований данной проблемы, проведенных как специально созданными для изучения проблемы организациями, такими как Всероссийский Совет местного самоуправления [5], Центр социологических исследований Воронежского института экономики и социального управления [4], так и социологическими организациями, специализирующимися на изучении данной проблематики в рамках социально-политических и социально-экономических исследований (ВЦИОМ, ФОМ и мн. др.). В большинстве исследований отмечается, что в современной России одной из главных проблем развития местного самоуправления является дефицит активности «снизу», слабая готовность граждан к участию в местном управлении, обусловленная тем, что большинство из них не имеют опыта такого самоуправления, общественно пассивны и не видят смысла тратить время, силы и ресурсы на общее благо.

Согласно исследованию, проведенному К.А. Антипьевым в Пермском крае [1], среди причин апатии и отказа населения от участия в осуществлении местного самоуправления можно, прежде всего, выделить следующие: отношения между гражданами и властью в значительной степени разрушены, власть воспринимает граждан в лучшем случае как электорат, в худшем как обузу, граждане чаще всего относятся к власти с недоверием; местные сообщества не имеют адаптированной информации о возможных формах своего участия в решении проблем на своей территории; граждане не верят в силу своего волеизъявления и участия; власть зачастую не учитывает (не знает) потребности и интересы граждан и др.

Равнодушие и безразличие к проблемам местного самоуправления отчасти вызваны и деятельностью муниципалитетов. Такие факты как отказ в помощи в решении конкретных вопросов или отсутствие ответа от местных органов управления вызывают у местных жителей недоверие к местному самоуправлению, прежде всего, из-за восприятия его неэффективности. Это, в целом, подтверждают результаты, которые были получены Всероссийским Советом местного самоуправления (ВСМС) в ходе исследования проблем местного самоуправления и отношения граждан к местной власти в 2008 г. [6]

Результаты исследования ВСМС подтверждают, что доверие к местным органам власти находится на весьма низком уровне, доля респондентов, указавших высокие уровни доверия, составила менее 2%, при средней оценке населением эффективности работы местного уровня власти в 1,95 балла по 5-балльной шкале. В 2008 г. 1,2% респондентов отметили рост доверия к местным органам власти в течение года, а 44% – падение доверия, не изменился уровень доверия – 25,8%.

На парламентских слушаниях в Государственной думе по реализации ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» проблема низкой вовлеченности жителей отмечалась как одна из важнейших [2]. Как уже указывалось, это объясняется низкой оценкой способности и

органов муниципального управления воздействовать на решение конкретных вопросов и на улучшение социально-экономического положения в муниципальном образовании. Лишь 2% респондентов в исследовании ВСМС считают, что население может влиять на ситуацию [6], а около 12% считают, что на положение на местах никто не может оказывать влияния. Можно отметить, что «призывы к устойчивому взаимодействию с гражданским обществом не подкрепляются соответствующими процедурными механизмами» [7]. В результате, население в целом достаточно низко оценивает информированность местной власти о проблемах населения и ее ориентированность на учет интересов людей [6].

Лишь 9,5% респондентов считают, что местные власти достаточно интересуются мнением жителей по наиболее важным проблемам жизни муниципального сообщества, и только 4,1% ответивших отмечают, что руководители местных органов хорошо знают о нуждах жителей и могут отстаивать их интересы. Около 40% опрошенных полагают, что руководители думают прежде всего о своих личных интересах, 80% убеждены в том, что местные власти мало интересуются (или совсем не интересуются) мнением населения. При решении проблем местной жизни, по мнению жителей муниципальных поселений, решающими оказываются собственные позиции властей (26,5%), позиции вышестоящих руководителей (18,4%), затем производственные интересы предприятий и меньше учитываются мнение и интересы населения (12,4%). В результате лишь 2% респондентов называют население среди субъектов, которые могут влиять на социальную и экономическую ситуацию в своем месте жительства.

В результате исследований в качестве важнейших причин недостаточной эффективности деятельности местного самоуправления указывались [4]: финансовая несостоятельность муниципалитетов (74,8%); слабая материальная база (62,4%); перегрузка полномочиями органов местного самоуправления без соответствующей экономической поддержки (59,8%); безынициативность и безучастность населения в решении вопросов местного значения (50,1%); недостаточная подготовленность кадров муниципального управления для работы в новых условиях (47,6%); невысокая оптимизация деятельности органов муниципального управления и низкий уровень ответственности за результаты труда (41,3%); слабая связь рассматриваемых органов с населением, степень вовлечения его в решение вопросов местного значения (34,1%).

Таким образом, опираясь на методологическую и концептуальную оценку проблемы и результаты проведенных исследований, можно сделать вывод о том, что к числу наиболее значимых проблемных зон можно отнести: влияние социокультурных особенностей и менталитета; влияние таких социальных факторов как пол, возраст, уровень дохода на участие в местном самоуправлении; факторы незаинтересованности респондентов к участию в местном самоуправлении; недостаточную теоретическую разработанность проблемы и некомпетентность муниципальных органов власти в области социотехники развития местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антипьев К.А.* Местное самоуправление в оценках жителей Пермского края (по результатам социологического исследования) // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 11. С. 27-30.
2. Вектор развития законодательства и межбюджетных отношений. Стенограмма парламентских слушаний в Государственной думе по реализации ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // Муниципальная власть. 2015. № 3. С. 6-19.
3. *Долгов В., Долгова Г.* Политические проблемы местного самоуправления в современной России // Коммерсант-Власть. 2012. 29 августа.
4. *Мельникова Р.И., Захарова Е.А.* Выявление проблем муниципального управления с использованием результатов социологических исследований // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4. С. 39-44.
5. Официальный портал Совета местного самоуправления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vsmsinfo.ru (дата обращения 17.02.2017).
6. *Разворотнева С.В., Воробьев В.В., Парфенов В.Г., Разворотнев С.Д., Тюриков А.Г.* Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем: аналитический отчет. М.: Всероссийский Совет местного самоуправления, 2008.
7. *Тимофеев Н.С.* Бремя власти пора переложить на народ // Местное право. 2011. № 3. С. 3-10.

Коростелева О.Н.

МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАБОТЫ ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ

Аннотация. *В статье проводится качественный анализ структуры диссертационных советов. Предложена методика выделения активных и пассивных членов совета, основанная на идеях дискриминантного анализа. Исследована структура ряда диссертационных советов по экономическим дисциплинам. Отмечается, что доля активных членов совета может служить показателем качества работы диссертационного совета.*

Ключевые слова. *Диссертационный совет, показатель активности, дискриминантная функция, случайная выборка, математическое ожидание, классификация.*

Korosteleva O.N.

MATHEMATICAL AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE WORK OF DISSERTATION COUNCILS

Abstract. *The article presents a qualitative analysis of the structure of the dissertation councils. The method of selection of active and passive members of the Council, based on the ideas of discriminant analysis, is proposed. The structure of a number of dissertation councils on economic subjects is investigated. It is noted that the percent of active members of the Council is meant to be a performance criterion of work of dissertation Council.*

Keywords*. Dissertation Council activity index, discriminant function, random sampling, expectation, classification.*

Ключевым элементом научно-квалификационной системы России является диссертационная работа. После успешной защиты диссертации соискателю присваивается ученая степень кандидата или доктора наук. Наличие ученой степени является необходимым или чрезвычайно важным условием при занятии ряда преподавательских, научных и административных должностей. Защита выполненных соискателями работ происходит в соответствии с процедурой, разработанной Высшей аттестационной комиссией, на заседаниях диссертационных советов. Качество и справедливость оценки диссертационных работ зависят, по мнению автора, прежде всего, от организации работ диссертационных советов и квалификации и добросовестности его членов. В данной статье предлагается математико-статистический подход к оценке качества работы диссертационных советов.

В основе предлагаемого подхода лежит идея, что для определения достоинств и недостатков каждой диссертационной работы решающее значение имеют две процедуры.

Во-первых, это оценка работы в отзывах, даваемых ведущей организацией и официальными оппонентами, которых назначает диссертационный совет. Предполагается, что эти отзывы содержат независимую и объективную оценку научного исследования соискателя. При этом на практике имеются объективные ограничения на выбор ведущей организации и официальных оппонентов. Статистические модели взаимодействия диссертационных советов, официальных оппонентов и ведущих организаций рассмотрены в [1].

ГРНТИ 27.35.33
© Коростелева О.Н., 2017
Ольга Николаевна Коростелева – старший преподаватель кафедры высшей математики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-18-35. E-mail: olnikol67@mail.ru.

Во-вторых, это обсуждение диссертации в ходе ее защиты. Чтобы обсуждение научной работы было эффективным, необходима, прежде всего, заинтересованность в этом членов совета. Следовательно, защищаемая диссертация должна вызывать интерес у членов совета, которые являются активно работающими учеными. Это предполагает не только присутствие члена диссертационного совета на заседании, но и активное участие в обсуждении работы, а также формирование и публичное обоснование своей позиции.

Диссертационный совет несет ответственность за объективность и обоснованность принимаемых решений при определении соответствия диссертаций критериям, установленных Положением о присуждении ученых степеней [2]. В данной статье предлагается выделить активных членов совета, то есть тех, кто проявляет интерес к защищаемым научным исследованиям. Мы постулируем, что доля активных членов в каждом совете определяет эффективность обсуждения диссертации на ее защите.

Для выделения активных членов советов предлагается специальная методика. Будем оценивать активность каждого члена диссертационного совета двумя показателями.

Первый показатель v_i определяет долю защит, вызвавших интерес у члена совета. Он может быть определен по формуле:

$$v_i = m_i / n_i ,$$

где m_i – число защит, на которых рассматриваемый член совета выступал или задавал вопросы (число защит, вызвавших интерес), n_i – общее число защит, в которых рассматриваемый член совета принимал участие. При этом индекс i варьируется от 1 до N, где N – общее число исследуемых членов диссертационных советов.

Второй показатель w_i определяет среднюю активность рассматриваемого i-го члена совета на защитах. Он рассчитывается как:

$$w_i = (a_i + b_i) / n_i ,$$

где a_i – число выступлений на защитах, b_i – число заданных вопросов на защитах.

Будем рассматривать введенные показатели как случайные величины. Тогда с каждым членом совета будет связана реализация (v_i, w_i) двумерной случайной величины (v, w).

Выделим два типа членов советов: «активные» и «пассивные». Будем считать произвольного i-го члена диссертационного совета активным, если его показатели удовлетворяют условиям:

$$v_i \geq M(v) \text{ и } w_i \geq M(w), \tag{1}$$

где M(v) и M(w) – математические ожидания соответствующих показателей.

Аналогично, будем считать произвольного i-го члена диссертационного совета пассивным, если его показатели удовлетворяют условиям:

$$v_i < M(v) \text{ и } w_i < M(w). \tag{2}$$

Таким образом, определены две обучающие выборки, что дает возможность использовать для решения задачи классификации всех членов советов методы дискриминантного анализа [3, 4]. В данном случае обучающие выборки определены не перечислением входящих в них элементов, а с помощью сформулированных выше правил, поэтому для построения дискриминанты предлагается использовать упрощенную методику. Для этого выделим два класса членов диссертационных советов: W_1 – класс активных членов совета, удовлетворяющих условиям (1), и W_1 – класс пассивных членов советов, удовлетворяющих условиям (2). Определим для заданных классов математические ожидания $M_1(v)$, $M_1(w)$, $M_2(v)$ и $M_2(w)$. Дискриминантную функцию будем выбирать в виде

$$z(v,w) = u_1v + u_2w - c.$$

Коэффициенты u_1 и u_2 будем выбирать из следующих соображений. Во-первых, потребуем чтобы дискриминантная функция проходила через точку (M(v), M(w)). Во-вторых, будем считать, что она перпендикулярна прямой, проходящей через точки ($M_1(v)$, $M_1(w)$) и ($M_2(v)$, $M_2(w)$). Тогда, после элементарных преобразований получим:

$$z(v,w) = w - M(w) - kv + kM(v),$$

где

$$k = (M_2(v) - M_1(v)) / (M_1(w) - M_2(w)).$$

Таким образом, если для некоторого члена совета получен связанный с ним вектор активности (v_i, w_i), то при выполнении условия $z(v_i, w_i) \geq 0$ данного члена совета следует считать активным. В противном случае он считается пассивным.

Предложенная методика была нами апробирована на данных ряда диссертационных советов, действующих при Санкт-Петербургском государственном экономическом университете. Всего в рамках проведенного анализа было рассмотрено восемь советов, членами которых является сто шестьдесят четыре человека. Для присутствовавшего на рассмотренных в нашей выборке защитах ста пятидесяти одного члена советов получены следующие результаты:

$$M(v) = 0{,}448 \text{ и } M(w) = 0{,}952.$$

В класс активных членов советов вошли шестьдесят шесть человек, а в класс пассивных членов советов – семьдесят два человека. Отметим, что тринадцать членов советов не удалось классифицировать с использованием предложенной методики. Математические ожидания по выделенным группам составили:

$$M_1(v) = 0{,}78;\ M_1(w) = 1{,}73;\ M_2(v) = 0{,}14;\ M_2(w) = 0{,}21.$$

Следовательно, дискриминантная функция будет иметь вид:

$$z(v,w) = 0{,}421\ v + w - 1{,}115.$$

Выполненная с ее помощью классификация позволила провести разделение тринадцати неклассифицированных членов советов: трое из них отнесены к активным, а оставшиеся десять человек признаны пассивными членами советов. Следует отметить, что введенные нами критерии активности и пассивности членов совета предопределяют незначительное отличие численности тех и других.

Проведенный анализ качественного состава членов совета по описанной выше выборке выявил неравнозначность диссертационных советов. Из восьми рассмотренных советов только в трех количество активных членов превышало число пассивных. В двух советах наблюдался паритет между активными и пассивными членами советов, а в трех советах пассивные члены преобладают.

В рассмотренных советах процент активных членов варьировался от 25% до 55% от числа действующих членов совета. Если считать, что для нормальной работы диссертационного совета активные члены совета должны составлять не менее половины от общей численности совета, то из рассмотренных восьми советов в двух этот уровень оказался ниже. Он составил 25% и 35,2%.

Следует признать, что предложенная методика выделения активных членов диссертационных советов достаточно «жесткая», так как не учитывает структуру пассивных членов советов, часть из которых при более детальном анализе могла бы быть отнесена к активным членам советов. Так, при проведении интервьюирования автором членов диссоветов, они зачастую объясняли свою пассивность на отдельных защитах тем обстоятельством, что до них уже «было задано довольно много вопросов» или «прозвучало уже достаточно много выступлений». Поэтому данные члены совета принимали решение не проявлять активность, дабы не затягивать проведение заседания, т.к. уже озвученные суждения и ответы на вопросы позволили им сформировать собственное мнение относительно уровня подготовки соискателя и качества его диссертации. Тем не менее, разработанная методика позволяет выделить советы, в которых качественный состав членов нуждается в коррекции.

В заключение заметим, что процент активных членов совета может служить объективным показателем качества работы диссертационного совета. Этот показатель легко вычисляется на основе анализа протоколов заседаний совета, не требует дополнительного контроля и может разумно нормироваться на основе анализа фактических данных с использованием авторской методики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коростелева О.Н.* Оппонирование диссертаций как стадия экспертизы научной работы: статистический анализ // Известия СПбГЭУ. 2015. № 5. С. 113-118.
2. Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 января 2014 г. № 7).
3. *Елисеева И.И., Семенова Е.В.* Основные процедуры многомерного статистического анализа. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1993. 80 с.
4. *Сошникова Л.А.* Многомерные статистические методы. Минск: Изд-во БГЭУ, 2015. 198 с.

Лубская Е.В.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ КАК НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. *В статье представлен анализ развития концепций глобальных цепочек добавленной стоимости, которые выступают основным элементом мировой торговли в настоящее время. Рассматриваются теоретические основы, а также практическая и методологическая составляющие данной концепции. Акцентируется внимание на актуальности и важности рассматриваемого вопроса. Указаны перспективные направления развития теории глобальных цепочек добавленной стоимости.*

Ключевые слова. *Глобализация, глобальная цепочка добавленной стоимости, мировая торговля.*

Lubskaia E.V.

GLOBAL VALUE ADDED CHAINS AS A NEW ELEMENT OF INTERNATIONAL TRADE

Abstract. *The article presents the analysis of concepts of global value chains, which is the main element of international trade at the moment. It considers the theoretical framework as well as practical and methodological components of the concept. The attention is focused on the relevance and importance of the issue. Shows perspective directions of development of the theory of global value chains.*

Keywords. *Global value added chains, globalization, international trade, value added.*

Термин «цепочка добавленной стоимости» (ЦДС) появился в научной литературе сравнительно недавно, но довольно скоро концепция цепочек добавленной стоимости получила широкое распространение в научной и практической литературе и стала применяться для выявления конкурентных преимуществ компании и оценки эффективности их деятельности на мировом рынке.

Впервые термин «цепочка добавленной стоимости» был предложен в 1960-1970 годы. Этот вопрос подробно рассмотрен М. Портером в его работе «Конкурентное преимущество» [2]. Под такой цепочкой М. Портер понимал «совокупность различных видов деятельности компании, направленных на разработку, производство, маркетинг, доставку и обслуживание своих продуктов» [2, с. 73]. Единицей исследования здесь выступает отдельная компания в отрасли. Данная концепция была направлена на анализ внутреннего строения фирмы, она раскрывала и разделяла структуру фирмы и производственного процесса на взаимозависимые стадии и механизмы для последующего выявления конкурентных преимуществ фирмы. ЦДС в концепции М. Портера состоит из основных (производство, логистика, маркетинг, продажи и обслуживание) и вспомогательных видов деятельности (инфраструктура, управление персоналом, ИТ, материально-техническое обеспечение).

Также М. Портер вводит понятие «системы создания стоимости», описывающее взаимосвязи и набор видов деятельности, в которых участвует предприятие определенной отрасли (см. рис. 1). Автор концепции отмечает: «Чтобы достичь конкурентных преимуществ и удержать их, надо хорошо понимать как устройство цепи создания стоимости, так и положение предприятия в общей стоимостной

ГРНТИ 06.51.02
© Лубская Е.В., 2017
Елена Владимировна Лубская – аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 981 964-70-89. E-mail: e.lubskaia@gmail.com.

системе». Предприятие может создать конкурентное преимущество за счет оптимизации этих связей, находящихся за пределами своего бизнеса.

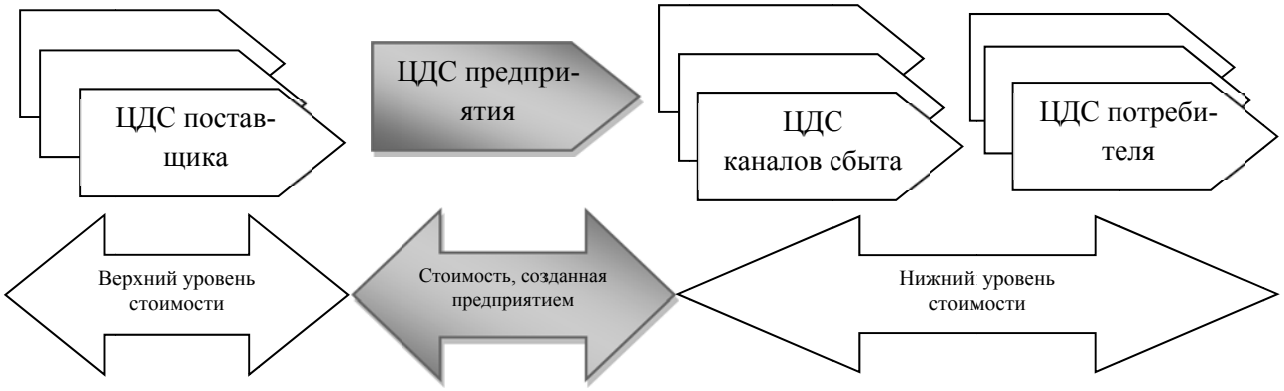


Рис. 1. Система создания стоимости [2, с. 69]

Стоит отметить, что ЦДС, выступая в качестве системы создания стоимости, рассматривает деятельность компании на нескольких уровнях. На микроуровне или на уровне предприятия ЦДС описывает совокупность видов деятельность, их взаимосвязи и механизмы, происходящие в рамках одной компании, а на стратегическом или макроуровне анализ ЦДС отрасли или всего производственного процесса продукта является одним из средств определения местоположения предприятия на рынке и стратегического планирования.

Подобную концепцию можно встретить у французских ученых Дж. Вомака и Д. Джонса. В своих работах конца 1970-х – начала 1980-х гг.они разрабатывали концепцию «filière» [8], что в переводе означает «цепочка». Главным отличием от теории Портера является то, что рассмотрение filière начиналось с сырья, в то время как исследование ЦДС – с производства продукта.

С начала 1990-х гг. теория ЦДС получила развитие в работах других иностранных ученых. Как теоретические, так и эмпирические исследования проводились главным образом сотрудниками Института исследований развития (Великобритания). Гэри Джереффи, профессор социологии и директор Центра по проблемам глобализации, управления и конкурентоспособности при Университете Дьюка, в 1994 г. ввел в научный оборот термин «глобальная цепочка производства товаров», подчеркнув его масштабность и участие в производственном процессе нескольких стран. Глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦДС), по определению Г. Джереффи, представляют собой набор внутриорганизационных сетей, направленных на производство определенного товара и связывающих между собой в мировой экономике домохозяйства, предприятия и государства [5].

М.В. Мейер, профессор менеджмента Бизнес-школы Уортон в Университете Пенсильвания, видоизменил концепцию «цепочки стоимости» для последующего использования ее при оценке эффективности бизнеса на основе процессно-ориентированного анализа рентабельности (ABPA – Activity Based Performance Analyses). М.В. Мейер развивает идеи Портера, но добавляет к цепочке Портера еще и затраты. Цепочка эффективности начинается с бизнес-процессов и заканчивается затратами, добавленной стоимостью для потребителя, выручкой за вычетом затрат и оценкой компании на финансовых рынках [1]. Так же, как и Джереффи, Мейер применяет свою концепцию для анализа деятельности международных и транснациональных корпораций (МНК и ТНК, соответственно).

В настоящее время существуют два основные направления исследования концепции ГЦДС: интернациональное и индустриальное. Первый подход представлен исследователями из США и в первую очередь Г. Джереффи, а также некоторыми европейскими учеными, такими как Рафаэль Каплински, профессор Департамента по вопросам политики и практики Открытого университета (Эссекс, Великобритания), и Питер Гиббон, научный сотрудник Датского института международных исследований. Индустриальный подход представлен исследователями из Института исследований развития Университета Сассекса (Джон Хамфри и Хуберт Шмитц).

Интернационалисты проводят анализ в основном на макроуровне, в то время как представители индустриального направления рассматривают вопросы ГЦДС на микроуровне, анализируя более ло-

кальный опыт конкретных отраслей, кластеров и компаний. Тем не менее, это разделение весьма условную, поскольку представленные подходы дополняют друг друга, что подтверждается рядом совместных работ. Российское направление исследования ГЦДС представляет Центр по взаимодействию с Организацией экономического сотрудничества и развития Высшей школы экономики, работы исследователей которого больше соответствуют индустриальному подходу.

Несмотря на то, что в той или иной степени цепи поставок и разделение производства на определенные стадии существовали с момента появления промышленного производства, актуальность концепции ГЦДС и активизация исследований в данной области начались в конце XX в. Американский ученый Р. Болдуин видит причины этого явления в усилении второй волны глобализации, которая характеризуется технологическим прогрессом и снижением затрат на транспортировку [7].

ГЦДС достигли значительного развития, когда к процессу присоединились страны Азии, обладающие дешевой рабочей силой и неиспользованными ресурсами производства, что позволило МНК вынести большую часть своего производства в эти страны. С этого момента ЦДС, существуя преимущественно между секторами машиностроения развитых стран, стали называться глобальными. Т. Фридман назвал глобальные цепи поставок, которые являются основой ГЦДС, одной из 10 сил, «выравнивающих» мир, вместе с прогрессом в цифровой, мобильной, персональной и виртуальной коммуникациях, оффшорингом, аутсорсингом и др. [7].

Позднее, по мере углубления исследований и усложнений отношений контрагентов, появилось необходимость в расширении понятия ГЦДС. Так, Н. Коу предложил термин «глобальные производственные сети», которые, по сути, представляли собой ГЦДС, однако, имели нелинейное строение, а также помимо компаний в них входят и другие участники – государства, международные организации и др. [4]. Однако впоследствии в научной литературе эти термины стали употреблять как синонимы. В целом концепция глобальных цепочек добавленной стоимости выявляет роль и функции участников ГЦДС во взаимоотношениях между собой и со внешней средой (поставщиками и потребителями) в процессе преобразования потока входящих ресурсов и создания конечного продукта для потребителя.

Анализ цепочки добавленной стоимости показывает, как деятельность предприятия добавляет стоимость к конечной цене продукта, то есть она раскрывает, из каких элементов формируется стоимость продукта для конечного потребителя. В настоящее время существуют различные классификации цепочек создания стоимости, но наибольший интерес при анализе деятельности предприятия и глобальных ЦДС в целом представляет классификация, предложенная Г. Джереффи [6, с. 32].

Этот ученый выделил два вида ЦДС: цепочки, управляемые производителями (producer-driven chains) и цепочки, управляемые потребителями (buyer-driven chains). Цепочки, управляемые потребителями, характерны для трудоемких отраслей промышленности, таких как мебельное производство, производство одежды, обуви и игрушек. Второй вид включает в себя цепочки, в которых ключевую роль играют производители, обладающие необходимыми технологиями для производства. В более поздних работах Г. Джереффи отмечает, что для цепочек, управляемых производителями, более характерны прямые иностранные инвестиции, чем в случае цепочек, управляемых потребителями.

Широкое распространение ГЦДС в мировой торговле требует не только теоретических знаний, но и практических и методологических разработок для анализа существующих процессов. Согласно данным ЮНКТАД, около 80% мировой торговли связано с производственными процессами в глобальных ЦДС, а 60% всей торговли составляет непосредственно торговля промежуточными товарами [9]. Несмотря на это, расчет импорта и экспорта стран в международных базах данных производится по валовым показателям. Такая оценка, по мнению автора, искажает ситуацию и не позволяет провести детальный анализ.

Ярким примером такой ситуация является производство продукции компании Apple. Основные компоненты для данной продукции производятся в Японии, Германии и Южной Корее. Далее комплектующие доставляют в Китай, где и происходит финальная сборка. Г. Линден и Дж. Дедрик [3] подсчитали, что каждый экспортируемый в США продукт компании увеличивает дефицит торгового баланса США с Китаем в среднем на 200 долларов США. Однако это не отражает реальной картины, так как в Китае производится только финальная сборка, затраты на которую составляют около 10 долларов.

Данную проблему призвана решить совместная инициатива ВТО и ОЭСР по созданию единой базы данных «Trade in Value Added» (TiVA) на основе модели «Затраты-Выпуск», позволяющей оцени-

вать торговлю промежуточными товарами между странам-членам ОЭСР, а также другими крупнейшими экономиками мира. Стоит отметить, что данная инициатива все еще находится на стадии разработки. Так, сбор, обработка и систематизация данных требует значительных временных ресурсов, что приводит к временному лагу в 5-6 лет при публикации собранных данных. Вторым существенным недостатком является то, что данные по значительному количеству стран не включены в TiVA (особенно это ситуация видна в случае стран бывшего СССР), что затрудняет процесс и сужает возможности для исследований.

Оценка ГЦДС и международных торговых потоков необходима для выбора компанией стратегии участия в ГЦДС, а на государственном уровне – для формирования эффективной политики и создания условий ведения бизнеса. Так, индекс участия России в ГЦДС в 2011 году составил 51,8%, что выше среднего значения как для развивающихся (48,6%), так и для развитых стран (48,0%). Однако большую часть экспорта страны составляет экспорт сырьевых товаров и товаров без глубокой переработки, и, соответственно, большая часть связей, в которые вовлечена страна в процессе создания глобальной добавленной стоимости, носит восходящий характер за счет экспорта товаров без глубокой переработки, не участвуя при этом в основных процессах создания стоимости. Такой характер участия не создает высокую добавленную стоимость, и сырье, которое было экспортировано российскими компаниями, вновь возвращается в страну в виде переработанных товаров, но уже с соответствующей наценкой.

Г. Джереффи разработал два пути вхождения и продвижения по цепочке создания стоимости: продвижение «сверху вниз» и «снизу вверх» [7]. Первый подход описывает деятельность МНК и ТНК в процессе вертикальной интеграции производства, когда происходит освоение нижних, первоначальных этапов производства. Второй путь представляет собой увеличение роли внутри ГЦДС и состоит из нескольких стадий: на первой стадии предприятие выполняет сборку, на второй осуществляет производство «под ключ», на третьей участвует на стадии исследования и проектирования, на последней стадии выступает производителем собственных брендов. Этот процесс наглядно демонстрирует так называемая диаграмма-«улыбка» («smile» curve), характеризующая степени доходности различных этапов производственного процесса. (см. рис. 2).

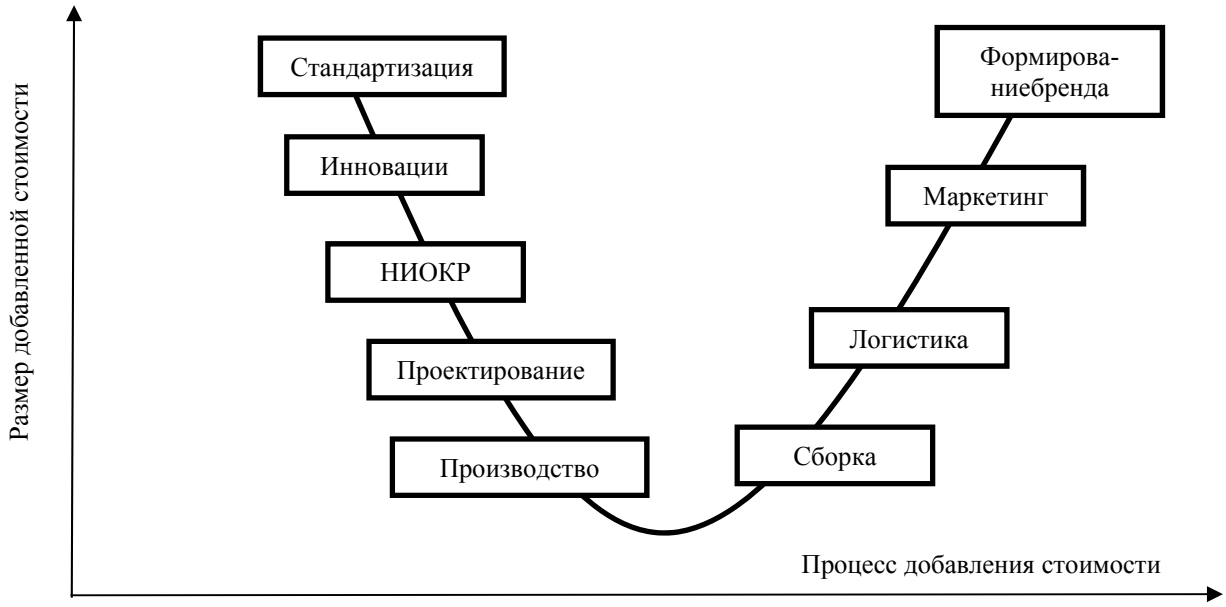


Рис. 2. Диаграмма-«улыбка», характеризующая степени доходности различных этапов производственного процесса [6, с. 214]

Процесс создания стоимости состоит из трех стадий: предпроизводственная, производственная и постпроизводственная. Участие в первой и третьей стадии приносит компаниям наибольшую прибыль.

Стоит отметить, что данная диаграмма применяется для описания производственных процессов, происходящих в XXI в. В 70-х гг. XX в. диаграмма представляла собой практически прямую линию.

Подводя итог, можно отметить, что, несмотря на то, что вопросы функционирования и развития ГЦДС остаются малоизученными, глобальные цепочки добавленной стоимости описывают реальные процессы, происходящие в мировой торговле, процессы, набирающие оборот в последние десятилетия и позволяющие дать реальную оценку конкурентоспособности стран. Дальнейшее развитие исследований в области ГЦДС, как в теоретической, так и в практической сфере, позволит составить полноценную и углубленную картину мировых торговых потоков, поможет сформировать правильные приоритеты в экономической политике стран, а также более точно оценивать последствия принимаемых инвестиционных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мейер М.* Оценка эффективности бизнеса. М.: Вершина, 2004. 272 с.
2. *Портер М.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Паблишер, 2016. 716 с.
3. Capturing Value in Global Networks: Apple's iPad and iPhone. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pcic.merage.uci.edu/papers/2011/value_ipad_iphone.pdf (дата обращения 07.12.2016).
4. *Coe N., Dicken P., Hess M.* Global Production Networks: realizing the potential // Journal of Economic Geography. 2008. № 8. P. 271-295.
5. *Gereffi G.* The Organization of Buyer-Driven Global Commodity Chains and Global Capitalism. L.: Praeger, 1994.
6. *Kaplinsky R., Morris M.* Handbook for Value Chain Research. IDS, 2003.
7. Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oecd.org/publications/interconnected-economies-9789264189560-en.htm (дата обращения 10.09.2016).
8. *Womack J., Jones D.* Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation. N.Y.: Simon & Schuster, 1996.
9. World Investment Report 2013: Global Value Chains. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf (дата обращения 30.04.2016).

Мягких А.А.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению фундаментальных составляющих инновационной деятельности России. Определены роль и значение двух секторов, как составляющих успешного развития инновационной деятельности страны. Выделены текущие проблемы предпринимательского и научного секторов, на этой основе сделан вывод о критериях выбора нового пути инновационного развития экономики страны.*

Ключевые слова. *Инновационная деятельность, научный сектор, предпринимательский сектор, научно-технический потенциал, состояние инновационной деятельности в России.*

Miagkikh A.A.

FUNDAMENTAL COMPONENTS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE COUNTRY

Abstract. *The article is devoted to the fundamental components of the innovative activities in Russia. Identified the role and importance of the two sectors as components of successful development of innovative activity in the country. Allocated current issues of entrepreneurial and scientific sectors and on this basis the conclusion is made about the criteria for the new way of innovative development of the economy.*

Keywords. *Innovative activity of countries, the scientific sector, entrepreneurial sector, scientific and technical potential, state of innovative activities in Russia.*

По мнению автора, в глобальном смысле существует 2 фундаментальных составляющих успешного развития инновационной деятельности страны: научный сектор (РАН, университеты и др.) и предпринимательский сектор. Рассмотрим их деятельность в РФ более детально.

Научный сектор РФ

Краеугольным камнем развития науки многие годы и даже столетия является именно научный сектор. Это сектор, который состоит из организаций, целенаправленно занимающихся только наукой в разных областях, получающий поддержку из бюджета страны. Сегодня в РФ это, преимущественно, университеты и Российская академия наук. Целью данного сектора является проведение и развитие фундаментальных и поисковых научных исследований, направленных на получение новых знаний, способствующих технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию России; экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций; содействие развитию науки в Российской Федерации; распространение научных знаний и повышение престижа науки (см. Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В современной «гонке» между странами в секторах мировой торговли, производства, военных разработок и т.д., владение гениальными научными кадрами играет важную, даже, может быть, основную составляющую в победе в этой гонке. Сбалансированный и грамотный состав кадров науки – это краеугольный камень успеха государства на мировой арене. За великие умы происходит конку-

---

ГРНТИ 06.54.31
© Мягких А.А., 2017
Алёна Александровна Мягких – аспират Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Гороховая ул., 46 (Russia, St. Petersburg, Gorohovaya str., 46). Тел.: 8-921-785-88-38. E-mail: miagkikh.a@gmail.com.

ренция между государствами. Объектом соперничества здесь являются молодые специалисты, проявившие свою гениальность еще на первых курсах в институте или отличившиеся победами на всероссийских школьных олимпиадах, они приковывают к себе пристальное внимание со стороны иностранных инвесторов, глав крупных компаний, деятелей науки. И очень часто получают предложение о работе в крупной зарубежной компании еще задолго до окончания российского университета.

Произошедший значительный отток ученых за границу в период с 1989 по 2004 гг. оказал пагубное влияние на состояние науки РФ. По данным разных источников, отток ученых составил от 55 до 150 тыс. чел., что повлекло за собой крупные финансовые потери, утечку идей и технологий, которые, в свою очередь, привели к стагнации науки и образования, торможению экономики России. С этого времени научный сектор претерпел некоторые изменения, но по качественному изменению кадрового состава глобальных продвижений не было, и эта проблема по-прежнему остается актуальной: в академических институтах небольшое количество плодовитых ученых среднего возраста. Средний возраст российского исследователя составляет 47 лет. Старение сектора исследований и разработок является актуальной проблемой.

По оценкам исследований, направленных на отслеживание деятельности российских ученых, пребывающих за границей, выясняется, что многие соотечественники после отъезда за рубеж удостоились Нобелевской премии, Филдсовской медали, добились выдающихся успехов в создании новых материалов, внесли большой вклад в математические теории. То есть, по сути, Россия экспортирует интеллектуальные ресурсы. Помимо потерь в интеллектуальном плане Россия терпит поражение и на материальном поприще. Согласно некоторым данным, прямые потери российского бюджета от утечки умов за границу составили не менее 60 млрд долларов. По расчетам Министерства образования и науки, с отъездом одного ученого страна в среднем теряет 300 тыс. долларов. Отток высококвалифицированных трудовых кадров сопровождается реальными и потенциальными потерями новых инновационных научных разработок, исследований и других видов интеллектуальной деятельности. Подобная интеллектуальная эмиграция пагубно влияет на научно-техническое развитие России.

Предпринимательский сектор РФ

Перспективы развития российской экономики в огромной степени зависят от состояния ее научно-технического сектора – уровня рыночной адаптации прикладных исследований и возможностей промышленной реализации передовых технологий, эффективности реализации наукоемкой продукции на рынке. Предпринимательство играет важную роль в жизнедеятельности страны. Данный сектор влияет на экономические, социальные аспекты развития, в том числе важным социальным фактором является создание новых рабочих мест. Массовая генерация новых идей с целью дальнейшей коммерциализация полученных результатов исследовательской и конструкторской работы, дальнейшее оперирование результатами деятельности на рынках – это не только экономические, но и социальные факторы развития.

Устойчивое развитие предпринимательского сектора необходимо для конкурентоспособности страны. Данный сектор за относительно небольшой промежуток времени может способствовать увеличению количества рабочих мест, произвести товары, отвечающие требованиям импортозамещения, и т.д. Следствие этого – увеличение налоговых отчислений и национального дохода. В современной экономике предпринимательский сектор является наиболее важным стимулом экономического роста. Для стимулирования интереса малого и среднего бизнеса к инновациям государство ввело ряд законодательных, нормативных и правовых документов:

- 2002 год. В документе «Основы политики РФ в области развития науки и технологий до 2010 года и дальнейшую перспективу» (утв. Указом Президента РФ от 30 марта 2002 года) указана цель государственной политики в области развития науки и технологий, которой является переход к инновационному пути развития страны на основе избранных приоритетов;
- 2005 год. Вышел федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ. Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции;
- 2006 год. Определена Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике – про-

токол от 15 февраля 2006 г. № 1). Цель Стратегии: формирование сбалансированного сектора исследований и разработок и эффективной инновационной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий, превращение научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста;

- 2006 год. Утверждено Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 г. № 328-р «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». Цель создания технопарков: повышение темпов экономического роста и модернизации отраслей экономики Российской Федерации в короткие сроки;
- 2009 год. Принят федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Создание малых инновационных предприятий (МИП) стимулирует интерес к инновационной деятельности. Эти МИПы участвуют в повышении эффективности инновационной, научно-практической и производственной деятельности, посредством применения (внедрения) современных инструментов;
- 2010 год. Введен федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково». Цель закона: развитие исследований, разработок и коммерциализации их результатов по приоритетным направлениям экономики страны;
- 2011 год. Принимается Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). Целью Стратегии является перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития.

Современное состояние инновационной деятельности в России

В приоритетных направлениях развития инновационных технологий в России (определенных в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020), таких как нано- и биотехнологии; медицинские технологии; электроника и средства связи; информационные технологии; точное и аналитическое приборостроение; ядерная физика, химия, космические технологии и телекоммуникации, российские ученые не совершали открытий за последние несколько десятков лет. Так, согласно реестру лауреатов Нобелевской премии, ученые Российской империи, СССР и РФ, на момент присуждения награды постоянно проживавшие внутри страны, ставшие лауреатами, последний раз были отмечены:

- в области физики: 2000 г. – Ж. Алфёров за разработки в полупроводниковой технике;
- в области химии: 1956 г. – Н. Семенов за исследования в области механизма химических реакций;
- в области физиологии и медицины: 1908 г. – И. Мечников за труды по иммунитету;
- в области экономики: 1975 г. – Л. Канторович за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов.

Нобелевская премия была впервые присуждена в 1901 году. Граждане Советского Союза и России за весь период ее существования получали Нобелевскую премию 16 раз (по всем номинациям). Эти показатели значительно меньше, чем у представителей США (326), Великобритании (115), Германии (102) и Франции (57). Многотысячная миграция ученых в 1990-2000 годы привела к тому, что на сегодняшний день наблюдается старение и малочисленность научных кадров в России, а наши бывшие соотечественники пополняют копилку наград и медалей за научные достижения других стран.

Кроме того, в наше время, представители иностранных компаний активно переманивают молодых гениев за границу, привлекая хорошими условиями работы и проживания. Таким образом, сохранность гениальных молодых научных кадров находится под угрозой. «Масла в огонь» добавляет низкий уровень трудоустройства выпускников вузов, Молодые специалисты в университетах получают заработную плату меньше, чем сотрудники начального уровня коммерческих учреждений, что зачастую приводит к тому, что молодые специалисты работают не по профессии и забывают о науке. В то время, как успешное развитие науки и образования зависит от увеличения числа молодежи в научном секторе.

Сохраняется и достаточно низкий уровень цитирования работ российских ученых. В соответствии с базой данных «Сеть науки» (Web of Science) за 2006-2010 годы в среднем на 1 статью, опубликован-

ную российскими авторами (или с их участием), приходилось лишь 2,4 ссылки со стороны ученых всего мира. Для сравнения, на 1 статью, опубликованную учеными Китая, приходилось 3,62 ссылки, Японии – 5,12 ссылки, Франции – 6,38 ссылки и Германии – 6,86 ссылки. Решение проблем с цитированием российских исследователей, первенства на мировой арене отечественных университетов и пр. было определено в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Также в данном документе были намечены стратегические цели для предпринимательского сектора, сводящиеся к повышению вовлеченности коммерческих организаций в процесс инновационного развития экономики страны.

Принятые Правительством РФ в период с 2002 г. по сегодняшний день меры положительно повлияли на повышение инновационной активности в стране. Число организаций, занимающихся инновациями, растет с каждым годом. Налоговые каникулы, льготы и другие преференции существенно обостряют интерес российских производителей к инновациям. Но, к сожалению, как показывает взгляд изнутри инновационных кластеров, не все организации добросовестно занимаются инновациями. Может быть, это отчасти объясняет тот факт, что почти за 10 лет существования ОЭЗ, технопарков и др. действительно новых научных открытий, потрясших мир, пока не произошло, да и программа импортозамещения пока не дала ожидаемых результатов.

В современных условиях коммерциализации инновационной деятельности меняются приоритеты, по которым осуществляется воплощение в жизнь научных проектов. Так некогда важные качественные характеристики изобретения сейчас интерпретируются финансовой составляющей. При воплощении в жизнь инновационных проектов существует большой разрыв в понимании стратегических целей и задач научных сотрудников и инвесторов. Для бизнесменов важными критериями являются маржинальность, прибыльность бизнес-плана, размер получаемой финансовой выгоды и т.д., для научных сотрудников приоритетом является научный интерес.

Несмотря на все вышесказанное, Россия обладает значительным научно-техническим потенциалом. Прежде всего, это относится к фундаментальным научным исследованиям, связанным с получением новых знаний. Сегодня ослабленный научный сектор в России нуждается в пополнении новыми молодыми специалистами, действительно желающими и способными совершить научное открытие, принимать нестандартные решения, умеющими творчески мыслить и генерировать новые научные идеи, основывающиеся на процессе создания и результате, а не коммерциализации проекта. Для обеспечения сохранности таких плодовитых кадров внутри страны необходимо обеспечить качественно новые условия для их жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Метелев С.Е.* Международная трудовая миграция и развитие российской экономики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 271 с.
2. Мозги, которые мы потеряли // Независимая газета. 30.10.2009 г.
3. *Покровский В*. Утечка мозгов в эпоху глобализации // Независимая газета. 09.05.2006 г.
4. Развитие инновационной составляющей экономики России: перспективы и роль экономической политики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.buzdalin.ru/text/innovation_rus.pdf (дата обращения 28.02.2017).

Тарасова Ю.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОТРАЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ С ПРОИЗВОДНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ОРГАНИЗАЦИЙ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ФИНАНСОВЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Аннотация. *В статье изучены проблемные аспекты существующей методики отражения операций с производными финансовыми инструментами в российском бухгалтерском учете. Предложены авторские рекомендации по организации эффективной системы синтетического и аналитического учета производных финансовых инструментов в организациях, не являющихся финансовыми учреждениями.*

Ключевые слова. *Производные финансовые инструменты, бухгалтерский учет, синтетический учет, аналитический учет, корреспонденция счетов, РПБУ.*

Tarasova Yu.A.

IMPROVEMENT OF METHODS OF RECORDING TRANSACTIONS WITH DERIVATIVES IN THE ACCOUNTING OF NON-FINANCIAL ORGANIZATIONS

Abstract. *The article examined the problematic aspects of the existing methods of recording transactions with derivatives in the Russian accounting. The author's recommendations on the organization of an effective system of synthetic and analytical accounting of derivatives in non-financial organizations are proposed.*

Keywords. *Derivatives, accounting, synthetic accounting, analytic accounting, correspondence of accounts, RAS.*

Методология формирования учетной информации об операциях с производными финансовыми инструментами в России основывается как на общеметодологических принципах бухгалтерского учета, так и на действующей законодательной и нормативно-правовой базе, регламентирующей порядок учета производных финансовых инструментов. Гражданское и налоговое законодательство Российской Федерации, затрагивающее вопросы бухгалтерского учета и налогообложения операций с производными финансовыми инструментами, включает в себя Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ [1], Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ [2], Положение по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02 [3], Положение Банка России № 372-П «О порядке бухгалтерского учета производных финансовых инструментов» [4], отдельные статьи Налогового Кодекса РФ [5] и др.

Следует отметить, что в настоящее время порядок учета операций с производными финансовыми инструментами должным образом регламентирован только для кредитных организаций Положением Банка России от 4 июля 2011 № 372-П «О порядке ведения бухгалтерского учета производных финансовых инструментов». Принципы оценки и учета производных финансовых инструментов, приведенные в данном документе, приближены к принципам международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

ГРНТИ 06.35.31
© Тарасова Ю.А., 2017
Юлия Александровна Тарасова – аспирантка кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (985) 342-32-83. E-mail: yulia.a.tarasova@mail.ru.

Действующая редакция ПБУ 19/02, применяемая некредитными организациями, раскрывает вопросы признания и оценки финансовых вложений, однако, не содержит определений ценных бумаг, производных финансовых инструментов и методологических норм их отражения в бухгалтерском учете. Сфера применения ПБУ 19/02 ограничивается только финансовыми вложениями, не затрагивая вопросы оценки, бухгалтерского учета и представления в отчетности организаций собственных долевых инструментов, финансовых обязательств и производных финансовых инструментов [6, с. 93].

Таким образом, отсутствие в российской нормативной базе должным образом разработанных и законодательно закрепленных нормативно-правовых актов, четко регулирующих порядок бухгалтерского учета операций с производными финансовыми инструментами для некредитных организаций, в том числе для организаций, не являющихся финансовыми учреждениями, обусловливает необходимость разработки соответствующих нормативных документов, содержащих методические указания по учету, оценке и раскрытию в отчетности информации об операциях с производными финансовыми инструментами. Полагаем, что для решения данной задачи целесообразно использовать существующую методику учета производных финансовых инструментов для кредитных организаций, утвержденную Банком России, в целях обеспечения единой учетно-информационной базы в области операций с производными финансовыми инструментами.

В настоящее время, согласно российским положениям по бухгалтерскому учету (РПБУ), учет производных финансовых инструментов ведется только на забалансовых счетах 008 «Обеспечения обязательств и платежей полученные» и 009 «Обеспечения обязательств и платежей выданные» [7]. Требованиями МСФО, напротив, предусмотрено отражение справедливой стоимости производных финансовых инструментов на балансе организаций, что значительно повышает информативность и прозрачность финансовой отчетности для пользователей. В целях сближения РПБУ с МСФО предлагаем вести учет справедливой стоимости производных финансовых инструментов на балансе, основываясь на существующей системе учета для кредитных организаций, утвержденной Банком России.

В первую очередь, возникают вопросы о том, на каких балансовых счетах следует осуществлять учет производных финансовых инструментов, и как в данном случае будет организован аналитический и синтетический учет. Вопросам организации балансового учета производных финансовых инструментов посвящены исследования ряда российских ученых [8-11]. Так, одни ученые предлагают выделить отдельный активно-пассивный синтетический счет «Производные финансовые инструменты», по дебету которого будут отражены требования, связанные с производным финансовым инструментом, а по кредиту – обязательства [9]; другие ученые предлагают использовать отдельный синтетический счет 65 «Расчеты по производным финансовым инструментам» для системного отражения требований и обязательств по производному финансовому инструменту [10, с. 11].

На наш взгляд, в целях организации учета производных финансовых инструментов (ПФИ) на балансе следует ввести в план счетов два дополнительных балансовых счета:

1. Активный балансовый счет «Требования по ПФИ», который войдет в состав второго раздела актива. Данный счет будет использоваться для учета справедливой стоимости производных финансовых инструментов, представляющих собой требование.

2. Пассивный балансовый счет «Обязательства по ПФИ», который войдет в состав пятого раздела пассива. Данный счет будет использоваться для учета справедливой стоимости производных финансовых инструментов, представляющих собой обязательство.

К вышеуказанным балансовым счетам предлагаем открывать субсчета по видам производных финансовых инструментов. Что касается отражения в учете расчетов по производным финансовым инструментам, то в настоящее время организациями для данных целей используются субсчета к синтетическому счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». По мнению В.С. Ульянова, отражение расчетов на счете 76 ведет к значительной его перегрузке множеством хозяйственных операций различной экономической природы и последующим сложностям при выделении требований и обязательств по производным финансовым инструментам [10, с. 11]. Полагаем, что вышеприведенная точка зрения является достаточно обоснованной, в связи с чем предлагаем ввести в план счетов отдельные синтетические счета 64 «Расчеты по ПФИ» и 65 «Промежуточные платежи по ПФИ» (таблица 1).

Рассмотрим порядок применения предложенных синтетических счетов на практике на примере валютного форвардного договора, заключенного между организацией и банком. Пусть 16 декабря 2015 года

организация А и банк Б заключили форвардный договор с датой исполнения – 06 февраля 2016 года. Условия договора: организация А покупает у банка Б 1000 долл. США по курсу 74 руб./долл. США. Расчет справедливой стоимости форвардного договора будет выполнен с помощью метода дисконтированных денежных потоков. В качестве исходных данных мы используем условия договора, условные данные информационного агентства Рейтер (таблица 2), а также официальные курсы, установленные ЦБ РФ: на 16.12.2015 г. – 70,83 руб./долл. США; на 31.12.2015 г. – 72,88 руб./долл. США; на 31.01.2016 г. – 75,17 руб./долл. США; на 06.02.2016г. – 77,34 руб./долл. США.

Таблица 1

Синтетические счета 64 и 65

Синтетический счет	Аналитический счет
64 «Расчеты по ПФИ»	субсчет 64-1 «Требования по ПФИ»
	субсчет 64-2 «Обязательства по ПФИ»
65 «Промежуточные платежи по ПФИ»	субсчет 65-1 «Требования по ПФИ»
	субсчет 65-2 «Обязательства по ПФИ»

Разработка автора.

Таблица 2

Условные данные информационного агенства Рейтер

	31.12.2015	31.01.2016	06.02.2016
Валютная пара	USD/RUB	USD/RUB	USD/RUB
Спот котировка (spot rate)	72	74,3	75,2
Форвардные пункты (fwdpoints) по срокам:			
7 дней	0,1138	0,1200	0,1260
14 дней	0,4285	0,4300	0,4420
30 дней	0,9700	0,9850	1,0050
60 дней	2,6500	2,6570	2,6630

Разработка автора.

Для расчета справедливой стоимости форвардного договора на дату оценки необходимо рассчитать форвардный курс, поскольку его величина не фиксируется, а требует расчета. В банковской практике и в котировках, предоставляемых информационными системами, запись форвардного курса осуществляется с помощью форвардных пунктов. Форвардные пункты показывают, на сколько форвардная котировка отличается от текущей спот котировки (если форвардная котировка возрастает, то имеет место премия к спот котировке, а если уменьшается – дисконт) [12, с. 24]. Выбор форвардных пунктов будет зависеть от количества дней, оставшихся до даты исполнения договора по отношению к дате оценки. Формула расчета форвардного курса по сделке (Fwd rate) на дату оценки следующая:

$$\text{Fwd rate} = \text{spot rate} \pm \text{fwd points}.$$

Справедливая стоимость форвардного договора на дату оценки рассчитывается как разница между приведенной стоимостью требований и стоимостью обязательств по данному договору. Расчеты форвардных курсов и значений справедливой стоимости форвардного договора для нашего примера представлены в таблице 3. В нашем примере представлен учет форвардного договора на балансе приобретающей валюту организации. Порядок учета рассмотрен с позиции следующих аспектов учета: первоначального признания, последующей оценки и прекращения признания.

1. Первоначальное признание форвардного договора.

Датой первоначального признания форвардного договора в учете является дата заключения договора. Соответственно, на дату 16.12.2015 г. мы должны отразить в учете справедливую стоимость заключенного форвардного договора, проанализировав совокупные стоимостные оценки возникших требований и обязательств по данному договору. Положим, для нашего примера стоимостные оценки требований и обязательств на дату заключения форвардного договора равны, дополнительные расходы по сделке не были понесены. Таким образом, первоначальная стоимость договора будет равна нулю. Следовательно, на дату 16.12.2015 г. организация не может признать форвардный договор на балансе в качестве актива или обязательства, то есть балансовые проводки не требуются. В то же время,

возникшие требования и обязательства в связи с заключением организацией форвардного договора будут отражены на забалансовых счетах следующим образом:

Дебет счета 008 «Обеспечения обязательств и платежей полученные» на сумму 70 830 руб.;

Дебет счета 009 «Обеспечения обязательств и платежей выданные» на сумму 74 000 руб.

Таблица 3

Определение справедливой стоимости форвардного договора

Дата оценки	Количество дней до даты исполнения договора	Расчет форвардного курса	Расчет справедливой стоимости форвардного договора	Актив или обязательство для организации А
31.12.2015	37	72 + 0,97 = 72,97	(72,97 – 74) × 1 000 =– 1 030	обязательство
31.01.2016	6	74,3 + 0,12 = 74,42	(74,42 – 74) × 1 000 = 420	актив
06.02.2016	0	75,2	(75,2 – 74) × 1 000 = 1 200	актив

Разработка автора.

2. Отражение изменений справедливой стоимости форвардного договора в учете.

В конце каждого месяца и на дату исполнения форвардного договора организация А оценивает справедливую стоимость данного договора и отражает ее изменение на балансовых счетах следующим образом:

- на 31.12.2015 г. произошло снижение стоимости форвардного договора, что будет отражено по дебету счета 97 «Расходы будущих периодов» и кредиту счета «Обязательства по ПФИ» на сумму 1 030 руб.;
- на 31.01.2016 г. произошло увеличение стоимости форвардного договора, что будет отражено по дебету счета «Требования по ПФИ» и кредиту счета 98 «Доходы будущих периодов» на сумму 420 руб.; одновременно делаем проводку: дебет счета «Обязательства по ПФИ» и кредит счета 98 «Доходы будущих периодов» на сумму 1030 руб.;
- на 06.02.2016 г. стоимость форвардного договора составила 1 200 руб., и, соответственно, по дебету счета «Требования по ПФИ» и кредиту счета 98 «Доходы будущих периодов» необходимо отразить сумму 780 руб. (1 200 – 420 = 780).

В конце каждого месяца и на дату исполнения форвардного договора организация А отражает на забалансовых счетах переоценку требований по форвардному договору в связи с изменением официального курса валют ЦБ РФ следующим образом:

- на 31.12.2015 г. требование по форвардному договору увеличилось: дебет счета 008 «Обеспечения обязательств и платежей полученные» на сумму 2 050 руб. ((72,88 – 70,83) × 1 000);
- на 31.01.2016 г. требование по форвардному договору увеличилось: дебет счета 008 «Обеспечения обязательств и платежей полученные» на сумму 2 290 руб. ((75,17 – 72,88) × 1 000);
- на 06.02.2016 г. требование по форвардному договору увеличилось: дебет счета 008 «Обеспечения обязательств и платежей полученные» на сумму 2 170 руб. ((77,34 – 75,17) × 1 000).

3. Прекращение признания форвардного договора.

На дату исполнения форвардного договора нам необходимо отразить в учете следующие проводки:

- отражение суммы сделки: дебет счета 64 «Расчеты по ПФИ», субсчет 64-1 «Требования по ПФИ» и кредит счета 64 «Расчеты по ПФИ», субсчет 64-2 «Обязательства по ПФИ» на сумму 74 000 руб.;
- исполнение форвардного договора: дебет счета 64 «Расчеты по ПФИ», субсчет 64-1 «Требования по ПФИ» и кредит счета «Требования по ПФИ» на сумму 1200 руб.;
- списание разницы между рублевым эквивалентом приобретаемой иностранной валюты по курсу сделки, увеличенным на стоимость форвардного договора, представляющего собой актив, и рублевым эквивалентом иностранной валюты по официальному курсу на дату исполнения договора на счет по учету прочих доходов: дебет счета 64 «Расчеты по ПФИ», субсчет 64-1 «Требования по ПФИ» и кредит субсчета 91-1 «Прочие доходы» на сумму 2140 руб.;
- отражение полученного дохода / расхода по форвардному договору в составе прибыли / убытка: дебет счета 99 «Прибыли и убытки» и кредит счета 97 «Расходы будущих периодов» на сумму 1 030 руб.; дебет счета 98 «Доходы будущих периодов» и кредит счета 99 «Прибыли и убытки» на сумму 2230 руб.;

- списание суммы требования в связи с получением денежных средств в иностранной валюте: дебет счета 52 «Валютные счета» и кредит счета 64 «Расчеты по ПФИ», субсчет 64-1 «Требования по ПФИ» на сумму 77340 руб.;
- исполнение обязательства по уплате денежных средств в рублях: дебет счета 64 «Расчеты по ПФИ», субсчет 64-2 «Обязательства по ПФИ» и кредит счета 51 «Рублевые счета» на сумму 74 000 руб.;
- списание сумм требования и обязательства по форвардному договору с забалансовых счетов: кредит счета 008 «Обеспечения обязательств и платежей полученные» на сумму 77 340 руб.; кредит счета 009 «Обеспечения обязательств и платежей выданные» на сумму 74 000 руб.

Рекомендуемый нами порядок учета форвардного договора для организации А представлен в виде корреспонденции счетов в таблице 4.

Таблица 4

Корреспонденция счетов по учету форвардного договора

Дата операции	Описание операции	Корреспонденция счетов		Сумма операции (руб.)
		Дебет	Кредит	
16.12.2015	Отражено требование по форвардному договору за балансом (70,83 × 1 000)	008	-	70 830
	Отражено обязательство по форвардному договору за балансом (74 × 1 000)	009	-	74 000
31.12.2015	Отражены расходы от изменения справедливой стоимости форвардного договора (значение из таблицы 3)	97	Обязательства по ПФИ	1 030
	Отражена переоценка требования по форвардному договору за балансом(72,88 – 70,83) × 1 000	008	-	2 050
31.01.2016	Отражены доходы от изменения справедливой стоимости форвардного договора (значения из таблицы 3)	Требования по ПФИ	98	420
		Обязательства по ПФИ	98	1 030
	Отражена переоценка требования по форвардному договору за балансом(75,17 – 72,88) × 1 000	008	-	2 290
06.02.2016	Отражены доходы от изменения справедливой стоимости форвардного договора (1 200 - 420)	Требования по ПФИ	98	780
	Отражена переоценка требования по форвардному договору за балансом(77,34 – 75,17) × 1 000	008	-	2 170
	Отражена сумма сделки по договору (74 × 1 000)	64-1	64-2	74 000
	Отражено прекращение признания форвардного договора (420 + 780)	64-1	Требования по ПФИ	1 200
	Отражены реализованные курсовые разницы по сделке (1 000 × 77,34 – (1 000 ×74 + 1200))	64-1	91-1	2 140
	Расходы от изменения справедливой стоимости перенесены в состав убытка (значение из таблицы 3)	99	97	1 030
	Доходы от изменения справедливой стоимости перенесены в состав прибыли (1 030 + 420 + 780)	98	99	2 230
	Получена иностранная валюта по договору (77,34 × 1 000)	52	64-1	77 340
	Уплачены российские рубли по договору (74 × 1 000)	64-2	51	74 000
	Требование по форвардному договору списано с забалансового счета	-	008	77 340
	Обязательство по форвардному договору списано с забалансового счета	-	009	74 000

Разработка автора.

Следует отметить, что приведенные в таблице 4 корреспонденции счетов могут быть применены и для целей учета других видов производных финансовых инструментов на балансе организаций. В случае с производными финансовыми инструментами, предполагающими осуществление периодических платежей согласно условиям договора (такими как своп договор или опционный договор), для учета данных платежей целесообразно будет использовать предлагаемый нами синтетический счет 65 «Промежуточные платежи по ПФИ».

Далее перейдем к вопросам организации системы аналитического учета производных финансовых инструментов. Поскольку основной задачей аналитического учета является предоставление достоверных данных о наличии, структуре, стоимости отдельных видов и групп финансовых инструментов, а также о полученных результатах от операций с данными инструментами [13], мы считаем целесообразным организовать ведение регистров аналитического учета в разрезе видов производных финансовых инструментов (форвардные и фьючерсные договоры, опционы, свопы) к предлагаемым нами синтетическим счетам «Требования по ПФИ» и «Обязательства по ПФИ».

Необходимо отметить, что информация, полученная из системы аналитического учета производных финансовых инструментов, играет важную роль при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности и принятии управленческих решений. На наш взгляд, при составлении бухгалтерской отчетности целесообразным будет раскрывать информацию о производных финансовых инструментах путем введения отдельных строк в публикуемые формы, поскольку данная информация может оказать значительное влияние на принятие решений пользователями отчетности и требует отдельного выделения. Таким образом, предложенные в статье практические рекомендации по совершенствованию методики отражения операций с производными финансовыми инструментами в бухгалтерском учете организаций, не являющихся финансовыми учреждениями, способствуют развитию методического инструментария по учету производных финансовых инструментов, а также гармонизации российской и международной нормативно-правовых баз в исследуемой области учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
2. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
3. Приказ Минфина РФ от 10.12.2002 г. № 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» (ПБУ 19/02).
4. Положение о порядке бухгалтерского учета производных финансовых инструментов от 04.07.2011 г. № 372-П, утвержденное Банком России.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ.
6. *Попова Е.Е.* Проблемы законодательного регулирования бухгалтерского учета и налогообложения производных финансовых инструментов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 7 (105). С. 89-94.
7. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 г. № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».
8. *Середюк Е.А.* Учетно-оценочный механизм функционирования производных финансовых инструментов в промышленности: дисс. … канд. экон. наук. М., 2014. 166 с.
9. *Банк С.В.* Методология финансового учета, анализа и аудита операций с деривативами в период гармонизации и адаптации к международным стандартам: дисс. … д-ра экон. наук. Орел, 2008. 303 с.
10. *Ульянов В.С.* Бухгалтерский учет производных финансовых инструментов (деривативов) в компаниях, не являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг: автореф. дисс. … канд. экон. наук. СПб., 2011. 24 с.
11. *Скляров М.В.* Организация бухгалтерского учета финансовых инструментов в соответствии с российскими и международными стандартами: автореф. дисс. … канд. экон. наук. М., 2005. 28 с.
12. *Макарова С.А.* Международные валютно-кредитные отношения. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 163 с.
13. *Лебарс А.* Французская система стандартизации бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет. 1994. № 8. С. 49-51.

Умнов Е.В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. *Стратегическое планирование региона в современной Российской Федерации представляет собой объект пристальных исследований и разработок. Именно поэтому проблематика представленной статьи является актуальной для рассмотрения. В рамках написания данной статьи проанализированы процессы методологического обеспечения системы регионального стратегического планирования.*

Ключевые слова. *Планирование, прогнозирование, региональное стратегическое планирование, методология.*

Umnov E.V.

METHODOLOGICAL SUPPORT OF REGIONAL STRATEGIC PLANNING SYSTEM

Abstract. *Strategic planning in the region of modern Russia is the object of intense research and development of various approaches to its improvement. That is why the problems of the present article is relevant for consideration. As part of the writing of this article analyzes the processes of methodological support of regional strategic planning.*

Keywords. *Planning, forecasting, regionalstrategic planning, methodology.*

По ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (принят 28.06.2014 г.) в государственном и региональном масштабе осуществляется деятельность по проектированию методик создания, подгонки, контролирования нормативных актов стратегического проектирования, исследования имеющихся результатов. При этом очевидно, что если нет однообразной, всеми признанной методики, то многократные действия по применению методов анализа иностранных исследователей в прагматическом стратегическом планировании формирует много способов и технологий создания стратегического проектирования улучшения общественно-экономических условий в регионах, распространенных и приспособленных в основном для методик стратегического контроля в коммерческих организациях заодно с применяемыми ими дефинициями и методологией [1].

Огромное количество переводимых научных работ и печатных изданий по теории стратегического проектирования вызывает трудности при их использовании. Тут наблюдаются следующие ограничительные факторы: сложность их использования, неясности и многозначности, формирующие неправильное смысловое обозначение. При осуществлении проектирования стратегий нередко замечается отсутствие системности при инвентаризации всей совокупности основных методик и способов, применяемых в иностранной практике, без специального приведения в порядок и обдумывания. Подобные факторы обуславливают трудность восприятия и приспособление непосредственно методологии контроля.

Эффективная работа в условиях специфичного внутреннего рынка Российской Федерации, усреднение увеличенных территориальных несоразмерностей в масштабе общественно-экономической эво-

---

ГРНТИ 06.52.17
© Умнов Е.В., 2017
Евгений Владимирович Умнов – аспирант кафедры финансов и кредита Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (г. Улан-Удэ).
Контактные данные для связи с автором: 670031, г. Улан-Удэ, Терешковой ул., д. 40 (Russia, Ulan-Ude, Tereshkovoy str., 40). Тел.: +7 983 426 87 43. E-mail: Umnov00@gmail.com.

люции регионов и с помощью их гармонизированного местного развития, являются главными сторонами оптимизации экономических условий в стране. Стратегическое проектирование представляет собой средство, при помощи которого создается схема задач деятельности в хозяйственной области, выявляются способы достижения поставленных задач деятельности и совмещаются старания всех хозяйственных субъектов контроля.

Главная задача проектирования заключается, в основном, в гарантии достижения лучших возможностей для высокопроизводительной промышленной деятельности, коммерциализации, стимулирования соперничества, а также управления и своевременного регулирования использования финансовых средств [2]. Стратегическое проектирование в одно и то же время решает превентивные и приспосабливающие задачи. Главные методики теории проектирования стратегий приведены в научных публикациях Ф. Абраме, И. Ансоффа, М. Портера, Г. Хамела, Р. Каплана и Д. Нортона, Г. Штейнера, А. Томпсона, В.Н. Буркова, В.А. Ирикова, Б.З. Мильнера, С.П. Никанорова и др. С методологической стороны, главную роль играет матричный инструментарий исследования стратегий, сделанный изначально в виде утилитарных программных компонентов фирмами Boston Consulting Group, McKinsey, Artur D. Little.

Инструментарий стратегического проектирования был сформирован главным образом для использования в бизнес-планах и применялся для определения различных аспектов, анализа возможностей развития, что помогало отлично развивать разные направления, подстраховывало от потенциальных трудностей и рисков. Правила и задачи составления долгосрочных проектов, идущих за ростом эффективности прогнозирования и проектирования в макроэкономическом масштабе, требования выявлять возможности, опираясь на побочные варианты будущего развития предпринимательства у промышленных субъектов, направленность на сменяемые рыночно-финансовые возможности, были использованы для стратегического контролирования и экстраполировались в региональном масштабе, начиная со второй части 20 века [3].

Формирование проектного решения о развитии региона можно проиллюстрировать в форме последовательности следующих аналитических процессов и регулировочных действий: появление злободневных проблем общественно-экономического улучшения региона, выявление необходимости в формировании стратегического проекта; появление нацеленности эволюции региона, системы характеристик для исследования достигнутых результатов его развития, уточнение управленческих действий и информационная поддержка процедуры проектирования; анализ влияния внешних и внутренних условий на внутрирегиональное состояние, определение важнейших сторон развития и возможных межрегиональных взаимодействий и соподчиненностей, анализ потенциальных опасностей и рисков; исследование ресурсных возможностей эволюционирования региона, выявление параметров оценки нынешнего состояния и потенциальных сдерживающих факторов; применение имеющихся и формирование других локальных преимуществ; моделирование сменяемости, проектирование побочных вариантов; отбор стратегии улучшения, проектирование идеологии и важнейшей деятельности; создание проекта, программ, планов и частной деятельности по реализации стратегии; анализ эффективности и производительности, обработка целей и способов их достижения [4].

Постепенная реализация данных этапов помогает исследовать макроэкономические параметры, взаимодействия между регионами, формировать мнение о нынешней ситуации региона по уровню его общественно-экономического роста; отбирать и доказывать эффективность одного из потенциальных стратегических путей оптимизации и развития региональной экономики, проектировать структурно-экономическую деятельность по осуществлению регуляционных решений и основные маркеры полученных результатов.

Стратегический контроль региона является труднейшей общественно-экономической системой, действующей в виде набора экономико-организационных, управленческих, общественно-психологических способов. Способ стратегического проектирования включает в себя определенные методы, средства реализации управленческих целей. На любом этапе применяются методологии, используемые в качестве информационного сопровождения процедур, определяющие принципы правил исполнения необходимой функции и гарантирующие логичное окончание всех этапов и функций. При стратегическом проектировании применяются разные способы и инструменты экономического анализа. Применение расчленения задач по иерархии помогает располагать программные компоненты и проек-

ты развития на системных уровнях, производя сортировку отдельных компонентов, учитывая при этом имеющиеся результаты [5].

Чтобы обосновать аналитический раздел проекта стратегии, связанный с выявлением причин экономического развития региона, повышения инвестиционной активности, осуществляется исследование имеющихся на территории явлений в экономическом секторе. Способы общественно-экономического исследования, опирающиеся на иллюстративные, сетевые и совместные модели, дают возможность всестороннего исследования внутренней обусловленности и связи хозяйственных процедур при данных экономических условиях региона, определяя возможные тенденции эволюции. Стратегическое проектирование является эластичным и динамичным механизмом, включающим в себя все долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные планы. Именно возможность своевременной реакции на результаты, приспособления задач и подгонки направления последующей эволюции, в итоге увеличивающая точность планируемого влияния, гарантирует контроль всей совокупности процедур регулирования.

Целевая установка стратегического проектирования улучшений в регионе помогает спроектировать рабочий план действий и реализовать перманентный контроль общественно-экономических условий, осуществлять сличение информации мониторинга с задачами регионального развития, анализировать эффективность используемых мер. Системный подход при измерении, исследовании и анализе воздействия условий на результативность экономической деятельности на любом этапе осуществляется с применением методологии экономико-стратегического анализа, что хорошо показало себя в бизнес-планировании и в области стратегического менеджмента (например, при исследованиях типа SWOT, выполнении конкурентного 5-силового анализа М. Портера, моделировании цикла деятельности предприятия, исследовании стратегического портфеля, формировании эволюционной матрицы И. Ансоффа и др.) [6].

Оценивание нынешнего состояния региона осуществляется с использованием аналитико-математических способов, что помогает выявлять рыночный спрос, промышленный потенциал, степень инвестиционной активности, возможные ресурсы. Перманентная согласованность деятельности и возможностей с предложением на рынке представляет собой главное условие успешности стратегического планирования. Математические методы, применяемые в экономике при составлении программ, система гармонизированных характеристик, моделирование (на основе теории игр и массового обслуживания), обеспечивают комплексный анализ и сличение промышленного потенциала при наличии в регионе материальных, людских, природных факторов, обуславливает финансовый компонент планов и гармоничность соподчиненных характеристик.

Применение имеющейся методологии системного анализа и синтеза, стратегического проектирования, обеспечивает реализацию контроля нынешних общественно-экономических, технических, научно-банковских и экологических условий в регионе, имея истинное и всеохватывающее мнение о системном росте, создавая прогнозы последующих условий в направлении реализации задач общественно-экономической безопасности в контролируемой сфере. Создание стратегических проектов нельзя осуществить без применения системы характеристик, которая должна быть эластичной, приспосабливающейся, способной охарактеризовать сменяемость состояний проектируемого субъекта.

Целевая направленность планов развития затрагивает комплексные регулирующие решения, предполагающие управление из одного центра наличными структурно-производственными и финансовыми средствами, согласованность деятельности всех участвующих субъектов. Для оценивания эффективности результатов у методологии стратегического проектирования иногда применяется набор особых маркеров. Оценивание специалистами при обследовании вопросов будущего развития реальной экономико-трудовой, финансово-банковской областей, исследование параметров ВВП, показателей производственного роста, инвестиционной активности и безработицы требуется в случае применения при проектировании нецелостной, побочной информации, которая обычно изменяется со временем.

На этапе регулирования и оценивания имеющихся результатов обеспечивается осуществление всеохватного или отборочного регулирования основных направлений развития. Если вовремя реагировать на выбросы относительно заданных значений характеристик, при этом эффективно контролируя риски, то начинает действовать принцип зависимости и последовательно реализуются программные этапы. Отличия между внутрифирменным прогнозированием и созданием стратегического проекта региона предъявляет требования значительной приспособляемости используемых теоретических

предположений. Однако похожесть главных направлений, удовлетворение имеющихся потребностей на услуги и выявление инструментов для оказания оптимальных услуг в последующем обеспечивает применение значительного опыта финансовых организаций в проектировании и осуществлении стратегий регионального масштаба.

Стратегия, затрагивающая отдельный регион и имеющая проверенную учеными целевую систему инструментов, часто в значительной степени уникальна и оригинальна. Процедура составления плана развития для определенного региона перманентно перемещается от долгосрочного проекта роста до тактических, нынешних работ. Данный непрекращающийся цикл обеспечивает (с помощью методологически доказанной и отработанной инструментальной основы) своевременное разрешение нынешних проблем стратегического контроля, выявление самостоятельных способов улучшения экономических условий, включение современных решений и частных, важных для региона, направлений роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крымов В.Б.* Стратегические ориентиры в управлении социально-экономическим развитием региона // Федерализм. 2012. № 3. С. 59-76.
2. *Максимова И.М.* Развитие закономерностей в методологии регионального стратегического планирования // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 33. С. 47-53.
3. Стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning (дата обращения 23.01.2017).
4. *Хасси Д.* Стратегия и планирование: путеводитель менеджера. СПб.: Питер, 2011. 378 с.
5. *Селиверстов В.Е.* Формирование многоуровневой системы стратегического планирования: методология, инструментарий, институты (на примере Сибири) // Регион: экономика и социология. 2011. № 2. С. 207-218.
6. *Ушвицкий Л.И., Серебрякова Л.А.* Контроль в системе регионального планирования // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 12. С. 63-68.

Хань Чао

ЭТАПЫ ПРОЦЕССА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КИТАЙСКОГО ЮАНЯ

Аннотация. *В статье рассмотрены этапы процесса интернационализации китайского юаня, включающие в себя: трансграничный расчет в юанях, соглашение о валютном свопе, создание и развитие оффшорного центра юаней, создание и развитие клирингового банк для расчета в юанях, зарубежные инвестиции в юанях, включение юаня в корзину СДР МВФ.*

Ключевые слова. *Валютный своп, оффшорный рынок, СДР, инвестиция.*

Han Chao

STAGE OF DEVELOPMENT IN RENMINBI INTERNATIONALIZATION

Abstract*. This article mainly studies the development of RMB's internationalization, including RMB's cross-border settlement, bilateral currency swap agreement, the establishment and development of RMB's offshore center, the establishment and development of RMB's clearing center, RMB's overseas investment and RMB's incorporation into special drawing rights and so on.*

Keywords. *Currency swap, offshore market, SDR, Investment.*

Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ) и практически все аналитические агентства в 2016 г. пересмотрели свои ожидания относительно динамики мировой экономики, все прогнозы говорят о снижении показателей, причем более всего такие ожидания правдивы в отношении развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, которые нуждаются в росте ВВП для повышения уровня жизни населения. Доминируют в данном случае опасения по поводу низких цен на сырьевые товары; рисков долговых кризисов в развивающихся странах; падения фондовых рынков; рисков дефляции [1]. В связи с этим, перспективы китайской экономики, которая несмотря на замедление темпов роста удерживает первую строчку в списке экономик мира, вывести собственную валюту в число резервных возрастают.

В таблице представлены основные этапы процесса интернационализация китайского юаня, история которой началась в 2008 году. Проведенное исследование основных этапов эволюции процесса интернационализации китайского юаня позволило нам систематизировать их:

Таблица

Основные этапы процесса интернационализации китайского юаня

Этап	Характеристика этапа	Годы
1	Начало использования юаней в процессе трансграничных расчетов. Сначала это происходит для предприятий, располагающихся в районах рек Янцзы и Чжуцзян, в Гонконге и Макао; далее этот порядок применяется для предприятий провинций Гуанси, Чжуан, Юньнань с государствами АСЕАН. Проводятся мероприятия по подписанию двухсторонних соглашений по использованию расчетов в юанях в приграничной торговле	2008

ГРНТИ 06.51.51
© ХаньЧао, 2017
Хань Чао – аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Полярников ул., д. 5 (Russia, St. Petersburg, Polyarnikov str., 5). Тел: +7 962 384 66 28. E-mail: hanchaopp1988@gmail.com.

Окончание табл.

Этап	Характеристика этапа	Годы
2	Расширение на 5 городов использования юаня в процессе трансграничных расчетов (Чжухай, Дангуан, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь)	2009
3	Дальнейшее заключение соглашений о валютных свопах (Южная Корея, Австралия)	2008-2012
4	Расширение использования юаня в процессе трансграничных расчетов (до 67 359 предприятий-экспортеров – Пекин, Тяньцзинь, Чунцин, Шанхай, Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Шандун, Хубэй, Хайнань, Юньнань, Сычуань, Цзилинь, Хэйлунцзян, Гуандун, Гуанси-Чжуанский АР, Внутренняя Монголия АР, Синьцзян-Уйгурский АР, Тибет АР), разрешение расчетов со всеми странами мира	2010
5	Создание и развитие в Гонконге оффшорного рынка юаней, возможность открытия счетов в юанях, переводы китайской валюты со счета на счет. Формирование основы развития финансовых продуктов, рост возможностей инвестирования юаней за рубежом. Ограничения: лимитирование объема трансакций и перевод только через гонконгское отделение Банка КНР	2010
6	Развитие оффшорного рынка ценных бумаг, которые выпущены вне континентального Китая и номинированы в юанях	2009
7	Допуск иностранных банков на межбанковский рынок облигаций Китая. Ограничения: неполный допуск банковских институтов, квотирование объемов сделок	2010, май-июль
8	Создание первого организованного биржевого рынка юаня за пределами Китая, выход на ММВБ	2010, декабрь
9	Создание на основе Промышленно-торгового банка Китая в Сингапуре расчетного центра в юанях	2011, март
10	Разрешение компаниям, частным лицам и банкам Китая использовать юани для инвестиций за рубежом	2011, октябрь
11	Становление юаня в качестве резервной валюты. Подписание с Японией соглашения о покупке гособлигаций Китая, номинированных в юанях	2012 – н/вр.
12	Подписание соглашений о валютном свопе с регуляторами других государств	2010 – н/вр.
13	Включение юаня в корзину резервных валют МВФ	2016

1. Начало глобального проекта Китая в направлении превращения собственной национальной валюты в мировую валюту было положено в декабре 2008 г., тогда КНР объявила об использовании в международных торговых расчетах китайских юаней между предприятиями и компаниями отдельных южно-китайских провинций Южного Китая с организациями-партнерами из Гонконга, Макао, государств азиатско-тихоокеанского региона.

2. Далее в четырех городах провинции Гуандун и Шанхае в июле 2009 г. был инициирован крупнейший проект, в котором приняли участие около 365 компаний и предприятий Китая, которым законодательно разрешили осуществлять финансовые расчеты в юанях по торговым контрактам с организациями-партнерами из Гонконга, Макао, государств азиатско-тихоокеанского региона.

3. Созданная система соглашений о валютных свопах, заключаемых между Народным банком Китая и иностранными регуляторами. В начале данного этапа Народный банк Китая заключал соглашения о валютных свопах с регуляторами шести государств и территорий на сумму около 800 млрд юаней, что на тот момент составляло 121 млрд долл. США. Государствами, участвующими в соглашениях, стали Южная Корея, Аргентина, Белоруссия, Индонезия, Малайзия, Гонконг.

4. В 2010 г. к перечню государств присоединились Исландия и Сингапур, центральные банки которых заключили с Народным банком Китая соглашения об обмене на китайские юани своей национальной валюты по фиксированному курсу. В результате была получена возможность продавать китайские юани местным банкам и, как следствие, местным организациям, у которых было желание покупать китайскую продукцию и оплачивать ее юанями.

5. В середине 2010 г. интернационализация юаня была распространена на все государства мира, при этом в КНР использование во внешнеэкономической деятельности юаня было разрешено компаниям и предприятиям, которые были расположены в 20 провинциях центральной части Китая.

6. В конце 2010 г. число организаций, которые участвовали в проекте, увеличилось до 67 359, данные организации прошли предварительную проверку и зарегистрировались в местных налоговых органах Китая.

7. В марте 2012 г. была разрешена реализация расчетов по внешнеторговым операциям в юанях всем китайским организациям, осуществляющим деятельность в соответствии с экспортно-импортной лицензией.

8. На расчетных счетах гонконгских банков произошло накопление большого объема китайской валюты, которую необходимо было размещать в какие-то сферы деятельности, это способствовало тому, что Правительство Китая приняло решение о создании рынка офшорных юаней в Гонконге. Эти рынки отличались тем, что обычное обозначение китайского юаня CNY стало обозначаться CNH [2]. Для облегчения циркуляции юаня между внутренними и офшорными рынками были приняты меры по развитию рынка офшорного юаня.

9. В 2011–2013 гг. Народный банк КНР продолжил опыт по подписанию соглашений о валютном свопе с регуляторами других государств: в апреле-мае 2011 г. Соглашение о валютном свопе было подписано с центральным банком Монголии, сумма соглашения составила 5 млрд юаней, а 2012 г. она увеличилась до 10 млрд юаней; в июне 2011 г. – с национальным банком Казахстана, сумма соглашения составила 7 млрд юаней; с центральным банком Узбекистана (700 млн юаней); с резервным банком Новой Зеландии (25 млрд юаней); в октябре 2011 г. на три года увеличили срок действия соглашения о валютном свопе с корейским регулятором (360 млрд юаней); в ноябре 2011 г. аналогичное соглашение подписал центральный банк Гонконга с увеличением суммы свопа в два раза, до 400 млрд юаней; в декабре 2011 г. было подписано соглашение о валютном свопе с банком Таиланда (70 млрд юаней) и с государственным банком Пакистана (10 млрд юаней); подписаны соглашения с ОАЭ, Турцией, Австралией, Украиной, Венгрией, Великобритания, Албанией, с Европейским Центральным банком.

В настоящее время за пределами Китая было создано четыре расчетных центра, где осуществляются международные расчеты в юанях: в Лондоне, Тайване, Гонконге и Сингапуре. Там же были созданы клиринговые банки по расчетам в юанях: Bank of China, Taibei branch, Singapore branch. Клиринговые центры созданы во Франкфурте и Лондоне. В конце 2015 г. стало известно о вероятной покупке китайским банком Chicago Stock Exchange Inc. – оператора чикагской биржевой площадки. Наконец, 01 октября 2016 г. МВФ было принято решение о включении юаня в корзину резервных валют.

Таким образом, можно сказать, что сегодня сформировались благоприятные условия по полной интернационализации китайской валюты [3, с. 50]. Учреждение в Северной Америке первого оффшорного центра китайской валюты, подписание с Австралией меморандума о юаневых расчетах, формирование открытого взаимного доступа к рынку китайских акций и осуществление перекрестных торгов, укрепление статуса Гонконга в качестве оффшорного центра сделок с китайской валютой, деятельность оффшорных юаневых центров в Азии, Океании, Америке и Европе привели к ускорению процесса интернационализации юаня во всех частях мира, а китайский юань получает стабильное развитие в соответствии с принятой китайским правительством «дорожной картой» в качестве резервной валюты, финансового инструмента и торговой валюты. Намечается тенденция, связанная с достижением КНР статуса супердержавы, равной США [4].

Китай, применив опыт валютно-кредитных партнерских взаимоотношений США и МВФ в процессе формирования Бреттон-Вуддской валютной системы, предполагает выступать в качестве главного кредитора АБИИ (Азиатского банка инфраструктурных инвестиций). Иными словами, источником большей части финансовых ресурсов для предоставления кредитов странам-участникам будет являться Китай. Кредитные средства будут использоваться для инфраструктурного развития региона, прежде всего, высокоскоростных железных дорог.

Являясь второй экономикой мира, КНР испытывает вполне справедливое желание сформировать подконтрольную ему региональную финансовую организацию, что позволит изолировать западные государства от доминирующего влияния в многосторонних мировых финансовых институтах, таких как МВФ, Всемирный банк и Азиатский банк развития [5, с. 139]. Начало функционирования АБИИ играет также особую роль в плане совершенствования и реформирования глобального экономического управления, направленного на адаптацию к развитию и переменам в валютной мировой системе, повышение перспектив интернационализации юаня.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2016: the year of the next global financial crisis? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.neweconomics.org/blog/entry/2016-the-year-of-the-next-global-financial-crisis (дата обращения 10.03.2017).
2. Chinese Yuan delivered in Hongkong. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hkma.gov.hk/gb_chi/key-functions/international-financial-centre/renminbi-business-hong-kong.shtml (дата обращения 10.03.2017).
3. *Афонасьева А.В., Братяков М.А.* Китай в эпицентре глобальных проблем // Азия и Африка сегодня. 2014. С. 50-55.
4. Xi Jinping Says AIIB to Boost Asia Infrastructure Investment. Bloomberg News. January 16, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-16/xi-jinping-says-aiib-to-boost-infrastructure-investment-in-asia (дата обращения 11.02.2016).
5. *Мамадазимов А.* Вопросы взаимовыгодной торговли и соперничества народов и стран в восточной части формирующегося Шелкового пути // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2015. № 1. С. 139-143.

Харченкова Е.В.

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Аннотация. *В статье на базе официальных источников анализируется система управления экономическим развитием Дальнего Востока, особое внимание уделяется территориям опережающего социально-экономического развития. Рассматриваются процессы управления и взаимодействия, необходимость преобразований с целью выполнения стратегии инновационного развития России до 2020 года.*

Ключевые слова*. Территории опережающего социально-экономического развития, управление, инновации, инвестиции, экономическое развитие, регулирование экономики.*

Kharchenkova E.V.

EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE TERRITORIES OF PRIORITY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST

Abstract. *In the article on the basis of official data of state information analyzes patterns of management of the social and economic development of the Russian Far East and mostly the territories of priority development of the Russian Far East. Discusses the process of structural management and interaction of institutions to fulfill the strategy of innovation development of Russia till 2020. Innovations are an integral part of the break through effect as it was in China.*

Keywords*. Territories of priority development, management, innovations, investment, economical development, regulation of economics.*

В условиях современной тенденции развития Дальнего Востока РФ, территории опережающего социально-экономического развития являются приоритетным инструментом формирования экономики региона. Дальний Восток и Байкальский регион, как особая территория Российской Федерации, от остальных регионов страны отличаются территориальным пространством, чрезвычайно низкой населенностью, слабо развитой транспортной, энергетической, социальной инфраструктурой, недостаточной степенью освоения природных ресурсов.

Сегодня Дальний Восток находится в фокусе пристального внимания со стороны федеральных и региональных государственных структур. Основными документами регулирования экономического развития Дальнего Востока являются: Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года; Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года; Федеральные законы «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»; «О Свободном порте Владивосток»; «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ГРНТИ 06.56.31
© Харченкова Е.В., 2017
Елена Владимировна Харченкова – аспирант Департамента менеджмента и экономики Национально исследовательского университета Высшей школы экономики (г. Санкт-Петербург).
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Кантемировская ул., 3 (Russia. St. Petersburg, Kantemirovskaya str., 3). Тел.: +7 965 671 21 79. E-mail: kharchenkova.elena@gmail.com.

Основными задачами для Дальнего Востока на ближайший период являются: привлечение инвестиций и иностранных партнеров, профессиональных кадров, населения, создание новых предприятий и рабочих мест, создание социальной инфраструктуры. Т.е. создание, в целом, конкурентоспособных условий для развития экономики региона. Важное значение придается такому инструменту, как территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), на которые возлагается надежда обеспечения прорывного эффекта, как исторически это произошло в Китае.

Резидентам ТОСЭР предлагается широкий перечень преференций, а именно: точечные корректировки из общих правил регулирования; налоговые и иные преференции (льготная ставка по налогу на прибыль, по страховым взносам, по арендной плате, по налогу на имущество, земельному налогу); режим свободной таможенной зоны; создание инфраструктуры за счет бюджетных средств, приоритетное подключение к ней. Вполне очевидно, что это должно способствовать развитию трети территории Российской Федерации, ожидаемые эффекты вполне разумны: рост ВРП региона и его субъектов, увеличение налогового потенциала, комфортная среда для жизни, модернизация экономики. Например, к 2025 году планируется создать на Дальнем Востоке около 400 тысяч высокопроизводительных рабочих мест.

Целевая модель опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока основана на точечном отраслевом стимулировании его отдельных территорий. Ограниченность в финансовых ресурсах, так или иначе, является одной из причин выбора такой модели. Инструмент ТОСЭР сравнительно новый, хотя был модифицирован из предыдущих опытов свободных экономических зон России и в большей части «списан» с опыта Китая в привлечении инвестиций и технологий с помощью точечных территорий южных провинций, имеющих прорывной эффект и прекрасную историю успеха в привлечении инвестиций и трансферте технологий от зарубежных компаний. А новым инструментам чаще всего требуется хорошее продвижение на международном уровне и широкое освещение на мировых бизнес-платформах, так как привлечение инвестиций очень трудоемкий процесс сам по себе, но важно, чтобы о существовании инструмента и его преимуществах знали не только в России.

Реализация комплексных проектов и проектов развития территорий требует формирования эффективной системы управления [2, 3]. Модель развития Дальнего Востока сейчас выгладит примерно так, как показано на рисунке 1, она должна напрямую влиять на увеличение ВРП, увеличение числа рабочих мест, прирост населения. Для большей устойчивости модели необходим маркетинг, комплексная, продуманная система продвижения и всего проекта, и региона, и каждого субъекта в отдельности. Анализируя сайты администраций регионов присутствия ТОСЭР, мы пришли к выводу, что в управлении регионами нет единой системы продвижения.

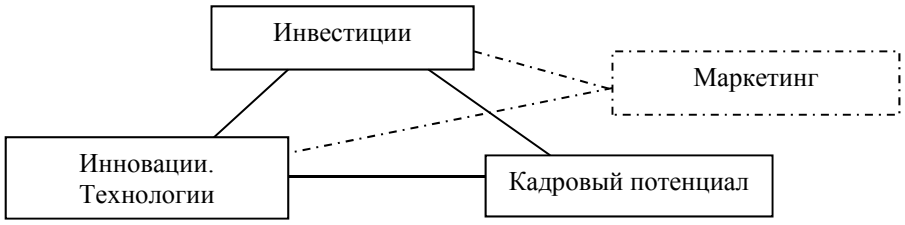


Рис. 1. Модель развития Дальнего Востока [1]

В первую очередь, бросается в глаза отсутствие материалов на языке инвестора. Только около 40% информационных ресурсов переведены на английский язык, на китайский – около 10%, а на корейский, японский и другие языки азиатских стран переводы вообще отсутствуют. Поэтому встает вопрос, если приоритетным регионом привлечения инвестиций и технологий выступает именно Азия, почему в информационных ресурсах не прослеживается эта тенденция [4]? Данный фактор снижает возможность инвестору получить достоверную информацию о проекте и его преимуществах. Это, в свою очередь, ведет к замедлению самого проекта развития Дальнего Востока.

Социально-экономическая среда участников представлена несколькими структурами: кластерные структуры; крупный бизнес; малый и средний бизнес. Участники данных структур на сегодняшний день могут быть представлены в виде инструментов, включенных в модель развития Дальнего Востока, а именно: ТОСЭР, ОЭЗ, индустриальные, технологические, агропромышленные парки, как показа-

но на рисунках 2 и 3. При этом на федеральном уровне в структуре не представлено органа, отслеживающего инновационную составляющую проектов. Получается, что на сегодня главное – набрать как можно большее число проектов в каждом регионе, хотя изначально декларировалась полная модернизация региона за счет привлечения зарубежных технологий и создания структур для полноценного воспроизводства технологий.

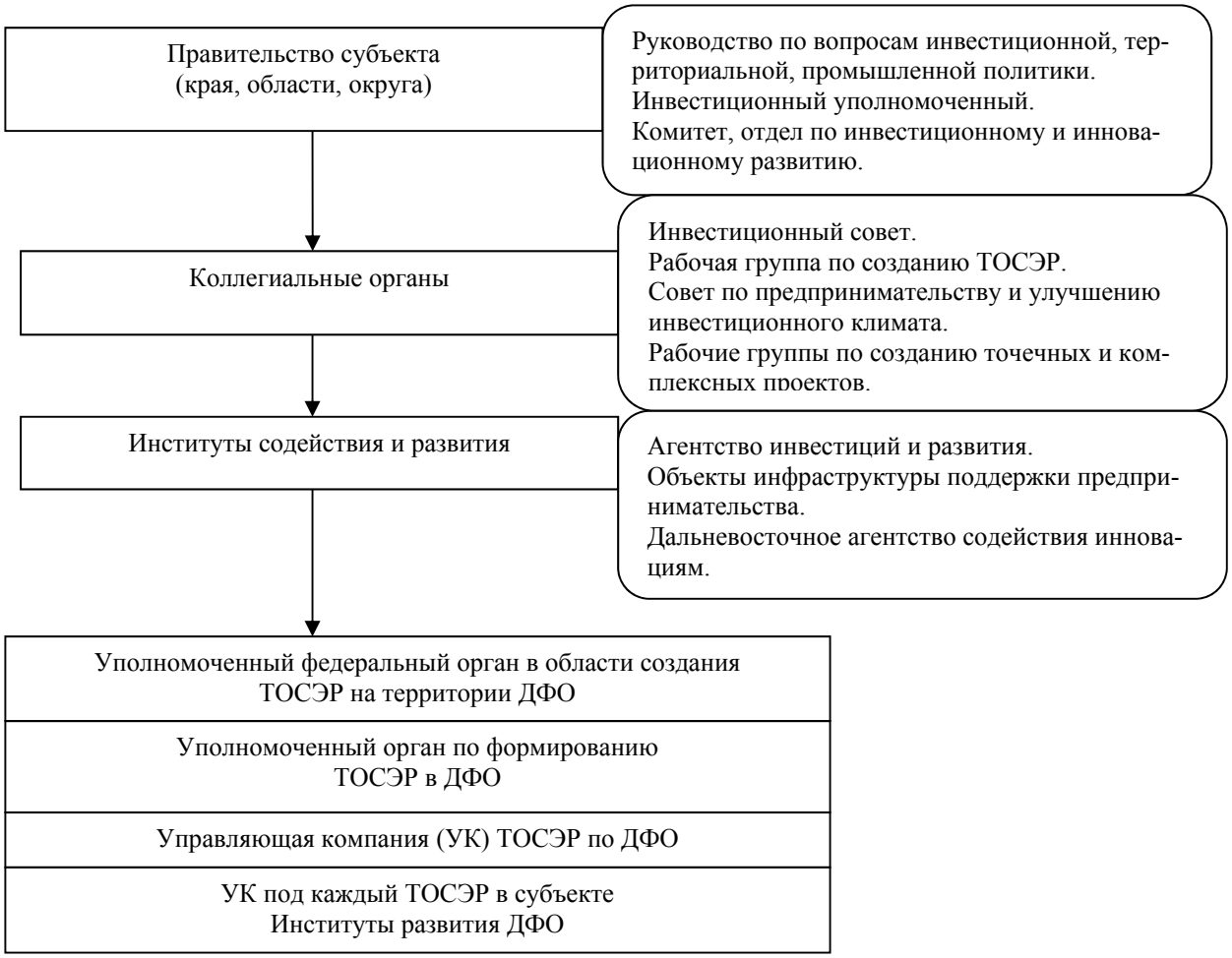


Рис. 2. Система управления инвестиционным процессом на Дальнем Востоке [1]

Проведя анализ управленческой структуры и законодательных актов по развитию Дальнего Востока, необходимо отметить следующее: заявленные показатели по модернизации экономики России и Дальнего Востока очень амбициозные и должны расти ежегодно по все показателям, но управленческая структура не включает в себя элементы, отвечающие за инновационную составляющую. Все вышесказанное ставит под вопрос достижение намеченных показателей к намеченному сроку. С одной стороны, говорится о приоритетном развитии малого и среднего бизнеса, с другой стороны поддерживаются проекты стоимостью от 500 млн руб. и выше, что говорит о стратегии поддержки крупных индустриальных предприятий. Общеизвестный факт зарубежной практики, что внедрение инноваций через малый и средний бизнес значительно проще в связи с гибкостью и оперативностью решений [5], не учитывается. Также вызывает вопросы выбранная система продвижения проектов развития Дальнего Востока на зарубежных рынках. Основные форматы – это Восточный экономический форум, который, как показывает практика, требует много денег на проведение, но не достигает ожидаемого от него эффекта, а также интернет-сайты уполномоченных органов, где, как было сказано выше, даже не присутствует информация на языке стран – потенциальных инвесторов.

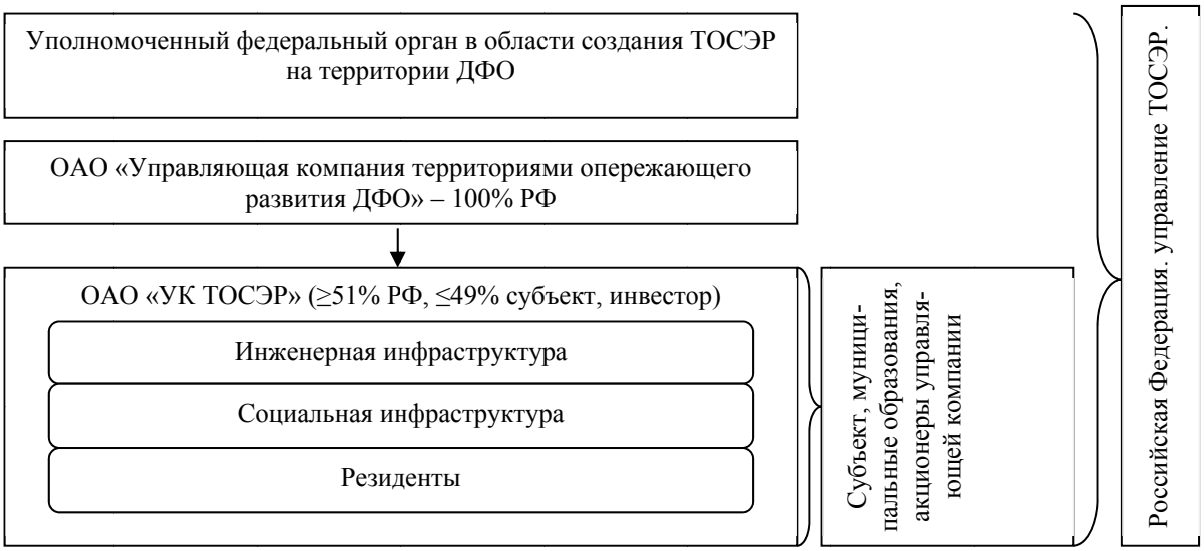


Рис. 3. Система управления ТОСЭР [1]

В целях обеспечения лучшего результата предлагается пересмотреть структуру с фокусом на инновации и маркетинг, необходимые для достижения требуемого результата в кратчайшие сроки:

1. На федеральном уровне: продолжить работу над корректировкой новой модели развития Дальнего Востока, а также разработкой положения, учитывающего региональные особенности создаваемых площадок с использованием инструментов маркетинга территорий; рассмотреть вопрос о принятии отдельного нормативно-правового акта о социально-экономическом развитии Дальнего Востока с учетом отражения господдержки инновационных отраслей; усилить инновационную и маркетинговую составляющую ТОСЭР для предпринимателей, потенциальных респондентов, предусмотрев для них компенсацию затрат на внедрение инновационных компонентов.

2. На уровне субъекта, региона, области, округа: продолжить работу по совершенствованию института ТОСЭР и переводу его в инновационно-практическую плоскость через создание региональных структур управления самих площадок; усилить формат общественной экспертизы инвестиционных проектов с учетом инновационной направленности и внедрения новых технологий; разработать план мероприятий по усилению кадрового потенциала инновационной направленности.

3. На уровне муниципалитетов: провести контроль действующих предприятий на предмет соответствия деятельности планируемой специализации создаваемых ТОЭР.

4. На уровне отдельных субъектов хозяйствования: оказывать содействие муниципальным образованиям в их работе по инновационной оценке действующих субъектов малого и среднего бизнеса и продвижению с помощью инструментов маркетинговых коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корпорация развития Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ercd.ru (дата обращения 01.02.2017).
2. *Filatotchey I., Liu X., Buck T., Wright M.* The export orientation and export performance of high-technology SMEs in emerging markets: The effects of knowledge transfer by returnee entrepreneurs // Journal of International Business Studies. 2009. № 40 (6). P. 1005-1021.
3. *Xiaohua Lin, Shaw Tao.* Transnational entrepreneurs: Characteristics, drivers, and success factors // Journal of International Entrepreneurship. 2012. № 10.1. P. 50-69.
4. *Kharchenkova E.V.* Asian focus of the territories of priority development in the Far East of Russia // Proceedings of III International scientific conference «Modern scientific achievements: experience exchange». Morrisville: Lulu Press, 2017. P. 150-155.
5. *Медовников Д., Оганесян Т.* Инновационное дао Поднебесной. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2014/45/innovatsionnoe-dao-podnebesnoj (дата обращения 01.02.2017).

Чибрик М.И.

ГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *В статье на базе официальной статистики ВВП США произведён анализ структурных изменений, произошедших в период с 1947 по 2016 гг. Рассмотрена методика расчёта индексов структурных сдвигов; описаны периоды развития экономики США, характеризующиеся структурной нестабильностью. Предложена графическая модель выявления структурных сдвигов, опирающаяся на экспертную оценку динамики темпа роста ВВП.*

Ключевые слова. *Структурный сдвиг, валовый внутренний продукт, индекс структурных сдвигов, моделирование структурных сдвигов, анализ структурных сдвигов.*

Chibrik M.I.

GRAPHICAL ANALYSIS OF STRUCTURAL CHANGES IN ECONOMY

Abstract. *On the basis of the official GDP statistics of USA in article is given the analysis of the structural changes that have occurred in the period from 1947 to 2016. The method of calculating the index of structural shifts is reviewed; periods of development of the USA economy, characterized by structural instability, are described. A graphical model to identify structural changes, based on expert evaluation of the dynamics of GDP growth, is proposed.*

Keywords. *Structural shift, gross domestic product, index of structural shifts, modeling of structural shifts, analysis of structural shifts.*

Тематика анализа и оценки структурных сдвигов в последние годы затрагивается всё большим числом исследователей, причем как теоретиков, так и практиков [2, 6, 7, 8, 12], однако, границы применения тех или иных методов выявления структурных сдвигов чётко не определены. В целом, эта область интересов науки ещё молода и требует пристального внимания со стороны научного сообщества. Большая часть научных работ конца XX – начала XXI века, связанных с анализом структурных сдвигов, фокусируется на единичных структурных сдвигах [9, 10, 11], которые не свойственны глобальным экономикам современного мира. Структурные сдвиги в экономиках развитых стран носят системный характер и взаимосвязаны с глобальным сдвигом на макроуровне, который влияет на переход от одной стадии развития общества к следующей.

Оценка динамики изменения структуры проводится посредством построения индексов структурных сдвигов, а именно [1]: интегрального коэффициента К. Гатева, индекса структурных сдвигов А. Салаи и критерия В. Рябцева. Эти показатели взаимосвязаны и, в случае верного расчёта, поддаются следующему неравенству:

$$I_{\text{Рябцева}} < K_{\text{Гатева}} < I_{\text{Салаи}} .$$

Далее рассмотрен порядок расчёта индексов структурных сдвигов:

$$I_{\text{Рябцева}} = \sqrt{\frac{\sum(d_1-d_0)^2}{\sum(d_1+d_0)^2}},\quad K_{\text{Гатева}} = \sqrt{\frac{\sum(d_1-d_0)^2}{\sum d_1^2+\sum d_0^2}},\quad I_{\text{Салаи}} = \sqrt{\frac{\sum(\frac{d_1-d_0}{d_1+d_0})^2}{n}},$$

ГРНТИ 06.71.01
© Чибрик М.И., 2017
Максим Игоревич Чибрик – аспирант кафедры прикладной математики и экономико-математических методов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 953 362-49-21. E-mail: M.Chibrik@gmail.com.

где d_0 – удельный вес части совокупности за базовый период; d_1 – удельный вес части совокупности за рассматриваемый период.

Если коэффициент Гатева или индекс Салаи больше 10%, то можно говорить о нестабильности структуры. Такая нестабильность требует более тщательного исследования. Для оценки структурных сдвигов по критерию Рябцева стоит воспользоваться предложенной автором [4] таблицей, в которой представлено 8 различных вариантов меры структурных различий в зависимости от расчётного значения критерия.

В нашем исследовании использовались статистические данные о добавочной стоимости в валовом внутреннем продукте США за период с 1947 по 2015 гг, взятые с сайта Бюро экономического анализа США [5]. На рисунках 1 и 2, соответственно, представлена структура добавочной стоимости в частном секторе экономики США в 1947 году и в 2015 году. Изменение в структуре добавочной стоимости свидетельствует о глобальных сдвигах, произошедших в экономике за более чем половину века.

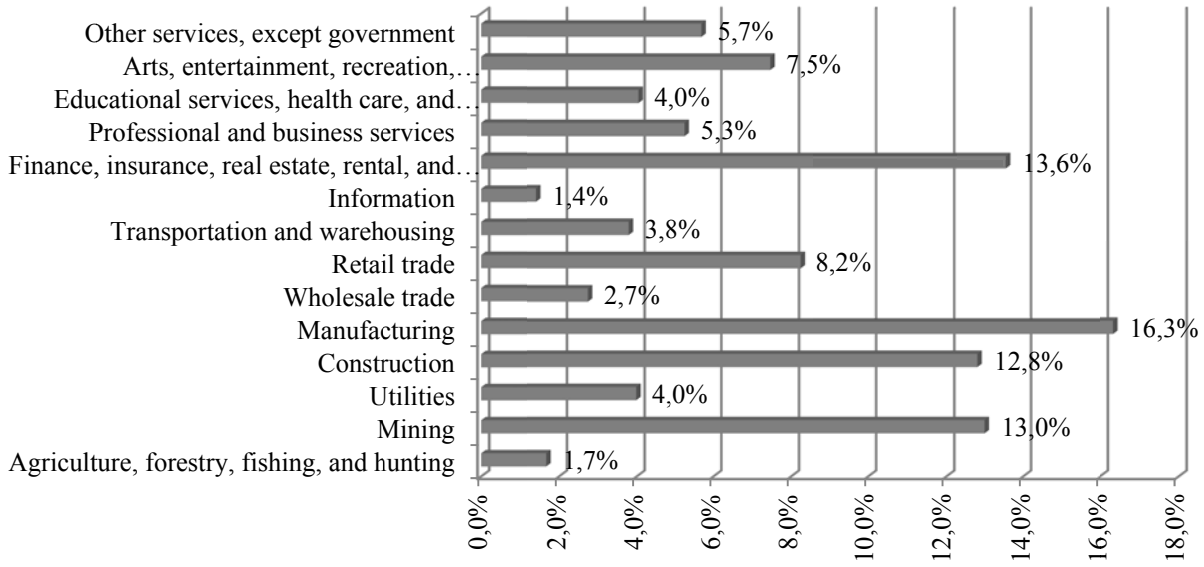


Рис. 1. Структура добавочной стоимости ВВП США, 1947 год

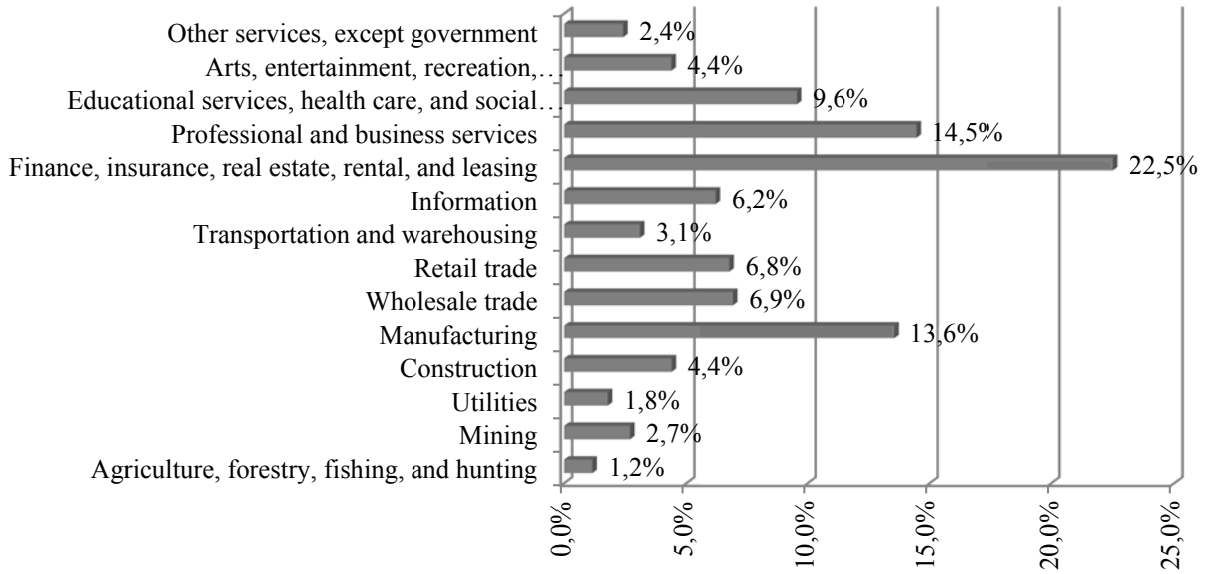


Рис. 2. Структура добавочной стоимости ВВП США, 2015 год

Очевидно, что вектор экономического развития сместился в сторону непроизводственных отраслей, что свидетельствует об изменении отраслевой структуры. С 1947 года в структуре добавочной стоимости на 79% снизилась доля добывающей промышленности, на 66% – доля строительства и на 17% – промышленного производства. Тогда как доля реальных отраслей в структуре ВВП снижается, можно проследить одновременное увеличение доли информационного сектора на 344%, профессиональных и предпринимательских услуг на 175% и финансового сектора на 66%.

Галопирующий рост информационного сектора и сопутствующее ему увеличение долей отраслей, оторванных от реального производства, в структуре ВВП говорят о переходе от индустриального к постиндустриальному периоду развития общества. Однако, это также может быть связано с возникновением обширных пузырей на финансовых и информационных рынках в последние 10-15 лет, связанных с высоким вниманием мирового сообщества, питаемым к финансовым и информационным продуктам. Степень владения информацией на текущей стадии постиндустриального общественного развития является показателем престижа и богатства и порождает массу возможностей для спекуляций и иных дестабилизирующих экономику действий. Эти выводы поддаются теории, выдвинутой И.Г. Мальцевой [3], подтверждая наличие структурного сдвига на исследуемом отрезке времени. Определим предполагаемые участки, на которых заметно изменение структуры ВВП (рис. 3).

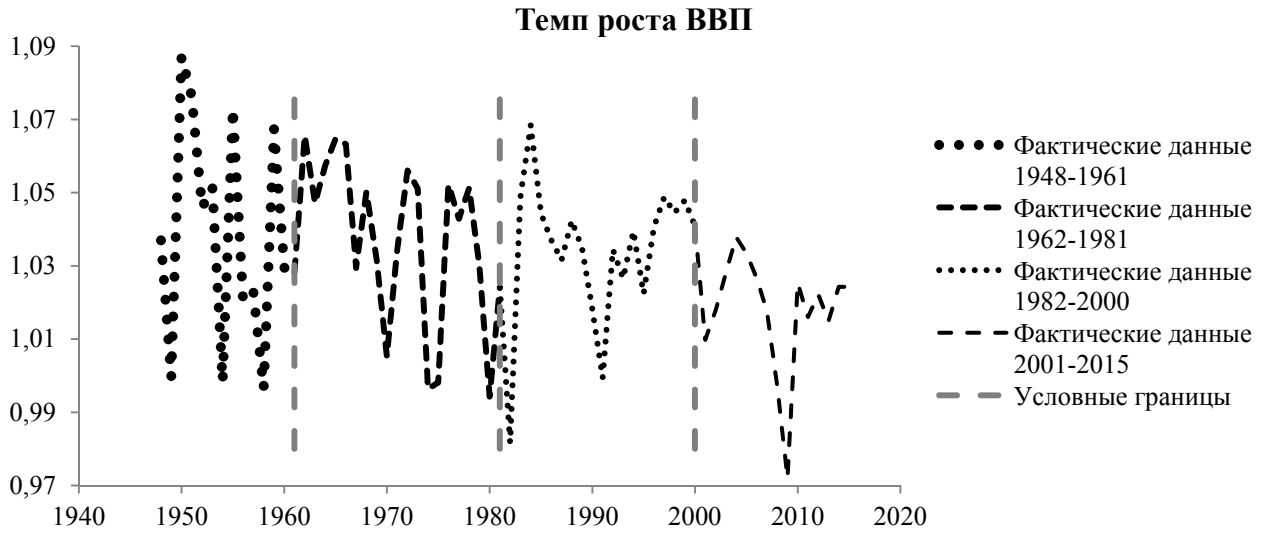


Рис. 3. Предполагаемые моменты возникновения структурных сдвигов

После проверки гипотезы о наличии структурных сдвигов путём расчёта индексов структурных сдвигов, построим линейные регрессии, описывающие выделенные участки. Данная процедура позволит выделить тренды структурного развития экономики. Параметры линейных регрессий представлены в таблице.

Таблица 1

Параметры уравнений линейной регрессии

Параметр	Тренд 1948-1961 гг.	Тренд 1962-1981 гг.	Тренд 1982-2000 гг.	Тренд 2001-2015 гг.
a	1,05	1,08	1,00	1,07
b	-0,0014	-0,0016	0,0007	-0,0008

Далее нанесём полученные тренды на предыдущий рисунок. В итоге получим карту трендов структурного развития экономики (рисунок 4). Краткий анализ полученного результата позволяет заключить, что понижательная тенденция 1948-1981 гг. связана с обилием кризисов, относящихся к этому периоду времени:

1948-1949 гг. – первый послевоенный мировой экономический кризис;

1953-1954 гг. – кризис перепроизводства;

1957-1958 гг. – кризис перепроизводства, сопровождавшийся структурными отраслевыми кризисами в сырьевых отраслях, нефтяной промышленности, судостроении;

1960-1961 гг. – финансовый кризис, кризис перепроизводства;

1966-1967 гг. – кризис перепроизводства;

1969-1971 гг. – мировой экономический кризис, финансовый кризис, сокращение промышленного производства;

1973-1975 гг. – мировой экономический кризис, нарушение стоимостных пропорций воспроизводства капитала;

1979-1982 гг. – мировой экономический кризис, нефтяной кризис;

с 1982 по 2000 гг. заметно изменение направления вектора структурного развития, сопряженное со сменой знака коэффициента b, ответственного за наклон линии регрессии. Это изменение произошло, несмотря на Чёрный понедельник 1987 года и Мексиканский кризис 1994-1995 годов, однако долгосрочный повышательный тренд в изменении темпов роста ВВП США продержался недолго: структурный кризис конца 1990-х – начала 2000-х годов и мировой кризис 2008-2009 годов повлияли на вектор структурного развития, вновь направив его к понижательной тенденции. Понижательная тенденция в структурном развитии США продолжается и в наши дни.

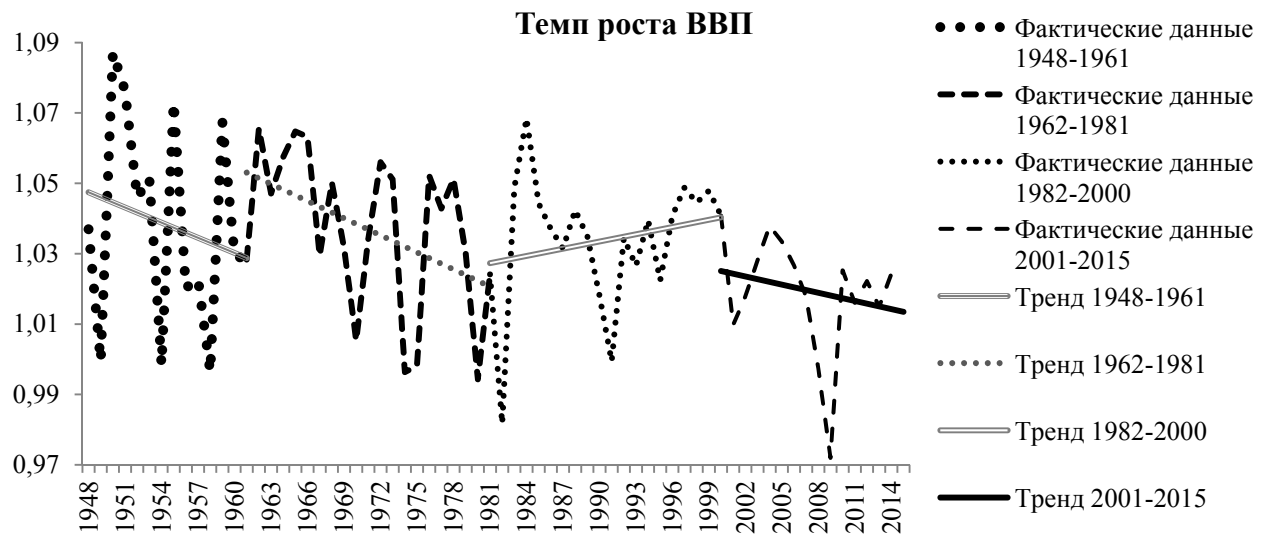


Рис. 4. Карта трендов структурного развития экономики

Подытоживая, стоит отметить, что всесторонний анализ структурных изменений позволит своевременно принимать меры по стабилизации экономики, поэтому данная тема является актуальной не только для США, но и для всех стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Елисеева И.И., Егорова И.И. и др.* Статистика. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2004. 448 с.
2. *Казинец Л.С.* Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (показатели планирования и статистики). М.: Экономика, 1981. 184 с.
3. *Мальцева И.Г.* Анализ структуры экономики и бюджетной системы г. Москвы и столиц крупнейших европейских государств (Лондона, Парижа, Берлина) // Вопросы статистики. 2009. № 10. С. 50-58.
4. Региональная статистика / под ред. В.М. Рябцева, Г.И. Чудилиной. М.: МИД, 2001. 380 с.
5. Bureau of Economic Analysis. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.bea.gov/iTable/index_industry_gdpIndy.cfm (дата обращения 22.02.2017).
6. *Andrews D.W.K.* Test for Parameter Instability and Structural Change With Unknown Change Point // Econometrica. 1993. Vol. 61. № 4.

7. *Goguen J.A., Varela F.J.* Systems and Distinctions: Duality and Complementarity // Int. J. Gen. Syst. 1979. Vol. 5. № 31.
8. *Hansen B.E.* The new econometrics of structural break: Dating breaks in US labor productivity // Journal of Economic perspectives. 2001. P. 117-128.
9. *Perron P.* Dealing with Structural Breaks. Boston University. Department of Economics. Working Papers Series, 2005. № 017.
10. *Perron P., Zhu X.* Structural breaks with stochastic and deterministic trends // Forthcoming in the Journal of Econometrics, 2005.
11. *Sibbertsen P.* Long memory versus structural breaks: an overview // Statistical Papers. 2004. № 45. P. 465-515.
12. *Yu J.* Econometric Analysis of Continuous Time Models: A Survey of Peter Phillips Work and Some New Results // Econometric Theory. 2014. № 30. P. 737-774.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В РЕГИОНЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ»

Одним из знаковых событий для специалистов, ученых и экспертов, изучающих Балтийский регион, стала публикация коллективной монографии И.А. Максимцева, А.В. Королевой, Н.П. Сироты «Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Европейского Союза в регионе Балтийского моря» [1], содержащей актуальные данные по сложившейся социально-экономической ситуации в регионе Балтийского моря. Кроме того, в этой работе рассмотрены проблемные вопросы региональной интеграции с учетом особенностей исследуемого региона, а также приводится анализ будущего развития и сотрудничества в регионе.

Рецензируемый труд предназначен как для специалистов, так и для студентов профильных экономических вузов. С нашей точки зрения, данное исследование может быть также интересно специалистам по международным отношениям и региональным исследованиям, ученым, занимающимся проблемными вопросами Европейского Союза и региона Балтийского моря – в частности.

Отличительной чертой данного труда является четкость и доступность излагаемых материалов. Книга состоит из трех частей, из которых первая часть содержит сведения о самом регионе Балтийского моря, особенностях его формирования, этапах региональной интеграции, стратегиях развития, а также даны характеристики экономик каждого из государств, входящих в состав исследуемого региона. Одной из ведущих идей научного труда является следующее утверждение: «Построение региона возможно лишь на базе взаимного экономического интереса, поэтому стартовой площадкой трансграничного сотрудничества на Балтике выступают торгово-экономические отношения» [1, с. 27]. Заметим, что данный тезис справедлив также и для межгосударственного взаимодействия в мировом масштабе. Особое внимание следует обратить на следующую цитату: «Успех всех намеченных проектов СЕС РБМ (Стратегия Европейского Союза для региона Балтийского моря) напрямую зависит от вовлеченности всех заинтересованных сторон на местном и региональном уровнях и их быстрого реагирования в соответствующее время» [1, с. 58], которая подтверждает ведущий тезис российского правительства о необходимости сохранения добрососедских отношений и сотрудничества ради всеобщего блага вне зависимости от политических, культурных и прочих противоречий между сторонами.

Вторая часть книги включает вопросы межгосударственного торгово-экономического взаимодействия между Россией и странами Европейского Союза. Даны характеристики подходов российской стороны, а также руководства ЕС, кроме того представлен подробный анализ внешнеторговых контактов между странами РБМ. Отдельное внимание уделено вопросу конкурентоспособности России в регионе Балтийского моря, кроме того определяется цель внешнеэкономических отношений РФ со странами Европейского Союза как «выстраивание стратегического партнерства на основе инвестиционного, технологического, транспортного и энергетического сотрудничества, а также формирование «Общего экономического пространства» России и ЕС» [1, с. 83]. Отельное место в исследовании занимает вопрос интеграции стран РБМ, в связи с чем авторы монографии утверждают, что «интеграция должна начинаться после того, как найдена общая стратегия. Вероятными факторами, которые могут осложнить достижение цели, можно считать рассогласование интересов, высокие бюрократические барьеры, переформатирование интеграционных процессов, дисбаланс планов и результатов, отсутствие преемственности» [1, с. 106]. Несомненно, именно перечисленные выше факторы зачастую препятствуют нормальному экономическому взаимодействию акторов международных отношений, а, следовательно, и их интеграции в регион.

Третья часть монографии посвящена вопросам дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Европейским Союзом в РБМ, а также исследуется динамика экономического развития региона, определяются основные проблемные вопросы, препятствующие процветанию региона, в том числе упоминаются и существующие разногласия на политической арене. В за-

вершение представлены варианты развития торгово-экономического сотрудничества, дана обоснованная оценка перспективы развития региона Балтийского моря. На основе проведенного анализа даны вероятные прогнозы дальнейшего торгово-экономического сотрудничества в рамках изучаемого региона, а также представлен наиболее вероятный сценарий, который, однако, не является оптимистичным для РБМ.

Книга содержит большое количество статистических данных, а также таблиц, отражающих соотношение экономических показателей в различных странах региона, что подтверждает объективность проведенного исследования. Авторы монографии установили, что дальнейшее полноценное развитие любого вида взаимодействий, в том числе и экономического, возможно лишь при участии каждой из стран. Таким образом, стратегия на исключение России из общей концепции ЕС по Балтийскому региону не может иметь положительного результата: «Важным моментом для успешного развития региона Балтийского моря является отказ от политических стереотипов при принятии экономических решений в рамках сотрудничества России и ЕС в РБМ» [1, с. 119].

С нашей точки зрения, данная работа является полноценным качественным исследованием, которое, помимо учебных целей, может также быть использовано российским руководством для качественного построения стратегий развития как Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, так и плана сотрудничества России со странами ЕС в регионе Балтийского моря в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Максимцев И.А., Королева А.В., Сирота Н.П.* Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Европейского Союза в регионе Балтийского моря. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.

Межевич Н.М., д-р экон. наук, профессор
Сазанович Л.С.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки.
Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:
1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье нередактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
   - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
   - учёная степень, учёное звание (при наличии);
   - должность и место работы / учебы (обязательно);
   - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
   - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unecon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до ниж-

него – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: ~~[3], [5]~~). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «~~... ряда авторов. [7; 8]~~»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начерта-

ние обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенномпункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.vl@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-/trebovaniya и
http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.
Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать». Индексы 15395 и 37154.
Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»

Зам. главного редактора
Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)
E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:
С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая
Обложка художника *А.А. Сивакова*
Оригинал-макет *Ю.К. Трубкиной*

Подписано в печать 13.03.17 г. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0. Уч.-изд. л. 22,0. Тираж 1000 экз. Заказ 187.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, С.-Петербург, Садовая ул., д. 21.
Адрес издателя и типографии: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21
Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.
Цена номера – 650 руб.